Религіозно-церковные вопросы.

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БОГОСЛОВІЯ
ВЪ ИНСТИТУТѢ ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ
Протоіерея Павла Городцева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сунодальная Типографія.
1911.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Краткія замѣчанія о религіозно-нравственномъ состояніи русскаго народа. . . . . 1— 4
Пастырство въ христіанской Церкви . . . . . 4— 30
Іерархическія лица. . . . . 30— 49
Пресвитеры и Епископы . . . . . 49— 64
Происхожденіе патріаршества. Царскія преимущества патріаршаго служенія . . . . . 64— 68
Патріаршество въ Россіи . . . . . 68— 73
Прекращеніе патріаршества и слѣдствія этого событія. Титулы Епископовъ . . . . . 73— 76
Власть соборная. Всероссійскій церковный Соборъ . . . . . 76— 85
Участіе мірянъ въ дѣлахъ Церкви . . . . . 85— 89
Проповѣдь Слова Божія, какъ первая важнѣйшая часть православнаго христіанскаго богослуженія. . . . . 89— 93
Проповѣдь Слова Божія на вечернемъ и на утреннемъ богослуженіяхъ по церковному уставу . . . . . 93— 97
Краткія указанія церковнаго устава относительно чтенія толкованій Свящ. Писанія, прологовъ и синаксарей . . . . 98—101
Духовныя бесѣды и религіозно-нравственныя чтенія во дни великаго поста и страстной седьмицы—по церковному уставу . . . . . 101—109
Внѣбогослужебныя бесѣды. Ихъ открытіе и значеніе . . . 109—116
Признаніе проповѣди существенною частію богослуженія не потребуетъ особеннаго сокращенія устава церковныхъ службъ . . . . . 116—129
Божественная Литургія . . . . . 129—131
Поминовеніе усопшихъ по церковному уставу . . . . . 131—136
Соединеніе чина погребенія съ Божественною Литургіею. . 136—138
Церковно-богослужебный языкъ. . . . . 138—153
Трудъ и праздничный покой . . . . . 153—174
О любви къ соотечественникамъ и о благотворительности. . 174—184

Краткія замѣчанія о религіозно-нравственномъ состояніи Русскаго народа.

По всеблагому промыслу Божію мы—русскіе люди—владѣемъ великимъ сокровищемъ, св. православною христіанскою вѣрою, свободною отъ заблужденій всѣхъ инославныхъ вѣроисповѣданій: Римско-католическаго, Лютеранскаго, Реформатскаго и другихъ. Россійская православная Церковь свято сохраняетъ ученіе Іисуса Христа, которое распространяли Его св. Апостолы, которое заключается въ Свящ. Писаніи и въ Свящ. Преданіи и точно раскрыто и опредѣлено на Вселенскихъ Соборахъ. Наконецъ Россійская Церковь въ своемъ устройствѣ и управленіи сохраняетъ основные принципы церковнаго управленія и устройства, господствовавшіе въ древней нераздѣленной Церкви. Несмотря на такое великое сокровище—такую драгоцѣнную жемчужину, которую свято сохраняетъ Россійская Церковь, русскіе люди не проявляютъ тѣхъ добрыхъ плодовъ, которые должны вытекать изъ сохраненія истинной святой вѣры. По ученію св. Ап. Павла «плодъ духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе». (Гал. V, 22). Вмѣсто духовныхъ плодовъ любви и мира часто проявляются вражда и несогласія; вмѣсто кротости, долготерпѣнія и милосердія господствуютъ гордость, самомнѣніе, неправда, неуваженіе къ своему слову, праздность, ложь, сквернословіе и другіе пороки.

Справедливость есть глубокая потребность человѣческой природы, созданной по образу Божественной правды. Мы волнуемся, выражаемъ недовольство, когда видимъ неправду въ семьѣ или въ обществѣ. Мы порицаемъ неправедныхъ судей; напротивъ уважаемъ людей добросовѣстныхъ, любящихъ истину и правду. Справедливость тре-

буетъ, чтобы начальники давали мѣста достойнымъ людямъ, награждали тружениковъ справедливо; между тѣмъ иногда замѣчается обратное: мѣста даются людямъ близкимъ, кровнымъ, роднымъ, а оставляются въ сторонѣ люди болѣе достойные и полезные. Справедливость требуетъ, чтобы каждый членъ общества сознательно приготовлялъ себя къ какому-либо опредѣленному служенію и здѣсь честно трудился бы, оцѣнивая свой трудъ тою пользою, которую онъ можетъ приносить на благо общества и Отечества. У насъ, къ сожалѣнію, часто замѣчается обратное: люди берутся за такое дѣло, къ которому они не только не призваны и не подготовлены, но даже о которомъ не имѣютъ надлежащаго понятія, лишь бы оно было выгодно и практично. Это безнравственное отношеніе къ общественной пользѣ, преимущественная забота о личныхъ выгодахъ содѣйствуетъ постепенному разрушенію общественнаго благосостоянія.

Въ связи съ несправедливостью среди русскаго общества особенно выдѣляется неуваженіе къ своему слову. Богъ Слово—Второе Лице Пресв. Троицы—благоволилъ принять человѣческую плоть, чтобы научить людей истинѣ и правдѣ и освободить ихъ отъ власти отца лжи—діавола. Въ ученіи Іисуса Христа и во всей жизни Его проявлялись одна полная и всесовершенная правда и истина. Ни предъ кѣмъ Онъ не скрываетъ и не умаляетъ истины, какъ бы она ни была горька для Его слушателей. Призывая людей въ Свое царство, Іисусъ Христосъ не обѣщаетъ обилія мірскихъ благъ, но указываетъ на крестъ и на тѣ жертвы, которыя должны терпѣливо переносить Его истинные ученики и послѣдователи. Христіане, созданные по образу Божію и искупленные пречистою кровію Іисуса Христа, должны понимать великое значеніе дара слова и, слѣдуя воплощенному Слову, должны говорить во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни только одну истину или правду. Между тѣмъ въ современномъ обществѣ, къ сожалѣнію, нерѣдко замѣчается обратное явленіе. Вмѣсто истины и правды проявляются ложь и взаимное недовѣріе, которыя постепенно ослабляютъ и разъѣдаютъ общественный организмъ. Мы лжемъ, когда хвалимъ кого-нибудь, потому что прибавляемъ такія добрыя качества, которыхъ ближній не имѣетъ. Мы лжемъ, когда

порицаемъ кого-нибудь, потому что прибавляемъ грязи, чтобы еще болѣе унизить ближняго. Мы лжемъ предъ высшими, докладывая имъ что-либо; лжемъ предъ низшими, обѣщая имъ свою помощь и содѣйствіе, и все это— фальшиво. Мы лжемъ дома; лжемъ въ окружающей насъ семьѣ; отъ насъ и дѣти учатся лгать. Мы лжемъ въ общественной службѣ, лжемъ въ оффиціальныхъ бумагахъ и т. д. Словомъ: теряетъ русскій человѣкъ довѣріе къ своему честному слову и совершенно подпадаетъ подъ власть діавола, который, по ученію Іисуса Христа, есть лжецъ и отецъ лжи. (Іоан. VIII, 44). Кажется, бо́льшимъ довѣріемъ пользуется честное слово не только окружающихъ насъ инославныхъ христіанъ. но даже людей, не вѣрующихъ въ Іисуса Христа, какъ-то: евреевъ, магометанъ и др.

Въ связи съ нечестностью среди русскаго, особенно простого народа часто слышится сквернословіе, или употребленіе матерныхъ словъ. Въ этомъ проявляется величайшее оскорбленіе всемогущаго Бога. Который наградилъ человѣка даромъ слова съ тою единственною цѣлію, чтобы онъ провозглашалъ истину и правду и прославлялъ бы всемогущаго Творца—Бога. Матери съ великими страданіями и болѣзнями рождаютъ дѣтей, кормятъ ихъ своею грудью и вмѣстѣ съ этимъ всю свою любящую душу желаютъ передать дѣтямъ. Затѣмъ онѣ не жалѣютъ ни силъ, ни средствъ для воспитанія ихъ. Дѣти, сознавая всѣ тѣ великія блага и милости, которыя они получаютъ отъ Бога чрезъ посредство родителей, должны почитать ихъ, повиноваться имъ и всѣми возможными мѣрами защищать честь и доброе имя своихъ родителей. Въ законѣ Божіемъ изрекаются проклятія на дѣтей, не почитающихъ своихъ родителей. «Проклятъ злословящій отца своего или матерь свою»! (Втор. XXVII, 16). «Кто злословитъ отца своего или мать свою, того должно предать смерти». (Исх. XXI, 17). Послѣ этого понятно, какъ преступно и грѣховно ругательство матерными словами. Къ сожалѣнію, это совершается иногда безсознательно, по привычкѣ или по подражанію. Дѣти слышатъ отъ своихъ родителей ругательство матерными словами, и сами употребляютъ ихъ, не сознавая всей ихъ гадости и пошлости. Это свидѣтельствуетъ о грубости русскаго народа, который не имѣетъ высокаго истинно-религіознаго нравственнаго развитія и

воспитанія и по своему культурному положенію стоитъ ниже окружающихъ и живущихъ среди него народовъ.

Во главѣ русскаго православнаго общества, его нравственными учителями и путеводителями въ царство небесное служитъ церковная Іерархія, установленная на землѣ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Для того, чтобы члены церковной Іерархіи—Епископы, Пресвитеры и Діаконы—были истинными учителями русскаго народа, были солью земли, свѣтомъ міра, свѣтильниками, освѣщающими и просвѣщающими души вѣрующихъ (Мѳ. V, 13—16), необходимо, чтобы они руководствовались не столько идеалами, исторически выработанными въ XVI и XVII вѣкахъ русскою церковно-общественною жизнью, сколько высочайшимъ идеаломъ святой жизни Господа нашего Іисуса Христа, Его святыхъ Апостоловъ и пастырей первенствующей Церкви.

Пастырство въ христіанской Церкви.

Іисусъ Христосъ—высочайшій образецъ пастырскаго служенія. Избраніе Апостоловъ. Приготовленіе Апостоловъ къ пастырскому служенію и исполненіе его. Уменьшеніе духа Христова въ жизни и дѣятельности современныхъ пастырей. Средства для возстановленія истиннаго пастырства въ Русской Церкви. Пастырскія семинаріи. Внутренній распорядокъ жизни въ пастырскихъ семинаріяхъ.

Высочайшій образецъ пастырскаго служенія показалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. «Онъ есть добрый Пастырь, Который жизнь Свою полагаетъ за овецъ». (Іоан. X, 11). Іисусъ Христосъ всего Себя предалъ на служеніе роду человѣческому. Преисполненный любви къ людямъ Онъ, во всѣхъ Своихъ дѣйствіяхъ, проявлялъ только одну безконечную любовь.—Объ удовлетвореніи же собственныхъ насущныхъ потребностей Онъ нисколько не заботился. Послѣ сорокадневнаго поста и молитвы, когда І. Христосъ чувствовалъ смертельный голодъ, когда изможденное тѣло необходимо требовало хотя куска насущнаго хлѣба, въ это время приступилъ къ Нему искуситель и сказалъ: если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы эти камни сдѣлались хлѣбами. Повидимому, что за преступленіе, если Всемогущій Сынъ Божій, творившій чудеса по любви къ людямъ, насытившій пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ человѣкъ, обратитъ камень въ хлѣбъ для удовле-

творенія смертельнаго голода?.. Но Іисусъ Христосъ призналъ подобную мысль сатанинскимъ искушеніемъ. «Онъ сказалъ въ отвѣтъ: написано: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ». (Мѳ. IV, 3—4). Іисусъ Христосъ явился на землю, чтобы исполнить волю Отца небеснаго и принести Себя въ искупительную жертву за грѣхи людей. Онъ всего Себя предалъ для спасенія другихъ; но не творилъ чудесъ для удовлетворенія собственныхъ тѣлесныхъ потребностей, потому что на это не было воли Отца небеснаго. Несмотря на изнурительный, смертельный голодъ, несмотря на то, что Іисусъ Христосъ могъ силою Своего всемогущества обратить камень въ хлѣбъ и подкрѣпить изможденный тѣлесный организмъ, Онъ не сдѣлалъ этого; Онъ предпочелъ бы умереть съ голоду, чѣмъ сотворить чудо для удовлетворенія собственныхъ тѣлесныхъ потребностей, потому что на это не было воли Отца небеснаго. Его принципъ: всего Себя предать на благо другихъ и ничего чудеснаго не творить для Себя. «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ». (Іоан. XV, 13). Слѣдуя Іисусу Христу, добрые пастыри должны быть готовыми положить жизнь свою за овецъ, они должны пасти вѣрующихъ, т. е. наставлять ихъ въ вѣрѣ, благочестіи и въ добрыхъ дѣлахъ [1]). Іисусъ Христосъ Пастыре-начальникъ и Господь, не зная отдыха, въ продолженіи $3^1|_2$ лѣтъ «проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя царство Божіе», (Лук. VIII, 1), и этимъ Онъ показалъ высокій примѣръ и образецъ для пастырей—Епископовъ и Пресвитеровъ, какъ они должны въ простотѣ и смиреніи благовѣствовать слово истины и заботиться о спасеніи ввѣреннаго имъ стада Божія.

Ученіе Іисуса Христа, исполненное духа и силы, Его чудеса, совершаемыя по любви къ ближнимъ, привлекали къ Нему множество народа. Многіе желали вступить въ число учениковъ Іисуса Христа; но Онъ не всякаго желающаго принималъ въ число Своихъ послѣдователей, но предлагалъ предварительно подумать, способенъ ли онъ на тѣ жертвы, которыя требуются отъ учениковъ Христовыхъ. «Нѣкто сказалъ Іисусу Христу: Господи, я

[1]) Катих., изд. 66-е, 1886 г., стр. 74.

пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ. Іисусъ сказалъ ему: лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя—гнѣзда; а Сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову. А другому сказалъ: слѣдуй за Мною. Тотъ сказалъ: Господи! позволь мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего. Но Іисусъ сказалъ ему: предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ: а ты иди, благовѣствуй царствіе Божіе. (Лук. IX, 57—60). Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ требовалъ отъ учениковъ Своихъ полнаго самоотверженнаго, рѣшительнаго и безповоротнаго слѣдованія за Нимъ.—«Никто, возложившій руку свою на плугъ и озирающійсяназадъ, не благонадеженъ для царствія Божія». (62).

Избраніе Апостоловъ. Изъ числа множества людей, слѣдовавшихъ за Іисусомъ Христомъ и желавшихъ вступить въ число Его учениковъ, Онъ избралъ двѣнадцать. Предъ этимъ важнѣйшимъ событіемъ Іисусъ Христосъ провелъ всю ночь въ молитвѣ къ Отцу небесному. (Лук. VI, 12). Онъ просилъ божественной помощи, чтобы избрать людей способныхъ продолжать Его великое дѣло и распространять между народами свѣтъ Евангельскаго ученія. Избранныхъ учениковъ Іисусъ Христосъ «наименовалъ Апостолами», т. е. посланниками. Истинный смыслъ этого названія можно уяснить изъ слѣдующихъ словъ Іисуса Христа: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ». (Іоан. XX, 21). Какъ Іисусъ Христосъ былъ Первосвященникомъ, принесшимъ Себя въ искупительную жертву за грѣхи людей, такъ и Апостолы Его должны были быть первосвященниками, способными принести себя въ жертву для спасенія людей. Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ и училъ, и Апостолы, слѣдуя примѣру и исполняя повелѣнія Своего Учителя, должны были идти и учить всѣ народы. Іисусъ Христосъ даровалъ прощеніе грѣховъ; Апостолы Его также получили власть даровать кающимся прощеніе грѣховъ. Іисусъ Христосъ, установивши святѣйшее Таинство Евхаристіи, причастилъ Апостоловъ и далъ имъ заповѣдь: «сіе творите въ Мое воспоминаніе». (Лук. XXII, 19). Апостолы по заповѣди Спасителя должны были совершать это Таинство и причащать вѣрующихъ.

Избранные Іисусомъ Христомъ двѣнадцать Апостоловъ неотлучно находились при своемъ божественномъ

Учителѣ. Они слышали Его ученіе, видѣли многочисленныя чудеса, совершаемыя Имъ, и постепенно болѣе и болѣе утверждались въ вѣрѣ, что Онъ истинно есть воплотившійся Сынъ Божій, пришедшій для спасенія людей. Проповѣдуя народу Свое спасительное ученіе, Іисусъ Христосъ особеннымъ образомъ старался укрѣплять вѣру Своихъ учениковъ. Такъ, послѣ избранія Апостоловъ, когда «много народа изъ всей Іудеи и Іерусалима и приморскихъ мѣстъ Тирскихъ и Сидонскихъ» собрались слушать Его ученіе, то Іисусъ Христосъ, «возведши очи на учениковъ Своихъ», чтобы особеннымъ образомъ внѣдрить въ ихъ сердца Свое спасительное ученіе, говорилъ: «блаженны нищіи духомъ, ибо ваше есть царствіе Божіе» и т. д. (Лук. VI, 17—20). Онъ желалъ возвести учениковъ какъ бы на Свой собственный уровень. Какъ солнце разливаетъ свои лучи, роза распространяетъ ароматъ, пламя разбрасываетъ искры, такъ и Іисусъ Христосъ желалъ, чтобы Апостолы распространяли свѣтъ Евангельскаго ученія, чтобы вѣрующіе согрѣвались лучами его, благоухали ароматомъ и пылали пламенною, сердечною любовію къ Іисусу Христу.

Между тѣмъ многочисленныя толпы народа постоянно окружали Іисуса Христа, желая слушать Его Божественное ученіе, такъ что Онъ иногда не имѣлъ времени для принятія пищи, и въ то же время не могъ удовлетворить религіозной потребности всѣхъ, желавшихъ слушать Слово Божіе. Іисусъ Христосъ сжалился надъ ними, потому что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря, и рѣшилъ послать на проповѣдь избранныхъ Своихъ двѣнадцать Апостоловъ. Предъ этимъ Онъ далъ имъ наставленія, которыми должны руководствоваться пастыри Церкви—Епископы и Пресвитеры—во все время существованія Церкви Христовой на землѣ... (Лук. X. 2. 12; Мѳ. X, 5. 20).

Іисусъ Христосъ во-первыхъ даровалъ Апостоламъ власть надъ бѣсами и силу врачевать тѣлесныя болѣзни. Власть надъ злыми духами въ собственномъ и высочайшемъ смыслѣ принадлежитъ Іисусу Христу. Онъ явился на землю, чтобы разрушить дѣло діавола; теперь Онъ даровалъ эту власть Своимъ Апостоламъ. А такъ какъ побѣждать власть діавола можно только молитвою и по-

стомъ. то слѣдовательно Іисусъ Христосъ зналъ и былъ увѣренъ, что постъ и молитва составляли существенныя духовныя качества Его учениковъ; постъ не въ смыслѣ принятія той или другой пищи въ извѣстные опредѣленные дни, а въ томъ высокомъ смыслѣ, что они во имя Іисуса Христа охотно переносили всѣ невзгоды. лишенія и голодъ или недостатки, даже въ ежедневномъ пропитаніи, такъ что иногда были принуждены удовлетворять свой голодъ тѣмъ, что срывали колосья и ѣли зерна. (Мѳ. XII, 1).

Предъ отправленіемъ Апостоловъ на проповѣдь Іисусъ Христосъ далъ имъ слѣдующія наставленія: ничего не берите на дорогу, ни посоха, ни сумы, ни хлѣба, ни серебра и не имѣйте по двѣ одежды». (Лук. IX, 3; ср. Мѳ. X, 9—10). Откуда же Апостолы Христовы должны были получать содержаніе? Можетъ быть, они получали деньги за проповѣдь, за исцѣленіе больныхъ, за воскрешеніе мертвыхъ и т. д.? Ничего подобнаго не было. Апостолъ Петръ не получалъ денегъ за исцѣленіе Энея или за воскрешеніе Тавиѳы; Апостолъ Павелъ также не получалъ денегъ за всенощную службу въ Троадѣ. «Даромъ получили, даромъ и давайте» (Мѳ. X, 8), заповѣдалъ имъ Іисусъ Христосъ. «Трудящійся достоинъ пропитанія». (10). Богъ откроетъ сердца тѣхъ людей, которымъ Апостолы будутъ проповѣдывать слово спасенія, и они дадутъ пищу и жилище безкорыстнымъ проповѣдникамъ святаго Евангелія. На это промышленіе Божіе указывалъ Іисусъ Христосъ, когда говорилъ ученикамъ: «когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка и безъ сумы и безъ обуви, имѣли ли вы въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ». (Лук. XXII, 35). Самъ Іисусъ Христосъ, Творецъ и Промыслитель вселенной, не зналъ на землѣ, гдѣ главу приклонить, не имѣлъ и опредѣленнаго содержанія, а пользовался добровольными пожертвованіями отъ другихъ. «Многія женщины служили Ему своимъ имѣніемъ». (Лук. VIII, 3). Не совершая чудесъ для удовлетворенія собственныхъ тѣлесныхъ нуждъ, но принимая добровольныя пожертвованія, Іисусъ Христосъ былъ дорогъ для Его истинныхъ послѣдователей; особенно же—для женщинъ, которыя радовались, что за слово благовѣстія и за чудеса онѣ могли послужить Господу своимъ имѣніемъ. «Мы нищи, гово-

ритъ Апостолъ Павелъ, но многихъ обогащаемъ, мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ». (2 Кор. VI, 10). Если Іисусъ Христосъ для Своего содержанія пользовался добровольными пожертвованіями, если подобныя средства содержанія Онъ заповѣдалъ Своимъ Апостоламъ, если и до настоящаго времени Церковь Христова, въ лицѣ своихъ пастырей, живетъ на добровольныя пожертвованія; то, слѣдовательно, въ милостынѣ нѣтъ ничего постыднаго, если только она дается и принимается по любви и содѣйствуетъ укрѣпленію вѣры и благочестія между христіанами.

«Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему. И если будетъ тамъ сынъ мира, то почіетъ на немъ миръ вашъ; а если нѣтъ, то къ вамъ возвратится. Въ домѣ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что̀ у нихъ есть; ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои; не переходите изъ дома въ домъ» (Лук. X, 5—7), ища лучшаго помѣщенія, чтобы не оскорбить тѣхъ, которые васъ съ любовію приняли, и самимъ не подвергнуться нареканіямъ. Наставленія Іисуса Христа относятся не къ однимъ только Апостоламъ, но ко всѣмъ ихъ преемникамъ—пастырямъ и учителямъ Церкви. Какъ Апостолы, такъ и ихъ преемники должны, слѣдуя своему Учителю, во-первыхъ съ полнымъ смиреніемъ и самоотверженіемъ проповѣдывать Евангеліе царства Божія по городамъ и селеніямъ; они должны изливать благодѣянія Божіи на вѣрующихъ и слушающихъ слово спасенія даромъ, имѣя въ то же время полную и совершенную увѣренность, что Богъ, любящій Отецъ и Промыслитель, будетъ сохранять ихъ и восполнитъ всѣ ихъ тѣлесныя нужды черезъ посредство слушателей Евангельской проповѣди.

По возвращеніи съ благовѣстническаго дѣла Апостолы продолжали находиться неотлучно при своемъ Учителѣ. Въ третій годъ служенія Іисуса Христа, когда вражда и ненависть Іудеевъ достигли высшей степени, и когда Онъ путешествовалъ болѣе по сѣвернымъ окраинамъ Палестины, около городовъ Тира, Сидона, Кесаріи Филипповой и др., то Онъ старался по преимуществу утверждать вѣру Своихъ учениковъ въ Себя, какъ Сына Божія, Который долженъ пострадать за грѣхи людей. Онъ показалъ имъ Свою Божественную славу во время Преображенія; Онъ предсказывалъ имъ наступающія крестныя страданія

въ Іерусалимѣ. Затѣмъ, такъ какъ гордость—желаніе первенства и преимуществъ — служитъ основною причиною всѣхъ человѣческихъ пороковъ, то Іисусъ Христосъ, показавшій въ Своемъ Лицѣ высочайшій образецъ смиренія, съ особенною настойчивостію и постоянствомъ старался укрѣпить въ Своихъ ученикахъ смиреніе—главную христіанскую добродѣтель и искоренять всякія даже мысли о первенствахъ и преимуществахъ. Когда ученики разсуждали между собою о томъ, кто изъ нихъ больше, то сердцевѣдецъ Господь, зная ихъ мысли, далъ имъ слѣдующій урокъ смиренія: кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою. И взявъ дитя, поставилъ его посреди ихъ и, обнявъ его, сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ. (Марк. IX, 33—37. Мѳ. XVIII, 1—4). Въ другой разъ, когда сыновья Зеведеевы Іаковъ и Іоаннъ просили Іисуса Христа дать имъ мѣсто, одному по правую сторону, а другому по лѣвую—въ Его царствѣ, то прочіе десять Апостоловъ, услышавъ это, вознегодовали на двухъ братьевъ. Іисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ имъ: вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ, а кто хочетъ быть между вами бо́льшимъ, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть между вами первымъ, да будетъ всѣмъ рабомъ. Ибо и Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ. (Марк. X, 37—45. Мѳ. XX, 20—26). Послѣ установленія св. Таинства Причащенія, наканунѣ крестныхъ страданій Іисуса Христа, произошелъ споръ между учениками о томъ, кто изъ нихъ долженъ считаться бо́льшимъ; Іисусъ сказалъ имъ: цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются; а вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій... Я посреди васъ, какъ служащій. (Лук. XXII, 24—27).

Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ, что «Богъ есть любовь». (1 Іоан. IV, 16). Будучи безконечною любовію, Богъ благоволилъ создать человѣка по образу и по подобію Своему. Онъ даровалъ ему сердце, расположенное любить

Бога и ближнихъ, и въ этой любви находить для себя высшее блаженство. Гордость и самомнѣніе постепенно заглушили это божественное свойство души человѣка. Іисусъ Христосъ, будучи сіяніемъ славы и образомъ ипостаси Бога Отца (Евр. I, 3), въ Своемъ Богочеловѣческомъ Лицѣ показалъ величайшій образецъ любви къ Богу, любви къ ближнему и любви къ своему призванію. Теперь въ послѣдней прощальной бесѣдѣ съ учениками, которые должны распространять свѣтъ Евангельскаго ученія между народами и укрѣплять Божественную любовь въ сердцахъ вѣрующихъ, Іисусъ Христосъ съ особенною силою нѣсколько разъ повторяетъ, что ученики Его должны имѣть любовь между собою, любить всѣмъ сердцемъ своего Господа и по любви исполнять Его заповѣди.

«Если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди... кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ и Отцемъ Моимъ; и Я возлюблю его, и явлюсь ему Самъ. (Іоан. XIV, 15—21). «Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ. Вы друзья Мои, если исполняете то, что̀ Я заповѣдую вамъ. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что̀ дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего». (Іоан. XV, 12—15). «Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга. Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ... Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше». (Іоан. XV, 17—20). Эта Божественная любовь объединяетъ вѣрующихъ между собою, соединяетъ ихъ съ Іисусомъ Христомъ такъ тѣсно, что они становятся какъ бы вѣтвію на виноградной лозѣ, которая есть Господь Іисусъ Христосъ, и питаются соками этой лозы. «Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдывалъ вамъ», говоритъ Іисусъ Христосъ ученикамъ. «Пребудьте во Мнѣ (вашею любовію), и Я въ васъ (Своею любовію). Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо

безъ Меня не можете дѣлать ничего... Если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ... то принесете много плода и будете Моими учениками. (Іоан. XV, 1—8). Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви Моей». (9). А такъ какъ воспитать въ себѣ такую высокую любовь къ людямъ, которую заповѣдалъ Іисусъ Христосъ, и продолжать достойнымъ образомъ Его великое дѣло на землѣ не возможно безъ помощи благодати Св. Духа, то Іисусъ Христосъ здѣсь же, въ прощальной бесѣдѣ, говоритъ ученикамъ: «Я умолю Отца, и Онъ дастъ вамъ другаго Утѣшителя, Духа истины, Который пребудетъ съ вами во вѣкъ... Онъ научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что̀ Я говорилъ вамъ». (Іоан. XIV, 16. 17 и 26).

По воскресеніи изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ даровалъ Своимъ ученикамъ Св. Духа, сказавши: «пріимите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся». (Іоан. XX, 22—23). Въ пятидесятый день по воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, и они сдѣлались ревностными распространителями свѣта Евангельскаго ученія. При помощи вседѣйствующей благодати Св. Духа, они содѣлались способными быть истинными Апостолами, т. е. посланниками. Они исполняли свое посланничество въ томъ же духѣ и направленіи, какъ Іисусъ Христосъ исполнилъ Свое великое искупительное дѣло. Не страшились они ни угрозъ, ни мученій, ни страданій, ни смерти, напротивъ съ радостію переносили всевозможныя лишенія, страданія и даже смерть за имя Іисуса Христа.

Въ настоящее время среди пастырей церковныхъ истинный духъ ученія и жизни Іисуса Христа постепенно ослабляется. Соль теряетъ свою силу; свѣтильникъ Христовъ стоитъ не на свѣчникѣ, чтобы свѣтить всѣмъ въ домѣ, но поставляется подъ сосудомъ. Діаволъ — князь міра сего, побѣжденный Іисусомъ Христомъ,—опять начинаетъ распространять свою злую власть надъ вѣрующими. Позитивно-утилитаріанское направленіе—забота о большихъ пріобрѣтеніяхъ, не только удобства жизни, но даже роскошь и богатство стали проникать и въ среду духовнаго сословія. Вмѣсто того, чтобы пасти должнымъ

образомъ стадо Христово, руководить вѣрующихъ на путь спасенія, они болѣе заботятся о томъ, чтобы пользоваться отъ нихъ, насколько возможно болѣе, мірскими благами. Вопреки ученію Іисуса Христа: «даромъ получили, даромъ и давайте», современные пастыри ничего даромъ не дѣлаютъ для вѣрующихъ; каждое богослужебное дѣйствіе, каждая молитва омрачается корыстнымъ денежнымъ расчетомъ. Святое дѣло—пріобрѣтеніе иконъ святыхъ угодниковъ Божіихъ изъ чтимыхъ народомъ монастырей: Аѳона, Соловецкой обители, Кіево-печерской Лавры и др. иногда направляется пастырями Церкви на удовлетвореніе собственныхъ тѣлесныхъ потребностей. Они внушаютъ прихожанамъ, что весьма полезно и спасительно для души принимать чтимую икону къ себѣ въ домъ и служить передъ нею молебны. Вмѣсто того, чтобы это предоставить свободному произволенію прихожанъ, они обходятъ всѣ дома разомъ, служатъ сотни молебновъ естественно безъ должнаго благоговѣнія. Крестьяне по этому поводу не ходятъ на работу, и такимъ образомъ часто въ рабочую пору (напр. память св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, св. пророка Иліи, св. муч. Фрола и Лавра) устраиваютъ себѣ праздникъ, т. е. ничего не дѣлаютъ, а иногда даже предаются праздничному разгулу. Важнѣйшее христіанское богослуженіе—Литургія—особенно въ воскресные и праздничные дни дѣлается самою доходною статьею для священно и церковно-служителей. Молитвы за живыхъ и за умершихъ, соединяемыя съ приношеніемъ безкровной жертвы, совершаются безъ должнаго благоговѣнія. Собственно поминовеніе усопшихъ, по уставу церковному, должно совершаться въ субботу, а воскресный день — день радости и торжества — по духу церковнаго устава не долженъ былъ бы омрачаться паннихидными пѣснопѣніями; между тѣмъ въ практику Русской Церкви вошло обыкновеніе поминать усопшихъ преимущественно въ воскресные дни, и это поминовеніе не соединяется съ какими-либо умилительными молитвословіями и пѣснопѣніями, но состоитъ изъ механическаго перечня именъ, или изъ чтенія поминаній объ упокоеніи душъ усопшихъ. Не довольствуясь этимъ, въ настоящее время стала вводиться и укореняться практика читать въ воскресные дни и въ великіе праздники поминанія о здравіи живыхъ. Несо-

мнѣнно, что молитва вѣрующихъ другъ за друга составляетъ святую обязанность всѣхъ христіанъ; Апостолы заповѣдывали молиться другъ за друга; но эта молитва должна быть сознательною, внутреннею, сердечною, и тогда она будетъ угодна Богу; безсознательный же, механическій перечень именъ едва ли можетъ пользоваться Божественнымъ благоволеніемъ; не навлечетъ ли онъ скорѣе гнѣвъ Божій на людей, совершающихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ?.. Не сомнѣваемся, что усердныя молитвы вѣрующихъ, обращенныя къ Богу, когда они слышатъ перечень своихъ родственниковъ, будутъ услышаны; но тогда они и сами могутъ мысленно вспоминать въ надлежащее время поименно всѣхъ своихъ родныхъ, если будутъ научены этому пастырями Церкви. Въ этомъ-то и заключается ошибка, что думаютъ получить помощь Божію и спасеніе души отъ внѣшняго, механическаго исполненія разныхъ церковно-богослужебныхъ обрядовъ. Присылаютъ въ храмъ поминанье, при этомъ прилагаютъ 20 к.; тамъ его прочитываютъ механически, молитвеннаго воспоминанія не можетъ быть, потому что имена записанныхъ неизвѣстны. Повидимому, какъ-будто всѣ удовлетворены, и пастыри, которые получили пожертвованіе, и прихожане, которые исполнили долгъ по отношенію къ умершимъ. А такъ какъ въ религіи все внѣшнее, механическое порицается ученіемъ Слова Божія, то возможно, что и эти механическія дѣйствія не пользуются Божіимъ благоволеніемъ. Принятіе Святыхъ Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ также соединяется съ денежными пожертвованіями. Разумѣется, невозможно возражать противъ денежныхъ приношеній, потому что они служатъ почти единственнымъ средствомъ для содержанія духовныхъ лицъ. Іисусъ Христосъ и Его Апостолы получали пожертвованія и жили на приношенія и милостыни отъ вѣрующихъ. Трудящійся достоинъ пропитанія. Кто служитъ алтарю, тотъ долженъ и питаться отъ алтаря. Только къ сожалѣнію эти пожертвованія не имѣютъ характера милостыни, а скорѣе платы за труды; и эта плата совершается не по добровольному желанію и возможности прихожанъ, а по таксѣ. Какъ покупаютъ коровъ, овецъ, овесъ и проч. предметы, такъ должно заплатить за совершеніе Литургіи, молебныхъ пѣній, за крещеніе младенцевъ, за вѣнчаніе, выносъ покойниковъ и т. д.

На предсоборныхъ присутствіяхъ рѣшительно утверждалось, что для плодотворной церковной реформы весьма важно имѣть пастырей Церкви, способныхъ по своему высокому званію служить для пасомыхъ примѣромъ вѣры и благочестія. Если пастыри будутъ корыстолюбивы, горды, злы, мстительны, лѣнивы и проч., тогда никакія реформы не помогутъ дѣлу. Самое великое зло, отдаляющее духовенство отъ пасомыхъ, заключается въ способѣ его содержанія. Духовенство въ глазахъ народа является его эксплоататоромъ, и между пастырями и пасомыми возникаетъ антагонизмъ; пастыри желаютъ получать больше доходовъ, а пасомые желаютъ меньше давать. Возможно ли ожидать, чтобы при такомъ взаимномъ недовѣріи существовали правильныя нравственныя отношенія между пастырями и пасомыми, и чтобы тѣ и другіе усовершенствовались въ нравственной жизни? Не вѣрнѣе ли ожидать обратнаго, именно: упадка религіи и нравственности. Опытъ свидѣтельствуетъ, что обиліе земныхъ благъ не дѣлаетъ пастырей лучшими въ исполненіи ихъ пастырскихъ обязанностей; напротивъ, земное довольство иногда удаляетъ пастырей отъ прихожанъ и приближаетъ ихъ къ жизни сановниковъ—бюрократовъ. Теперь весьма рѣдко можно найти священническій домъ, въ которомъ господствовалъ бы церковный порядокъ, слышались бы церковныя пѣснопѣнія, и прихожане находили бы здѣсь отеческій совѣтъ, нравственное руководство и примѣры благочестивой жизни; тогда какъ въ домахъ нашихъ отцевъ этотъ церковный духъ былъ господствующимъ. Дома священниковъ существенно отличались отъ свѣтскихъ домовъ. Въ переднихъ углахъ поставлялось много иконъ, предъ которыми возжигались лампады, домашнія молитвы совершались продолжительно всѣми членами семейства. Посты исполнялись весьма строго; въ воскресные и праздничные дни всѣ члены семейства, даже малыя дѣти, обязательно присутствовали въ храмѣ во время церковнаго богослуженія. Священники не были такъ обезпечены, какъ теперь; но зато господствовала скромность въ образѣ ихъ жизни и простота въ обращеніи съ прихожанами. Священникъ былъ близокъ къ своимъ прихожанамъ, которые любили истинныхъ пастырей и помогали въ ихъ матеріальныхъ нуждахъ. Въ осенніе и зимніе вечера, по скудости и ограниченности содержанія, огонь рано не за-

жигали, и въ сумеркахъ въ домѣ священника слышалось пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, въ которомъ принимали участіе всѣ члены семейства. Потомъ зажигали огонь—свѣчу или лампу — и около нея вся семья садилась за работу. Въ настоящее время мірской духъ постепенно изгоняетъ изъ домовъ священниковъ церковный порядокъ жизни.

Что же касается Епископовъ, то на предсоборныхъ присутствіяхъ рѣшительно утверждали, что наши Епископы теряютъ духъ истиннаго пастырства и учительства. Епархіальное начальство имѣетъ дѣло не съ живыми людьми, а съ мертвыми бумагами. Благодаря обилію бумагъ, не только члены Консисторіи — пастыри, но даже сами Епископы превратились въ чиновниковъ—бюрократовъ, весьма далекихъ отъ своего прототипа—Епископовъ первыхъ вѣковъ христіанства. Епископы—это во-первыхъ сановники, которые держатъ въ своихъ рукахъ бразды правленія всѣхъ духовныхъ учрежденій, а потомъ они уже Архипастыри. Заниматься Епископамъ главнѣйшимъ своимъ дѣломъ — живою проповѣдію, стоять на стражѣ религіозно-нравственныхъ нуждъ паствы, посѣщать ее, какъ можно чаще, не только нѣтъ времени, но даже и физической возможности [1]).

Для нравственнаго обновленія общества необходимо, чтобы во главѣ его стояли истинные пастыри, проникнутые духомъ ученія Іисуса Христа и Его Апостоловъ. Гдѣ находить такихъ пастырей? Если духовное сословіе не всегда можетъ давать истинныхъ пастырей, а даетъ болѣе требоисполнителей, совершителей церковной обрядности; то изъ 100 милліоннаго русскаго православнаго народа несомнѣнно найдутся истинные пастыри, которые будутъ исполнять пастырскій долгъ по духу ученія Іисуса Христа и Апостоловъ, и въ этомъ исполненіи найдутъ для себя истинное блаженство—царство небесное. Іисусъ Христосъ избиралъ учениковъ не изъ книжниковъ и учителей Іудейскаго народа, которые почивали на изученіи и объясненіи Закона Божія, не изъ фарисеевъ, старавшихся исполнять не только божественный законъ, но и отеческія преданія, наконецъ не изъ священниковъ приносящихъ въ храмѣ жертвы Господу Богу; но изъ людей,

[1]) Мнѣніе Преосв. Филарета, Еп. Вятскаго. Церк. Вѣд. 1906 г. 12 Авг. № 32, стр. 2415.

изъ всего Іудейскаго народа и даже изъ мытарей и грѣшниковъ. Нельзя думать, что Іисусъ Христосъ такъ поступалъ по предубѣжденію къ священникамъ, книжникамъ и фарисеямъ и по любви къ простому народу. Напротивъ, Іисусъ Христосъ былъ воплощенная любовь и правда. Если Онъ не избиралъ учениковъ изъ книжниковъ, фарисеевъ и священниковъ Іудейскихъ, то слѣдовательно они не были способны на это высокое служеніе, для исполненія котораго требовались люди призванные, которые находили бы въ исполненіи этого богоугоднаго и святого дѣла свое призваніе и блаженство. Какъ изъ всѣхъ наукъ самая высокая наука есть Богословіе, такъ и изъ всѣхъ служеній самое высокое служеніе есть пастырское. Неужели на это высочайшее земное служеніе, приводящее людей къ Богу, не найдутся люди призванные, идеальные, которые исполняли бы его не по мірскимъ соображеніямъ и расчетамъ, а по нравственнымъ побужденіямъ— по духу ученія Іисуса Христа и Его св. Апостоловъ?..

Іисусъ Христосъ избиралъ учениковъ изъ такихъ лицъ, которыя въ простотѣ и смиреніи заботились о спасеніи души, ожидали пришествія Іисуса Христа на землю и возлагали на Него всѣ свои надежды. Нѣкоторые изъ нихъ слушали проповѣдь великаго Предтечи Господня Іоанна, были его учениками и желали вступить въ открывающееся на землѣ царство Іисуса Христа. Когда Іоаннъ Креститель, увидѣвъ грядущаго Іисуса, засвидѣтельствовалъ, что это Агнецъ Божій, то два ученика его—Андрей и Іоаннъ—послѣдовали за Іисусомъ Христомъ, и пробыли у Него цѣлый день. (Іоан. I, 35—40). Затѣмъ они сдѣлались учениками Іисуса Христа. Безъ сомнѣнія среди многомилліоннаго русскаго общества находится много лицъ, которыя въ простотѣ сердца заботятся о спасеніи души, ежедневно читаютъ Слово Божіе, усердно молятся Богу, посѣщаютъ общественное богослуженіе и помогаютъ бѣднымъ. Если бы была возможность, то они съ радостью посвятили бы всѣ свои богодарованныя силы и способности высокому пастырскому служенію.

Такъ какъ избраніе Апостоловъ было дѣломъ чрезвычайной важности, то Іисусъ Христосъ предъ этимъ всю ночь провелъ въ молитвѣ къ Богу Отцу. (Лук. VI, 12). Такъ и должно продолжаться въ Церкви Христовой.—

Епископы, рукополагающіе пастыря на приходъ, и прихожане, желающіе имѣть добраго пастыря, должны пламенно молиться Богу, чтобы Онъ даровалъ имъ достойнаго человѣка, который и словомъ и примѣромъ благочестивой жизни, училъ бы ихъ тайнамъ царства Божія и руководилъ бы ими на путь спасенія. Протекцій и заискиваній здѣсь не можетъ и не должно быть, потому что пастырское служеніе, *исполняемое въ духѣ Іисуса* Христа и Его святыхъ Апостоловъ, есть великій подвигъ, крестъ, тяжелое бремя, которое можетъ быть легкимъ при томъ единственномъ условіи, если лица, посвятившія себя пастырскому служенію, будутъ исполнять его не по мірскимъ, иногда корыстнымъ, расчетамъ, но по нравственнымъ побужденіямъ, во славу Божію и для спасенія ближнихъ, за души которыхъ они, какъ истинные пастыри, способны положить жизнь свою.

Избранные Іисусомъ Христомъ двѣнадцать Апостоловъ не тотчасъ же по избраніи были отправлены на проповѣдь. Они укрѣплялись въ вѣрѣ, благочестіи и въ познаніи религіозныхъ истинъ, находясь неотлучно при своемъ Божественномъ Учителѣ. Они слушали Его божественныя слова, видѣли чудеса, совершаемыя Имъ по любви къ ближнимъ, и поучались. Гдѣ же теперь могли бы пріобрѣсти высокія богословскія познанія благочестивые люди, призванные и желающіе посвятить свои силы пастырскому служенію? Думаемъ, что для этого было бы весьма полезно и необходимо открывать на ряду съ существующими духовными семинаріями пастырскія народныя семинаріи съ трехлѣтнимъ или четырехлѣтнимъ курсомъ, въ которыя могли бы поступать лица всѣхъ званій и состояній для полученія богословскаго образованія [1]). На

[1]) Католическій Епископъ Гильбертъ считаетъ ошибочнымъ то мнѣніе, что кандидатовъ на священство можно избирать только изъ дѣтей, которымъ дается соотвѣтствующее образованіе и воспитаніе въ духовныхъ семинаріяхъ. Воспитанникъ, говоритъ онъ, изолированный съ цѣлію охранить его отъ развращающей атмосферы міра, не походитъ ли на выращиваемыя въ теплицѣ растенія и не окажется ли онъ неспособнымъ бороться съ нимъ, когда сдѣлается священникомъ?..—Съ другой стороны, какое благодѣтельное вліяніе будетъ имѣть на людей, на товарищей, начальниковъ и подчиненныхъ даровитый человѣкъ, оставившій по любви къ духовному званію свѣтскую карьеру. И по милости Божіей такихъ людей не мало въ наше время... Конечно, подготовительный курсъ тогда придется сократить, но примѣры Игнатія и въ наши дни Вельо и многихъ другихъ доказываютъ, что въ зрѣломъ возрастѣ, при твердой волѣ и хорошихъ способностяхъ, курсъ обученія можно пройти скоро. Какую новую жизнь, какіе источники опыта и самоотреченія внесетъ

содержаніе такихъ пастырскихъ семинарій, предназначенныхъ для призванныхъ на пастырское служеніе отъ всего русскаго народа, приходскія церкви и приходскія общины несомнѣнно будутъ давать средства съ большимъ расположеніемъ, чѣмъ съ какимъ онѣ даютъ средства на содержаніе существующихъ духовныхъ семинарій, въ которыхъ учатся дѣти духовныхъ лицъ часто по необходимости, по невозможности поступить въ свѣтское учебное заведеніе, но не имѣющихъ ни желанія, ни призванія посвятить свои силы пастырскому служенію.

Заслуживаетъ вниманія мнѣніе Преосвященнаго Тихона, Епископа Костромскаго. Вездѣ, говоритъ онъ, бываютъ спеціалисты, въ военной школѣ, въ медицинѣ и т. д.; только наука изъ наукъ, искусство изъ искусствъ—пастырское служеніе—лишено этого. Въ пастырство готовятъ не только не спеціалисты, но даже лица, совершенно не подготовленныя къ этому дѣлу. Свѣтскіе учителя относятся къ этому святому дѣлу пастырскаго служенія большею частію съ полнымъ равнодушіемъ. Они задаютъ уроки, спрашиваютъ учениковъ и получаютъ опредѣленное жалованье. Если и выдѣляются нѣкоторые преподаватели, которые говорятъ съ воодушевленіемъ о высокомъ пастырскомъ служеніи, то и они мало производятъ вліянія на учащихся, потому что не искренни. Сами они въ пастыри не пойдутъ и дѣтей своихъ отдаютъ обязательно въ свѣтскія учебныя заведенія. Прочтеніемъ лекціи или объясненіемъ урока оканчивается все дѣло приготовленія юношей къ пастырскому служенію. Нѣтъ задушевныхъ бесѣдъ воспитателей съ учениками объ ихъ духовныхъ нуждахъ, о высокомъ пастырскомъ служеніи, нѣтъ должнаго разъясненія и углубленія въ священные каноны, нѣтъ упражненій въ проповѣдничествѣ, не слышно восторженнаго пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, словомъ нѣтъ того, что̀ указывало бы на приготовленіе юношей къ высокому пастырскому служенію. Свѣтская инспекція должна воспитывать пастырскій духъ въ своихъ питомцахъ, тотъ духъ, котораго она сама не имѣетъ. Богословскія науки едва терпимы, воспитанники любятъ читать болѣе свѣтскія лите-

---

въ нашъ слишкомъ долго подавленный и, быть можетъ, равнодушный клиръ этотъ приливъ новой крови и совершенно новыхъ силъ. Это будетъ благословеніемъ Божіимъ для нашего времени. (См. Церк. Вѣд. 1907, № 50, стр. 2239—40).

*

ратурныя произведенія. Нужно построить, говоритъ онъ, совершенно новое особенное зданіе, а изъ стараго взять то, что окажется болѣе пригоднымъ. Свѣтскій инспекторъ въ пастырской семинаріи—это абсурдъ. Преподаватели богословскихъ наукъ также должны носить священный санъ. Дѣло воспитанія должно вести въ церковномъ духѣ; всѣ порядки въ пастырской семинаріи должны быть направлены къ одной цѣли—приготовить изъ воспитанниковъ ревностныхъ и благоговѣйныхъ служителей Церкви [1]).

Если въ пастырскія семинаріи будутъ поступать лица не только взрослыя, но и призванныя, желающія всѣ свои духовныя и тѣлесныя силы посвятить пастырскому служенію, то и внѣшній распорядокъ жизни въ семинаріяхъ долженъ быть нравственно свободнымъ и согласованнымъ съ духомъ Евангельскаго ученія Іисуса Христа и Его св. Апостоловъ.—Желательно, чтобы въ пастырскихъ семинаріяхъ менѣе было внѣшняго, формальнаго и лицемѣрнаго, а болѣе внутренняго, духовнаго, религіозно-нравственнаго содержанія. Для укрѣпленія и усовершенствованія воспитанниковъ въ христіанской жизни и въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, кромѣ изученія многихъ богословскихъ наукъ, необходимы: 1) постоянное самоуглубленное чтеніе Свящ. Писанія и по преимуществу священныхъ книгъ Новаго Завѣта; 2) дѣятельное участіе въ православномъ христіанскомъ богослуженіи. Эти два условія требуются и исполняются въ настоящее время обязательно не только во всѣхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но и во многихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но къ сожалѣнію не всегда приносятъ добрые плоды. Частое чтеніе св. Евангелія превращается въ механическое заучиваніе Евангельскихъ текстовъ; но оно мало возбуждаетъ юныя сердца любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею; любить ближнихъ какъ самихъ себя, любить свое отечество, любить свое призваніе, любить трудъ, какъ нравственный долгъ каждаго человѣка и т. д. То же должно сказать и относительно обязательнаго посѣщенія храмовъ Божіихъ. Присутствіе въ церкви по внѣшнимъ побужденіямъ, по приказанію начальства, и стояніе на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ рѣдко возбуждаютъ въ душѣ ту пла-

[1]) Мнѣніе Преосв. Тихона, Епископа Костромскаго. Церк. Вѣд. 1906 г., № 33, стр. 2444—2447.

менную, внутреннюю, сердечную молитву, примѣръ которой показалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и которую Онъ заповѣдалъ совершать всѣмъ Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ.

О плодотворномъ чтеніи Слова Божія. Чтобы чтеніе Слова Божія и по преимуществу Священныхъ книгъ Новаго Завѣта было дѣйственно и спасительно и чтобы оно содѣйствовало религіозно-нравственному развитію и усовершенствованію человѣка, необходимо руководствоваться ученіемъ и богослужебною практикою Православной Христіанской Церкви. По церковному уставу на каждый день недѣли полагаются извѣстныя, опредѣленныя, краткія чтенія изъ посланій Апостольскихъ и изъ святаго Евангелія. Для домашняго чтенія необходимо рекомендовать подобныя же краткія чтенія. Такъ какъ изреченія Слова Божія весьма спасительны для людей, то Церковь особеннымъ образомъ подготовляетъ и возбуждаетъ вниманіе вѣрующихъ къ слушанію Слова Божія, въ которомъ сокрыта Божественная премудрость. Діаконъ возглашаетъ: «и о сподобитися намъ слышанію св. Евангелія Господа Бога молимъ». Священникъ: «премудрость, прости, услышимъ св. Евангелія, миръ всѣмъ». Этими словами онъ возбуждаетъ вѣрующихъ въ мирѣ, согласіи и единодушіи слушать Божественныя истины. Послѣ этого священникъ говоритъ: «вонмемъ», т. е. будемъ внимательны, и начинается внятное, раздѣльное и одушевленное чтеніе Божественныхъ истинъ. Вѣрующіе стоятъ съ благоговѣніемъ и слушаютъ Евангельскія истины, наклонивъ головы. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ говорится, что Евангеліе читали діаконы и пресвитеры, а не чтецы, и что при чтеніи его всѣ должны стоять въ глубокомъ молчаніи, преклонивъ головы въ знаменіе особеннаго благоговѣнія и покорности Господу. Сообразно съ этимъ постановленіемъ въ Православной Церкви Евангеліе могутъ читать во время богослуженія только лица, имѣющія священную степень, именно: Епископы, Пресвитеры и Діаконы. При домашнемъ чтеніи Слова Божія необходимо рекомендовать читать его утромъ послѣ совершенія утренней молитвы и читать его должно съ благоговѣніемъ для наставленія въ вѣрѣ и укрѣпленія въ добрыхъ дѣлахъ.

Можно ли рекомендовать ежедневное чтеніе св. Евангелія? Говорятъ, что Евангельскія повѣствованія весьма просты, всѣмъ извѣстны, а ежедневное чтеніе извѣстнаго и простого можетъ возбудить охлажденіе, потеряется интересъ и вмѣсто пользы принесетъ вредъ; потому что будутъ знать Евангельскія изреченія наизустъ, но потеряютъ пониманіе истиннаго духа и смысла Евангельскаго ученія. Но такое мнѣніе не совсѣмъ справедливо. Изъ всѣхъ священныхъ книгъ особенно необходимо рекомендовать чтеніе св. Евангелія, которое повѣствуетъ о великомъ дѣлѣ искупленія, совершенномъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Который служитъ высочайшимъ образцомъ для всѣхъ людей во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ земной жизни. Іисусъ Христосъ показалъ высочайшій образецъ любви и послушанія волѣ Отца Небеснаго. «Я сошелъ съ небесъ, говоритъ Онъ, не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца». (Іоан. VI, 38). Іисусъ Христосъ показалъ высочайшій образецъ молитвы, когда Онъ цѣлыя ночи проводилъ въ пламенной молитвѣ къ Богу, Отцу небесному. Онъ показалъ высочайшій образецъ того, какъ христіане должны исполнять свое призваніе, любить свое Отечество и т. д. Въ Іисусѣ Христѣ мы имѣемъ высочайшій образецъ правильныхъ нравственныхъ отношеній къ родителямъ и благодѣтелямъ, къ ученикамъ и послѣдователямъ, къ мытарямъ и грѣшникамъ и наконецъ ко всѣмъ согражданамъ. Всѣ эти высочайшіе образцы и примѣры святой богоугодной жизни заключаются въ Евангеліяхъ; поэтому каждый христіанинъ, желающій укрѣпляться въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, долженъ ежедневно читать Евангеліе, чтобы руководствоваться его ученіемъ. И чѣмъ болѣе онъ будетъ заботиться объ укрѣпленіи въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, тѣмъ болѣе онъ будетъ приближаться къ пониманію истиннаго смысла словъ и изреченій воплотившагося Сына Божія, высочайшаго идеала нравственной жизни. Съ другой стороны, достигнуть на землѣ совершенства, осуществить Евангельскіе идеалы, люди не могутъ, потому что Іисусъ Христосъ былъ не только человѣкомъ, но Богочеловѣкомъ, благоволившимъ воспринять въ Божественную Ипостась человѣческую природу. Первые послѣдователи Іисуса Христа удостоились быть Его учениками по вѣрѣ и любви

къ Нему; однако въ Евангеліяхъ неоднократно говорится, что ученики увѣровали въ Него. Такъ, послѣ перваго чуда на бракѣ въ Канѣ Галилейской, Евангелистъ свидѣтельствуетъ, что «увѣровали въ Него ученики Его». (Іоан. II, 11). Послѣ укрощенія бури на Геннисаретскомъ озерѣ ученики удивлялись и говорили между собою: «Кто же это, что и вѣтрамъ повелѣваетъ и водѣ, и повинуются Ему?» (Лук. VIII, 25). Послѣ второго укрощенія бури, когда Іисусъ Христосъ шелъ къ ученикамъ по водамъ Геннисаретскаго озера, они «поклонились Ему и сказали: истинно Ты—Сынъ Божій». (Мѳ. XIV, 33). Эти Евангельскія изреченія свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, о томъ, что ученики постепенно усовершенствовались въ вѣрѣ въ Іисуса Христа; а съ другой стороны—величіе Божественнаго Лица Іисуса Христа было такъ неизреченно, власть Его надъ природою была такъ необычайна. Его нравственное вліяніе на слушателей такъ велико, что ученики, при каждомъ новомъ проявленіи Его всемогущества и любви къ людямъ, припадали къ Нему, прославляли Его величіе и утверждались въ вѣрѣ, выраженной Ап. Петромъ: «Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго». (Мѳ. XVI, 16). Несмотря на то, что ученики по вѣрѣ удостоились быть Апостолами или посланниками, Іисусъ Христосъ неоднократно обличалъ ихъ въ маловѣріи и страхѣ. «Что вы такъ боязливы? какъ у васъ мало вѣры?» (Марк. IV, 40). Пламенному по вѣрѣ Ап. Петру, когда онъ сталъ погружаться въ воду, Іисусъ Христосъ сказалъ: «маловѣрный, зачѣмъ ты усомнился?» (Мѳ. XIV, 31). Въ третій годъ служенія Іисуса Христа, послѣ чудеснаго исцѣленія бѣсноватаго глухонѣмаго отрока, ученики спрашивали Его наединѣ: «почему мы не могли изгнать злаго духа? Іисусъ же сказалъ имъ: по невѣрію вашему. Если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ. Сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ». (Мѳ. XVII, 19—21). Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, что ученики Его, находясь постоянно съ Нимъ въ общеніи и поучаясь примѣрами Его святой жизни, въ третій годъ служенія Іисуса Христа имѣли вѣру менѣе, чѣмъ горчичное зерно (меньшее изъ всѣхъ сѣмянъ). Если ученики имѣли вѣру менѣе зерна горчич-

наго, то какъ послѣ этого мала и незначительна наша вѣра?

Для истиннаго пониманія св. Евангелія и для постояннаго укрѣпленія въ христіанскихъ добродѣтеляхъ необходима Божественная помощь или благодать Св. Духа. Поэтому Іисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ обѣщалъ ученикамъ послать Утѣшителя, Духа истины. «Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во-вѣкъ, Духа истины, Котораго міръ не можетъ принять. Онъ научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что̀ Я говорилъ вамъ». (Іоан. XIV, 16—17. 26). По воскресеніи изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ, явившись ученикамъ, сказалъ имъ: миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: пріимите Духа Святаго, кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся». (XX, 21—23). Въ пятидесятый день по воскресеніи Іисуса Христа Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Удостоившись получить дары Св. Духа, Апостолы полнѣе уразумѣли Божественное Лицо Своего Учителя и Господа и тѣ святыя истины, которыя Онъ открывалъ имъ, и они сдѣлались смѣлыми и рѣшительными проповѣдниками Евангельскаго ученія между всѣми народами. Озаряемые и воодушевляемые благодатію Св. Духа, Апостолы могли исполнять свое апостольское служеніе или посланничество въ томъ духѣ и смыслѣ, какъ и Іисусъ Христосъ исполнилъ Свое посланничество Богомъ Отцомъ. Они жили жизнію Іисуса Христа, они дышали духомъ Іисуса Христа, они молились молитвою Іисуса Христа. Словомъ, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ съ Своимъ великимъ искупительнымъ дѣломъ наполнялъ всю ихъ душу и воспламенялъ ее любовію къ Богу, любовію къ людямъ и готовностію переносить всевозможныя страданія, мученія и даже смерть за исповѣданіе св. христіанской вѣры. Апостолъ Павелъ говоритъ: «закономъ я умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ; а что нынѣ живу во плоти, «то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня». (Гал. 2, 19—20). Изъ воспоминаній и разсказовъ очевидцевъ о жизни Іисуса Христа, преданныхъ Ему всѣмъ

сердцемъ, и составлялись св. Евангелія, которыя поэтому служатъ высочайшимъ образцомъ для укрѣпленія вѣры и благочестія по образцу высочайшей святой жизни Господа Іисуса Христа; а благодать Св. Духа, которая такъ сильно воспламеняла сердца Апостоловъ любовію къ Богу и любовію къ людямъ, сообщается и всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Таинствахъ. Озаряемые и воодушевляемые благодатію Св. Духа, православные христіане въ чтеніи св. Евангелія будутъ находить высочайшіе образцы святой жизни и самое дѣйственное утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ земной жизни; и каждое новое чтеніе однихъ и тѣхъ же, повидимому, простыхъ повѣствованій будетъ возбуждать болѣе высокую вѣру, болѣе пламенную любовь и благоговѣніе къ святымъ Евангельскимъ изреченіямъ, которыя суть слова воплощенной правды, любви и истины, слова воплотившагося Сына Божія.

Руководителями вѣрующихъ въ святомъ дѣлѣ чтенія Слова Божія должны быть пастыри и учители, преемники апостольской власти. Если бы пастыри слѣдовали примѣру Іисуса Христа, Который въ продолженіи $3^1/_2$ лѣтъ проповѣдывалъ Евангеліе царства Божія, если бы они исполняли повелѣніе Іисуса Христа, данное Апостоламъ, идти и учить всѣ народы; если бы они исполняли постановленія церковнаго устава, который требуетъ, чтобы въ теченіе года пастыри Церкви прочитывали своимъ прихожанамъ всѣ священныя книги Новаго Завѣта и даже Апокалипсисъ съ объясненіемъ; тогда они дѣйствительно могли бы быть руководителями, показывающими собственнымъ примѣромъ, какъ должно читать ежедневно Слово Божіе и какая отъ этого происходитъ великая нравственная польза. Въ самомъ дѣлѣ, если пастыри въ теченіе года прочитаютъ въ храмѣ съ своими прихожанами всѣ священныя книги Новаго Завѣта съ объясненіемъ или, лучше, съ тѣми чувствами и мыслями, которыя являются въ нихъ вслѣдствіе этого благоговѣйнаго чтенія; тогда эти религіозныя чувства и мысли, вытекающія изъ вѣрующей души, озаряемой благодатію Св. Духа, будутъ переливаться въ сердца прихожанъ, и они въ примѣрѣ своихъ духовныхъ руководителей въ ихъ жизни, согласной съ духомъ Евангельскаго ученія, будутъ видѣть пользу ежедневнаго чтенія Слова Божія и, въ частности, святаго Евангелія. Кто

не упражняется въ чтеніи св. Евангелія, тотъ не вступилъ еще на путь нравственнаго усовершенствованія, по подражанію святѣйшей жизни Господа Іисуса Христа. Ясно, что такая польза отъ чтенія св. Евангелія можетъ быть только въ томъ случаѣ, если оно читается не по внѣшнимъ побужденіямъ, а по внутреннему, сердечному влеченію и желанію укрѣпляться въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, подражая Іисусу Христу. А такъ какъ идеалъ святой жизни на землѣ не достижимъ, а слова и дѣйствія Іисуса Христа были богочеловѣческими, то человѣкъ, если въ продолженіи всей своей земной жизни будетъ усовершенствоваться въ добродѣтеляхъ, будетъ стараться уразумѣвать высокій смыслъ Евангельскихъ повѣствованій, то и тогда онъ уразумѣетъ ихъ не вполнѣ; а только постепенно будетъ болѣе и болѣе глубоко понимать ихъ и, укрѣпляясь въ добродѣтеляхъ, будетъ приближаться къ переходу въ будущую блаженную жизнь, чтобы тамъ должнымъ образомъ прославлять Пресвятую Троицу— Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго вмѣстѣ съ Ангелами и со святыми людьми.

Общественное Богослуженіе и частная молитва. Вторымъ весьма важнымъ средствомъ для укрѣпленія воспитанниковъ пастырскихъ семинарій въ добродѣтеляхъ служитъ обязательное совершеніе утромъ и вечеромъ частной молитвы и дѣятельное участіе въ общественномъ церковномъ богослуженіи. Внѣшнее, наружное, формальное присутствіе въ храмѣ отъ начала до конца богослуженія, разумѣется, не желательно. Это будетъ только молитвенное, дисциплинарное стояніе, та внѣшняя, наружная, иногда лицемѣрная молитва, за которую Іисусъ Христосъ весьма сильно обличалъ книжниковъ и фарисеевъ. Послѣ мученической кончины Императора Александра II и со вступленіемъ на престолъ Императора Александра III духовное правительство для возвышенія и укрѣпленія нравственности въ русскомъ народѣ особенно стало заботиться о томъ, чтобы богослуженіе совершалось неуклонно по церковному уставу, вмѣстѣ съ этимъ продолжительность богослуженія необходимо должна была увеличиться. Естественно, что о введеніи уставнаго богослуженія особенно ревностно стало заботиться начальство духовныхъ учебныхъ заведеній, имѣю-

щихъ цѣлію приготовлять будущихъ пастырей Церкви. Слѣдствія этихъ заботъ должны были бы быть благодѣтельными для учащихся въ смыслѣ укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, но вышло совершенно обратное. Семинаристы стали всевозможными путями уклоняться отъ посѣщенія семинарскаго храма, или присутствовали на богослуженіи болѣе внѣшне, механически, чѣмъ внутренно, для удовлетворенія религіозно-нравственной потребности. Печальныя слѣдствія такого формальнаго отношенія къ православному христіанскому богослуженію и къ храмамъ теперь очевидны. Они засвидѣтельствованы какъ мѣстнымъ Епархіальнымъ начальствомъ, такъ и высшею духовною властію. Въ пастырскихъ семинаріяхъ обязательность присутствія въ храмѣ во время церковнаго богослуженія должна быть предоставлена свободѣ учащихся. Они могутъ приходить и къ началу и къ серединѣ богослуженія, становиться не на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, а гдѣ угодно, только бы это присутствіе сопровождалось пламенною молитвою и дѣятельнымъ участіемъ въ чтеніи и пѣніи церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Весьма желательно, чтобы храмы въ пастырскихъ семинаріяхъ были открыты въ теченіе цѣлаго дня, потому что люди, добровольно и въ зрѣломъ возрастѣ посвящающіе себя пастырскому служенію, несомнѣнно будутъ чувствовать влеченіе, чтобы наединѣ излить свои пламенныя чувства вѣры, надежды и любви въ храмѣ, вся обстановка котораго располагаетъ къ усиленной, пламенной молитвѣ всѣхъ истинныхъ христіанъ, а тѣмъ болѣе лицъ, призванныхъ и желающихъ всѣ свои силы посвятить пастырскому служенію на благо и спасеніе вѣрующихъ.

Что же касается частной или домашней молитвы, то она обязательно должна совершаться не по существующимъ правиламъ общей молитвы, но по тому высокому примѣру, который показалъ намъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ къ Богу Отцу небесному; въ этой молитвѣ Онъ изливалъ всѣ Свои чувства и въ ней находилъ высочайшее утѣшеніе. Оскорбляемый, унижаемый и преслѣдуемый многочисленными врагами, Іисусъ Христосъ въ молитвѣ находилъ подкрѣпленіе и силу совершать великое дѣло искупленія людей. Такъ же поступали и Апостолы. Они не собирались вмѣстѣ

на частную молитву, но каждый молился отдѣльно, внутренно, сердечно, изливая всѣ свои чувства предъ Отцемъ небеснымъ. Показавъ въ Своемъ Лицѣ высочайшій образецъ молитвы, Іисусъ Христосъ далъ повелѣніе или заповѣдь, какъ вѣрующіе въ Него должны молиться, чтобы ихъ молитва была угодна Богу, дѣйственна и спасительна. «Когда молишься, говоритъ Онъ, не будь какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою». (Мѳ. VI, 5). Іисусъ Христосъ ничего такъ строго не порицалъ и не обличалъ, какъ лицемѣріе въ дѣлахъ религіи, въ отношеніи человѣка къ Богу—Отцу небесному. Если человѣкъ сознаетъ всѣ тѣ блага, которыя онъ получаетъ отъ Бога, что онъ имѣетъ жизнь отъ Бога Отца небеснаго, что онъ искупленъ пречистою кровію воплотившагося Сына Божія, Господа Іисуса Христа, и освящается благодатію Св. Духа, то вся его душа должна наполняться благоговѣніемъ, любовію и благодарностію къ великому Благодѣтелю, Господу Богу. Всѣ эти религіозныя чувства находятъ свое естественное выраженіе въ пламенной внутренней сердечной молитвѣ къ Богу. Съ другой стороны понятно, какъ сильно оскорбляютъ величіе Бога—любящаго Отца небеснаго—тѣ христіане, которые вмѣсто искренней, внутренной молитвы молятся наружно, лицемѣрно, вмѣсто истиннаго поста душевнаго и тѣлеснаго постятся наружно, принимаютъ мрачныя лица, чтобы показаться постящимися предъ людьми и т. д. Страшное горе Іисуса Христа (Мѳ. XXIII) относится не ко всѣмъ людямъ вообще, но главнымъ образомъ къ тѣмъ религіознымъ руководителямъ и учителямъ іудейскаго народа, книжникамъ и фарисеямъ, которые наружно исполняли религіозныя обязанности по отношенію къ Богу, наружно молились, наружно творили милостыни и наружно постились, а внутри были исполнены лицемѣрія и беззаконія. Такимъ наружнымъ, формальнымъ, лицемѣрнымъ извращеніемъ религіозныхъ основъ они затворяли царство Божіе, и сами не входили и хотящихъ войти въ него не допускали (—13). Горе вамъ, книжники, фарисеи, лицемѣры, говорилъ Іисусъ Христосъ, и это страшное горе Онъ повторилъ восемь разъ (—13, 14, 15, 16, 23, 25, 27 и 29). Предостерегая всѣхъ

Своихъ учениковъ и послѣдователей отъ наружной лицемѣрной молитвы, Іисусъ Христосъ училъ объ истинной богоугодной молитвѣ слѣдующимъ образомъ: «когда молишься, войди въ комнату твою и. затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники: ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны; не уподобляйтесь имъ: ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. Молитесь же такъ: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...» (Мѳ. VI, 6—13). Говорятъ, что внѣшняя, наружная молитва, совершаемая публично, не препятствуетъ внутренней, сердечной молитвѣ. Это совершенно вѣрно. только въ существующей общей молитвѣ иногда можетъ заключаться опасность потерять ту истинную, внутреннюю, сердечную молитву, которую заповѣдалъ совершать Господь Іисусъ Христосъ. Несомнѣнно, что существуютъ многія христіанскія семейства, въ которыхъ живетъ духъ вѣры и благочестія. Родители дома усердно молятся Богу, посѣщаютъ православные христіанскіе храмы и дѣтей учатъ и заставляютъ обязательно совершать молитвы ежедневно утромъ и вечеромъ. Отдаютъ они своего сына въ учебное заведеніе; тамъ ежедневно совершается общественная молитва, на которой онъ обязательно долженъ присутствовать. Уроковъ задаютъ много; два раза утромъ молиться не принято; одинъ разъ обязательно должно молиться по внѣшнимъ побужденіямъ въ учебномъ заведеніи, и начинаетъ юноша постепенно оставлять ту внутреннюю. сердечную молитву, въ которой онъ изливалъ свои чувства предъ Богомъ и которой научили его и словомъ и примѣромъ его любящіе религіозные родители. Утромъ, вставъ съ постели, онъ вымоется, а потомъ сейчасъ же начинаетъ пить чай, или кофе, и повторять заданные уроки; а молиться онъ будетъ въ учебномъ заведеніи, только тамъ неудобно ни стать на колѣна предъ величіемъ Божіимъ, ни пламенно излить свои религіозныя чувства, словомъ нѣтъ той обстановки для молитвы, которую требуетъ религіозная душа и которую возможно только совершить должнымъ образомъ наединѣ, вошедши въ комнату и затворивъ двери. Отучившись молиться внутренно и сердечно, юноша постепенно перестаетъ совершенно молиться Богу,

когда онъ не бываетъ въ учебномъ заведеніи, какъ напр. въ праздничные дни, во время каникулъ и т. д. Должно всегда помнить изреченіе Іисуса Христа, что «духъ животворитъ, а плоть не пользуетъ ни мало» (Іоан. VI, 63). Должно заботиться не столько о внѣшнемъ, наружномъ исполненіи религіозныхъ установленій и внѣшней религіозной дисциплинѣ, сколько о внутренномъ воспитаніи отроковъ въ религіозномъ духѣ, чтобы они научились отъ своихъ родителей и воспитателей и пастырей церковныхъ обязательно совершать молитвы предъ Господомъ ежедневно утромъ и вечеромъ, и чтобы это совершеніе молитвы сдѣлалось ихъ внутреннею, нравственною потребностью; потому что только при этомъ единственномъ условіи молитва ихъ будетъ угодна Богу и спасительна для души.

Іерархическія лица.

Іерархическое служеніе Апостоловъ. Діаконы. Избраніе и рукоположеніе ихъ. Св. Стефанъ и св. Филиппъ, какъ образцы нравственной жизни и дѣятельности діаконовъ. Избраніе псаломщиковъ изъ прихожанъ. Возстановленіе въ Церкви діакониссъ. Служеніе діакониссъ и ихъ высокое религіозно-нравственное вліяніе на вѣрующихъ. Марѳо-Маріинская обитель милосердія.

Избранные Іисусомъ Христомъ Апостолы, преисполненные благодатныхъ даровъ Св. Духа (Дѣян. II, 4), начали ревностно проповѣдывать Евангеліе царствія Божія. Они учили всѣ народы (Мѳ. XXVIII, 19), начиная отъ Іерусалима, проповѣдуя покаяніе и отпущеніе грѣховъ. (Лук. XXIV, 47). Слѣдуя примѣру своего Учителя, они признавали учительство или проповѣдь своею первою священною обязанностью. Поэтому, когда члены Синедріона съ угрозою запретили Апостоламъ проповѣдывать объ имени Іисуса Христа, то они отвѣчали имъ: «судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? Должно повиноваться болѣе Богу, нежели людямъ. (Дѣян. IV, 18—19; V, 29). Вмѣстѣ съ учительствомъ Апостолы совершали для вѣрующихъ спасительныя таинства: Крещеніе (Дѣян. II, 41; XIX, 5), рукоположеніе (или миропомазаніе (Дѣян. VIII, 17; XIX, 6), Евхаристію (Дѣян. II, 42; XX, 7). Кромѣ учительства и совершенія спасительныхъ таинствъ, Апостолы считали своею обязанностью

наблюдать за нравственною жизнію вѣрующихъ, за усовершенствованіемъ ихъ въ благочестивой жизни, поэтому они обращали самое тщательное вниманіе на духовныя нужды вѣрующихъ. Съ этою цѣлію они предпринимали путешествія (Дѣян. IX, 32; XV. 36), вразумляли вѣрующихъ соотвѣтствующими наставленіями и пастырскими увѣщаніями, и т. д. (Дѣян. XI, 26; XIV, 27—28). Въ случаѣ необходимости Апостолы употребляли и строгія мѣры, направленныя ко благу вѣрующихъ. Такъ напр. Апостолъ Павелъ предложилъ Коринѳянамъ отлучить отъ церковнаго общенія тяжкаго грѣшника (1 Кор. V, 1—5). Пользуясь богодарованною властію учительства и пастырства, Апостолы рукополагали для Церкви діаконовъ, пресвитеровъ и наконецъ нѣкоторымъ своимъ ученикамъ они передавали власть и полномочія рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ. Эти послѣдніе преемники Апостольской власти стали называться Епископами.

Діаконы. Іисусъ Христосъ, явившійся на землю, чтобы по безконечной любви предать Себя въ жертву для искупленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти, словомъ и примѣромъ жизни училъ Своихъ учениковъ и послѣдователей, чтобы они имѣли любовь между собою и по любви творили бы добрыя дѣла. Въ изображеніи страшнаго суда по правую сторону всеправеднаго Судіи станутъ тѣ люди, которые оказывали благодѣянія ближнимъ. Всѣ церковнообрядовыя богослужебныя дѣйствія имѣютъ значеніе не сами по себѣ, но насколько они могутъ возбуждать въ людяхъ любовь къ Богу, любовь къ ближнимъ и любовь къ благотвореніямъ. Когда великій Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ началъ свою поучительную и строгообличительную проповѣдь въ пустынѣ Іудейской, то «народъ спрашивалъ его: что намъ дѣлать? Іоаннъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; у кого есть пища, дѣлай то же». (Лук. III, 10—11). Апостолы и первые христіане, помня заповѣди и примѣръ жизни Іисуса Христа, старались преизобиловать дѣлами милости. «Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго; и находились въ любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагалъ спасае-

мыхъ къ Церкви». (Дѣян. II, 44. 45 и 47). Несомнѣнно, что руководительство во святомъ дѣлѣ взаимной помощи и дѣлъ милосердія принадлежало Апостоламъ: «Между же вѣрующими не было никого нуждающагося. Всѣ, которые владѣли землями или домами, продавали ихъ, деньги полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому изъ вѣрующихъ давалось то, въ чемъ кто имѣлъ нужду». (Дѣян. IV, 34—35). Апостолы Павелъ и Варнава, находясь въ общеніи съ Іаковомъ, Петромъ и Іоанномъ, почитаемыми столпами, получили отъ нихъ совѣтъ идти къ язычникамъ и слѣдующее завѣщаніе: «чтобы мы помнили нищихъ, что̀ я старался, говоритъ Апостолъ Павелъ, исполнять въ точности» (Гал. II, 9—10). Строго исполняя завѣщаніе апостольское, которое они приняли отъ Іисуса Христа, Апостолъ Павелъ желалъ урегулировать это святое дѣло взаимопомощи. Такъ въ посланіи къ Коринѳянамъ онъ убѣждаетъ христіанъ поступать слѣдующимъ образомъ: «Въ первый день недѣли (воскресный) каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду. Когда же приду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами для доставленія вашего подаянія въ Іерусалимъ для святыхъ». Подобнымъ образомъ сборъ для святыхъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ (1 Кор. XVI, 1—3). Во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ Павелъ разъясняетъ великое значеніе милостыни, съ какимъ расположеніемъ она должна совершаться, и какъ Богъ невидимо награждаетъ милостивыхъ Своею всесильною благодатію. (2 Кор. IX). Такимъ образомъ Апостолы, живя и дѣйствуя по спасительнымъ заповѣдямъ Своего Господа, не столько заботились о внѣшнихъ богослужебныхъ собраніяхъ, объ устройствѣ въ нихъ величественныхъ богослуженій, сколько о созиданіи въ сердцахъ вѣрующихъ внутренняго храма, и достигали своей святой цѣли. Вѣрующіе, пламенѣя любовію къ Богу и любовію къ ближнимъ, старались превосходить другъ друга въ дѣлахъ благотвореній и милостыни. «У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Апостолы же съ великою силою свидѣтельствовали объ Іисусѣ Христѣ, и великая благодать была на всѣхъ ихъ». (Дѣян. IV, 32—33).

Эта великая благодать Божія какъ бы прорывалась чрезъ обиліе добрыхъ дѣлъ и проявлялась въ религіозномъ восторгѣ вѣрующихъ, въ чудотвореніяхъ, въ дарѣ языковъ и т. д. Такъ, когда Апостолы были отпущены изъ темницы, и имъ строго было запрещено проповѣдывать и учить объ имени Іисуса Христа, то они, возвратившись къ вѣрующимъ, пересказали имъ все, что говорили первосвященники и старѣйшины. Вѣрующіе, «выслушавъ ихъ, единодушно возвысили голосъ къ Богу и сказали: Владыко Боже, сотворившій небо и землю, и море, и все, что̀ въ нихъ!.. и нынѣ, Господи, воззри на угрозы ихъ, и дай рабамъ Твоимъ со всею смѣлостію говорить слово Твое, тогда какъ Ты простираешь руку Твою на исцѣленіе и на содѣланіе знаменій и чудесъ именемъ Святаго Сына Твоего Іисуса. И по молитвѣ ихъ, поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились всѣ Духа Святаго и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ». (Дѣян. IV, 24—31)». Найдемъ ли мы теперь такія проявленія Божественной милости и благодати въ нашихъ христіанскихъ храмахъ, какія проявлялись въ частныхъ собраніяхъ истинныхъ учениковъ Іисуса Христа? Если они теперь и встрѣчаются, то какъ весьма рѣдкое исключеніе. Когда Апостолъ Петръ проповѣдывалъ въ домѣ язычника Корнилія, то «Духъ Святый сошелъ на всѣхъ (язычниковъ) слушавшихъ слово». (Дѣян. X, 44). Это сошествіе Св. Духа несомнѣнно видимо проявилось въ религіозномъ восторгѣ, въ единодушномъ прославленіи Бога, открывшемъ язычникамъ путь спасенія,—и въ дарѣ языковъ.—«Вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что даръ Св. Духа излился и на язычниковъ, ибо слышали ихъ говорящихъ языками и величающихъ Бога». (Дѣян. X, 45—46). За какія добрыя дѣла язычникъ Корнилій и все его семейство удостоились такой великой благодати Божіей? Св. Апостолъ и Евангелистъ Лука говоритъ, что сотникъ былъ человѣкъ благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу. (Дѣян. X, 2). Эта молитва, соединенная съ милостынями, привлекла на домъ Корнилія благословеніе Божіе. Апостолъ Петръ сказалъ Корнилію: «услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись предъ Богомъ». (—31). Молитва и милостыни всегда должны

быть существенными и главными добродѣтелями всѣхъ истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа, особенно пастырей Церкви—преемниковъ Апостоловъ, добровольно принявшихъ на себя святую обязанность быть солью земли и свѣтильниками, просвѣщающими души вѣрующихъ.

Съ теченіемъ времени, когда число вѣрующихъ увеличилось, то въ Церкви стали возникать споры, будто нѣкоторыя «вдовицы были пренебрегаемы при ежедневномъ раздаяніи (жизненныхъ) потребностей; тогда двѣнадцать Апостоловъ, созвавши множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ Слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, братія, выберите изъ среды себя семь человѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу, а мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи Слова. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали семь мужей, которыхъ поставили предъ Апостолами; и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки». (Дѣян. VI, 1—6). Изъ исторіи избранія Апостолами діаконовъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія весьма важныя три положенія:

1) Апостолы созвали множество учениковъ и предложили имъ избрать изъ среды себя семь человѣкъ.

2) Избранные должны быть извѣстны всему христіанскому обществу пламенною, сердечною вѣрою въ Іисуса Христа и любовію къ благотвореніямъ, которыя служатъ естественнымъ слѣдствіемъ или плодами сердечной вѣры въ Бога. При этомъ избранные мужи должны быть исполнены Св. Духа и мудрости, чтобы они могли проповѣдывать слово истины и руководить вѣрующими на путь спасенія.

3) Послѣ избранія слѣдовало молитвенное возложеніе на нихъ рукъ. Это совершительное молитвенное дѣйствіе исполнили Апостолы, которые, помолившись Богу, возложили на нихъ руки.

Въ практикѣ Православной Церкви строго исполняется третье условіе, именно, что посвященіе въ санъ діакона совершается чрезъ архіерейское возложеніе рукъ на голову избраннаго, соединенное съ молитвою. Что же касается перваго и второго условія достойнаго избранія діаконовъ, именно, чтобы они были избираемы вѣрующими и чтобы были исполнены Св. Духа и мудрости, то на эти необхо-

димыя условія не всегда обращается должное вниманіе. Приходъ или вѣрующіе весьма рѣдко принимаютъ участіе въ избраніи діаконовъ, хотя, по примѣру св. Апостоловъ и по духу ученія христіанской Церкви, они должны были бы принимать дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ. Это выражается въ чинѣ таинства Священства, когда Епископъ, рукополагающій достойно и правильно избраннаго на священную степень, возглашаетъ ἄξιος (аксіос)—съ греческаго достойный. Это слово повторяютъ сослужащіе Епископу пресвитеры и діаконы, наконецъ ликъ, т. е. хоръ пѣвцовъ отъ лица вѣрующихъ также повторяетъ слово аксіос, т. е. достойный. Такимъ образомъ все мѣстное собраніе вѣрующихъ, возглавляемое Епископомъ съ сослужащими ему пресвитерами и діаконами, признаетъ избраннаго достойнымъ священной степени.

Въ православномъ христіанскомъ катихизисѣ и въ начаткахъ христіанскаго православнаго ученія Священство опредѣляется какъ таинство, въ которомъ Духъ Святый правильно и достойно избраннаго поставляетъ чрезъ архіерейское возложеніе рукъ. Правильно избраннымъ, по духу ученія св. Апостоловъ и первенствующей Церкви, считается то лицо, въ избраніи котораго участвовали вѣрующіе. Достойно избранными называются лица, о которыхъ вѣрующіе знаютъ, что они исполнены Св. Духа и мудрости, что они любятъ Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею, любятъ ближнихъ, какъ самихъ себя, и извѣстны своею любовію къ благотвореніямъ. Къ сожалѣнію, это необходимое условіе нерѣдко нарушается. При избраніи на діаконскую должность иногда поставляютъ не лицъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости, но людей скудоумныхъ, не могущихъ учить другихъ вѣрѣ и благочестію, но обладающихъ хорошимъ голосомъ, красивою осанкою; или поставляютъ на эту должность лицъ для устроенія сиротъ, или другихъ семейныхъ дѣлъ, не имѣющихъ ничего общаго съ истиннымъ духомъ пастырства. Иногда протекціи сильныхъ мірскихъ людей препятствуютъ Епископамъ поставлять достойныхъ лицъ на діаконское служеніе... Слѣдствія нарушенія апостольскихъ правилъ при избраніи діаконовъ часто бываютъ весьма плачевныя и несомнѣнно противоположныя тѣмъ благимъ послѣдствіямъ, которыя проявлялись въ жизни первыхъ христіанъ послѣ избранія въ

діаконы лицъ извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и премудрости. Въ Дѣяніяхъ говорится, что послѣ избранія діаконовъ «слово Божіе росло, и число учениковъ весьма умножилось въ Іерусалимѣ». (VI, 7). Апостолы пребывали въ молитвѣ и въ служеніи слова; діаконы занимались дѣлами милости и благотвореній и, какъ люди исполненные Св. Духа и мудрости, они помогали Апостоламъ въ распространеніи свѣта Евангельскаго ученія между людьми. Плодомъ проповѣди Апостоловъ и діаконовъ и ихъ благочестивой жизни было то, что не только простой народъ, но даже «изъ священниковъ (Іудейскихъ) очень многіе покорились вѣрѣ». (Дѣян. VI, 7).

Въ настоящее время въ Русской Церкви діаконы не только пренебрегаютъ дѣломъ учительства, или проповѣди, но даже не считаютъ ее своею существенною обязанностью; а другіе не способны заниматься этимъ дѣломъ по скудости богословскаго образованія и по недостатку вообще религіозно-нравственнаго развитія. Вмѣсто любви къ милостынямъ и къ благотвореніямъ діаконы, избранные недостойно и неправильно, начинаютъ смотрѣть на храмы Божіи и на всѣ церковно-богослужебныя обрядовыя дѣйствія болѣе какъ на средства для полученія возможно бо́льшихъ церковныхъ доходовъ. Въ прихожанахъ они желаютъ видѣть не столько лицъ, ввѣренныхъ ихъ нравственному руководству, которыхъ они должны путеводить въ царство небесное словомъ и примѣромъ жизни, сколько овецъ, съ которыхъ они желаютъ снимать шерсть, т. е. пользоваться отъ нихъ возможно бо́льшими земными благами. А такъ какъ благодать есть спасительная сила Божія, которая дается всемогущимъ Творцемъ міра лицамъ, достойнымъ ея; то возможно, что поставленіе лицъ, избранныхъ недостойно и неправильно, не удостоивается благоволенія Божія, а скорѣе навлекаетъ гнѣвъ Божій, какъ на лицъ, приступившихъ недостойно къ благодати, такъ и на Іерархическихъ лицъ, рукоположившихъ неправильно и недостойно избраннаго.

Великими образцами и руководителями для діаконовъ во все время существованія Церкви Христовой на землѣ должны служить діаконы первенствующей Церкви: св. Стефанъ, св. Филиппъ и другіе. Стефанъ былъ «исполненъ вѣры и силы и совершалъ великія чудеса и знаменія въ

народѣ». (VI, 8). Сила его святой проповѣди какъ огонь опаляла немощную совѣсть Іудеевъ—первыхъ враговъ и гонителей вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Всѣ, сидящіе въ синедріонѣ, смотря на Стефана, «видѣли лице его, какъ лице Ангела» (15); такъ оно было свято и сіяло святымъ воодушевленіемъ, когда онъ защищалъ и утверждалъ истины христіанской вѣры. Исполненный благодати Св. Духа, св. Стефанъ на землѣ удостоился видѣть славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога, и онъ въ восторгѣ и съ благоговѣніемъ воскликнулъ: «вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога». (VII, 56). Когда св. Стефана побивали камнями, то онъ молился, говоря: «Господи Іисусе, пріими духъ мой», и, слѣдуя своему Учителю и Господу, Который молился за враговъ, онъ, «преклонивъ колѣна, воскликнулъ громкимъ голосомъ: Господи, не вмѣни имъ грѣха сего. И сказавъ сіе, почилъ» (VII, 59 — 60). Такова была святая кончина первомученика-архидіакона Стефана.

Св. діаконъ Филиппъ проповѣдывалъ христіанское ученіе въ Самаріи. Проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ онъ подтверждалъ многими знаменіями и чудесами. Нечистые духи съ великимъ воплемъ выходили изъ людей, одержимыхъ ими. Разслабленные, хромые, слѣпые и другіе несчастные приходили или были приносимы къ св. Филиппу; онъ утѣшалъ ихъ и исцѣлялъ болѣзни. Народъ, слыша и видя чудеса, совершаемыя Филиппомъ, со вниманіемъ слушалъ его проповѣдь, и многіе увѣровали въ Іисуса Христа и крестились какъ мужчины, такъ и женщины. И была великая радость въ томъ городѣ. (Дѣян. VIII, 5—8. 12). Затѣмъ діаконъ Филиппъ обратилъ въ христіанскую вѣру и крестилъ Ефіоплянина, вельможу Кандакіи, царицы Ефіопской, и такимъ образомъ положилъ начало христіанской вѣрѣ въ Африкѣ (VIII, 26 — 39). Послѣ этого Ангелъ Господень чудеснымъ образомъ восхитилъ Филиппа и перенесъ его въ городъ Азотъ (39—40). Здѣсь онъ проповѣдывалъ ученіе объ Іисусѣ Христѣ и многихъ язычниковъ обратилъ въ христіанскую вѣру. Изъ Азота Филиппъ переходилъ изъ одного селенія въ другое вдоль морского берега, проповѣдуя объ Іисусѣ Христѣ; наконецъ онъ остановился въ богатомъ городѣ Кесаріи, расположенномъ на берегу Средиземнаго моря. Здѣсь онъ

жилъ, вѣроятно, до самой смерти и ревностно проповѣдывалъ Евангельское ученіе, поэтому и получилъ названіе «благовѣстника». (Дѣян. XXI, 8). Будучи истиннымъ христіаниномъ и святымъ человѣкомъ, Филиппъ производилъ благотворное вліяніе на свое семейство. «У него были четыре дочери дѣвицы пророчествующія». (Дѣян. XXI, 9). Апостолъ Павелъ, послѣ третьяго великаго путешествія, возвращаясь въ Іерусалимъ, былъ въ Кесаріи и остановился въ домѣ Филиппа, который въ это время былъ уже старцемъ (8). Вѣроятно, Апостолъ Павелъ полюбилъ святое семейство Филиппа, потому что пробылъ у него много дней съ своими спутниками... Нѣтъ нужды говорить о томъ, что въ настоящее время діаконы, за рѣдкими исключеніями, совершенно не слѣдуютъ высокому примѣру служенія діаконовъ, избранныхъ апостолами. Заботы о милостыняхъ и благотвореніяхъ совершенно уже не входятъ въ задачу ихъ служенія по современнымъ условіямъ приходской жизни; дѣлами учительства и проповѣди они также занимаются мало, а ограничиваютъ свои обязанности только тѣмъ, что помогаютъ священникамъ и епископамъ въ исполненіи церковно-обрядовыхъ службъ и содѣйствуютъ красотѣ и внѣшнему благолѣпію церковнаго богослуженія.

Для возстановленія истиннаго и плодотворнаго служенія діаконовъ въ Церкви, по духу ученія Іисуса Христа и Его святыхъ Апостоловъ, необходимо избирать ихъ изъ лицъ 1) *извѣданныхъ*, т. е. извѣстныхъ вѣрующимъ истинносердечною вѣрою и любовію къ благотвореніямъ; 2) *исполненныхъ Св. Духа и мудрости* [1]). Разумѣется, невозможно предполагать, чтобы только изъ духовнаго сословія могли являться люди, исполненные благодати Св. Духа и мудрости. Въ многомилліонномъ православномъ Русскомъ народѣ несомнѣнно найдутся тысячи людей, которые твердо исповѣдуютъ святую православную вѣру, проявляютъ истинную любовь къ ближнимъ и, по любви къ нимъ, дѣлаютъ добрыя дѣла. Если бы были устроены пастырскія семинаріи для призванныхъ къ духовному званію

[1]) Собраніе пастырей Могилевской Епархіи выразило желаніе, чтобы приходскому собранію было предоставлено право ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Архіереемъ о замѣщеніи вакантныхъ должностей священника и діакона.

изъ всего Русскаго народа, то въ нихъ могли бы усовершенствоваться въ богословскихъ познаніяхъ кандидаты на церковныя должности изъ всѣхъ сословій Русскаго народа. По окончаніи курса они имѣютъ право быть поставленными въ діаконы, а потомъ, чрезъ ревностное исполненіе своихъ церковныхъ обязанностей, они будутъ приготовляться къ занятію высшей пресвитерской степени. Апостолъ Павелъ даетъ слѣдующее наставленіе Тимоѳею: діаконы, говоритъ онъ, хорошо служившіе, приготовляютъ себѣ высшую степень и великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Іисуса Христа (1 Тим. III. 13).

Кромѣ діаконовъ въ Церкви существуютъ еще псаломщики, главная обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы читать и пѣть во время церковнаго богослуженія. Относительно названія *псаломщикъ* должно замѣтить, что оно не имѣетъ для себя основанія ни въ Свящ. Писаніи ветхаго и новаго завѣта, ни въ практикѣ ветхозавѣтной и новозавѣтной христіанской Церкви первыхъ вѣковъ христіанства. Въ ветхозавѣтной Церкви по волѣ Божіей для служенія при скиніи были установлены: первосвященникъ, священники и левиты. Левиты помогали священникамъ приносить жертвы Богу; кромѣ того способные изъ нихъ составляли хоръ пѣвцовъ и музыкантовъ для торжественности богослуженія. Въ христіанской Церкви Апостолы избрали себѣ помощниками діаконовъ. Это—первая церковная степень, которая соотвѣтствовала левитамъ въ ветхомъ завѣтѣ. Казалось бы, что нѣтъ большой нужды удаляться отъ апостольскаго примѣра; напротивъ, можетъ быть, было бы весьма благодѣтельно для нравственнаго усовершенствованія прихожанъ, чтобы священникъ имѣлъ своимъ помощникомъ діакона, призваннаго къ этому дѣлу, *мужа извѣданнаго, исполненнаго Св. Духа и мудрости* [1]).

[1]) Собраніе пастырей Могилевской Епархіи по вопросу о томъ, кто можетъ быть лучшимъ помощникомъ Священника, діаконъ или псаломщикъ, сдѣлало слѣдующее постановленіе: Діаконы могутъ быть лучшими помощниками Священника во всѣхъ отношеніяхъ:—въ школѣ они могутъ быть учителями, въ приходѣ они, въ случаѣ необходимости, могутъ совершать самостоятельно нѣкоторыя службы и церковныя требы (напр., выносъ покойника); образованіе ихъ выше псаломщиковъ: они обязательно—люди семейные, носятъ духовное одѣяніе подобно Священникамъ; церковная служба съ діакономъ пріобрѣтаетъ болѣе благолѣпія и торжественности и нравится прихожанамъ; иногда въ случаѣ крайней необходимости они могутъ замѣнить и священника.

Первоначально діаконы могутъ быть съ благословенія Епископа только служителями Церкви, исполняющими обязанности учительнаго чтеца, пѣвца и другихъ церковныхъ дѣлъ, а затѣмъ уже, по истеченіи извѣстнаго такъ сказать испытательнаго періода, они могутъ быть по просьбѣ прихожанъ рукополагаемы на должность священнодіакона и исполнять всѣ тѣ обязанности, которыя соединяются съ діаконскимъ служеніемъ, руководствуясь примѣромъ святыхъ діаконовъ: Стефана, Филиппа и другихъ. Что же касается исполненія псаломщическихъ обязанностей въ томъ смыслѣ и духѣ, какъ они въ настоящее время исполняются, то эти обязанности вполнѣ и даже пожалуй лучше могутъ быть исполнены лицами, избранными изъ прихожанъ. Въ настоящее время, при обиліи церковно-приходскихъ школъ и при заботахъ правительства о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, всегда можно найти призванныхъ лицъ, которыя съ любовію будутъ исполнять обязанности чтецовъ и пѣвцовъ въ своемъ приходскомъ храмѣ. На предсоборныхъ присутствіяхъ настойчиво утверждали, что лица изъ народа, окончившія церковно-приходскую школу, съ бо́льшимъ успѣхомъ могутъ исполнять обязанности чтецовъ и пѣвцовъ въ своемъ приходскомъ храмѣ, чѣмъ разные неудачники, исключенные изъ семинаріи, а иногда и изъ училища за лѣность и худое поведеніе. Если избранное лицо изъ прихожанъ оказалось бы не вполнѣ соотвѣтствующимъ принятому на себя церковному служенію, то его всегда можно удалить и пригласить болѣе достойнаго человѣка. А такъ какъ бѣдность, недостатки, разныя лишенія иногда служатъ причиною многихъ грѣховъ, какъ напр. алчности, жестокости, иногда пьянства (съ горя, отъ нищеты) и другихъ пороковъ, то какая масса непріятныхъ судныхъ дѣлъ отошла бы отъ Епархіальнаго управленія вообще и въ частности отъ Епископовъ [1]), если бы псаломщическія

[1]) Въ Извѣстіяхъ по Спб. Епархіи отмѣчается тотъ грустный фактъ, что на страницахъ нѣсколькихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей пишутъ о той наклонности среди духовенства къ жалобамъ другъ на друга, которая въ своемъ развитіи называется некрасивымъ словомъ сутяжничество. Епархіальный съѣздъ духовныхъ депутатовъ въ Пензѣ имѣлъ серьезное сужденіе о мѣрахъ къ прекращенію тяжебныхъ дѣлъ среди духовенства. Такія явленія, какъ видно изъ постановленій и дѣлъ Пензенской Духовной Консисторіи, съ каждымъ годомъ увеличиваются и, что особенно грустно, часто возникаютъ по самымъ незначительнымъ предлогамъ. Производство такихъ разслѣдованій создаетъ громад-

обязанности исполняли лица, избранныя отъ прихода и служащія въ этой должности изъ платы по найму... Въ настоящее время псаломщики уже не желаютъ одѣвать одежду, присвоенную духовнымъ лицамъ, а ходятъ въ свѣтскомъ костюмѣ; и эта одежда не препятствуетъ имъ посѣщать клубы, танцовальныя залы, театры (въ большихъ городахъ) и т. д. Призванія къ своему служенію они почти не имѣютъ никакого; на клиросѣ они отбываютъ церковную повинность, не слышно ни чтенія осмысленнаго и благоговѣйнаго, ни надлежащаго церковнаго пѣнія; въ алтарь они входятъ съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ въ свою квартиру; указаній и замѣчаній Священника не переносятъ, стихарь одѣвать не желаютъ; на храмъ Божій и на прихожанъ они смотрятъ исключительно какъ на средства для своего содержанія; въ квартирахъ ихъ церковности также почти никакой не замѣчается. А такъ какъ духовныя качества родителей передаются дѣтямъ, то вмѣсто любви къ Богу и къ ближнимъ, любви къ благотвореніямъ, къ церковному богослуженію, дѣтямъ передаются качества, совершенно нежелательныя для будущихъ пастырей Церкви. Воспитывать своихъ дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ псаломщики не могутъ по скудости получаемаго содержанія, поэтому по необходимости отдаютъ ихъ въ духовныя учебныя заведенія. Здѣсь, при помощи епархіальныхъ средствъ, они получаютъ соотвѣтствующее образованіе. Не отрицаемъ, что изъ духовныхъ семинарій выходило и выходитъ множество достойныхъ пастырей, истинныхъ свѣтильниковъ; но съ другой стороны, какъ свидѣтельствуетъ опытъ особенно послѣднихъ пяти лѣтъ, духовныя семинаріи постепенно слабѣютъ въ своемъ истинномъ назначеніи приготовлять достойныхъ пастырей Церкви. Съ прекращеніемъ въ Церкви псаломщическаго служенія, вѣроятно, на половину облегчится

ную, обременительную и мало полезную переписку въ Консисторіи. Вмѣстѣ съ этимъ тяжебныя дѣла, возникающія иногда по клеветѣ одного члена причта на другого, очень вредно отражаются и на репутаціи самого духовенства, унижая его авторитетъ и подрывая къ нему уваженіе со стороны прихожанъ. Нечего уже говорить о томъ, что все это въ высшей степени худо вліяетъ на нравственное настроеніе не только всѣхъ участниковъ дѣла, но и цѣлаго сословія (Изв. по СПБ. Епарх. 1910 г., № 10, стр. 23). Пензенская Епархія не составляетъ исключенія. Она—плоть отъ плоти и кость отъ костей русской Церкви. Тѣ непорядки, которые существуютъ въ Пензенской Епархіи, замѣчаются въ большей или меньшей степени и во всѣхъ другихъ Епархіяхъ.

трудность содержанія духовныхъ учебныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ облегчатся взносы съ церквей на ихъ содержаніе, и большая часть церковныхъ денегъ можетъ расходоваться на ихъ настоящее назначеніе, именно на украшеніе и благолѣпіе приходскихъ храмовъ, на устройство богадѣленъ и больницъ для бѣдныхъ и больныхъ прихожанъ, на устройство церковно-приходскихъ школъ, странноприимныхъ домовъ, на помощь пастырскимъ семинаріямъ и на другія церковно-приходскія нужды.

Діакониссы. Съ прекращеніемъ въ Церкви современнаго псаломщическаго служенія, думаемъ, весьма было бы полезно, для утвержденія вѣрующихъ въ вѣрѣ и благочестіи, возстановить въ Церкви апостольское учрежденіе діаконисъ. Въ настоящее время женщины начинаютъ принимать весьма дѣятельное участіе во всѣхъ областяхъ человѣческихъ знаній, искусствъ, художествъ и разнообразныхъ служеній. Казалось бы, что въ области религіи и въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія русскаго народа, женщины были бы особенно полезны по своей религіозности, сердечности и любви къ благотвореніямъ.

Божественное ученіе Іисуса Христа и высокіе образцы Его святой жизни особеннымъ образомъ вліяли на сердца женщинъ и воодушевляли ихъ пламенною любовію къ Богу и къ ближнимъ. Евангеліе свидѣтельствуетъ, что вмѣстѣ съ Апостолами слѣдовали за Іисусомъ Христомъ многія женщины, которыя слушали Его ученіе, воспламенялись огнемъ божественной любви и готовы были посвятить себя на служеніе дѣламъ благотворительности. Первымъ предметомъ своей высокой и святой любви они избрали Самого Іисуса Христа, не имѣвшаго на землѣ, гдѣ главу приклонить, «и служили Ему имѣніемъ своимъ». (Лук. VIII, 3). Эти тихія и скромныя послѣдовательницы и ученицы Іисуса Христа настолько были преданы своему Учителю, что готовы были переносить всевозможныя страданія и оскорбленія за Его святое имя. Послѣ молитвы въ саду Геѳсиманскомъ, когда «воины, тысяченачальникъ и служители Іудейскіе взяли Іисуса и связали Его» (Іоан. XVIII, 12), и всѣ ученики, «оставивъ Его бѣжали» (Марк. XIV, 50), благочестивыя женщины въ благоговѣйной скорби и молчаніи издали слѣдовали за Сво-

имъ Господомъ. Когда измученнаго Страдальца Іисуса заставили нести крестъ, и Онъ падалъ подъ тяжестью его; то «за Нимъ шло великое множество народа и женщинъ, которыя плакали и рыдали о Немъ». (Лук. XXIII, 27). Онѣ видѣли крестныя страданія Іисуса Христа, слышали насмѣшки надъ Нимъ, присутствовали при смерти и погребеніи Іисуса Христа и потомъ, пренебрегши естественнымъ страхомъ, онѣ рѣшились, по окончаніи покоя субботняго дня, рано утромъ отправиться ко гробу, чтобы помазать приготовленными ароматами тѣло своего любимаго Учителя и Господа. Въ награду за такую пламенную вѣру и за такую великую любовь къ Іисусу Христу онѣ первыя удостоились получить отъ Ангела радостную вѣсть о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Послѣ вознесенія Іисуса Христа на небо, первая святая христіанская община состояла изъ одиннадцати учениковъ Іисуса Христа, изъ нѣкоторыхъ женъ, Маріи — Матери Іисуса и братьевъ Его, «которые всѣ единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи». (Дѣян. I, 13—14). Несомнѣнно, что эти ревностныя ученицы Іисуса Христа съ такою же любовію служили ученикамъ и послѣдователямъ Христовымъ, съ какою онѣ служили Самому Іисусу Христу. Святымъ украшеніемъ ихъ было: «не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что̀ драгоцѣнно предъ Богомъ» (1 Петр. III, 3—4). Эти ревностныя ученицы Іисуса Христа, рѣшившіяся жертвовать не только имѣніемъ, но и всѣми своими силами на благо ближнихъ и на распространеніе святой христіанской вѣры, стали очень скоро называться *діакониссами*, т. е. служительницами. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ упоминаетъ два раза о діакониссахъ. Въ посланіи къ Тимоѳею онъ даетъ слѣдующій совѣтъ объ избраніи вдовицъ для служенія святымъ: «вдовица должна быть избираема не менѣе, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа, извѣстная по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому доброму дѣлу. Молодыхъ же вдовицъ не принимай, ибо онѣ, впадая въ роскошь въ противность Христу, желаютъ вступать въ бракъ» (1 Тим. V,

9—11). Хотя здѣсь Ап. Павелъ не называетъ вдовицу діакониссою, но несомнѣнно, что онъ здѣсь говоритъ объ избраніи и служеніи въ Церкви діаконисъ. Въ посланіи къ Римлянамъ онъ называетъ діаконисъ ихъ собственнымъ именемъ. «Представляю вамъ Фиву, сестру нашу, діаконису Церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, какъ прилично святымъ, и помогите ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду у васъ; ибо и она была помощницею многимъ и мнѣ самому». (Римл. XVI, 1—2). О служеніи въ Церкви діаконисъ упоминается въ постановленіяхъ Соборовъ, въ твореніяхъ Отцовъ и Учителей Церкви и въ императорскихъ законахъ или декретахъ.

Относительно возраста вдовъ, избираемыхъ въ діаконисы, Ап. Павелъ даетъ совѣтъ, чтобы вдовица была не менѣе какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ и т. д. Прототипомъ истинныхъ вдовицъ — ученицъ Іисуса Христа и служительницъ святымъ въ Церкви—служитъ «Анна Пророчица, достигшая глубокой старости, проживъ съ мужемъ отъ дѣвства своего семь лѣтъ, вдова лѣтъ восьмидесяти четырехъ, которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служила Богу день и ночь». (Лук. II, 36—37). Ап. Павелъ, вѣроятно. имѣлъ въ виду образецъ истинной вдовицы въ лицѣ Анны Пророчицы, когда онъ говорилъ, что «истинная вдовица и одинокая надѣется на Бога и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь». (1 Тим. V, 5).

Съ теченіемъ времени, когда въ Церкви постепенно началъ усиливаться и развиваться аскетическій элементъ, и многіе стали принимать обѣты дѣвства и цѣломудрія, чтобы въ особенной чистотѣ и святости служить Богу, то и въ діаконисы стали избирать не только вдовицъ послѣ перваго брака, но и дѣвицъ, давшихъ обѣтъ не вступать въ супружество, и женъ духовныхъ лицъ, сложившихъ съ себя супружескія обязанности, чтобы наилучшимъ образомъ служить Богу и Церкви. Такова напр. Ѳеосевія, жена св. Григорія Нисскаго: когда мужъ ея былъ возведенъ въ санъ Епископа, то она, съ согласія мужа, рѣшила посвятить всѣ свои силы на служеніе святымъ въ Церкви и была поставлена въ діаконисы. Относительно возраста лицъ, избираемыхъ въ діаконисы, IV Вселенскій Соборъ

нашелъ возможнымъ поставлять діаконисссъ въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ на какой указываетъ Апостолъ Павелъ, но не моложе 40 лѣтъ [1]). «Въ діаконисссы поставляти жену не прежде четыредесяти лѣтъ возраста и при томъ по тщательномъ испытаніи» (прав. 15). Кромѣ того Епископамъ предоставлялось право посвящать въ діаконисссы лицъ и моложе сорока лѣтъ, если они были увѣрены въ ихъ высоко-нравственной жизни и въ томъ, что онѣ могутъ самоотверженно служить благу Церкви.

Съ третьяго вѣка, а можетъ быть и съ конца второго, діаконисссы стали причисляться къ церковному клиру и получали посвященіе отъ Епископа, который читалъ молитву о ниспосланіи на нихъ благодати Св. Духа и возлагалъ на лѣвое плечо ихъ діаконскій орарь, которымъ опоясываются иподіаконы.

Обязанности діаконисссъ въ общемъ могутъ быть приравнены къ обязанностямъ діаконовъ, избранныхъ Апостолами, именно онѣ должны были заботиться 1) о благотвореніи бѣднымъ, больнымъ, сиротамъ и другимъ несчастнымъ и 2) распространять между людьми свѣтъ Евангельскаго ученія словомъ и примѣромъ благочестивой жизни.

---

[1]) Въ практикѣ Православной Церкви утвердилось правило, что не женатыя лица, получившія богословское образованіе, могутъ быть посвящаемы въ санъ священника не моложе 40 лѣтъ. Было бы весьма полезно для блага Церкви, если бы и монашествующія лица принимали постриженіе не моложе этого возраста. Обѣты монашества: цѣломудріе, нестяжательность и безусловное послушаніе наставнику или руководителю въ духовной жизни, настолько высоки и святы, что давать ихъ въ болѣе раннемъ возрастѣ (моложе 40 лѣтъ) весьма опасно. Говоря это, мы не имѣемъ въ виду унижать молодыхъ студентовъ, которые еще до окончанія академическаго курса рѣшаются давать такіе высокіе обѣты на всю жизнь; мы вѣримъ, что они дѣлаютъ это искренно, желая наилучшимъ образомъ послужить Церкви Христовой; только сомнѣваемся, достанетъ ли у нихъ силъ свято и строго исполнить эти обѣты до конца земной жизни?.. Опытъ и наблюденіе даютъ часто отрицательные отвѣты. Думаемъ, было бы полезнѣе, если бы старѣйшіе и опытные руководители въ духовной жизни позадерживали бы эти стремленія молодыхъ людей къ монашеской жизни и убѣждали бы ихъ подолѣе испытывать свою духовную крѣпость и не торопиться принятіемъ высокихъ обѣтовъ иночества. Ослабленіе религіозно-нравственной жизни въ духовныхъ семинаріяхъ, во главѣ которыхъ большею частію стоятъ не пресвитеры, имѣющіе и воспитывающіе собственныхъ дѣтей, но монашествующіе, иногда сами не утвердившіеся въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, подтверждаетъ нашу мысль. Съ внѣшней, формальной стороны какъ будто все совершается правильно. Богослуженіе совершается продолжительно, чтеніе и пѣніе бываетъ внятное, семинаристы обязательно приходятъ къ началу службы; кромѣ того ежедневно утромъ и вечеромъ бываетъ общая молитва; и несмотря на всѣ эти необходимыя внѣшнія посредства, духъ животворящій угасаетъ; остается большею частію одно внѣшнее формальное исполненіе религіозныхъ обрядовъ; остается плоть, которая, по ученію Іисуса Христа, не пользуетъ ни мало. (Іоан. VI, 63).

Частнѣйшія обязанности діакониссъ были слѣдующія: 1) онѣ должны были распространять свѣтъ Евангелія между женщинами-язычницами. Дѣло въ томъ, что языческія женщины часто заключались въ теремахъ, куда мужчины не могли проникать; а женщинамъ былъ открытъ туда свободный входъ; поэтому діакониссы могли входить къ нимъ, учить ихъ истинамъ св. христіанской вѣры. Сами Апостолы для наилучшаго распространенія свѣта Евангельскаго ученія и высокихъ правилъ христіанской нравственности пользовались содѣйствіемъ женщинъ. Апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ упоминаетъ о женщинахъ, которыя трудились въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры. «Привѣтствуйте Маріамъ, которая много трудилась для насъ. Привѣтствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудилась о Господѣ. Привѣтствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Іисусѣ». (Римл. XVI, 6. 12. 3).

2) Діакониссы приготовляли женщинъ къ крещенію; онѣ объясняли имъ истины христіанской вѣры и правила нравственности. При крещеніи онѣ помазывали ихъ св. елеемъ: помогали имъ при погруженіи въ воду и иногда были ихъ воспріемницами.

3) Во времена гоненій діакониссы были посредницами въ сношеніяхъ между Епископами и христіанскими женщинами, тайно исповѣдывавшими христіанскую религію въ языческихъ семействахъ.

4) Діакониссы должны были заботиться о содержаніи бѣдныхъ вдовъ и прислуживать нищимъ и убогимъ на вечеряхъ любви, которыя совершались въ притворѣ храма послѣ литургіи.

5) На обязанности церковныхъ общинъ, кромѣ заботъ о бѣдныхъ, лежали обязанности ухода за больными. Нѣкоторые Епископы сами показывали въ этомъ святомъ дѣлѣ высокіе образцы для подражанія (напр. св. Василій Великій); обыкновенно же они возлагали это дѣло на діаконовъ, а гдѣ была возможность, то на діакониссъ. Епископы старались возбуждать женщинъ-христіанокъ—принимать на себя этотъ родъ благотворительности въ увѣренности, что сердобольная женщина можетъ съ материнскою заботливостью ухаживать за больными, проводить при ихъ постеляхъ безсонныя ночи и своею сострадатель-

ностью и ласковымъ обращеніемъ утѣшать ихъ, молиться съ ними и за нихъ Богу и содѣйствовать ихъ выздоровленію [1]).

6) Діакониссы служили христіанскимъ мученикамъ и исповѣдникамъ, которые были заключены въ тюрьмахъ или темницахъ за твердое исповѣданіе св. христіанской вѣры. Съ опасностью жизни онѣ проникали въ темницы, доставляли узникамъ пищу, одежду, омывали ихъ раны и проявляли многія другія дѣла или вѣрнѣе подвиги христіанскаго милосердія.

Въ русской Православной Церкви женщины стоятъ во главѣ почти всѣхъ благотворительныхъ учрежденій, на процвѣтаніе и улучшеніе которыхъ онѣ жертвуютъ не только средствами, но и временемъ и личными трудами. Во всѣхъ сектантскихъ религіозныхъ движеніяхъ главное вліяніе принадлежитъ женщинамъ, которыя своею сердечностью, увлекательностью и энергіею производятъ чрезвычайно большое вліяніе на окружающихъ. Онѣ отвлекаютъ простецовъ отъ Православной Церкви и дѣлаютъ ихъ членами своей сектантской общины. Весьма было бы полезно и плодотворно эту великую нравственную силу женщинъ-христіанокъ—направить на плодотворное служеніе св. Православной русской Церкви. Дѣлъ для діакониссъ найдется весьма много. Во-первыхъ, онѣ могли бы быть дѣятельными помощницами Священнику и приходскому попечительству въ дѣлахъ благотворительности, въ заботахъ о призрѣніи сиротъ, немощныхъ старцевъ и другихъ несчастныхъ членовъ прихода, на что у насъ къ сожалѣнію въ приходскихъ общинахъ обращается весьма мало вниманія. Затѣмъ всѣмъ хорошо извѣстно, какъ небрежно и грязно содержатся многіе православные христіанскіе храмы. При богатствѣ украшеній, при обиліи серебряныхъ ризъ и богатыхъ церковныхъ сосудовъ, въ нашихъ храмахъ нѣтъ должной чистоты и опрятности. Женщины-діакониссы несомнѣнно позаботились бы о соблюденіи

---

[1]) Въ настоящее время на западѣ (въ Берлинѣ) имѣются даже спеціальныя заведенія для подготовки діакониссъ, посвящающихъ себя приходской благотворительной дѣятельности. Ихъ учатъ не только тому, какъ ухаживать за больными, но и какъ вести дѣло воспитанія дѣтей и вообще всесторонне служить нуждающимся людямъ. Въ настоящее время почти каждая приходская община стремится къ тому, чтобы имѣть подобныхъ діакониссъ. (См. Церк. Вѣд. 1907 г. № 50, стр. 1597).

надлежащей чистоты и порядка въ храмѣ, и бѣдныя церкви онѣ могли бы сдѣлать чистыми и пріятными для богомольцевъ. Наконецъ діакониссы могли бы оказать большую пользу въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія и другихъ предметовъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Ихъ сердечность, религіозность, любовь къ ближнимъ несомнѣнно производили бы благотворное вліяніе и на дѣтей, ввѣренныхъ ихъ нравственному руководительству. Только необходимо при избраніи діаконисъ руководствоваться примѣромъ Апостоловъ, которые избирали въ діаконы лицъ «извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости» [1]).

Начало подобному благодѣтельному учрежденію положено въ Русскомъ Обществѣ въ Москвѣ 9-го и 10-го Апрѣля 1910 года въ больничномъ храмѣ Марѳо-Маріинской обители милосердія. Московскій Митрополитъ Владиміръ и Преосвященный Трифонъ совершили и благословили обрядъ принесенія сестрами обители обѣта совершать подъ руководствомъ и покровомъ Православной Церкви дѣло служенія ближнимъ—бѣднымъ, несчастнымъ, больнымъ и пребывающимъ въ духовной тьмѣ. Обѣтъ служенія бѣднымъ и больнымъ давали: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Казначея обители В. С. Гордѣева и пятнадцать сестеръ, проведшихъ годъ испытанія. На всенощномъ бдѣніи, послѣ великаго славословія, сестры были подведены къ Епископу, который благословилъ ихъ и прочиталъ молитву о ниспосланіи имъ благодати Св. Духа для достойнаго и многотруднаго служенія на пользу ближнихъ. Потомъ Преосвященный прочиталъ составленное для нихъ обѣщаніе, что онѣ будутъ свято сохранять истины святой православной вѣры, будутъ жить и трудиться въ послушаніи у святой Матери—Церкви, будутъ сохранять цѣломудріе, нестяжательность и оказывать повиновеніе Настоятельницѣ обители. На вопросъ Преосвященнаго: обѣщаются ли сестры все сіе сохранять и исполнять, онѣ отвѣчали: обѣщаемся, въ чемъ да поможетъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, Его Пречистая Матерь и нашъ Ангелъ Хранитель. Затѣмъ

[1]) Katholische Kirchenzeitung сообщаетъ, что въ Варшавѣ Епископъ Рушкевичъ открылъ католическую женскую академію, имѣющую своею цѣлію подготовить получившихъ высшее образованіе женщинъ къ пропагандѣ католичества. Академія содержится на средства союза женщинъ-католичекъ. (См. Церк. Вѣд. 1907 г., № 46, стр. 2036).

Епископъ возложилъ на каждую сестру восьмиконечный крестъ, покрывало, весьма сходное съ тѣмъ, какое носили женщины въ древней Руси, и вручилъ имъ четки. На другой день 10-го Апрѣля во время литургіи, по маломъ входѣ, Митрополитъ Владиміръ возвелъ Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну въ званіе Настоятельницы обители, прочитавъ соотвѣтствующаго содержанія молитву, и возложилъ на нее настоятельскій крестъ. За литургіею Великая Княгиня и сестры, давшія обѣтъ, причащались Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Марѳо-Маріинская обитель Милосердія въ настоящее время имѣетъ болѣе 40 сестеръ, которыя исполняютъ всѣ обязанности по внутреннему содержанію обители, въ которой находятся 1) больница для бѣдныхъ женщинъ; 2) домъ для чахоточныхъ больныхъ; 3) небольшой лазаретъ для воиновъ на 50 кроватей; 4) амбулаторія съ безплатною выдачею лекарствъ; 5) двѣ странноприимницы; 6) трудовой пріютъ на 18 дѣвочекъ; 7) библіотека съ безплатною выдачею книгъ всѣмъ желающимъ и 8) два храма.

Пресвитеры и Епископы.

Нравственныя качества Епископовъ и Пресвитеровъ. Безбрачіе Епископовъ. Нравственный союзъ Епископовъ съ паствою.

Апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею, указавши, какія нравственныя качества должны имѣть діаконы, въ заключеніе говоритъ слѣдующее: «діаконы, хорошо служившіе, приготовляютъ себѣ высшую степень и великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Христа Іисуса». (1 Тим. III, 13). Этимъ правиломъ св. Апостола Павла было бы весьма полезно руководствоваться при избраніи пресвитеровъ. Діаконы, окончившіе полное богословское образованіе, извѣстные приходу хорошею жизнію, учительностію и любовію къ благотвореніямъ, естественно должны быть первыми кандидатами на должность пресвитера, и желательно, чтобы они продолжали пресвитерское служеніе въ томъ же приходѣ и такимъ образомъ вступали бы съ нимъ въ духовный, нерасторжимый союзъ, продолжающійся до конца земной жизни. При такихъ

условіяхъ вопросъ объ избраніи достойнаго пресвитера приходомъ и объ утвержденіи этого избранія Епископомъ облегчится, потому что сами діаконы, должнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, приготовляютъ себѣ высшую степень и великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Іисуса Христа. Относительно необходимости въ Церкви пресвитерской степени никакихъ возраженій никогда не существовало, потому что она имѣетъ рѣшительныя основанія въ ученіи Свящ. Писанія и въ практикѣ Вселенской Церкви. Апостолы Павелъ и Варнава, основавъ христіанскія Церкви въ Листрѣ, Иконіи и Дервіи и пріобрѣтши довольно учениковъ, «рукоположили пресвитеровъ къ каждой Церкви. Они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали». (Дѣян. XIV, 23). Къ пресвитерамъ перешли всѣ полномочія апостольскаго служенія, возложенныя на нихъ Іисусомъ Христомъ. Такъ, они должны были 1) проповѣдывать или распространять свѣтъ Евангельскаго ученія; 2) совершать спасительныя Таинства и другія церковныя священнодѣйствія и, при помощи этихъ благодатныхъ посредствъ, руководить вѣрующими на путь спасенія. Это духовное руководительство называется пастырствомъ и должно совершаться по образцу высочайшаго Пастыреначальника—Господа Іисуса Христа. Апостолъ Петръ пишетъ: «Пастырей вашихъ умоляю я—сопастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ: пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно; не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду; и когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы». (1 Петр. V, 1—4). Апостолъ Павелъ, призвавъ пресвитеровъ Ефесской Церкви, далъ имъ слѣдующее наставленіе: «внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ Епископами, т. е. блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Своею кровію». (Дѣян. XX, 28).

Такъ какъ главнѣйшая обязанность пресвитеровъ заключалась въ томъ, чтобы пасти Церковь Христову, наблюдать за нравственною жизнію вѣрующихъ, то они первоначально назывались Епископами, т. е. наблюдателями или надзирателями. Апостолъ Павелъ, возвращаясь

въ Іерусалимъ, призвалъ пресвитеровъ Ефесской Церкви и въ рѣчи, обращенной къ нимъ, называетъ ихъ Епископами. (Дѣян. XX, 28). Свое посланіе къ Филиппійцамъ Апостолъ начинаетъ слѣдующимъ привѣтствіемъ: «Павелъ и Тимоѳей, рабы Іисуса Христа, всѣмъ святымъ во Христѣ Іисусѣ, находящимся въ Филиппахъ съ Епископами и діаконами: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа». (Филип. I, 1—2). Здѣсь, подъ именемъ Епископовъ, Апостолъ Павелъ разумѣлъ также и пресвитеровъ, можетъ быть,—даже болѣе пресвитеровъ, которые несомнѣнно были въ Филиппахъ, тогда какъ епископовъ тамъ могло еще и не быть. Предполагать, что Апостолъ Павелъ, привѣтствуя благодатію и миромъ Епископовъ и діаконовъ, опустилъ пресвитеровъ—невозможно. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею Апостолъ Павелъ указываетъ на нравственныя качества Епископовъ, потомъ діаконовъ, умалчивая о пресвитерахъ. (1 Тим. III, 1—7). Несомнѣнно, что подъ Епископами онъ разумѣлъ здѣсь и пресвитеровъ.

Можетъ быть, на основаніи приведенныхъ изреченій Свящ. Писанія можно заключать, что въ вѣкъ апостольскій Епископы и пресвитеры не различались по власти въ Церкви, а были равны? Ни въ какомъ случаѣ. Приведенныя мѣста свидѣтельствуютъ только о томъ, что въ вѣкъ апостольскій не установилась еще терминологія. Епископовъ называли пресвитерами; сами Апостолы называли себя пресвитерами (1 Петр. V, 1; 2 Іоан. I, 1; 3 Іоан. I, 1); наоборотъ пресвитеры назывались епископами, т. е. наблюдателями. Кто же по духу апостольскаго ученія имѣлъ право рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ? Апостолы рукоположили семь діаконовъ. (Дѣян. VI, 6). Апостолы Павелъ и Варнава рукоположили пресвитеровъ къ каждой Церкви въ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи. (Дѣян. XIV, 23, 21). Затѣмъ Ап. Павелъ даровалъ власть рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ Титу—предстоятелю Критской Церкви. «Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ». (Тит. I, 5). Избраніе пресвитеровъ должно совершаться по тщательномъ испытаніи достойныхъ лицъ: «если кто непорочень, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ» и т. д.

(Тит. I, 6—9 и дал.). Подобный же тщательный выборъ достойныхъ лицъ Ап. Павелъ заповѣдуетъ совершать Тимоѳею. Изобразивъ въ 3-ей главѣ, какія высокія нравственныя качества должны имѣть епископы и діаконы (1 Тим. III, 1—13), Ап. Павелъ повелѣваетъ Тимоѳею: «рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно». (1 Тим. V, 22). О себѣ Ап. Павелъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ послалъ его «не крестить, но благовѣствовать» (1 Кор. I, 17). Эту обязанность благовѣствовать слово спасенія онъ съ особенною настойчивостью внушалъ Тимоѳею: «проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ». (2 Тим. IV, 2). «И что̀ слышалъ отъ меня, при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить». (2 Тим. II, 2). Вмѣстѣ съ этимъ Ап. Павелъ заповѣдывалъ Тимоѳею, чтобы онъ наблюдалъ за пресвитерами, какъ они проходятъ свое служеніе, и трудящихся съ ревностію въ словѣ и въ ученіи удостоивалъ бы сугубой чести. «Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи». (1 Тим. V, 17). Тимоѳею, какъ предстоятелю Ефесской Церкви, принадлежалъ и судъ надъ пресвитерами. Ап. Павелъ совѣтуетъ ему: «обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ». (1 Тим. V, 19). Болѣе подробныя наставленія Тимоѳей получилъ отъ Ап. Павла черезъ устную бесѣду. «Сіе пишу тебѣ, надѣясь вскорѣ придти къ тебѣ, чтобы, если замедлю, ты зналъ, какъ должно поступать въ домѣ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины». (1 Тим. III, 14—15).

Изъ приведенныхъ мѣстъ Свящ. Писанія ясно слѣдуетъ, что власть Тита въ Критской Церкви и Тимоѳея въ Ефесской Церкви превосходила власть пресвитеровъ. Они имѣли право избирать достойныхъ лицъ для пресвитерской и діаконской степени, рукополагать ихъ, наблюдать за прохожденіемъ ими своихъ пастырскихъ обязанностей и принимать обвиненія на нихъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Облеченные такою властью, они въ то же время не назывались какимъ-либо опредѣленнымъ названіемъ, напр. первосвященниками, архіереями или епи-

скопами. Ветхозавѣтное названіе «первосвященникъ», «архіерей»—Апостолы относили только къ Іисусу Христу. Получивъ отъ Іисуса Христа названіе Апостоловъ или посланниковъ, они этого названія также не передавали своимъ преемникамъ—пастырямъ Церкви. А такъ какъ ихъ преемники, поставленные во главѣ церковнаго управленія, наблюдали за ввѣреннымъ имъ стадомъ, наблюдали не только за вѣрующими, но и за пресвитерами, то уже при ученикахъ апостольскихъ названіе Епископъ стало примѣняться исключительно къ высшимъ іерархическимъ лицамъ, преемникамъ Апостоловъ, преемникамъ Тита и Тимоѳея, которые имѣли власть рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ и слѣдить за достойнымъ исполненіемъ ими пастырскихъ обязанностей.

Изъ твореній Отцовъ и Учителей Церкви первыхъ вѣковъ христіанства несомнѣнно слѣдуетъ, что въ древней Церкви опредѣлились три степени священства: Епископы, пресвитеры и діаконы, и это дѣленіе соотвѣтствовало ветхозавѣтному священству, установленному Самимъ Богомъ и состоявшему изъ Первосвященника, священниковъ и левитовъ. Первоначально Епископы назывались предстоятелями, достопочтенными мужами; а со II вѣка уже исключительно Епископами.

Православная Церковь, вѣрная ученію древней Вселенской Церкви, признаетъ три необходимыхъ степени священства: діакона, пресвитера и Епископа. Различіе между степенями и взаимныя отношенія между ними слѣдующія: діаконъ не можетъ совершать церковныхъ Таинствъ. Онъ только служитъ и помогаетъ Епископу и пресвитеру при совершеніи Таинствъ. Пресвитеры, получивъ рукоположеніе отъ Епископа, имѣютъ право совершать всѣ церковныя Таинства, кромѣ Священства. Епископы не только имѣютъ право совершать всѣ церковныя Таинства, но они имѣютъ право рукополагать священниковъ и діаконовъ. Управленіе и судъ церковный принадлежитъ Епископу, который исполняетъ его совмѣстно съ пресвитерами. Такимъ образомъ пресвитеры являются *соправителями* и *соучастниками* Епископовъ въ управленіи и въ церковномъ судѣ [1]). Въ русской Церкви пресвитеры при-

[1]) Мнѣніе проф. Горчакова. См. Церк. Вѣстн. 1906 г. № 49, стр. 181—183.

нимаютъ дѣятельное руководственное участіе въ высшемъ церковномъ управленіи; они бываютъ членами Святѣйшаго Правительствующаго Сунода. Кромѣ того пресвитеры не только бываютъ соучастниками Епископа въ мѣстномъ управленіи, но они самостоятельно управляютъ цѣлыми церковными округами, только не имѣютъ права рукополагать священниковъ и діаконовъ (протопресвитеры Придворнаго, Военнаго и Морскаго духовенства). Существовавшій неправильный взглядъ на безусловную подчиненность пресвитеровъ Епископу образовался въ періодъ крѣпостного права и особенно усилился въ XVIII в. Въ настоящее время этотъ взглядъ значительно измѣняется, возстановляются правильныя отношенія между Епископами и пресвитерами и приближаются къ нормальному идеалу— единодушному служенію на благо ввѣреннаго имъ духовнаго стада.

Нравственныя качества Епископовъ и пресвитеровъ. Отъ лицъ, желающихъ принять пастырское служеніе, быть солію земли, свѣтильниками горящими, требуются высокія нравственныя качества. Если Апостолы предложили вѣрующимъ избрать въ діаконы людей извѣданныхъ, т. е. извѣстныхъ твердою вѣрою и любовію къ благотвореніямъ, исполненныхъ Духа Святаго и мудрости, то эти качества въ большей степени требуются отъ лицъ, занимающихъ высшее іерархическое служеніе, именно: отъ пресвитеровъ и отъ Епископовъ. Апостолъ Павелъ въ посланіяхъ къ Титу и Тимоѳею даетъ руководственныя указанія относительно того, какія нравственныя качества должны имѣть Епископы и пресвитеры. Епископъ, говоритъ онъ, долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, справедливъ, благочиненъ, странноприимецъ, учителенъ, не корыстолюбивъ, тихъ и миролюбивъ: хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пещись о Церкви Божіей?... (1 Тим. III, 2—5; ср. Тит. I, 6—9).

Слѣдуя примѣру Іисуса Христа и Его Апостоловъ, христіане первенствующей Церкви избирали въ должности пресвитеровъ и Епископовъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію, исполненныхъ Св. Духа и мудрости въ зна-

нiи и наученiи Закона Божiя; но при этомъ мало обращали вниманiя на ихъ брачную или безбрачную жизнь. Въ постановленiяхъ Апостольскихъ говорится: «во Епископа, пресвитера и діакона должно поставлять однобрачныхъ, въ живыхъ ли будутъ жены ихъ, или уже померли. Но послѣ рукоположенiя не позволительно имъ ни вступать въ бракъ, если они не женаты, ни сочетаваться съ другими; если они женаты, они должны довольствоваться тою женою, которую имѣли, когда пришли къ рукоположенiю... Но ни одному изъ находящихся въ клирѣ не позволяемъ мы брать или блудницу, или служанку, или вдову, или отверженную, какъ и законъ говоритъ». (Лев. XXI, 7, 13—14) [1]). «Вземшiй въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную не можетъ быти Епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще, въ спискѣ священнаго чина» [2]).

Безбрачiе Епископовъ. Съ теченiемъ времени, когда стало усиливаться и распространяться иночество и подвижничество, и многiе удалялись отъ міра, чтобы въ уединенiи и въ особенной чистотѣ служить Господу; то стало распространяться мнѣнiе что въ iерархическiя лица слѣдовало бы избирать преимущественно духовныхъ подвижниковъ, которые наилучшимъ образомъ могли бы руководить вѣрующими на путь спасенiя. Сообразно съ такимъ воззрѣнiемъ многiе міряне стали обращаться за совершенiемъ церковныхъ священнодѣйствiй предпочтительно къ священнослужителямъ безбрачнымъ, унижая этимъ священнослужителей, имѣвшихъ женъ. Это неправильное мнѣнiе опровергалось ученiемъ Отцевъ Церкви и опредѣленiями Вселенскихъ Соборовъ. Св. Григорiй Богословъ, имѣя въ виду тѣхъ лицъ, которыя въ его время обращались за совершенiемъ церковныхъ священнодѣйствiй предпочтительно къ безбрачнымъ священнослужителямъ, пишетъ слѣдующее: «не говори: меня долженъ крестить Епископъ, притомъ Митрополитъ... или хотя священникъ, но безбрачный... Къ очищенiю твоему всякiй достоинъ

[1]) Постановл. Апостол. гл. VI. См. Догм. Богосл. Преосвящ. Сильвестра, т. IV, стр. 511—512.
[2]) Прав. Св. Апост. 18.

вѣры, только былъ бы онъ изъ числа получившихъ на сіе власть. Не суди судей ты, требующій врачеванія, не разбирай достоинства очищающихъ тебя, не дѣлай выбора, смотря на родителей; хотя одинъ другого лучше, или ниже, но всякій выше тебя» [1]). Св. Іоаннъ Златоустъ, при объясненіи словъ Апостола Павла къ Титу: «чтобы ты поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ: если кто непороченъ, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ» и т. д. (Тит. I, 5—6), говоритъ слѣдующее: этими словами св. Апостолъ заградилъ всякія еретическія хуленія на бракъ, ясно показавъ, что не только ничего нечистаго не заключается въ бракѣ; но напротивъ онъ настолько святъ, что состоящимъ въ супружествѣ возможно предстоять предъ св. престоломъ [2]).

Несмотря на такія авторитетныя свидѣтельства Отцевъ Церкви, мнѣніе, что брачная жизнь несовмѣстима съ высокимъ іерархическимъ служеніемъ, стало все болѣе распространяться между вѣрующими, поэтому нѣкоторые священнослужители оставляли своихъ женъ, или обѣщались не сообщаться съ ними. Отцы Церкви осуждали подобное мнѣніе, какъ неправильное. По свидѣтельству Евсевія, Діонисій Коринѳскій въ посланіи къ Кноссіанамъ увѣщавалъ Епископа ихъ Пинита не неволить братій къ тяжкому бремени дѣвства, но имѣть въ виду немощь многихъ [3]). Къ этому Евсевій присоединяетъ и древнія свидѣтельства о томъ, что нѣкоторые изъ Апостоловъ, какъ напр., Петръ, Филиппъ и Павелъ, были женаты [4]). Въ пятомъ апостольскомъ правилѣ говорится: «Епископъ или пресвитеръ или діаконъ да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; и, оставаясьнепреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина». На первомъ Вселенскомъ Соборѣ, когда нѣкоторые изъ Епископовъ предлагали утвердить закономъ безусловное безбрачіе духовенства; то противъ этого возсталъ знаме-

[1]) Слов. 40 на Св. Крещ. въ Твор. Св. Отцевъ III, стр. 298—299; см. Догм. Богосл. Сильвестра, т. IV, стр. 520.
[2]) Homil. II in Epist. ad Tit. c. I, vers. 5—6, см. Догм. Богосл. Сильвестра, т. IV, стр. 520
[3]) Eccles. hist. lib. IV, c. 23. См. Догм. Богосл. Сильвестра, т. IV, стр. 519.
[4]) Ibid. lib. III, c. 30. См. Догм. Бог. Сильв., т. IV, стр. 519.

нитый подвижникъ и дѣвственникъ св. Пафнутій. Онъ убѣждалъ Отцевъ Собора не налагать на всѣхъ священныхъ лицъ ига, не для всѣхъ удобоносимаго. Довольно, если, по древнему преданію Церкви, только вступившіе уже на священныя степени не будутъ вступать въ бракъ; а тѣ, которые имѣли женъ до рукоположенія, отнюдь не оставляли бы ихъ послѣ [1]).

Допуская брачныхъ лицъ на священнослужительскія должности, правила соборныя въ то же время внушали имъ сохранять чистоту, воздержаніе и цѣломудріе. «Епископы, пресвитеры и діаконы чрезъ самое посвященіе, обязанные узами чистоты, какъ прилично святымъ Епископамъ и священникамъ Божіимъ и левитамъ, и служащимъ при божественныхъ священнодѣйствіяхъ, воздержны были во всемъ» [2]). «Разсуждено, чтобы Епископъ и пресвитеръ и діаконъ и всѣ, прикасающіеся ко святынямъ, хранили цѣломудріе и воздерживались отъ женъ» [3]). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ несомнѣнно слѣдуетъ, что въ первое время существованія христіанской Церкви супружеская жизнь не препятствовала полученію даже высшей епископской степени священства. Съ IV же вѣка, когда христіанство сдѣлалось господствующимъ вѣроисповѣданіемъ, то на епископскую степень стали избирать преимущественно лицъ, не связанныхъ узами брака и прославившихся высокими аскетическими подвигами дѣвства, постничества и воздержанія. Св. Григорій Богословъ, упоминая объ обстоятельствахъ избранія св. Василія на Кесарійскую каѳедру, говоритъ: «споры были тѣмъ безразсуднѣе, чѣмъ жарче. Ибо не безъизвѣстно было, кто преимуществуетъ предъ всѣми, какъ солнце предъ звѣздами. Каждый видѣлъ это ясно, особенно всѣ почтеннѣйшіе и безпристрастнѣйшіе изъ гражданъ, всѣ принадлежащіе алтарю и наши назореи (монашествующіе), на которыхъ однихъ, по крайней мѣрѣ, большею частію должны были бы лежать подобныя избранія, въ какомъ случаѣ Церковь не терпѣла бы никакого зла... ибо кто изъ благомыслящихъ сталъ бы искать другого, миновавъ тебя, священная

[1]) Сократъ, Церк. ист., кн. I, гл. II, стр. 65—66 въ русск. пер. См. Догм. Богосл. Макарія, т. V, 42—43.
[2]) 3 прав. Карѳаг. Соб.
[3]) 4 прав. Карѳаг. Соб.

и божественная глава, тебя, написаннаго на рукахъ Господнихъ (Ис. XLIX, 16), *не связаннаго брачными узами,* не стяжателя, безплотнаго и почти безкровнаго» [1]). Въ VI в. Императоръ Юстиніанъ, утверждая правила церковнаго благочинія, узаконилъ тотъ обычай, который онъ называетъ древнимъ и отеческимъ, чтобы во Епископы избирались лица монашествующія или, если изъ бѣлаго духовенства, то не имѣющія женъ, или, по крайней мѣрѣ, дѣтей, дабы послѣ рукоположенія безпрепятственнѣе могли оставлять своихъ прежнихъ женъ [2]). Наконецъ въ VII в., когда оказалось, что этотъ утвержденный Императоромъ обычай въ нѣкоторыхъ церквахъ нарушался, то VI Вселенскій Соборъ постановилъ слѣдующее правило: «дошло до свѣдѣнія нашего, что въ Африкѣ и Ливіи и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамъ сущихъ боголюбезнѣйшихъ предстоятелей» (наименованіе предстоятеля употреблено въ правилѣ вмѣсто Епископа) «и по совершившемся надъ ними рукоположеніи не оставляютъ купно жити съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устрояти къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего таковаго. Сіе же глаголемъ не ко отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о преуспѣяніи людей на лучшее и о томъ, да не допустимъ какого-либо прекословія на священное званіе» [3]).

Православная Церковь, вѣрная духу ученія древней Вселенской Церкви и желающая, чтобы высокій Епископскій санъ занимали истинные пастыри—способные положить душу свою за овецъ—сохраняетъ древній господствующій обычай, чтобы во Епископы избирались лица монашествующія, давшія обѣтъ цѣломудрія, нестяжатель-

---

[1]) Слов. 18 въ похв. Отцу въ Тв. Св. Отц. II, 137—138; см. Догм. Бог. Макарія, т. V, стр. 40, подстрочное примѣч. Бывъ клирикомъ въ Ѳессалоникѣ—я зналъ еще одинъ обычай. Тамъ клирикъ, если продолжалъ жить съ своею женою, съ которою вступилъ въ супружество прежде опредѣленія своего въ клирики, исключался изъ клира, тогда какъ на востокѣ всѣ, даже и Епископы, воздерживались отъ общенія съ своими женами по собственному произволенію, если, т. е. сами того хотѣли, не будучи принуждаемы къ сему непреложнымъ закономъ, ибо многіе изъ нихъ во время Епископства отъ законныхъ женъ имѣли дѣтей. (Сократъ, Ц. Ист. кн V, гл. 22, стр. 431, въ русск. перев. 1851 г.; ср. Соб. Карѳ. пр. 4. 34. 81. см. Догм. Бог. Макар. т. V, стр. 41.

[2]) Iustin. Novell. VI, c. I; см. Догм. Бог. Макар. т. V, стр. 41.

[3]) VI Вс. Соб. прав. 12.

ности и послушанія, извѣстныя своими высокими нравственными качествами и могущія быть истинными свѣтильниками, распространяющими свѣтъ Христовъ въ сердцахъ всѣхъ вѣрующихъ, какъ пастырей, такъ и пасомыхъ, ввѣренныхъ ихъ нравственному руководству и путеводительству въ царство небесное. Съ другой стороны, если бы оказалось, что монашествующіе не исполняютъ данныхъ обѣтовъ, вмѣсто нестяжательности пріобрѣтаютъ страсть къ пріобрѣтеніямъ, вмѣсто послушанія желаютъ господствовать и управлять другими, вмѣсто смиренія, проявляютъ гордость и любоначаліе и желаютъ получить Епископскій санъ, между прочимъ и потому, что съ нимъ соединяются многія преимущества, почести, отличія и т. д.; въ такомъ случаѣ Церковь, заботясь о нравственномъ усовершенствованіи вѣрующихъ, имѣетъ законное право избирать на Епископское служеніе и пресвитеровъ, особенно вдовыхъ, но извѣстныхъ высокими пастырскими достоинствами, благочестивою жизнію, ревностнымъ служеніемъ Церкви Божіей, и дѣтей воспитавшихъ въ благочестіи. но по смиренію не рѣшающихся давать высокіе монашескіе обѣты нестяжательности, цѣломудрія и послушанія. Избраніе достойнѣйшихъ пресвитеровъ во Епископы, не нарушало бы древнѣйшихъ церковныхъ правилъ. а напротивъ совершенно согласовалось бы съ ученіемъ Іисуса Христа, Который не требовалъ отъ Своихъ Апостоловъ безбрачной жизни, или оставленія своихъ женъ, подтверждалось бы ученіемъ св. Апостоловъ и практикою древней Вселенской Церкви до IV вѣка, когда она сіяла блескомъ смиренія, терпѣнія, страданій и мученичества и когда во главѣ ея стояли истинные учительные Епископы — пастыри, полагавшіе жизнь свою за вѣру въ Іисуса Христа и за спасеніе вѣрующихъ.

Нравственный союзъ Епископа съ паствою. На Епископовъ возлагается въ высшей степени исполненіе всѣхъ пастырскихъ обязанностей, а именно: учить народъ вѣрѣ и благочестію, показывать примѣръ благочестивой жизни, наблюдать за нравственною жизнію ввѣренной имъ паствы и быть готовыми положить жизнь свою за пасомыхъ. Достойное исполненіе этихъ высокихъ пастырскихъ обязанностей настолько объединяетъ Епископа съ его паствою, что ихъ

нравственный союзъ становится нерасторжимымъ и уподобляется союзу жениха и невѣсты, во образъ духовнаго союза Іисуса Христа съ Церковію. Сообразно съ такимъ высокимъ воззрѣніемъ на отношеніе Епископа къ паствѣ, древнія церковныя правила запрещали Епископамъ переходить изъ одного города въ другой, исключая какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ. «Не позволительно Епископу оставляти свою епархію и въ новую переходити, аще бы и отъ многихъ убѣждаемъ былъ, развѣ когда будетъ нѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго бо́льшую пользу обитающимъ тамо принести словомъ благочестія. И сіе не по своему произволу, но по суду многихъ Епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію [1]). Епископъ отъ единаго предѣла да не переходитъ въ другой... но да пребываетъ въ Церкви, которую пріялъ отъ Бога въ жребій себѣ въ началѣ [2]). Осія, Епископъ града Кордувы, рекъ: подобаетъ изъ самыхъ основаній искоренити не столько худое обыкновеніе, сколько вреднѣйшее разстройство дѣлъ церковныхъ. Никому изъ Епископовъ да не будетъ позволено изъ малаго града переходити въ иной градъ. Ибо въ семъ дѣлѣ явна причина, для коей оно предпріемлется; потому что никогда не можно было обрѣсти ни единаго Епископа, который бы изъ великаго града во градъ меньшій переведенъ быти тщался. Отселѣ явствуетъ, что таковые пламенною страстію многостяжанія возжигаются и гордости болѣе работаютъ, да получатъ бо́льшую повидимому власть. И такъ, будетъ ли угодно всѣмъ, да суровѣе наказуется толикое развращеніе; мню же, яко таковымъ не должно имѣти общенія ниже наравнѣ съ мірянами. Всѣ Епископы рекли: угодно всѣмъ» [3]). Обычай частаго перемѣщенія Епископовъ въ видахъ служебнаго возвышенія совершается подъ вліяніемъ государства, гдѣ перемѣщеніе сановниковъ съ одного мѣста на другое совершается въ порядкѣ вещей, только этотъ обычай перемѣщенія Епископовъ находится въ противорѣчіи съ духомъ древней Вселенской Церкви и совершенно не совмѣстимъ съ званіемъ Епископовъ, какъ бы обручившихся съ своею паствою и обязанныхъ душу свою полагать за спасеніе вѣрующихъ.

Главнѣйшая пастырская обязанность Епископовъ за-

[1]) Прав. Апост. 14. [2]) Ант. прав. 21. [3]) Сард. прав. 1.

ключается въ томъ, чтобы они 1) проповѣдывали слово Божіе, 2) показывали примѣры благочестивой жизни, слѣдуя Іисусу Христу, Который далъ Апостоламъ повелѣніе идти и учить всѣ народы. Для наилучшаго исполненія обязанностей учительства и пастырства, Епископы русской Церкви освобождаются отъ совершенія почти всѣхъ Таинствъ церковныхъ, за исключеніемъ Причащенія и Священства. Апостолъ Павелъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ послалъ его не крестить, а благовѣствовать. (1 Кор. I, 17). «Благовѣствованіемъ я родилъ васъ въ Іисусѣ Христѣ», пишетъ онъ къ Коринѳянамъ (IV, 15). Обязанность благовѣствовать слово Божіе есть нравственный долгъ всѣхъ пастырей Церкви, а особенно Епископовъ. Каѳедра Епископа, есть, во-первыхъ, каѳедра пастыря-учителя, право правящаго слово истины. Какъ Іисуса Христа окружали и тѣснили тысячи людей всякаго званія и состоянія, желавшіе слушать Его Божественное слово, такъ и около каѳедры Епископа должны тѣсниться тысячи его пасомыхъ, чтобы слышать благовѣстника Евангельскихъ истинъ. Въ прежнее время—лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ—въ каѳедральныхъ соборахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ обязательно произносили проповѣди сами Епископы; въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ они поручали это дѣло пресвитерамъ, которые или произносили слово, составленное Епископомъ, или, по порученію и руководству его, сами составляли проповѣдь или поученіе. Епископъ прочитывалъ его и благословлялъ произнести. Такимъ образомъ, это было какъ бы поученіе самого Епископа, только произносимое пресвитеромъ. Въ настоящее время, за рѣдкими исключеніями, Епископы почти совершенно оставляютъ свой важнѣйшій долгъ пастырства и учительства, и этотъ недостатокъ сами же Епископы выражали на предсоборныхъ присутствіяхъ. Епископы, говорилъ одинъ изъ преосвященныхъ, далеко отстоятъ отъ своей паствы, мало знаютъ духовенство, а мірянъ (кромѣ нѣкоторыхъ знатныхъ) и совершенно не знаютъ; мало входятъ въ религіозныя нужды своей паствы и мало занимаются просвѣтительною дѣятельностью по отношенію къ пасомымъ, а управляютъ болѣе формально, посредствомъ разсмотрѣнія дѣловыхъ бумагъ Епархіальнаго управленія и суда [1]). Въ

[1]) См. Церк. Вѣд. 1906 г. № 19, стр. 1106.

другомъ мѣстѣ говорится: Епископъ въ глазахъ духовенства и народа сдѣлался болѣе администраторомъ извѣстнаго церковнаго округа, чѣмъ пастыремъ человѣческихъ душъ. Въ сознаніи очень многихъ уже давно укоренилось представленіе объ Епископахъ, какъ о лицахъ, по табели о рангахъ соотвѣтствующихъ генераламъ, и мы невольно приравниваемъ Епархіальнаго Преосвященнаго къ губернатору, а викарнаго архіерея—къ вицегубернатору. Близкія жизненныя, нравственныя отношенія Епископа къ паствѣ подавлены бюрократическимъ началомъ. Епископы оказываются обыкновенно окруженными цѣлымъ моремъ бумагъ, изъ-за котораго до нихъ доходятъ только самые отдаленные и слабые отблески сложной дѣйствительной жизни. Административная дѣятельность почти парализовала дѣятельность пастырскую. Пребываніе въ молитвѣ и въ служеніи слова [1]), что̀ было первою обязанностью Апостоловъ, для Епископа стало встрѣчать препятствія. Нравственный долгъ «пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Своею кровію» [2]), сведенъ на управленіе ею по бюрократическому методу. Поэтому нѣкоторые святители, какъ напр., Тихонъ Задонскій, Ѳеофанъ Затворникъ и др., проявлявшіе истинную пастырскую дѣятельность, удалялись отъ завѣдыванія Епархіями. Русскій народъ и общество давно уже не слышатъ отъ Епископа слова жизни, приспособленнаго къ ихъ нравственному состоянію [3]). Дѣйствительно, въ Россіи 40.000 приходовъ, десятки тысячъ духовенства, монашествующихъ, множество духовно-учебныхъ заведеній и т. д. Для удовлетворенія церковныхъ нуждъ требуются большія издержки, правильное распредѣленіе суммъ, умѣнье, распорядительность, опытность и т. д. Кромѣ обилія церковныхъ внѣшнихъ дѣлъ, Епархіальное управленіе находится въ извѣстныхъ внѣшнихъ, формальныхъ отношеніяхъ съ свѣтскими государственными учрежденіями; вслѣдствіе этого, Епископы иногда бываютъ завалены такимъ обиліемъ внѣшнихъ бумагъ, что они едва поспѣваютъ ихъ подписать, не входя основательно во внутренній ихъ смыслъ и содержаніе [4]). По отзыву Преосвященнаго Филарета, Епископа

[1]) Дѣян. VI, 4. [2]) Дѣян. XX, 28.
[3]) См. Церк. Вѣстн. 1906 г. № 47, стр. 80.
[4]) См. Церк. Вѣд. 1906 г. № 23, стр. 1700—1701.

Вятскаго, Епархіальное начальство имѣетъ дѣло не столько съ живыми людьми, сколько съ мертвыми бумагами. Благодаря обилію бумагъ, не только члены консисторіи пастыри, но даже сами Епископы превратились въ чиновниковъ-бюрократовъ, весьма далекихъ отъ своего прототипа—Епископовъ первыхъ вѣковъ христіанства. Въ настоящее время Епископъ есть, во-первыхъ, сановникъ, который держитъ въ своихъ рукахъ бразды правленія всѣхъ духовныхъ учрежденій, а потомъ уже архипастырь. Заниматься ему главнѣйшимъ своимъ дѣломъ — живою проповѣдью, стоять на стражѣ религіозно-нравственныхъ нуждъ паствы, посѣщать ее чаще, не только нѣтъ времени, но и физической возможности [1]). Профессоръ Голубинскій слѣдующимъ образомъ характеризуетъ положеніе Епископовъ въ Россіи. «Обширность нашихъ епархій должна была приводить къ тому, чтобы, съ одной стороны, Архіереи наши поддались духу властительства или высоковластія, а съ другой—чтобы подчиненное имъ духовенство исполнилось духа особеннаго смиренія и рабства. Слѣдствіемъ этого было то, что Архіереи, какъ начальники священниковъ, стали по отношенію къ нимъ слишкомъ высоко и недоступно; а священники, какъ подчиненные Архіерею, стали по отношенію къ нему слишкомъ низко и приниженно. Не имѣя возможности быть дѣйствительными пастырями для всѣхъ, Архіереи наши все меньше заботились о томъ, чтобы быть пастырями нѣкоторыхъ, и кончили тѣмъ, что совсѣмъ перестали быть пастырями (какъ бы не существующими для паствы), а остались только высшими церковными администраторами, окружными начальниками приходскаго духовенства» [2]). А такъ какъ Епископы служатъ главными пастырями и управителями русской Церкви, то неисполненіе ими важнѣйшей пастырской обязанности учительства или проповѣдничества весьма вредно вліяетъ на все тѣло Церкви Христовой, какъ на пастырей—священниковъ, которые становятся болѣе требоисправителями, чѣмъ пастырями и учителями, такъ и на пасомыхъ, которые постепенно болѣе и болѣе удаляются отъ Церкви и, вслѣдствіе этого, все ниже падаютъ

[1]) См. Церк. Вѣд. 1906 г. № 32, стр. 2415.
[2] Ист. Р. Церкви, т. 1, полов. 1, гл. Ш, стр. 368—369; см. Церк. Вѣсти. 1906-й г. № 47, стр. 80.

въ нравственномъ отношеніи. Эту ненормальность вполнѣ сознавали члены предсоборнаго присутствія. Тамъ говорилось, что въ настоящее время при утратѣ пастырями духовнаго вліянія на общество и при недовѣріи, существующемъ между духовенствомъ и народомъ, необходимы Епископы, какъ служители Божіи учительные. Это — ихъ первая священная обязанность. Неисполненіе обязанности быть духовными учителями древнія церковныя правила признаютъ полнымъ нарушеніемъ задачъ епископскаго служенія, и этотъ недостатокъ не можетъ быть восполненъ никакимъ формальнымъ пользованіемъ епископскими правами и властію. «Предстоятели Церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесемъ благочестія» [1]). Епископъ, нерадящій о причтѣ и о людехъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ» [2]).

Происхожденіе патріаршества. Царскія преимущества патріаршаго служенія.

Всѣ Епископы по власти равны между собою; но вслѣдствіе тѣсной связи Церкви съ Государствомъ внѣшнее устройство Церкви стало сообразоваться съ государственнымъ устройствомъ Римской Имперіи. Каѳедра Епископа обыкновенно соотвѣтствовала городскому округу въ Имперіи. Надъ городскими округами возвышались митрополіи — главные города области; поэтому и Епископы митрополій назывались Митрополитами. Они считались первыми среди Епископовъ городскихъ округовъ. Въ 34 апостольскомъ правилѣ говорится слѣдующее: «Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго изъ нихъ и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія». Съ другой стороны и «первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо такъ будетъ единомысліе и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ». Выше областныхъ городовъ въ Римской Имперіи считались Императорскіе діоцезы, которые состояли подъ властію особенно довѣреннаго лица—императорскаго намѣстника. Примѣнительно къ этимъ глав-

[1]) VI Вс. Соб. 19-ое прав.
[2]) Прав. Апост. 58.

нѣйшимъ центрамъ государственнаго устройства стали образовываться центры и для церковнаго управленія. На первомъ Вселенскомъ Соборѣ было утверждено преимущество власти Епископовъ: Рима, Александріи и Антіохіи; къ нимъ былъ приравненъ Епископъ Іерусалимскій [1]). Въ то же время церковныя правила запрещали называть Епископа перваго города экзархомъ или верховнымъ священникомъ, а только Епископомъ перваго города. «Епископъ перваго престола да не именуется экзархомъ іереевъ или чѣмъ-либо подобнымъ, но токмо Епископомъ перваго города» [2]).

Въ исторіи образованія Константинопольскаго патріархата почти не замѣтно вліянія церковныхъ причинъ, а онъ образовался благодаря политическому положенію Константинополя, какъ столицы востока. Императоры принимали весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ Церкви. Многіе Епископы обращались съ просьбами къ Императору, который не только приглашалъ Константинопольскаго Епископа къ участію въ обсужденіи этихъ просьбъ, но даже поручалъ ему разсматривать эти дѣла или лично или совмѣстно съ другими Епископами. Вслѣдствіе этого Константинопольскіе Епископы стали постепенно возвышаться по чести и даже власти надъ прочими Епископами востока. Далѣе Константинопольскіе Епископы стали вмѣшиваться въ церковное управленіе Ефесской области, Кесарійской и Ираклійской и находили поддержку въ Императорской власти. На второмъ Вселенскомъ Соборѣ Константинопольскому Епископу было предоставлено преимущество чести послѣ Римскаго Епископа. «Константинопольскій Епископъ да имѣетъ преимущество чести по Римскомъ Епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ» [3]), слѣдовательно онъ былъ поставленъ по чести выше Епископовъ Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго. Это преимущество чести было подтверждено IV Вселенскимъ Соборомъ (прав. 28), который именовалъ Константинопольскаго Епископа Архіепископомъ.

[1]) Въ этихъ центрахъ христіанство распространяли Апостолы. Такъ первоверховные Апостолы Петръ и Павелъ проповѣдывали христіанское ученіе и пострадали въ Римѣ.—Въ Александріи распространяли свѣтъ Евангельскаго ученія св. Апостолъ Петръ и спутникъ его св. Евангелистъ Маркъ.—Въ Антіохіи распространялъ христіанское ученіе, основалъ и утвердилъ Церковь св. Апостолъ Павелъ.

[2]) Карѳ. Соб. прав. 48.

[3]) II Вселенск. Соборъ, прав. 3.

Были протесты противъ возвышенія Константинопольскаго Епископа, но незначительные. Такъ напр. по окончаніи IV Вселенскаго Собора Папа Левъ Великій писалъ Епископамъ, бывшимъ на Соборѣ, что онъ всѣмъ сердцемъ принимаетъ постановленія, касающіяся предметовъ вѣры, но выражаетъ несогласіе по вопросу о власти Константинопольскаго Епископа и напоминаетъ о необходимости соблюдать Никейское опредѣленіе о правахъ Церквей [1]).

Съ постепеннымъ возвышеніемъ власти и вліянія Епископовъ главныхъ городовъ они стали называться Патріархами, имъ придавали такіе высокіе титулы, которые не имѣютъ основанія ни въ ученіи Іисуса Христа и Его св. Апостоловъ, ни въ практикѣ и примѣрѣ жизни вѣрующихъ первыхъ вѣковъ христіанства. Такъ напр. первый Епископъ Александрійскій имѣетъ титулъ «Патріарха Александрійскаго и Судіи вселенной». Первый Епископъ Антіохійской Церкви имѣетъ титулъ «Патріарха великаго города Антіохіи и всего востока». Что же касается Константинопольскаго Архіепископа, то ему былъ усвоенъ титулъ «Вселенскаго» Патріарха. На Соборѣ 879 года одинъ изъ Митрополитовъ именовалъ Фотія единымъ Пастыремъ, святѣйшимъ господиномъ и вселенскимъ Патріархомъ. Титулъ «Вселенскій» не выражалъ только византійскаго велерѣчія, какъ нѣкоторые предполагаютъ, но онъ указывалъ на дѣйствительное желаніе Константинопольскихъ патріарховъ играть на востокѣ такую же роль, которую имѣли Папы на западѣ; только внѣшнія политическія обстоятельства не благопріятствовали имъ. Присвоеніе Константинопольскому Патріарху титула «Вселенскаго» возбуждало много недоумѣній въ Церкви и вредно вліяло на отношенія между Церквами восточной и западной. Противъ этого титула сильно возставали папа Пелагій II и особенно Григорій великій, Двоесловъ. Онъ доказывалъ неумѣстность въ Церкви титула «Вселенскаго» и необходимость его уничтоженія. Титулъ этотъ является надменнымъ, возвышаетъ земное самолюбіе и т. д. Несмотря на сильные протесты, Константинопольскіе Патріархи, благодаря своему положенію и покровительству Императорской

[1]) I Вселенск. Соб. прав. 6.

власти, продолжали носить титулъ «Вселенскаго». Патріархъ Михаилъ Керулларій выражалъ мнѣніе, что въ юрисдикціи Константинопольской каѳедры находится весь востокъ, и даже западъ долженъ поучаться у Константинопольскаго Патріарха, такъ какъ онъ не напрасно носитъ титулъ «Вселенскаго» [1]).

Возвышеніе чести и власти Константинопольскаго Патріарха естественно вело къ развитію сильной централизаціи въ церковномъ управленіи.—Патріаршее управленіе во многомъ стало замѣнять прежніе, установленные церковными правилами, областные Соборы. Такъ какъ при ограниченности человѣческой природы у Патріарха не доставало зрѣнія, чтобы все видѣть, слуха, чтобы выслушивать всѣхъ нуждающихся, памяти, чтобы обо всемъ помнить, и мысли, чтобы самому обсудить все: то естественно, что долженъ былъ образоваться цѣлый дворъ духовныхъ сановниковъ и свѣтскихъ чиновниковъ по церковнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ Патріархъ могъ отзываться на церковныя нужды и рѣшать церковныя дѣла, какъ они доходили до него послѣ нѣсколькихъ преломленій въ чувствахъ и въ сознаніи разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновныхъ лицъ.—Отношенія между Императоромъ и Патріархомъ были весьма тѣсныя. Императоры, въ знакъ своего благоволенія къ Патріархамъ, давали имъ высокія отличія своего царскаго достоинства, такія внѣшнія преимущества въ облаченіяхъ, которыми они прежде не пользовались, какъ духовные пастыри. Таковы: саккосъ или далматикъ, это была одежда греческихъ Императоровъ; затѣмъ омофоръ или императорскій лоръ (λῶρον βασιλέως) митра, которую правильнѣе слѣдуетъ называть короною (κωρόνα), или вѣнцемъ [2]) (στέφανος), мантія съ таблицевидными нашивками (τάβλια) съ пурпуровыми и багряными источниками, энколпій (панагія) и жезлъ. Эти высокія

[1]) Христ. Чт. 1885 г. Раздѣл. Церквей при Мих. Керулларіи. Скабалановича, стр. 116.

[2]) Эта царская корона, пожалованная Патріарху, не напоминала терноваго вѣнца Спасителя, а свидѣтельствовала о высокой власти Патріарха въ Церкви по образцу царской власти; поэтому на востокѣ и до настоящаго времени епископы и даже митрополиты, въ присутствіи предстоящаго въ священнослуженіи Патріарха, не одѣваютъ митры, или короны. Іерусалимскій Патріархъ на Голгоѳѣ, изъ почтенія къ тому мѣсту, гдѣ на Іисуса Христа былъ возложенъ терновый вѣнецъ, не возлагаетъ на свою голову короны или золотого вѣнца. См. Церк. Вѣст. 1906 г. № 48, стр. 110—112. Мнѣніе профессора Дмитріевскаго.

*

отличія царскаго достоинства были пожалованы Константинопольскому Патріарху для торжественности патріаршаго Богослуженія. Съ другой стороны, и Императоры, какъ защитники и покровители Церкви, получали многія прерогативы церковной чести и въ богослуженіяхъ принимали довольно замѣтное активное участіе. Такъ напр. малый входъ на архіерейской литургіи есть не что иное, какъ торжественный приходъ Патріарха для совершенія богослуженія и для встрѣчи Императора и его свиты, также приходившихъ въ это время въ храмъ къ богослуженію. (Отсюда понятно, почему Епископы до малаго входа не принимаютъ дѣятельнаго участія въ совершеніи литургіи). Патріархъ, сидя на креслѣ у красныхъ воротъ, ожидалъ прихода Императора. Сюда же выходили и клирики, имѣя въ рукахъ св. Евангеліе, крестъ и кадило. При появленіи Императора, сложившаго съ себя корону, Патріархъ цѣловался съ нимъ, и, взявшись за руки, оба они шли къ солеѣ. Здѣсь Патріархъ и клирики становились съ лѣвой стороны, а придворные сановники—съ правой стороны. Императоръ, взявъ въ правую руку кадило, а въ лѣвую—дикирій, шелъ черезъ царскія двери въ алтарь, цѣловалъ висящія на нихъ иконы Спасителя и Божіей Матери, кадилъ престолъ со всѣхъ сторонъ; потомъ входилъ въ храмъ, присоединялся къ своей свитѣ и передавалъ въ руки Патріарха кадило и дикирій. Въ это время Патріархъ съ духовными чинами пѣлъ: «Господи, спаси благочестивыя» (τοὺς εὐσεβεῖς), т. е. императоровъ, «и услыши ны». Послѣ этого Патріархъ входилъ въ алтарь и также совершалъ кажденіе, и Императоръ съ придворными сановниками пѣли: τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, κύριε, φύλαττε, εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα [1]).

Патріаршество въ Россіи. Патріаршество въ Россіи было учреждено при благочестивѣйшемъ Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ—сынѣ Іоанна Грознаго. Къ этому времени Русская Церковь достигла полной самостоятельности, будучи организована на правахъ патріархата. Союзъ ея съ восточною Церковію выражался болѣе въ вспомоществованіяхъ страждущему востоку, за которыми пріѣз-

[1]) См. Церк. Вѣст. 1906 г. № 49, стр. 187—188. Проф. А. Дмитріевскій.

жали духовныя лица, посылаемыя отъ Патріарховъ, а затѣмъ изъ аѳонскихъ, палестинскихъ, египетскихъ, сербскихъ и другихъ монастырей. Но существовала еще номинальная зависимость Русскаго Митрополита отъ Патріарха. Теперь и эта зависимость оказалась неумѣстною, потому что Россія стала могущественною державою, а Патріархъ былъ подданнымъ Турецкаго Султана. Поэтому благочестивый Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ рѣшилъ учредить въ Россіи высочайшій престолъ патріаршій, чтобы возвеличить Русскую Церковь и прекратить даже тѣнь зависимости Русскаго Первосвятителя отъ Константинопольскаго Патріарха.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи не привнесло никакихъ особенно существенныхъ перемѣнъ въ правахъ Русскаго Первосвятителя, который и прежде имѣлъ права патріаршія. Патріарху, какъ прежде Митрополиту, принадлежало высшее право церковнаго суда; но важнѣйшія дѣла, какъ и прежде, рѣшались на Соборахъ. Особенность Патріарха заключалась въ томъ, что онъ сравнялся по іерархической чести съ восточными Патріархами и получилъ извѣстныя патріаршія преимущества при Богослуженіи.

Отличія Патріарха при Богослуженіи были слѣдующія: при соборномъ служеніи онъ стоялъ по срединѣ, а Епископы стояли не рядомъ съ нимъ, а по сторонамъ. Въ алтарѣ Патріархъ возсѣдалъ на горнемъ мѣстѣ, а Епископы стояли внизу, наконецъ онъ одинъ только причащался самъ, а Епископы принимали причащеніе изъ его рукъ. Предъ началомъ Богослуженія Патріарха облачали среди церкви, а сослужащіе ему Епископы облачались въ алтарѣ. Облаченія Патріарха были слѣдующія: саккосъ съ нашивною епитрахилью, митра съ крестомъ на верху, стихарь, поясъ, епитрахиль и поручи съ гаммами. Мантія Патріарха дѣлалась изъ цвѣтного (зеленаго) бархата съ золотыми и серебряными струями и съ образами на скрижаляхъ. Клобукъ у Патріарха былъ бѣловидный съ нашивнымъ крестомъ и изображеніемъ Серафимовъ. Патріархъ носилъ двѣ панагіи и крестъ. Въ церковномъ ходу предъ Патріархомъ несли свѣчу. Во время путешествій ему предшествовалъ крестъ, а послѣдовалъ жезлъ. Величіе и блескъ патріаршаго служенія не могли

вполнѣ проявиться при первыхъ нашихъ патріархахъ Іовѣ и Гермогенѣ. Эти два великіе и религіозные патріота жили въ смутное время междуцарствія и оказали такую высокую услугу Церкви и Отечеству, что ихъ великіе подвиги и славныя имена могутъ быть поставлены наравнѣ съ Митрополитами, трудившимися на благо Церкви и Отечества во время татарскаго порабощенія, Кирилломъ II, Петромъ и Алексіемъ.

Съ прекращеніемъ междуцарствія, по вступленіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ полной степени открылись блескъ и величіе патріаршей власти.—Патріархъ Филаретъ, будучи отцемъ Государя, получилъ титулъ «Великаго Государя», и наступило время полнаго государственнаго двоевластія. Великій Государь-Патріархъ былъ постояннымъ сотрудникомъ и даже руководителемъ Великаго Государя-Царя во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Заботясь о возстановленіи законнаго порядка въ Государствѣ, Патріархъ иногда прибѣгалъ къ суровымъ мѣрамъ и получилъ репутацію человѣка суроваго, опальчивого и властительнаго. Такимъ же суровымъ и властительнымъ онъ проявлялъ себя и въ дѣлахъ церковныхъ. Дворъ Патріарха Филарета былъ устроенъ по образцу царскаго двора. Сильный отецъ Государя завелъ у себя всѣ чины и должности широкаго дворцоваго обихода. Тутъ были свѣчники, чашники, скатертники, повара, хлѣбники, пивовары, истопники, конюхи, иконописцы, серебреники и другіе мастера, пѣвчіе, книгописцы и прочія разныя лица по патріаршему управленію: бояре, окольничіе, стольники, стряпчіе, тіуны, дѣти боярскія, дворяне, дьяки, десятильники и др. Явились патріаршіе приказы: судный, церковныхъ дѣлъ, казенный и дворцовый. Въ каждомъ приказѣ сидѣлъ патріаршій бояринъ съ дьяками и поддьяками, рѣшалъ дѣла и дѣлалъ доклады Патріарху.—Кажется, еще въ большемъ блескѣ власть и величіе Патріарха проявились въ лицѣ Никона, который былъ также почтенъ титуломъ Великаго Государя, и онъ былъ дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ Великимъ Государемъ. Несомнѣнно, что Никонъ много сдѣлалъ блага для Церкви и Государства; но въ то же время онъ окружилъ себя царскою пышностью и недоступностью, возлюбилъ, какъ жаловалось на него духовенство, стоять высоко, ѣздить широко. Пыш-

ность патріаршаго служенія при Никонѣ была изумительная. Онъ первый возложилъ на себя митру въ видѣ царской короны, которая прежде называлась шапкою. Лучшія облаченія, хранящіяся въ патріаршей ризницѣ, принадлежатъ ему; на нихъ были употреблены цѣлые пуды жемчуга, золота и дорогихъ камней. И до Никона на архіерейскихъ служеніяхъ было много пышности и обрядности, удлиняющихъ церковную службу; Никонъ ихъ увеличилъ. Онъ ввелъ въ архіерейское служеніе двѣ, такъ называемыя, похвалы, прерывающія литургію продолжительнымъ громогласіемъ діакона и хора пѣвчихъ. Антіохійскій Патріархъ Макарій въ запискахъ о пребываніи въ Москвѣ подробно описываетъ праздничныя патріаршія служенія, продолжавшіяся до 8-ми часовъ. И эти богослуженія удивляли пышностію облаченій и обиліемъ церковныхъ обрядностей. Штатъ патріаршихъ придворныхъ чиновъ при Никонѣ былъ даже многочисленнѣе, чѣмъ при Патріархѣ Филаретѣ. Въ церковныхъ дѣлахъ власть Никона была неограниченна. Архіереи рабски подчинялись ему и должны были безмолвно переносить его самовластныя распоряженія, нарушавшія ихъ права, такъ напр. отписку изъ ихъ епархій вотчинъ, церквей и лучшихъ монастырей въ патріаршую область, или къ богатымъ монастырямъ: Иверскому, Крестному и Воскресенскому. Затѣмъ Никонъ безъ собора производилъ судъ надъ Епископами; такъ онъ лишилъ сана Павла—Епископа Коломенскаго и сослалъ его въ Палеостровскій монастырь; запретилъ священнослуженіе Симеону Тобольскому и проч. Что касается священниковъ, то для нихъ дворъ патріаршій былъ положительно закрытъ. Говорятъ, что Патріархъ носитъ образъ Іисуса Христа, но изъ исторіи мы видимъ, что возвышеніе на высшую степень іерархіи возвышаетъ земное самолюбіе, но не сопровождается отраженіемъ Божественной славы въ лицѣ святѣйшаго Патріарха. Удобно ли въ настоящее время возстановлять такія условія церковной жизни, которыя содѣйствуютъ возникновенію и умноженію почестей и любоначалія въ церковной жизни?.. Не будетъ ли это находиться въ противорѣчіи съ ученіемъ Іисуса Христа, Который сказалъ Своимъ Апостоламъ: «Цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются; а вы не такъ: но кто изъ васъ

больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій». (Лук. XXII, 25—26). Русская Церковь для полноты и совершенства церковной жизни необходимо должна имѣть Первосвятителя, какъ это было до учрежденія Святѣйшаго Сунода. Возстановленіе Первосвятительскаго достоинства будетъ совершенно согласно и съ апостольскимъ правиломъ, которое говоритъ: «Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія» [1]). Съ другой стороны, можетъ быть лучше было бы для блага Церкви, имѣя въ виду истинное нравственное усовершенствованіе православныхъ христіанъ и созиданіе въ сердцахъ ихъ храма Божія, возвратиться къ практикѣ жизни вѣрующихъ первыхъ вѣковъ христіанства, когда Первосвятитель не носилъ титула Патріарха, а назывался Епископомъ перваго престола. «Епископъ перваго престола да не именуется экзархомъ іереевъ или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ-либо подобнымъ, но токмо Епископомъ перваго престола» [2]). Сообразно съ этимъ на предсоборномъ присутствіи говорилось, что Первосвятитель Русской Церкви можетъ называться первымъ Епископомъ Русской Церкви, и этотъ титулъ будетъ самымъ каноническимъ [3]). Можетъ быть, по подражанію великимъ Первосвятителямъ. Константинопольской Церкви: св. Григорію Богослову и св. Іоанну Златоустому, Первосвятителю Русской Церкви можетъ быть усвоенъ титулъ Архіепископа, т. е. начальнаго, перваго Епископа. Съ возвращеніемъ къ практикѣ церковной жизни первыхъ вѣковъ христіанства Первосвятитель Русской Церкви будетъ блистать не столько внѣшнимъ блескомъ пышныхъ облаченій, парадными выѣздами, торжественными церемоніальными богослуженіями, сколько внутреннимъ блескомъ пастыря и учителя, право правящаго слово истины, доступнаго всѣмъ сынамъ православной христіанской Церкви. Можетъ быть, нравственная высота русскихъ Первосвятителей и безъ внѣшняго блеска можетъ поднять ихъ на такую нравственную высоту, что цари, князья и вельможи будутъ начинать всѣ важнѣйшія дѣла по благословенію отца

[1]) Прав. Апост. 39.
[2]) Карѳаг. Соб. прав. 48.
[3]) См. Церк. Вѣдом. 1906 г., № 22, стр. 1525.

нашего, Первосвятителя Русской Церкви, подобно тому, какъ благочестивые Великіе Князья древней Россіи оказывали высокое уваженіе Первосвятителю-Митрополиту и испрашивали его благословенія на всѣ важнѣйшія государственныя дѣла. Княжескія граматы начинались словами: «По благословенію отца нашего Митрополита» и скрѣплялись его подписью и печатью.

Прекращеніе патріаршества и слѣдствія этого событія. Титулы Епископовъ. Безграничное величіе патріаршей власти, проявившееся въ лицѣ Никона, его вмѣшательство во всѣ государственныя дѣла не могли мириться съ воззрѣніями Великаго Преобразователя, Императора Петра I. Правда, Патріархъ Адріанъ, современникъ Петра, не только не вмѣшивался въ государственныя дѣла и не препятствовалъ реформамъ; но напротивъ онъ даже какъ бы удалился отъ дѣлъ правленія и жилъ въ своемъ любимомъ Перервинскомъ монастырѣ. Но этого было не достаточно. Если Патріархъ не препятствуетъ реформамъ, молчитъ, то это не значитъ, что онъ одобряетъ ихъ. А если Патріархъ заговоритъ противъ реформъ, тогда неизвѣстно, на чью сторону станетъ народъ; можетъ быть, онъ станетъ на сторону Патріарха, думая, что онъ побораетъ по Богѣ, тогда все реформаторское дѣло можетъ погибнуть. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній Императоръ Петръ I рѣшилъ настойчиво и упорно уничтожить власть Патріарха и учредить Сунодъ, въ которомъ всѣ члены будутъ равны между собою, и ни одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть той полноты церковной власти, какую имѣли Первосвятители Русской Церкви, сначала Митрополиты, а потомъ Патріархи; а чтобы и Сунодъ поступалъ согласно съ общимъ духомъ царскаго правительства, то была учреждена должность Оберъ-Прокурора, который долженъ былъ слѣдить за дѣйствіями Сунода и дѣлать доклады Императору. Благодаря такой перемѣнѣ въ церковномъ управленіи, власть Первосвятителя, проявлявшаяся въ Русской Церкви сначала въ лицѣ Митрополитовъ, а потомъ въ лицѣ Патріарховъ, прекратилась, и многіе отдѣлы этой власти перешли въ вѣдѣніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода. Съ уничтоженіемъ власти Первосвятителя власть Епископовъ и ихъ нравственное

вліяніе на пасомыхъ стало уменьшаться. Они должны были прислушиваться къ руководственнымъ указаніямъ свѣтскаго сановника, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, и исполнять ихъ. Вслѣдствіе этого они и сами постепенно стали опускаться на уровень обыкновеннаго гражданскаго чиновника, можетъ быть—сановника, равнаго Губернатору, или Вице-губернатору, и стоящаго во главѣ епархіальнаго управленія, отправляющаго свои функціи въ бюрократическомъ—бумажномъ направленіи. Лишивъ Епископовъ ихъ истинно-пастырской власти и вліянія и отнявъ отъ нихъ Первосвятителя, Петръ I утѣшилъ ихъ тѣмъ, что передалъ имъ всѣ внѣшнія прерогативы патріаршей чести во время церковнаго богослуженія.—Въ древности богослужебнымъ отличіемъ Епископовъ служили фелони, иногда кресчатые съ малымъ омофоромъ и епигонатіемъ (набедренникомъ). Въ Русской Церкви, до учрежденія патріаршества, Епископы также облачались въ обыкновенныя священническія фелони; а саккосъ одѣвали только митрополиты. Можетъ быть, и въ настоящее время при реформѣ церковныхъ дѣлъ было бы полезно, если бы Епископы отказались отъ прерогативъ первосвятительскихъ украшеній и церемоніальнаго чина Богослуженія, а болѣе сдѣлались бы истинными Пастырями и учителями народа по образцу Великаго Пастыреначальника и Учителя, Господа Іисуса Христа и Его Святыхъ Апостоловъ, чтобы они восходили на епископскія каѳедры не столько для торжественныхъ облаченій и церемоніальныхъ службъ, сколько для учительства и наставленія всей своей паствы, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, ввѣренныхъ ихъ пастырскому руководству и путеводительству въ царство небесное.

Титулы Епископовъ. При установленіи титуловъ Епископамъ было бы весьма желательно, чтобы они выражали истинный смыслъ и реальное значеніе.—Наприм. названіе Епископа Митрополитомъ имѣло полный смыслъ въ древней Церкви, когда главный городъ области, въ которомъ жилъ Епископъ, назывался митрополіею. Если будетъ признано необходимымъ создать церковные округа, то первый Епископъ будетъ называться Епископомъ извѣстнаго церковнаго округа, около котораго будутъ

группироваться Епископы другихъ мѣстныхъ округовъ.— Въ настоящее время викарные Епископы носятъ титулы разныхъ уѣздныхъ городовъ (Епископъ Нарвскій, Михайловскій, Кронштадтскій и др.), въ которыхъ они не только не живутъ, но даже не бываютъ въ нихъ и не наблюдаютъ за нравственнымъ состояніемъ своего уѣзднаго округа.—По духу ученія древней Церкви Епископъ вступаетъ въ самую тѣсную нравственную связь съ своею паствою. Въ древней Церкви онъ совершалъ для пасомыхъ всѣ церковныя таинства, училъ ихъ истинамъ святой христіанской вѣры и наблюдалъ за религіозно-нравственною жизнію почти каждаго пасомаго. Невозможность перехода съ одной каѳедры на другую увеличивала нравственную связь Епископа съ паствою до такой высокой степени, что ихъ союзъ становился нерасторжимымъ и уподоблялся союзу жениха и невѣсты во образъ духовнаго союза Іисуса Христа съ Церковію. Какъ Іисусъ Христосъ всего Себя предалъ за Церковь, благоволивши претерпѣть страданія и позорную крестную смерть за спасеніе вѣрующихъ, такъ и Епископъ долженъ всѣ свои духовныя и тѣлесныя силы посвящать на служеніе своей паствѣ, быть готовымъ, по примѣру Іисуса Христа, претерпѣть страданія и даже смерть за благо ввѣренной ему Церкви. Въ виду такой тѣсной внутренней связи Епископа съ ввѣренною ему паствою, совершенно понятно мнѣніе древнихъ христіанъ, что Церковь вдовствуетъ безъ Епископа. Онъ—ея центръ; онъ—ея пастырь и учитель; онъ—ея охранитель отъ враговъ вѣры; онъ—ея молитвенникъ; онъ, подражая Пастыреначальнику Іисусу Христу, «зоветъ своихъ овецъ по имени, идетъ предъ ними, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его». (Іоан. X, 3—4). Въ посланіи III Вселенскаго Собора къ священному Собору Памфилійскому о Евстафіи, бывшемъ ихъ Митрополитѣ, между прочимъ говорится слѣдующее: «рукоположили благоговѣйнѣйшаго и благочестивѣйшаго брата нашего и соепископа Ѳеодора для управленія Церковію, ибо не слѣдовало ей вдовствовати и безъ предстоятеля быти Спасителеву стаду» [1]). Современныя названія викарныхъ Епископовъ находятся въ полномъ несоотвѣтствіи съ указанными выше высокими воззрѣніями

[1]) См. Посл. III Вселенск. Собора.

на нравственную связь Епископа съ его паствою. Названія Епископа Кронштадтскимъ, Михайловскимъ и друг. даютъ основаніе предполагать, что Епископъ находится во внутренней, нравственной связи съ ввѣренною ему паствою, что онъ—ея истинный пастырь, безъ котораго она вдовствуетъ; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ Епископъ не только не знаетъ своей паствы, которая на всѣхъ службахъ возноситъ молитвы объ его здравіи, но даже очень рѣдко бываетъ въ томъ городѣ, Епископомъ котораго онъ именуется. Удобно ли сохранять въ Церкви Божіей—учительницѣ и руководительницѣ вѣрующихъ—такія несоотвѣтствующіе титулы и наименованія?...

Власть соборная. Всероссійскій церковный Соборъ.

Преподавъ Апостоламъ равную власть пастырства и учительства, Іисусъ Христосъ далъ указаніе и на то, гдѣ должна заключаться высшая церковная власть. «Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ: скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь». (Мѳ. XVIII, 15—17).

На основаніи ученія Іисуса Христа и Его святыхъ Апостоловъ видимая Церковь есть единый духовный организмъ, состоящій изъ главы, души и тѣла. Глава Церкви есть Господь Іисусъ Христосъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что Богъ Отецъ поставилъ Его [Іисуса Христа] «выше всего, главою Церкви, которая есть тѣло Его». (Ефес. I, 22—23). Другой Главы, другого Основателя и основанія Церкви, кромѣ Іисуса Христа, не можетъ быть. Апостолъ Павелъ пишетъ, что для Церкви, какъ зданія Божія, «никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ». (1 Кор. III, 11). Іисусъ Христосъ называетъ Себя единымъ Пастыремъ, а Церковь—единымъ стадомъ (Іоан. X, 16); Себя—единымъ Учителемъ и Наставникомъ (Мѳ. XXIII, 8—10), а всѣхъ

вѣрующихъ въ Него—братьями; Онъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее (Еф. V, 25) на страданія и позорную крестную смерть. Онъ установилъ Таинства, въ которыхъ сообщается вѣрующимъ спасительная благодать Божія.—Душу Церкви составляютъ благодатные дары Св. Духа, Который всегда невидимо пребываетъ въ Церкви, путеводитъ ея членовъ въ царство небесное и поставляетъ для нея пастырей Церкви.—Какъ душа животворитъ тѣло и управляетъ имъ, такъ, только въ несравненно большей степени, благодать Св. Духа животворитъ тѣло Церкви, состоящее изъ пастырей и пасомыхъ. «Всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло... и всѣ напоены однимъ Духомъ». (1 Кор. XII, 13). Въ чинѣ присоединенія иновѣрцевъ къ православной Церкви исповѣдуется: «вѣрую, яко сея Церкви Правитель и Кормчій есть Духъ Святый». Тѣло Церкви составляютъ всѣ право-вѣрующіе въ Іисуса Христа—какъ праведники, такъ и грѣшники. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: «вы—тѣло Христово, а порознь—члены». (1 Кор. XII, 27). Въ Церкви Христовой видимое и невидимое, божественное и человѣческое соединены такъ же, какъ и въ Лицѣ Іисуса Христа, нераздѣльно, несліянно, непреложно и неразлучно. Поэтому Церковь называется невѣстою Іисуса Христа, плотію отъ плоти Его, костію отъ костей Его.

Какъ въ тѣлѣ существуютъ разнообразные органы и члены, взаимно помогающіе и дополняющіе другъ друга, такъ и въ тѣлѣ Церкви. «Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова—ногамъ: вы мнѣ не нужны.— Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе; и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія... Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (1 Кор. XII, 21—26) и т. д. Съ другой стороны, какъ въ организмѣ тѣла существуютъ болѣе важные центральные органы, которые соединяютъ или связываютъ другіе и находятся во взаимномъ общеніи съ ними, такъ и въ организмѣ Церкви. Богу угодно было, чтобы нѣкоторые члены

тѣла Церкви имѣли средоточіе благодатныхъ даровъ и молитвенно передавали бы ихъ вѣрующимъ. Такими центральными органами служатъ члены церковной іерархіи, которые нравственно обязаны путеводить вѣрующихъ въ царство небесное, совершать спасительныя Таинства, показывать примѣры благочестивой жизни, и воспитывать и укрѣплять волю христіанъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей. Апостолъ Павелъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что «Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова». (Ефес. IV, 11—12). Первые вѣрующіе въ Іисуса Христа, помня Его святыя заповѣди и руководимые Апостолами въ христіанской жизни, постоянно пребывали въ единодушіи, въ любви къ Богу, во взаимной братской любви, въ молитвахъ и моленіяхъ. (Дѣян. I, 14). Они жили общею святою братскою жизнію. Все у нихъ было общее. Нѣкоторые изъ христіанъ продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго. И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ Церкви». (Дѣян. II, 44—47).

Когда въ Апостольской Церкви возникли разногласія о томъ, должно ли обрѣзывать язычниковъ, принявшихъ христіанскую вѣру, то вѣрующіе «положили Павлу и Варнавѣ и нѣкоторымъ другимъ изъ нихъ отправиться по сему дѣлу къ Апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимъ». (Дѣян. XV, 2). Апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія этого вопроса. По долгомъ разсужденіи Апостолъ Петръ сообщилъ, что Богъ избралъ его первоначально для проповѣди язычникамъ, которые получили даръ Святаго Духа безъ обрѣзанія. (6—11). Послѣ этого собраніе слушало Павла и Варнаву, которые разсказывали, какія знаменія и чудеса сотворилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ. (12). Когда они умолкли, началъ рѣчь Апостолъ Іаковъ и заключилъ ее слѣдующими словами: «я полагаю не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ, а написать имъ, чтобъ они воздерживались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, уда-

вленины и крови, и чтобы не дѣлали другимъ того, чего не хотятъ себѣ». (19—20). Съ заключительными словами Апостола Іакова согласились *Апостолы и Пресвитеры со всею Церковію* и разсудили написать вѣрующимъ слѣдующее опредѣленіе: «Апостолы, Пресвитеры и братія находящимся въ Антіохіи, Сиріи и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ: радоваться. (23). Угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго — воздерживаться отъ идоложертвеннаго, и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете. Будьте здравы». (28—29).

Изъ исторіи Апостольскаго собора слѣдуетъ, что никто изъ Апостоловъ не имѣлъ никакой особенной, преимущественной власти, а всѣ они имѣли равную власть пастырства и учительства въ Церкви. Рѣшеніе Апостольскаго Собора было выражено отъ лица *Апостоловъ, Пресвитеровъ и братіи*, руководимыхъ Духомъ Святымъ. Рѣшенію Апостольскаго Собора должны были подчиняться всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа.

По примѣру Апостольскаго Собора въ древней христіанской Церкви на Соборахъ кромѣ Епископовъ присутствовали пресвитеры, діаконы и вѣрующіе. Аполлинарій, Епископъ Іерапольскій, по поводу монтанизма, какъ сообщаетъ Серапіонъ, Епископъ Антіохійскій II в., объявилъ, что монтанизмъ осужденъ всѣмъ братствомъ всего міра. Отсюда можно предполагать, что Соборы состояли изъ Епископовъ и изъ мірскихъ представителей христіанской общины. Посланіе Галликанскаго Собора, бывшаго при Иринеѣ, по поводу празднованія Пасхи, озаглавливается какъ посланіе Гальской общины. Слѣдовательно Соборъ состоялъ не изъ однихъ Епископовъ, но и изъ мірянъ—членовъ Гальской общины.—О Соборѣ, бывшемъ въ Гастрѣ Аравійской около 244 г. по поводу лжеученія Епископа Берилла, Евсевій говоритъ (VI, 53): письменныя разсужденія Берилла и бывшаго Собора, а также предложенные Оригеномъ Бериллу вопросы и происходившія предъ его, Берилла, общиною состязанія, сохраняются доселѣ. Слѣдовательно, этотъ соборъ состоялъ не только изъ Епископовъ, но и пресвитеровъ и общины. Святой Кипріанъ Карѳагенскій говоритъ, что Церковь оби-

таетъ въ Епископѣ, клирѣ и вѣрномъ народѣ. Она есть народъ, соединенный съ своимъ Пастыремъ [1]). Съ самаго начала своего епископства, говоритъ онъ, я положилъ за правило ничего не дѣлать по одному моему усмотрѣнію безъ совѣта вашего и безъ согласія народа [2]). Поэтому, когда былъ въ Карѳагенѣ Соборъ по вопросу о павшихъ, то Кипріанъ рѣшилъ обсудить это дѣло на Соборѣ съ Епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и въ присутствіи мірянъ. Соборъ, бывшій въ Римѣ въ III в. противъ Новаціана, по сообщенію Евсевія (VI, 4), состоялъ изъ 60 Епископовъ и большого числа пресвитеровъ и діаконовъ. Предсѣдательствовалъ Корнилій, и дѣло было разрѣшено Епископами, пресвитерами и діаконами со всею оставшеюся вѣрною общиною. На Антіохійскихъ Соборахъ (264—269 г.г.) противъ Павла Самосатскаго, по сообщенію Евсевія, присутствовали многіе Епископы со своими пресвитерами и діаконами (VII, 28). На послѣднемъ Соборѣ Павелъ былъ обвиненъ и смѣщенъ. Побѣдѣ православія особенно содѣйствовалъ Антіохійскій пресвитеръ Малхіонъ (VII, 29—30). Окружное посланіе исходитъ отъ имени собравшихся Епископовъ, пресвитеровъ (при этомъ поименованъ Малхіонъ), діаконовъ и Божіей общины [3]). Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ: всѣ мы едино тѣло, не будемъ все возлагать на однихъ священниковъ, но и сами пеклись бы о Церкви, какъ объ общемъ тѣлѣ. Когда Апостолы избирали семь діаконовъ, то сообщили объ этомъ прежде народу. Когда Апостолъ Петръ избралъ Матѳея, то предложилъ тогда всѣмъ бывшимъ съ нимъ и мужамъ и женамъ. И это—потому, что въ Церкви нѣтъ ни высокоумія начальствующихъ, ни раболѣпства подчиненныхъ. Не будемъ непремѣнно почитать достойнымъ предпочтенія то, что̀ предлагаемъ сами, но то, что̀ окажется полезнымъ; это пусть и одобряется всѣми... Если одинъ не говоритъ полезнаго, пусть другой встаетъ и говоритъ, хотя бы онъ былъ меньшій, но если предлагаетъ что-либо полезное, предпочти и его мнѣніе, хотя бы онъ былъ и послѣднимъ [4]).

[1]) Твор. священномуч. Кипріана, ч. II. Объ единствѣ Церкви. См. Церков. Вѣстн. 1906 г., № 47, стр. 87.

[2]) Твор. священномуч. Кипріана, ч. I. Кіевъ. 1891 г. Письм. 27. См. Церк. Вѣстн. 1906 г., стр. 87; ср. № 48, стр. 124—125.

[3]) См. Церк. Вѣдом. 1906 г., № 37, стр. 2573.

[4]) Твор. св. I. Златоуста. Бес. XVIII на 2 посл. къ Коринѳ. См. Церк. Вѣстн. 1906 г., № 47, стр. 88.

Въ связи съ соборами, которые вполнѣ сохраняли духъ Апостольскаго Собора и идею соборности въ древней Церкви, стали постепенно образовываться соборы или собранія Епископовъ. Эти собранія Епископовъ имѣли своею цѣлію избирать и рукополагать Епископовъ. «Епископовъ по суду Митрополитовъ и окрестныхъ Епископовъ поставляти на церковное начальство, и притомъ такихъ, которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры, и въ житіи, сообразномъ правому слову» [1]). «Епископу не позволяется вмѣсто себя поставити другого въ преемники себѣ, хотя бы онъ былъ и при концѣ жизни; аще же что таковое содѣлано будетъ, то поставленіе да будетъ не дѣйствительно; но да соблюдается постановленіе церковное, опредѣляющее, что Епископа должно поставляти не инако, развѣ съ Соборомъ и по суду Епископовъ, имѣющихъ власть произвести достойнаго, по кончинѣ преставльшагося» [2]).

Вторая существенная обязанность Собора Епископовъ заключалась въ томъ, чтобы производить справедливый судъ надъ Епископами, пресвитерами и діаконами. Такъ какъ единоличный судъ Митрополита надъ Епископами, или Епископа надъ пресвитерами и діаконами, не всегда можетъ быть безусловно справедливымъ, то древнія церковныя правила для сохраненія высшей правды въ Церкви требовали, чтобы судъ надъ духовными лицами производился Соборомъ Епископовъ. При этомъ для суда надъ Епископомъ требовалось, чтобы Соборъ состоялъ изъ бо́льшаго числа Епископовъ и, если возможно, то изъ всѣхъ Епископовъ области. «Опредѣляемъ, яко не подобаетъ впредь Епископу судимому извергаему быти отъ священнаго чина ни двумя, ниже тремя Епископами, но по приговору бо́льшаго Собора, и аще возможно, всѣхъ Епископовъ тоя области, какъ и апостольскими правилами постановлено, да явится осужденіе достойнаго изверженія благоразсмотрительнѣйшимъ, посредствомъ приговора многихъ, произносимаго въ присутствіи подсудимаго» [3]): «Аще который Епископъ подвергнется нѣкоему обвиненію и, по великимъ затрудненіямъ, не можно бу-

[1]) Лаод. Соб. прав. 12.
[2]) Антіох. Соб. прав. 23; ср. прав. 19; ср. Карѳ. Соб. прав. 13.
[3]) Правило Св. Пом. Соб. Константинопольскаго.

детъ собратися многимъ Епископамъ: то дабы онъ не оставался долго подъ обвиненіемъ, да слушаютъ его на судѣ дванадесять Епископовъ, пресвитера—шесть Епископовъ и свой, а діакона—три» [1]). По удостовѣреніи виновности Епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, Соборъ имѣетъ право лишать ихъ сана и даже отлучать отъ Церкви [2]). Къ Собору Епископа должны приступать «пресвитеры и діаконы и всѣ почитающіе себя обиженными, и отъ Собора да пріемлютъ судъ» [3]). Эти древнія церковныя заботы о сохраненіи высшей правды при производствѣ суда надъ духовными лицами, несомнѣнно, заслуживаютъ бо́льшаго уваженія, чѣмъ современный судъ Епископа надъ духовными лицами, совершаемый большею частію по консисторскимъ донесеніямъ при устраненіи иногда живой личности подсудимаго [4]). На предсоборномъ присутствіи положительно утверждали, что судъ консисторскій и вообще все Епархіальное управленіе имѣетъ дѣло болѣе съ мертвыми бумагами, чѣмъ съ живыми людьми. Духовенство часто выражаетъ безмолвный ропотъ, что дѣла въ Консисторіи иногда рѣшаются по родству и знакомству съ членами Консисторіи и по мздоимству секретарей и столоначальниковъ. Духовенство жалуется не на строгость суда, а на его неравномѣрность, на формальную справедливость къ однимъ и несправедливость, въ смыслѣ безнаказанности, къ другимъ,—къ многочисленному родству членовъ Консисторіи, къ тѣмъ, которые ходятъ съ задняго крыльца къ чиновникамъ ея и тѣмъ самымъ вынуждаютъ и прочихъ на такое же униженіе... и т. д. [5]).

Такъ какъ Епископы древней христіанской Церкви были истинными пастырями вѣрующихъ, знали ихъ духовныя и тѣлесныя нужды, слѣдили за ихъ религіозно-нравственнымъ усовершенствованіемъ и охраняли отъ вліянія лжеучителей, то понятно, что Соборъ Епископовъ имѣлъ весьма важное значеніе для наилучшаго устроенія вообще церковныхъ дѣлъ. Поэтому Апостольскія правила и Вселенскіе Соборы требовали, чтобы Соборы Епископовъ обязательно были два раза въ году. «Дважды въ году да

[1]) Карѳ. Соб. прав. 12.
[2]) Апост. Пр. 3, 6, 16.
[3]) Антіох. Соб. прав. 20.
[4]) См. Церк. Вѣстн. 1906 г. № 49, стр. 191—192.
[5]) См. Церк. Вѣстн. 1906 г. № 50, стр. 205.

бываетъ Соборъ Епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и да разрѣшаютъ случающіяся въ Церкви прекословія» [1]). Вселенскіе Соборы въ своихъ правилахъ требовали, чтобы церковныя дѣла, касающіяся частныхъ Церквей, были разрѣшаемы Соборами Епископовъ [2]). Первый Вселенскій Соборъ опредѣлилъ и время для помѣстныхъ Соборовъ Епископовъ: «Соборы да бываютъ единъ предъ четыредесятницею, да по прекращеніи всякаго неудовольствія, чистый даръ приносится Богу; а другой—около осенняго времени» [3]). «До слуха Отцевъ IV Вселенскаго Собора дошло, что въ нѣкоторыхъ областяхъ не бываетъ установленныхъ правилами Соборовъ Епископовъ, поэтому многія церковныя дѣла, требующія исправленія, остаются въ небреженіи; то святый Соборъ опредѣлилъ, согласно съ правилами святыхъ Отецъ, чтобы въ каждой области Епископы дважды въ году собирались во едино, гдѣ назначитъ Епископъ митрополіи, и исправляли все, что̀ откроется. А Епископамъ, которые не пріидутъ на Соборъ, хотя находятся въ своихъ градахъ, и притомъ пребываютъ въ здравіи и свободны отъ всякаго необходимаго и неотложнаго занятія, братолюбно сказати слово прещенія» [4]).

На основаніи вышеприведенныхъ историческихъ фактовъ слѣдуетъ, что идея соборности, проявившаяся на Апостольскомъ Соборѣ и въ древней Церкви, не только не утратилась, но даже и не ослабѣла. Но вмѣстѣ съ этимъ для пользы Церкви и для скорѣйшаго рѣшенія церковныхъ дѣлъ были учреждаемы помѣстные Соборы Епископовъ, которые, по духовной близости къ своей паствѣ, могли быть истинными выразителями религіозныхъ нуждъ и желаній ввѣреннаго имъ стада Божія. Несмотря на пользу этихъ Соборовъ и на то, что Вселенскіе Соборы обязательно требовали, чтобы Соборы Епископовъ составлялись два раза въ году, они иногда не могли состояться по неприбытію Епископовъ; вслѣдствіе этого «многія церковныя дѣла, требующія исправленія, оставались въ небреженіи» [5]). Если бы на эти Соборы кромѣ

[1]) Прав. Апост. 37.
[2]) I Вселен. Соб. прав. 5. IV Вс. Соб. прав. 19. VI Всел. Соб. прав. 8.
[3]) I Всел. Соб. прав. 5.
[4]) IV Вселен. Соб. прав. 19.
[5]) IV Вселен. Соб. прав. 19.

Епископовъ приглашались еще пресвитеры, діаконы и міряне, тогда соборныя разсужденія могли бы продолжаться долго; Соборы два раза въ году никакимъ образомъ не могли бы состояться, а это вело бы не къ устроенію, а напротивъ къ разстройству церковныхъ дѣлъ и къ тому, чтобы приходы оставались продолжительное время безъ пастырей. Такимъ образомъ установившеюся практикою, чтобы помѣстные Соборы состояли изъ Епископовъ, не унижается и не отвергается идея соборной Церкви Христовой, а только упрощается для наилучшаго достиженія цѣлей ко благу Церкви.

Что же касается Вселенскихъ Соборовъ, то здѣсь вполнѣ выразилась идея соборной Церкви. На Вселенскомъ Соборѣ обязательно присутствовали Епископы діоцезовъ (Римскій, Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій), Митрополиты, Епископы, пресвитеры, архимандриты, діаконы и церковные учители: словомъ всѣ тѣ лица, которыя могли содѣйствовать правильному и точному рѣшенію поставленныхъ вопросовъ. Что касается народа вообще, то представительство его воплощалось въ царской власти. Императоры были покровителями христіанской Церкви, и они принимали весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ Церкви и въ дѣлахъ Соборовъ. По окончаніи соборныхъ дѣяній Императоры, какъ представители народа, скрѣпляли соборныя опредѣленія своею подписью и такимъ образомъ дѣлали ихъ обязательными для всѣхъ своихъ подданныхъ. Въ Православномъ Катихизисѣ совершенно точно и правильно выражено ученіе о Вселенскомъ Соборѣ, который есть «собраніе (не Епископовъ только, но) пастырей и учителей христіанской каѳолической Церкви и по возможности со всей вселенной для утвержденія истиннаго ученія и благочинія между христіанами».

Какого характера долженъ быть предполагаемый Всероссійскій Соборъ? Можетъ ли онъ состоять изъ однихъ Епископовъ, которые собирались два раза въ году въ первенствующей Церкви для рѣшенія церковныхъ дѣлъ или онъ долженъ состоять изъ представителей всего тѣла Церкви. т. е. Епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ, какъ это было на Апостольскомъ Соборѣ, гдѣ присутствовали Епископы, пресвитеры и братія или по образцу

Вселенскихъ Соборовъ, на которые собирались пастыри и учители вселенской Церкви? По нашему глубокому убѣжденію, предполагаемый Всероссійскій Соборъ въ виду его величайшей важности долженъ быть выразителемъ всего тѣла Церкви, и поэтому—состоять изъ Епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Дѣла, предназначенныя для рѣшенія Всероссійскаго Собора, имѣютъ весьма важное значеніе. Соборъ долженъ опредѣлить права и преимущества Первосвятителя Русской Церкви, чтобы онъ сіялъ не столько внѣшнимъ блескомъ величія и торжественныхъ богослуженій, сколько внутреннимъ содержаніемъ быть свѣтильникомъ для всего русскаго народа. Далѣе Соборъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы Епископы были не столько внѣшними сановниками, администраторами, сколько пастырями и учителями душъ, чтобы ихъ каѳедры какъ пастырей-учителей привлекали вниманіе ввѣреннаго имъ стада Божія. Затѣмъ необходимо урегулировать дѣятельность священниковъ и діаконовъ, чтобы они не были только требоисправителями, но главнымъ образомъ пастырями и учителями. Кромѣ того Всероссійскому Собору придется заняться благоустройствомъ приходовъ, реформою православнаго христіанскаго богослуженія и т. д. Словомъ, такъ какъ церковная религіозная жизнь русскаго народа все болѣе и болѣе удаляется отъ святой жизни первыхъ христіанъ, то Всероссійскому Собору предстоитъ великій трудъ возстановить и опредѣлить жизнь Церкви во всѣхъ ея отправленіяхъ по примѣру святѣйшей жизни Іисуса Христа, Апостоловъ и вѣрующихъ первыхъ вѣковъ христіанства и, сообразно съ этимъ, установить такія правила, которыя содѣйствовали бы нравственному развитію и усовершенствованію православнаго русскаго народа.

Участіе мірянъ въ дѣлахъ Церкви. На предсоборныхъ присутствіяхъ Епископы Русской Церкви вполнѣ ясно выражали мнѣніе, что, при обиліи всевозможныхъ административныхъ дѣлъ, они не могутъ должнымъ образомъ исполнять свое высокое назначеніе — быть пастырями и учителями, право правящими слово истины. А если Епископы, поставленные во главу Церкви, не могутъ исполнять свое призваніе быть пастырями, то слѣдствіемъ этого

необходимо должно быть уменьшеніе добродѣтели и упадокъ нравственной жизни во всѣхъ классахъ русскаго общества. Если глава больная, то съ нею болѣютъ и всѣ члены тѣла. Наружное благоприличіе, какъ-то: посвященія, благословенія, исполненіе церковно-богослужебныхъ обрядовъ и проч. не служатъ еще выраженіемъ внутренняго содержанія, нравственнаго роста и укрѣпленія вѣрующихъ въ добродѣтеляхъ. «Если Епископы, говорилось на предсоборномъ присутствіи, не будутъ освобождены отъ внѣшняго мірского управленія, то по старому они будутъ заняты внѣшнимъ управленіемъ, а не пастырствомъ, которое всегда требуется отъ Епископа, а тѣмъ болѣе въ настоящее время; благодатный даръ опять не будетъ возгрѣваться».—«Теперь необходимо, по словамъ Антонія, Архіепископа Волынскаго, не только воспринять внутрь апостольскій духъ, но и облечься имъ предъ лицемъ міра. Необходимо такое устройство церковнаго управленія, чтобы Епископы не расходовали свои силы и вниманіе на внѣшнія дѣла, а поручали бы ихъ дѣятельному участію другихъ членовъ Церкви, которые, по своему положенію, знанію и опытности, могли бы быть полезны въ этомъ отношеніи. Апостолы, чтобы пребывать безпрепятственно въ молитвѣ и въ служеніи слову, раздачу жизненныхъ потребностей передали другимъ лицамъ [1]). Въ отзывѣ одного изъ Преосвященныхъ читаемъ: «По примѣру временъ Апостольскихъ и по образцу древне-русскихъ братствъ, мірянамъ должно быть предоставлено дѣятельное (въ своей мѣрѣ) участіе во всѣхъ сторонахъ церковной жизни, — въ выборѣ духовенства до Патріарха включительно, въ церковномъ управленіи, судѣ и учительствѣ. Имъ должно быть передано завѣдываніе, подъ наблюденіемъ діаконовъ и контролемъ священниковъ и Епископовъ, церковнымъ имуществомъ, хозяйствомъ, благотворительными и просвѣтительными церковными учрежденіями; мы же—пресвитеры и Епископы—по примѣру Апостоловъ пребудемъ въ молитвѣ и въ служеніи слову. Въ частности Епископы должны быть поставлены такъ чтобы они, по примѣру Апостоловъ, были свободны отъ всякихъ хозяйственныхъ и канцелярскихъ дѣлъ и пребывали въ

[1]) Дѣян. VI, 2—4.

молитвѣ и въ служеніи слову; чтобы они были первые—послѣдними; велики не по высотѣ своей власти, а своимъ внутреннимъ религіозно-нравственнымъ авторитетомъ, чтобы они—архипастыри—знали свою паству, глашали своихъ овецъ по имени, чтобы они были первыми миссіонерами, учителями и руководителями въ религіозной жизни, какъ пастырей, такъ и мірянъ, чтобы къ нимъ имѣли свободный доступъ во всякое время не только клирики, но и міряне [1]). «Участіе мірянъ, какъ живыхъ членовъ тѣла Церкви, въ дѣлахъ церковныхъ можетъ способствовать всестороннему раскрытію церковной жизни, послужитъ сближеніемъ мірянъ съ духовенствомъ и будетъ развивать въ народѣ интересъ къ церковнымъ дѣламъ. Епископъ Стефанъ, говоря объ участіи на Соборѣ клира и мірянъ и признавая ихъ участіе не противнымъ древнимъ канонамъ, между прочимъ (справедливо) замѣчаетъ: при сильно возбужденномъ нынѣ во всѣхъ классахъ русскаго народа стремленіи къ общественности и самоуправленію, клерикальный принципъ можетъ повести къ тому, что не только наша интеллигенція, на половину уже отшатнувшаяся отъ Церкви, но и тѣ еще православно-русскіе слои, которые не потеряли связей съ Церковью, охотнѣе будутъ искать удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ въ сектантскихъ общинахъ съ ихъ широкимъ самоуправленіемъ, чѣмъ съ удаляющей ихъ отъ себя Церковію» [2]). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «стихійнаго стремленія мірянъ къ участію въ церковной жизни намъ не остановить. Поэтому гораздо лучше дать этому движенію церковное направленіе, привлекая прихожанъ къ клиру на совмѣстную работу, а не противопоставлять ихъ противъ себя. Совершенно необходимо все тѣло Христово, всю Церковь—въ совокупности ея членовъ, привлечь къ живому участію въ церковной жизни, а весь приходъ къ совмѣстной работѣ по приходскимъ дѣламъ, въ томъ числѣ, конечно, и къ завѣдыванію церковнымъ имуществомъ» [3]).

Духовное чиновничество весьма нежелательно въ Церкви Христовой. Неудобно и нехорошо, говоритъ

[1]) См. Церк. Вѣстн. 1906 г., № 47, стр. 85—86.
[2]) См. Церк. Вѣстн. 1906 г., № 47, стр. 87.
[3]) См. Церк. Вѣд. 1907 г., № 3, стр. 353.

проф. Заозерскій, если духовныя лица будутъ принимать на себя обязанности казначея или эконома, архитектора, повѣренныхъ и другихъ. Каждому принадлежитъ свое дѣло. Въ исторіи Византійской Церкви въ IV в. міряне были удалены отъ всѣхъ административныхъ церковныхъ учрежденій, и получилось неожиданное, именно образовалось духовное чиновничество. Пастыри Церкви только по внѣшности были пастырями, а на самомъ дѣлѣ превосходили одинъ другого въ бюрократизмѣ [1]). Пастырямъ Церкви должно принадлежать только пастырство душъ, и это—настолько высокая и святая обязанность, что всѣ побочныя должности будутъ только препятствовать достойному прохожденію пастырскихъ обязанностей.—Въ С.-Петербургѣ — столичномъ городѣ — свѣчной Епархіальный заводъ былъ открытъ позднѣе, чѣмъ во многихъ другихъ городахъ.—Причина этого заключалась въ томъ, что покойный Митрополитъ Исидоръ считалъ не совмѣстимымъ съ пастырскимъ служеніемъ хлопоты о покупкѣ воска, о продажѣ свѣчей, о полученіи денегъ и т. д. Съ принципіальной точки зрѣнія это совершенно вѣрно. Завѣдываніе и распоряженіе хозяйственными дѣлами Церкви должно быть предоставлено мірскимъ людямъ, а пастыри Церкви должны пребывать, по примѣру Апостоловъ, «въ молитвѣ и служеніи слова». (Дѣян. VI, 4).

Съ предоставленіемъ мірянамъ дѣятельнаго участія въ хозяйственныхъ, благотворительныхъ и прочихъ церковныхъ дѣлахъ возможно, что освободится достаточно времени Епископамъ и пресвитерамъ для исполненія ихъ существенныхъ обязанностей пастырства и учительства.

— «Нѣкто изъ народа сказалъ Іисусу Христу: «Учитель, скажи брату своему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство». (Лук. XII, 13). Іисусъ Христосъ отклонилъ отъ Себя это дѣло, сказавши: «кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?» (—14). Существуютъ суды и другія учрежденія, которыя занимаются этими дѣлами, къ нимъ и должно обращаться. А такъ какъ вѣроятная причина того, что братья не могли раздѣлить между собою наслѣдство, заключалась въ любостяжаніи — каждый желалъ получить больше, а думалъ, что другой братъ получаетъ больше; то Іисусъ Христосъ, отклонивъ отъ Себя это дѣло, ко-

[1]) См. Церк. Вѣстн. 1906 г., № 48, стр. 125—126.

торое по праву принадлежитъ суду, преподалъ слѣдующій урокъ ученикамъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ: «смотрите, берегитесь любостяжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія», и эту истину Онъ разъяснилъ въ притчѣ о любостяжательномъ богачѣ. (Лук. XII, 15—21). Можетъ быть, это отношеніе Іисуса Христа къ вопросу о раздѣленіи наслѣдства можетъ служить руководственнымъ указаніемъ на отношенія Епископовъ къ спорнымъ мірскимъ дѣламъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, — именно, чтобы Епископу принадлежалъ не бумажно-формальный судъ, а судъ нравственный—порицательный и вразумительный, а если они не желаютъ свободно подчиниться рѣшенію Епископскаго суда, тогда пусть переносятъ свои спорныя дѣла въ гражданскія управленія и суды, и тамъ они будутъ рѣшаться на основаніи общихъ законовъ, которымъ должны подчиняться всѣ граждане православнаго русскаго народа, какъ духовные, такъ и свѣтскіе.

Проповѣдь Слова Божія, какъ первая и важнѣйшая часть православнаго христіанскаго богослуженія.

Проповѣдь Слова Божія должна составлять первую и важнѣйшую часть православнаго христіанскаго богослуженія. Божественный Учитель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ Свое спасительное служеніе началъ проповѣдію о покаяніи. «Исполнилось время, говоритъ Онъ, и приблизилось царствіе Божіе; покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе». (Марк. I, 15). Пророческое служеніе Онъ признавалъ Своимъ существеннымъ служеніемъ. «Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего». (Іоан. XVIII, 37). Въ продолженіе $3^1/_2$ лѣтъ Іисусъ Христосъ постоянно и непрерывно проповѣдывалъ людямъ Евангеліе царства Божія, Онъ проповѣдывалъ вездѣ: и въ городахъ, и въ селеніяхъ, и въ синагогахъ, и въ частныхъ домахъ; Онъ поучалъ народъ и съ лодки, и на горѣ, и въ долинахъ, и даже наконецъ въ пустынныхъ мѣстахъ, куда Онъ хотѣлъ уединиться, но народъ, жаждущій слышать слово спасенія, находилъ Его. Тысячи народа всякаго званія, пола

и состоянія тѣснились около Божественнаго Учителя, желая слушать Его проповѣдь и поучаться примѣрами Его святой жизни. Іисусъ Христосъ скорбѣлъ объ нихъ, потому что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря. Будучи не въ состояніи одинъ удовлетворять религіозной потребности всѣхъ, желавшихъ слышать Слово Божіе, Онъ избралъ сначала двѣнадцать Апостоловъ, а потомъ—семьдесятъ, и сталъ посылать ихъ на проповѣдь, говоря: «идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева; ходя же, проповѣдуйте, что приблизилось царство небесное; больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте; даромъ получили, даромъ давайте» и т. д. (Матѳ. X, 5—8).

Совершивъ великое дѣло искупленія людей, Іисусъ Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ продолжать на землѣ Его святое дѣло. «Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ». (Іоан. XX, 21). «Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что̀ Я повелѣлъ вамъ». (Матѳ. XXVIII, 19—20). Такимъ образомъ Апостолы должны были сначала научить людей спасительнымъ истинамъ христіанской вѣры; научить ихъ соблюдать все, что̀ повелѣлъ имъ Іисусъ Христосъ, а потомъ уже крестить и совершать другія Таинства, установленныя Іисусомъ Христомъ для спасенія вѣрующихъ. Исполнить это Божественное посланничество въ томъ духѣ и направленіи, какъ совершилъ его Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, Апостолы не могли естественными силами безъ помощи благода̀ти Св. Духа. Поэтому Іисусъ Христосъ «дунулъ и говоритъ имъ: пріимите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся». (Іоан. XX, 22—23). Въ пятидесятый день послѣ воскресенія Іисуса Христа Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Преисполненные благода̀тныхъ даровъ Св. Духа, Апостолы ревностно начали совершать служеніе, заповѣданное имъ Іисусомъ Христомъ. Они проповѣдывали Слово Божіе вездѣ: и въ домахъ, и въ синагогахъ, и на площадяхъ, и даже въ Іерусалимскомъ храмѣ. Проповѣдь ихъ, исполненная силы и духа, была въ высшей степени плодотворна: такъ послѣ первой проповѣди св. Апостола Петра, произнесенной въ день сошe-

ствія на Апостоловъ Св. Духа, «присоединилось къ Церкви и крестилось около трехъ тысячъ человѣкъ». (Дѣян. II, 41). Послѣ второй проповѣди Апостола Петра, произнесенной послѣ чуднаго исцѣленія хромого, 5000 человѣкъ увѣровали въ Іисуса Христа. Прочіе Апостолы также «съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Іисуса Христа, и великая благодать была на всѣхъ ихъ». (Дѣян. IV, 33). Первые христіане, возбужденные проповѣдію св. Апостоловъ и примѣрами ихъ благочестивой жизни, «имѣли одно сердце и одну душу» (—32), «исполнялись благодати Св. Духа и говорили Слово Божіе съ дерзновеніемъ» (—31), возбуждая другъ друга терпѣливо переносить всевозможныя страданія, гоненія, скорбь и даже смерть за исповѣданіе святой христіанской вѣры. Вся книга Дѣяній св. Апостоловъ заключаетъ повѣствованіе объ усердной, постоянной и плодотворной проповѣди Апостоловъ и ихъ учениковъ и спутниковъ; и эта проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ сопровождалась многочисленными знаменіями и чудесами. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что Іисусъ Христосъ послалъ его не крестить, но благовѣствовать слово спасенія. (1 Кор. I, 17). Ревностнымъ проповѣданіемъ Слова Божія Апостолъ Павелъ основалъ Церкви въ малоазійскихъ городахъ: въ Антіохіи, Иконіи, Листрѣ, Дервіи и др., въ македонскомъ городѣ Филиппахъ, въ греческихъ городахъ: Θессалоникахъ, Веріи, въ Аѳинахъ, въ Коринѳѣ и во многихъ другихъ городахъ; поставлялъ въ нихъ пастырей церковныхъ, которые должны были продолжать его святое дѣло. Послѣ Апостоловъ, въ первые вѣка христіанской Церкви и далѣе, проповѣдь Слова Божія всегда составляла первую существенную и необходимую часть христіанскаго богослуженія. Исполняя повелѣніе Іисуса Христа: «идите и научите всѣ народы», пастыри и учители церковные неумолкаемо проповѣдывали Евангельскія истины во всѣхъ концахъ вселенной. Благодатною силою Евангельскаго слова они разсѣявали мракъ язычества и возрождали людей въ новую, святую христіанскую жизнь. Шестой Вселенскій Соборъ утвердилъ и узаконилъ необходимость церковной проповѣди слѣдующимъ правиломъ: «Предстоятели Церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесемъ бла-

гочестія» [1]). Нерадящіе о святомъ дѣлѣ церковнаго учительства подвергаются сначала отлученію, а потомъ изверженію. «Епископъ или Пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и о людяхъ и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ, аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ» [2]). Въ Правосл. Катихизисѣ говорится, что Іисусъ Христосъ совершилъ спасеніе наше «*ученіемъ Своимъ*, жизнію Своею, смертію Своею и воскресеніемъ». Чтобы содѣлать вѣрующихъ достойными спасенія, необходимо, по подражанію Іисусу Христу, постоянно учить ихъ истинамъ христіанской вѣры и нравственности и показывать примѣры святой жизни, а это—нравственный долгъ преемниковъ Апостоловъ — пастырей Церкви, которыхъ Іисусъ Христосъ назвалъ солію земли, свѣтомъ міра, горящимъ свѣтильникомъ, который свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. (Мѳ. V, 13—15). Во всѣхъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ: у католиковъ, лютеранъ, реформатовъ и даже у всѣхъ сектантовъ проповѣдь Слова Божія составляетъ существенную часть богослуженія.

Если проповѣдь Слова Божія такъ необходима для спасенія вѣрующихъ, если она должна составлять существенную часть христіанскаго богослуженія, то почему же православные христіане въ своихъ учительныхъ храмахъ не слышатъ проповѣди во время богослуженія ни на вечернѣ, ни на утрени, а только иногда во время Божественной Литургіи въ концѣ ея послѣ словъ священника: «съ миромъ изыдемъ»? Почему важнѣйшая часть богослуженія, освященная примѣромъ Іисуса Христа и Его Апостоловъ, считается какъ бы не обязательно нужною? Вѣрующимъ разрѣшенъ выходъ изъ церкви, и дѣйствительно одни выходятъ изъ храма, препятствуя слушать желающимъ, другіе подходятъ ближе къ проповѣднику, чтобы лучше слушать слово спасенія, и въ храмѣ происходитъ нѣкоторый безпорядокъ...

Недостатокъ церковной проповѣди и учительства можно объяснить, а пожалуй и извинить въ началѣ распространенія христіанской вѣры въ Россіи и особенно во время татарскаго порабощенія, когда не только народъ, но даже духовенство было малограмотное. Въ сельскихъ

[1]) VI Вс. Соб. пр. 19.
[1]) Прав. Апост. 58.

приходахъ нерѣдко знающимъ грамоту былъ только одинъ дьякъ. Даже священники иногда были безграмотные, знавшіе только на память необходимыя молитвы. Естественно, что малограмотные священники не могли исполнять повелѣніе Іисуса Христа: «идите, научите всѣ народы», не могли объяснять слушателямъ Священное Писаніе, потому что сами не знали его должнымъ образомъ, поэтому они старались ограничить богослуженіе исполненіемъ внѣшней церковной уставной обрядности,—все прочитать и пропѣть, что̀ положено церковнымъ уставомъ. Въ настоящее время пастыри церковные получаютъ высокое богословское образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и въ духовныхъ академіяхъ; поэтому они вполнѣ могутъ исполнять повелѣніе Спасителя учить вѣрующихъ истинамъ вѣры и благочестія и объяснять имъ Слово Божіе. Почему же въ православныхъ храмахъ мало удѣляется времени на церковное учительство, или на проповѣдь? Можетъ быть, церковный уставъ не обязываетъ пастырей Церкви быть служителями Слова во время церковнаго богослуженія, а предоставляетъ это дѣлать въ другое внѣбогослужебное время?..

Проповѣдь Слова Божія на вечернемъ и на утреннемъ богослуженіяхъ по церковному уставу. Обратимся къ Типикону, или къ церковному уставу и посмотримъ внимательно, какія онъ даетъ указанія относительно проповѣди Слова Божія во время богослуженія. Важнѣйшихъ церковныхъ службъ три. Вечеромъ совершается *вечерня,* предъ которой читается девятый часъ, а послѣ нея—повечеріе. Утромъ совершается *утреня,* предъ которой читается полунощница, а послѣ нея—первый часъ. Въ предобѣденное время совершается *литургія,* или послѣдованіе изобразительныхъ, предъ которымъ читаются часы третій и шестой. На всѣхъ этихъ трехъ важнѣйшихъ церковныхъ службахъ, особенно на вечернѣ и на утрени, въ связи съ молитвословіями, пѣснопѣніями и чтеніемъ Слова Божія, должна соединяться проповѣдь, или объясненіе читаемаго въ Церкви Слова Божія, церковныхъ молитвословій. пѣснопѣній и священныхъ обрядовъ, или сообщаться другія назидательныя нравственно-поучитель-

ныя наставленія и бесѣды, относящіяся къ торжеству празднуемаго событія.

Отъ недѣли святыя Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ апостольскія чтенія на литургіи заимствуются изъ книги Дѣянія св. Апостоловъ. Сообразно съ этимъ церковный уставъ требуетъ, чтобы на вечернемъ богослуженіи, наканунѣ воскресныхъ дней отъ недѣли святыя Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ, была прочитана съ должнымъ пастырскимъ поучительнымъ объясненіемъ вся книга Дѣянія св. Апостоловъ. «Въ прочія же недѣли всего лѣта», говорится въ уставѣ, «чтутся седмь соборная посланія апостольская и четыренадесять посланій св. Апостола Павла и Откровеніе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова» [1]). Чтеніе Слова Божія совершается въ концѣ вечерни послѣ благословенія народа священникомъ. «Во время чтенія псалма: «Благословлю Господа» до: «не лишатся всякаго блага», іерей, шедъ, станетъ предъ царскими враты, зря къ западомъ, и по окончаніи псалма глаголетъ: Благословеніе Господне на васъ, и бываетъ начало чтенія» Дѣяній или посланій святыхъ Апостоловъ и Апокалипсиса съ должнымъ объясненіемъ. Этимъ чтеніемъ Слова Божія оканчивается вечерня. Такъ какъ это чтеніе и объясненіе Слова Божія, положенное церковнымъ уставомъ, есть важнѣйшая пастырская обязанность, заповѣданная Іисусомъ Христомъ и Его Апостолами, то ее необходимо должны исполнять всѣ пастыри Церкви, призванные Богомъ пасти стадо Божіе, т. е. воспитывать вѣрующихъ, ввѣренныхъ ихъ пастырскому руководству, въ вѣрѣ, благочестіи и въ добрыхъ дѣлахъ. Продолжительность этого чтенія и соединенной съ нимъ духовной бесѣды будетъ совершенно зависѣть отъ религіознаго воодушевленія добраго пастыря, учащаго благочестію своихъ духовныхъ дѣтей. Въ Троадѣ Ап. Павелъ, намѣреваясь отправиться на слѣдующій день, бесѣдовалъ съ вѣрующими, или учениками, которые собрались для преломленія хлѣба, и продолжилъ слово до полуночи. (Дѣян. XX, 6 — 7). Если бы это требованіе церковнаго устава строго исполнялось, тогда и мы—пастыри—были бы болѣе учительными мужами, чѣмъ требоисправителями, и

[1]) См. Типик. л. 5-й.

вѣрующіе болѣе утверждались бы въ вѣрѣ, благочестіи и въ добрыхъ дѣлахъ. Для исполненія этого требованія устава не требуется какое-либо особенное продолжительное подготовленіе, или подробное изученіе канона священныхъ книгъ,—это дѣло духовной школы. Для плодотворной пастырской бесѣды необходимо внимательно прочитывать извѣстный отдѣлъ изъ Священнаго Писанія и объяснять его согласно съ ученіемъ православной Церкви, съ тѣми религіозными чувствами, мыслями и расположеніями, которыя возникаютъ въ душѣ пастыря, и эти благочестивыя чувства и размышленія невольно перельются въ открытыя сердца вѣрующихъ. При первоначальномъ чтеніи эти объясненія могутъ быть не вполнѣ удовлетворительными и плодотворными, но далѣе постепенно чѣмъ болѣе пастырь будетъ вдумываться въ смыслъ Евангельскихъ текстовъ, тѣмъ болѣе и объясненія его будутъ полнѣе, и плодотворнѣе и спасительнѣе для вѣрующихъ. Только при строгомъ исполненіи церковнаго устава всѣми пастырями Русской Церкви и сама Церковь содѣлается учительною во всѣхъ частяхъ своего величественнаго и боголѣпнаго богослуженія. Она, по подобію первенствующей Церкви, будетъ воздѣйствовать на религіозное настроеніе вѣрующихъ не внѣшними эффектами: блестящими ризами, ѳиміамомъ, звучными возглашеніями діаконовъ, выкрикиваніемъ пѣвчихъ, а внутреннимъ содержаніемъ молитвъ, пѣснопѣній, чтенія Слова Божія, которое имъ объясняютъ пастыри Церкви во всѣ воскресные и праздничные дни, слѣдуя примѣру Іисуса Христа, Его Апостоловъ и исполняя требованіе церковнаго устава.

Утромъ, по церковному уставу, должна совершаться утреня. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней въ Русской Православной Церкви совершается большею частію всенощное бдѣніе, которое состоитъ изъ вечерни, утрени и часа перваго. По древне-монастырскому церковному уставу всенощное бдѣніе должно начинаться поздно вечеромъ и продолжаться до утра, чтобы вѣрующіе и особенно готовящіеся ко Святому Причащенію могли бы всю предпраздственную ночь провести въ молитвѣ. Въ настоящее время всенощное бдѣніе удерживаетъ свой первоначальный характеръ только въ нѣкоторыхъ строгихъ обителяхъ, какъ напр. въ Соловецкомъ монастырѣ,

на Валаамѣ и др. Въ приходскихъ же и въ казенныхъ храмахъ всенощное бдѣніе начинается въ 6 часовъ вечера, а въ 7 часовъ, когда солнце еще не зашло, совершается утреня, въ которой слышатся молитвы и пѣснопѣнія, приспособленныя къ утреннему, но не къ вечернему времени. Преосвященный Іаковъ, Архіепископъ Ярославскій, на предсоборномъ присутствіи выражалъ слѣдующія мысли по поводу совершенія вечерни и утрени на всенощномъ бдѣніи. Возможно ли, говоритъ онъ, совершать литургію преждеосвященныхъ даровъ въ 6 или въ 7 часовъ утра? Нѣчто подобное представляютъ наши всенощныя бдѣнія; солнце еще не зашло, а чтецъ возглашаетъ изъ шестопсалмія: азъ уснухъ и спахъ востахъ... Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю... Аще поминахъ Тя на постели моей, на утреннихъ поучахся въ Тя... Утро молитва моя предваритъ Тя... Слышану сотвори мнѣ заутра милость Твою. (Шест.) Въ концѣ утренняго богослуженія священникъ возглашаетъ: «слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ»; — между тѣмъ не только не начался еще утренній свѣтъ, но даже и вечерній свѣтъ еще не прекратился. Затѣмъ діаконъ произноситъ ектенію: «исполнимъ утреннюю молитву нашу Господеви». Необходимо, говоритъ онъ, положительно запретить начинать всенощное бдѣніе въ 6 часовъ вечера [1]). Вечерню должно совершать вечеромъ, а утреню — утромъ. Подобныя правильныя сужденія нельзя не привѣтствовать. Во многихъ сельскихъ храмахъ всенощное бдѣніе совершается утромъ, и оно также состоитъ изъ вечерни, утрени и часа перваго; такимъ образомъ вечернія пѣснопѣнія и молитвы поются или читаются не вечеромъ, какъ требуетъ церковный уставъ и сущность дѣла, а утромъ. Могутъ возразить, что трудно, а можетъ быть даже и невозможно приглашать вѣрующихъ три раза на молитву: вечеромъ— на вечернее богослуженіе; утромъ—на утреннее богослуженіе и кромѣ того еще на литургію. Если дѣйствительно вѣрующимъ затруднительно приходить три раза въ храмъ, то утреннее богослуженіе весьма прилично соединять съ Божественною литургіею, или съ послѣдованіемъ изобразительныхъ, но не съ вечернею, которая

[1]) Церк. Вѣдом. 1906 г., № 45, стр. 2938.

обязательно должна совершаться вечеромъ отдѣльно отъ утрени и заканчиваться пастырскою бесѣдою.

На утреннемъ богослуженіи чтеніе и объясненіе Слова Божія и другія духовно-назидательныя чтенія также должны занимать весьма важное мѣсто. На воскресныхъ вечерняхъ, согласно съ указаніемъ церковнаго устава, должны быть прочитаны съ должнымъ объясненіемъ Дѣянія св. Апостоловъ, семь соборныхъ посланій, 14 посланій св. Апостола Павла и Апокалипсисъ; а на воскресныхъ утреняхъ должны быть прочитаны и должнымъ образомъ объяснены четыре Евангелія отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. Первое чтеніе и толкованіе св. Евангелія полагается послѣ первой каѳизмы и воскреснаго сѣдальна. Въ 10-й главѣ Типикона объясняется: «како чтутся Евангелія и толкованія его». Отъ недѣли св. Пасхи до недѣли Пятидесятницы на литургіяхъ читается Евангеліе отъ Іоанна. Сообразно съ этимъ церковный уставъ требуетъ, чтобы на утреняхъ были чтенія Евангелія отъ Іоанна и толкованія св. Іоанна Златоуста на эти чтенія. Отъ недѣли Пятидесятницы до конца Августа или начала Сентября на литургіяхъ читается Евангеліе отъ Матѳея, начиная съ IV гл. 18 ст., а на утреняхъ положены толкованія на эти чтенія св. Іоанна Златоуста. Первыя главы Евангелія отъ Матѳея читаются на литургіяхъ въ воскресные дни предъ Рождествомъ Христовымъ, по Рождествѣ и въ недѣлю по Богоявленіи; поэтому толкованіе этихъ чтеній уставъ церковный предписываетъ совершать «въ 12-ти дняхъ по Рождествѣ Христовѣ». Отъ недѣли по Воздвиженіи до недѣли сырныя на литургіяхъ читается Евангеліе отъ Луки, а на утреняхъ полагается читать толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта на св. Евангеліе отъ Луки (Тип. 10-я гл., сравн. нед. всѣхъ святыхъ). Послѣ второй каѳизмы и сѣдальна опять полагается чтеніе. Послѣ шестой пѣсни канона читается прологъ или синаксарій, т. е. краткое объясненіе празднуемаго событія, или нравоучительное повѣствованіе о житіи святаго, чтимаго въ этотъ день.

Краткія указанія церковнаго устава относительно чтенія толкованій Священнаго Писанія, прологовъ и синаксарей.

Святая Церковь—невѣста Іисуса Христа—есть главнымъ образомъ Мать—Учительница, Путеводительница вѣрующихъ въ царство небесное. Поэтому учительство или проповѣдь Слова Божія должна составлять существенную часть церковнаго богослуженія во всѣ дни недѣли, особенно же во всѣ воскресные и праздничные дни. VI Вселенскій Соборъ опредѣляетъ, что «предстоятели Церквей должны во вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесемъ благочестія». (19 прав.). Церковнымъ уставомъ положено, чтобы не только въ воскресные, но и во всѣ праздничные дни на вечернѣ обязательно было одно назидательное чтеніе, а на утрени три, одно—послѣ первой каѳизмы, другое—послѣ второй каѳизмы и наконецъ третье—послѣ шестой пѣсни канона. Въ частности:

1-го Сентября. Память св. Симеона Столпника. На утрени послѣ первой каѳизмы—чтеніе. «Отъ днесь начинаемъ чести Метафрастъ Логофета Симеона, и Маргаритъ Златоустовъ, и толкованіе посланій св. Апостола Павла. По 6-й пѣсни канона—прологъ. Если случится 1-е Сентября въ недѣлю, то въ концѣ вечерни—чтеніе въ посланіяхъ апостольскихъ. На утрени—чтеніе въ толкованіяхъ Евангельскихъ, еже на ряду. Послѣ третьей пѣсни канона—чтеніе житія св. Симеона Столпника. Послѣ шестой пѣсни канона—прологъ».

8-го Сентября. Рождество Пресвятыя Богородицы. На вечернѣ—чтеніе въ посланіяхъ или праздника. На утрени по обычныхъ каѳизмахъ—чтеніе въ Евангеліи толковомъ. Послѣ шестой пѣсни канона читается прологъ.

14-го Сентября. Воздвиженіе Креста Господня. На вечернѣ чтемъ слово о честномъ древѣ. На утрени по каѳизмахъ—чтеніе праздника. По шестой пѣсни канона—прологъ.

1-го Октября. Покровъ Пресвятыя Богородицы. На вечернѣ—чтеніе; на утрени по каѳизмахъ—чтеніе.

21-го Ноября. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

На утрени чтеніе въ Евангеліи толковомъ; по 6-й пѣсни чтемъ прологъ.

6-го Декабря. Святителя Николая Архіепископа, Мурликійскаго Чудотворца. На вечернѣ—чтеніе отъ житія святого; на утрени по каѳизмахъ—чтеніе; по 6-й пѣсни чтемъ прологъ.

25-го Декабря. Рождество Господа нашего Іисуса Христа. На вечернѣ — чтеніе въ толкованіи, еже отъ Матѳея, слово 4-е. На утрени по первой каѳизмѣ—чтеніе въ толковомъ Евангеліи Златоустаго, еже отъ Матѳея, о праздникѣ; по второй каѳизмѣ — чтеніе въ толкованіи Златоустаго; по 6-й пѣсни—прологъ.

1-го Января. Обрѣзаніе Господне. На утрени по каѳизмахъ чтемъ въ Евангеліи толковомъ; по 6-й пѣсни—прологъ.

6-го Января. Крещеніе Господне. На вечернѣ—чтеніе праздника. На утрени послѣ первой каѳизмы—чтеніе въ Евангеліи толковомъ, еже отъ Матѳея; по второй каѳизмѣ—чтеніе въ Евангеліи толковомъ, еже отъ Матѳея; послѣ третьей пѣсни—чтеніе...

2-го Февраля. Срѣтеніе Господне. На вечернѣ—чтеніе праздника. На утрени по каѳизмахъ—чтеніе во Евангеліи; по 6-й пѣсни—прологъ.

25-го Марта. Благовѣщеніе Пресв. Дѣвы Маріи. На вечернѣ послѣ благословенія хлѣбовъ—чтеніе праздника. На утрени послѣ первой каѳизмы—чтеніе; по 2-й каѳизмѣ—чтеніе праздника; по полиелеѣ и сѣдальнахъ—чтеніе праздника; послѣ шестой пѣсни канона—прологъ. Полагается четыре чтенія вѣроятно потому, что Благовѣщеніе бываетъ большею частію во время великаго поста. Праздникъ начинается отъ четверга 3-й недѣли святыхъ постовъ и восходитъ до среды Свѣтлыя седьмицы. А такъ какъ чтеніе и объясненіе Слова Божія и назидательное повѣствованіе объ исторіи и значеніи праздника составляютъ существенную часть церковнаго богослуженія, то во всѣхъ (кажется—14-ти) указаніяхъ церковнаго устава, какъ совершать богослуженіе въ праздникъ Благовѣщенія, когда онъ приходится на разныя недѣли великаго поста, или на страстную недѣлю, или на Пасху, ни разу не пропущено слово *чтеніе,* хотя многое другое по ясности и не повторяется въ церковномъ уставѣ.

*

Во Святую Пасху по третьей пѣсни чтемъ въ Григоріи Богословѣ: «На стражѣ моей стану», послѣ шестой пѣсни — синаксарій; по цѣлованіи чтется огласительное слово Іоанна Златоустаго: «Аще кто благочестивъ»...

Въ понедѣльникъ Св. Пасхи по третьей пѣсни—чтеніе толкованія на 1-ю главу Евангелія отъ Іоанна: «Въ началѣ бѣ Слово»... (Отъ сего бо дне начинаемъ сію книгу и даже до всѣхъ святыхъ совершаемъ). Послѣ шестой пѣсни—чтеніе. Сице бываетъ служба утрени во всю Свѣтлую седьмицу. Творимъ же литію внѣ обители.

2-я недѣля Антипасхи или Ѳомы. На вечернѣ—чтеніе Дѣяній св. Апостоловъ. Чтутся же Дѣянія отъ начала или бесѣды Іоанна Златоуста отъ начала. На утрени послѣ каѳизмы—чтеніе, послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

3-я недѣля Женъ Мѵроносицъ. На вечернѣ—обычное чтеніе Дѣяній св. Апостоловъ. На утрени — чтеніе въ Евангеліи толковомъ по чину своему; послѣ 6-й пѣсни—синаксарій.

4-я недѣля по Пасхѣ о разслабленномъ. На утрени послѣ каѳизмы и сѣдальна чтемъ словеса толкованія Евангелія Іоанна: 36, 37 и 38; послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

Въ среду преполовенія. На утрени—чтеніе въ толкованіи Евангелія Іоанна; по шестой пѣсни—синаксарій.

5-я недѣля о Самаряныни. На утрени послѣ каѳизмъ—чтеніе въ толкованіи Евангелія Іоанна, слово 31, 32, 33 и 34; послѣ шестой пѣсни канона—синаксарій.

6-я недѣля о слѣпомъ. На утрени—чтеніе въ толкованіи Евангелія Іоанна слово 56, 57, 58; послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

Вознесеніе Господне. На вечернѣ—чтеніе великое въ Дѣяніяхъ св. Апостоловъ. На утрени—чтеніе праздника: похвальная словеса творенія Киръ Андреа, или прочихъ; по третьей пѣсни—чтеніе праздника; по шестой пѣсни—синаксарій.

7-я недѣля святыхъ Отецъ. На вечернѣ—чтеніе Дѣяній св. Апостоловъ; на утрени послѣ каѳизмы—чтеніе въ Евангеліи толковомъ Іоанна, емуже начало: «По праздницѣ преславнаго вознесенія на небо Господа Іисуса Христа».

Недѣля Пятидесятницы. На вечернѣ—чтеніе Дѣяній св. Апостоловъ. На утрени—чтеніе въ толкованіи Іоанна,

слово 50 въ послѣдній день: на двое; послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

Понедѣльникъ Святаго Духа. На утрени послѣ каѳизмъ—чтеніе праздника; послѣ шестой пѣсни—синаксарій Въ недѣлю Пятидесятницы оканчивается чтеніе и объясненіе книги Дѣянія св. Апостоловъ. Съ недѣли всѣхъ святыхъ начинается чтеніе и объясненіе соборныхъ посланій.

1-я недѣля всѣхъ Святыхъ. На вечернѣ—чтеніе соборнаго посланія св. Апостола Іакова. «Отъ сея же недѣли начинаемъ чести на утреняхъ недѣльныхъ седмь посланій соборныхъ, 14 посланій св. Апостола Павла и Откровеніе Іоанна Богослова. Чтемъ же ихъ въ бдѣніяхъ недѣльныхъ прежде иныхъ чтеній до великія святыя недѣли Пасхи».

29-го Іюня. Святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. На вечернѣ—чтеніе (житія) святыхъ Апостоловъ; на утрени по каѳизмахъ—чтеніе; послѣ шестой пѣсни канона—прологъ.

15-го Августа. Успеніе Божіей Матери. На вечернѣ—чтеніе; на утрени по каѳизмахъ—чтеніе; послѣ шестой пѣсни—прологъ.

29-го Августа. Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя. На утрени послѣ каѳизмъ и сѣдальна—чтеніе; послѣ шестой пѣсни—прологъ.

Духовныя бесѣды и религіозно-нравственныя чтенія во дни великаго поста и страстной седьмицы—по церковному уставу.

Великій постъ есть время усиленныхъ духовныхъ подвиговъ, время поста и молитвы; поэтому великопостное богослуженіе расположено такимъ образомъ, чтобы оно возбуждало вѣрующихъ къ молитвенному сокрушенію и раскаянію во грѣхахъ; пышность и торжественность во время великопостнаго богослуженія уменьшаются, царскія двери открываются рѣдко, освѣщеніе бываетъ слабое, звонъ—рѣдкій и унылый, пѣснопѣній бываетъ мало, слышится болѣе чтеніе каѳизмъ и другихъ молитвословій, располагающихъ душу къ молитвенному сокрушенію о грѣхахъ; особенно же усиливается церковное учительство и разныя духовно-назидательныя и нравственно-по-

учительныя чтенія, которыя полагаются церковнымъ уставомъ совершать обязательно не только въ воскресные и праздничные дни, но и во всѣ будничные дни на церковномъ богослуженіи. Въ X гл. Типикона говорится, что «на воскресныхъ утреняхъ въ теченіе великаго поста читается шестодневъ Златоуста; въ прочіе же дни четыредесятницы на всякую утреню прочитываются четыре чтенія: два—во святомъ Ефремѣ и въ Лавсаникѣ два; лѣствицу же чтемъ на часѣхъ» [1]). (Тип. гл. X, стр. 19).

Въ понедѣльникъ первыя седьмицы на утрени послѣ первой каѳизмы — чтеніе во св. Ефремѣ. «Отъ сего бо дне начинается св. Ефремъ и чтется до пятка цвѣтоносныя седьмицы». Послѣ второй каѳизмы паки чтеніе во св. Ефремѣ; послѣ третьей каѳизмы—чтеніе въ Лавсаникѣ; послѣ третьей пѣсни канона—чтеніе въ Лавсаникѣ; послѣ шестой пѣсни канона читается прологъ. На часахъ: на третьемъ часѣ послѣ «Богородице, ты еси лоза истинная»,—чтеніе въ лѣствицѣ; на шестомъ часѣ послѣ чтенія паремій и пѣнія прокимна—чтеніе въ лѣствицѣ. «Сицевый образъ и чинъ долженъ есть бывати и въ прочія дни св. великія четыредесятницы 3-го и 6-го часа». На девятомъ часѣ послѣ: «Иже насъ ради рождейся отъ Дѣвы»—чтеніе въ лѣствицѣ.

Первая недѣля великаго поста. На утрени послѣ первой каѳизмы—чтеніе въ Евангеліи толковомъ о св. иконахъ Леонтія, папы Римскаго; по второй каѳизмѣ—чтеніе тогожде слова; по третьей пѣсни канона — чтеніе; послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

Вторая недѣля великаго поста. На утрени послѣ каѳизмъ и сѣдальна—чтенія обычная; послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

Третья недѣля великаго поста. На вечернѣ — чтеніе; на утрени на каѳизмахъ—чтеніе въ Евангеліи толковомъ; послѣ Ангельскій соборъ—чтеніе; послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

---

[1]) Лѣствица написана преп. Іоанномъ Лѣствичникомъ, память котораго Церковь совершаетъ въ воскресенье 4-й недѣли великаго поста. Лѣствица, возводящая душу вѣрующаго какъ бы по степенямъ на небо, наполнена великими уроками духовнаго опыта. Это—златая цѣпь изреченій, полныхъ духовной мудрости, разительныхъ примѣровъ, отеческихъ наставленій, облеченныхъ въ такую форму, что многіе изъ нихъ хотѣлось бы выучить наизустъ. Прен. Іоаннъ Лѣствичникъ писалъ свою духовную лѣствицу, подвизаясь въ уединеніи въ теченіе 40 лѣтъ у священной горы Синайской.

Четвертая недѣля великаго поста. Обычныя чтенія; послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

Въ четвергъ пятыя недѣли великаго поста. На утрени послѣ каѳизмы «чтемъ житіе преподобной Маріи на двѣ статіи».

Въ субботу святаго праведнаго Лазаря. Послѣ первой каѳизмы и сѣдальна—чтеніе въ Евангеліи толковомъ, еже отъ Іоанна, емуже начало: «Господу нашему Іисусу Христу». Послѣ Ангельскій соборъ, ектеніи и сѣдальна—чтеніе того же слова; послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

Недѣля Ваій или цвѣтоносная. На вечернѣ: слово торжественное праздника. На утрени по первой каѳизмѣ—чтеніе въ Евангеліи толковомъ Іоанна Златоустаго; по второй каѳизмѣ — чтеніе того же слова. Послѣ полиелея и сѣдальна чтемъ слово св. Киръ — Андрея Критскаго о праздникѣ; послѣ третьей пѣсни канона—чтеніе о праздникѣ; послѣ шестой пѣсни—синаксарій.

Страстная седьмица посвящается воспоминанію послѣднихъ дней земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, Его страданій и крестной смерти. Во всѣ дни страстной седьмицы богослуженіе церковное удлиняется, вмѣстѣ съ этимъ усиливается и церковное учительство. Во святой понедѣльникъ Церковь воспоминаетъ ветхозавѣтную исторію объ Іосифѣ прекрасномъ (сынѣ патріарха Іакова отъ Рахили), который служилъ прообразомъ Іисуса Христа. Утреннее Евангеліе читается о безплодной смоковницѣ и притча Іисуса Христа о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ. (Мѳ. XXI, 18—43). Сообразно съ этими воспоминаніями для назиданія вѣрующихъ уставомъ церковнымъ опредѣляются три чтенія: послѣ первой каѳизмы слѣдуетъ объясненіе Евангелія отъ Матѳея, читаемаго въ этотъ день; послѣ второй каѳизмы читается слово святого Іоанна Златоуста объ изсохшей смоковницѣ и наконецъ послѣ третьей каѳизмы — слово Іоанна Дамаскина объ изсохшей смоковницѣ и о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ. Послѣ шестой пѣсни канона читается синаксарій, въ которомъ разъясняются событія, воспоминаемыя во св. понедѣльникъ, именно: говорится объ Іосифѣ прекрасномъ, о безплодной смоковницѣ и т. д. Въ виду великой важности событій, воспоминаемыхъ во дни страстной седьмицы, и чтобы богослуженіе совершалось пра-

вильно, по благословенію Святѣйшаго Сунода изданы богослужебныя книги на каждый день страстной недѣли, и въ этихъ книгахъ важнѣйшее указаніе и требованія устава относительно церковнаго учительства опущены. Такъ послѣ сѣдальна: «Страстей Господнихъ начатки», напечатаннаго два раза, слѣдуетъ: посемъ діаконъ возглашаетъ: «и о сподобитися намъ слышанію св. Евангелія»... Тропари канона печатаются подъ рядъ четыре и даже шесть разъ, смотря по тому, сколько разъ они повторяются, а послѣ икоса не только не перепечатанъ весьма поучительный синаксарій изъ постной тріоди, но даже не указано на необходимость его чтенія для назиданія вѣрующихъ.

На часахъ во дни страстной седьмицы также полагаются три духовно-нравственныхъ чтенія. Такъ на третьемъ часѣ по окончаніи чтенія Евангелія «чтемъ слово во св. Ефремѣ объ Іосифѣ прекрасномъ»; на шестомъ часѣ послѣ Евангелія—«чтеніе во св. Ефремѣ объ Іосифѣ прекрасномъ; на девятомъ часѣ послѣ Евангелія—«чтеніе во св. Ефремѣ объ Іосифѣ прекрасномъ».

Во святой и великій вторникъ святая Церковь воспоминаетъ ученіе Іисуса Христа о страшномъ судѣ и притчи Его о талантахъ и о десяти дѣвахъ, ожидающихъ жениха. На утреннемъ богослуженіи послѣ чтенія каѳизмъ слѣдуетъ толкованіе св. Іоанна Златоуста Евангелія, которое читается на утрени: «Совѣтъ пріемше вси фарисеи на Іисуса». (Мѳ. XXII, 15—XXIII, 39). Послѣ шестой пѣсни канона читается для поученія вѣрующихъ синаксарій, въ которомъ подробно объясняется, почему Церковь совершаетъ память десяти дѣвъ и какое высокое значеніе имѣетъ эта притча для вѣрующихъ. На третьемъ и шестомъ часахъ послѣ Евангелія полагается «чтеніе слова св. Іоанна Златоуста о десяти дѣвахъ, о милостыни и о покаяніи». На девятомъ часѣ послѣ Евангелія — «прочее чтеніе Іоанна Златоуста того же слова».

Во святую и великую среду св. Церковь воспоминаетъ помазаніе Господа миромъ женою грѣшницею и преданіе Его Іудою.—На утреннемъ богослуженіи послѣ каѳизмъ читается толкованіе св. Іоанна Златоуста на Евангеліе дня, а потомъ слово св. Ефрема Сирина о блудницѣ. Послѣ шестой пѣсни канона читается для назиданія вѣрующихъ синаксарій, въ которомъ весьма по-

дробно объясняется, почему Церковь совершаетъ память жены блудницы, помазавшей миромъ Господа Іисуса Христа. На третьемъ и шестомъ часахъ послѣ Евангелія «чтеніе слова Іоанна Златоуста о любодѣйцѣ и о масти. На девятомъ часѣ послѣ Евангелія — «чтеніе того же слова Іоанна Златоуста».

Во святой и великій четвергъ Церковь воспоминаетъ установленіе Іисусомъ Христомъ Таинства св. Причащенія. Съ великаго четверга на богослуженіи каѳизмы не читаются, поэтому послѣ пѣнія тропаря: «Егда славніи ученицы» слѣдуетъ «чтеніе въ толкованіи Златоустаго еже отъ Матѳея Евангеліе того дня». Послѣ третьей пѣсни канона читается «слово Іоанна Златоуста о преданіи Христовѣ, и о пасцѣ, и о сказаніи святыхъ Таинъ». Послѣ шестой пѣсни читается синаксарій, въ которомъ подробно объясняются воспоминанія дня, а именно: омовеніе ногъ, тайная вечеря, предсказаніе Апостолу Петру объ отреченіи его, молитва Іисуса Христа въ саду Геѳсиманскомъ, лобзательное преданіе Іуды, взятіе Іисуса Христа воинами, отреченіе Петра и судъ надъ Іисусомъ Христомъ у первосвященниковъ іудейскихъ Анны и Каіафы.

Въ великій пятокъ св. Церковь воспоминаетъ крестныя страданія нашего Спасителя, Господа Іисуса Христа. На утреннемъ богослуженіи нѣтъ объясненія Евангелія, а вѣрующіе съ благоговѣніемъ выслушиваютъ двѣнадцать Евангельскихъ чтеній, въ которыхъ подробно изложена исторія страданій и смерти Іисуса Христа, начиная съ послѣдней прощальной бесѣды Его съ учениками и кончая погребеніемъ Его. Послѣ шестой пѣсни канона читается синаксарій, въ которомъ говорится о крестныхъ страданіяхъ Іисуса Христа и о спасительномъ значеніи ихъ для вѣрующихъ.

Въ великій пятокъ изъ благоговѣнія къ великой голгоѳской жертвѣ литургіи не бываетъ, а совершаются часы, составленные св. Кирилломъ, Архіепископомъ Александрійскимъ. Они состоятъ изъ псалмовъ, пѣснопѣній, чтенія паримій, Апостоловъ и Евангелій, повѣствующихъ о страданіяхъ Іисуса Христа. Такъ какъ эти часы совершаются въ то время, когда Іисусъ Христосъ претерпѣвалъ страшныя крестныя мученія, и истинно вѣрующіе естественно должны желать эти часы скорби провести въ молитвен-

номъ общеніи съ великимъ Крестоносцемъ, Іисусомъ Христомъ, то Церковь въ читаемыхъ на часахъ параміяхъ, апостолахъ, евангеліяхъ и въ соотвѣтствующихъ этимъ чтеніямъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ даетъ обильный матеріалъ для духовныхъ бесѣдъ и размышленій пастырей съ пасомыми о крестныхъ страданіяхъ Іисуса Христа и о великомъ значеніи ихъ для вѣрующихъ. Эти духовныя размышленія или нравственныя бесѣды должны составлять существенную и продолжительную часть часовъ. Въ уставѣ говорится, что по первомъ часѣ послѣ прокимна, Апостола и Евангелія «чтемъ словеса о страстехъ Господнихъ». На третьемъ часѣ послѣ Евангелія опять слѣдуетъ «чтеніе о страстехъ Господнихъ». На шестомъ часѣ послѣ Евангелія «чтеніе о страстехъ Господнихъ» и наконецъ на девятомъ часѣ послѣ Евангелія заключительное «чтеніе о страстехъ Господнихъ». При точномъ исполненіи церковнаго устава и пастыри и всѣ христіане, истинно вѣрующіе въ Іисуса Христа и понимающіе значеніе Его крестныхъ страданій, могутъ провести три или четыре часа въ духовномъ молитвенномъ общеніи съ великимъ Страдальцемъ и Ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ, и сами возбуждаться желаніемъ нести свой крестъ, слѣдуя за великимъ Крестоносцемъ, Іисусомъ Христомъ.—Къ сожалѣнію, русскіе люди такъ пріучены къ церемоніальности и торжественности церковнаго богослуженія, что простыя, но поучительныя и назидательныя церковныя службы они почти не посѣщаютъ. Поэтому даже въ великую пятницу — въ часы ужаснѣйшихъ страданій нашего Спасителя и Господа, когда уставъ церковный запрещаетъ совершенно принимать пищу, (только больнымъ разрѣшается хлѣбъ по захожденіи солнца), вѣрующіе почти не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ, а занимаются или торговлею, или вообще домашними дѣлами, и часы совершаются поскóру однимъ священникомъ, а бесѣды и размышленія о страданіяхъ Христовыхъ совершенно оставляются.

Богослуженіе великой субботы есть ни что иное, какъ молитвенное бдѣніе надъ гробомъ Господнимъ. Послѣ шестопсалмія и слѣдующей за нимъ великой ектеніи ликъ поетъ: «Богъ Господь и явися намъ» и тропари: «Благообразный Іосифъ... Мироносицамъ женамъ». Въ это время вѣрующіе зажигаютъ свѣчи, священнослужители выходятъ

изъ алтаря къ плащаницѣ, и совершается кажденіе. Послѣ тропарей начинается великое надгробное пѣніе надъ Божественнымъ Мертвецомъ, которое состоитъ изъ пѣнія 17-ой каѳизмы или 118-го псалма съ припѣвами въ честь пострадавшаго и умершаго Господа. Каѳизма раздѣляется на три части или статьи, къ третьей статьѣ присоединяются воскресные тропари: «Ангельскій соборъ удивися». Во время такого печально-торжественнаго богослуженія весьма прилична соотвѣтствующая проповѣдь или бесѣда, разъясняющая вѣрующимъ высокое значеніе священно-историческаго событія, церковныхъ священнодѣйствій и пѣснопѣній. Въ уставѣ церковномъ говорится, что послѣ «Ангельскій соборъ», ектеніи и сѣдальновъ слѣдуетъ чтеніе въ толковомъ Евангеліи Златоуста на Мѳ. зач. 114 «во утрій же день, иже есть по пятцѣ»... Послѣ шестой пѣсни канона читается синаксарій, въ которомъ говорится о погребеніи Іисуса Христа и о сошествіи Его во адъ.

Въ Богослужебныхъ книгахъ, издаваемыхъ на дни страстной седьмицы, объясненія Евангельскихъ чтеній и разъясненіе великихъ событій, воспоминаемыхъ въ эти святые дни и заключающихся въ синаксаряхъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ выпущены, между тѣмъ какъ сѣдальны и тропари напечатаны подрядъ два, четыре и даже шесть разъ, смотря по тому, сколько разъ они должны повторяться.

Возстановленіе и оживленіе церковнаго учительства должно производить благотворное вліяніе на религіозное сознаніе вѣрующихъ, и оно служитъ существеннымъ условіемъ для религіозно-нравственнаго развитія и просвѣщенія русскаго народа всѣхъ классовъ, возрастовъ и состояній. Первые христіане, возбуждаемые и руководимые проповѣдію св. Апостоловъ, содѣлывались истинными храмами Божіими, и Духъ Святый обиталъ въ нихъ. (1 Кор. III, 16). Это обитаніе Святаго Духа проявлялось во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ: во взаимной братской любви, въ справедливости, въ благотвореніяхъ, въ самопожертвованіи и т. д. Какъ голодный человѣкъ желаетъ хлѣба, чтобы насытиться, такъ часто русскій православный христіанинъ жаждетъ духовнаго учительства, но не всегда находитъ его. Вслѣдствіе недостатка или неупорядоченности церковной проповѣди многіе православные христіане

посѣщаютъ сектантскія собранія, гдѣ слушаютъ проповѣдь слова Божія, принимаютъ дѣятельное участіе въ богослуженіи, поютъ религіозные или священные гимны и иногда. къ сожалѣнію, слышатъ хуленія на порядки и установленія русской Церкви. — Пастыри, учительные въ храмахъ, несомнѣнно будутъ учительными и въ школахъ, находящихся подъ покровомъ и осѣненіемъ православной христіанской Церкви. Заучиваніемъ наизустъ многихъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній не создается религіозное настроеніе. Законъ Божій изучается въ школахъ такъ же, какъ и другіе предметы: русскій языкъ, ариѳметика и под. Разница только въ слѣдующемъ. При изученіи напр. русскаго языка или ариѳметики стараются такъ расположить учебный матеріалъ, чтобы ученики постепенно переходили отъ менѣе труднаго къ болѣе трудному. При изученіи Закона Божія этого правила держаться невозможно или весьма трудно. Дѣло въ томъ, что послѣ первоначальныхъ бесѣдъ о Богѣ, Творцѣ міра, о Божественныхъ свойствахъ, о твореніи, начинается изученіе молитвъ, смыслъ которыхъ учащимся, въ ихъ возрастѣ (8 лѣтъ), мало понятенъ. Изученіе священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта не представляетъ никакихъ затрудненій, и разсказы законоучителя о священно-историческихъ событіяхъ производятъ на учащихся доброе религіозно-нравственное вліяніе. Весьма затруднителенъ послѣдній годъ, когда изучаются православное христіанское богослуженіе и краткій православный христіанскій катихизисъ. Учащіеся едва могутъ осилить задаваемые уроки по Закону Божію, и въ то же время не могутъ по малолѣтству ни должнымъ образомъ понимать православнаго христіанскаго богослуженія, ни истинъ православной христіанской вѣры и нравственности.—Для чтенія по русскому языку выбираются разсказы легкіе, интересные, приспособленные къ дѣтскому возрасту и изложенные хорошимъ литературнымъ языкомъ. Для религіозно-нравственнаго развитія рекомендуется между прочимъ чтеніе учебнаго Часослова и учебной Псалтири, смысла которыхъ ученики почти совершенно не понимаютъ и даже не стараются понять. Здѣсь только одинъ механизмъ, или упражненіе въ церковно-славянскомъ чтеніи, не дающіе никакой пищи юной вѣрующей душѣ. Подобнымъ механическимъ изученіемъ Закона Божія въ третій

послѣдній годъ религіозно-нравственное воспитаніе не достигается и не можетъ достигаться. Многіе даровитые ученики церковно-приходскихъ школъ, читая часто въ церкви часы и шестопсалміе, знаютъ ихъ почти наизустъ, но смысла читаемаго не понимаютъ: становятся по внѣшности церковными людьми; въ дѣйствительности же они не имѣютъ надлежащаго понятія о религіозно-нравственной жизни, проявляющейся въ трудолюбіи, воздержаніи, кротости, миролюбіи, въ почтеніи къ старшимъ и въ прочихъ добрыхъ дѣлахъ. Если при этомъ и въ храмахъ не будетъ урегулировано церковное учительство, тогда религіозно-нравственные устои русскаго народа будутъ постепенно расшатываться и ослабляться, что̀ уже къ сожалѣнію замѣчается и въ настоящее время.

Говорятъ, что церковное учительство не ослабѣваетъ, но усиливается съ введеніемъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Если во время церковнаго богослуженія не всегда слышится проповѣдь слова Божія, то она преизобилуетъ во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ. По нашему мнѣніе это не совсѣмъ вѣрно.

Внѣбогослужебныя бесѣды. Ихъ открытіе и значеніе.

Внѣбогослужебныя бесѣды были открыты въ концѣ царствованія Императора Александра II, когда въ Россіи среди образованнаго общества стало особенно сильно распространяться позитивно-философское направленіе, которое старалось обосновывать всѣ человѣческія познанія на естественныхъ наукахъ. Представителями этого направленія были весьма талантливые люди, которые своими сочиненіями производили громадное вліяніе на общественное развитіе. Сюда относятся: Огюстъ Контъ. Дж. Стюартъ Милль, Спенсеръ и въ нѣкоторой степени Гротъ, Льюисъ, Бенъ, Гексли, пожалуй Дарвинъ и др. Эти лица были твердо убѣждены, что все сложное и совершенное въ природѣ не можетъ быть первоначальнымъ, а оно постепенно развивалось и усовершенствовалось изъ простѣйшихъ основъ. Этотъ законъ всеобщъ и необходимъ. Касается ли дѣло развитія земли, или развитія жизни на ея поверхности, вездѣ замѣчается одинъ и тотъ же за-

конъ естественнаго развитія и усовершенствованія. Всѣ возвышенныя идеи, которыя имѣютъ теперь люди, образовались постепенно въ теченіе долгихъ вѣковъ изъ простѣйшихъ чувствъ, которыми владѣютъ и животныя, благодаря указанному естественному закону развитія. Психологія, какъ наука, должна быть основана только на опытахъ; ея задача состоитъ въ томъ, чтобы разъяснить и показать, вслѣдствіе какихъ измѣненій нервной системы происходятъ различныя душевныя и умственныя явленія, которыя въ свою очередь могутъ быть научно объясняемы только чрезъ физіологическое изученіе мозга.

Что касается сверхъестественныхъ предметовъ, именно бытія Бога, какъ первой причины всего существующаго, бытія Ангеловъ, безсмертія человѣческой души, какъ сущности отдѣльной отъ тѣла и сотворенной по образу Божію; то объ этихъ предметахъ не можетъ быть и рѣчи съ точки зрѣнія положительной науки. Теперь, говорятъ позитивисты, наступила положительная эра, и люди должны признавать истинными только такія познанія, которыя основываются на естественно-научныхъ выводахъ.—Если позитивизмъ и можетъ что-либо допустить въ вопросѣ о бытіи первой причины, то это будетъ признаніе какой-то неопредѣленной и неизвѣстной силы, существующей въ природѣ. (Милль, Спенсеръ). Находиться въ какихъ-либо разумныхъ отношеніяхъ къ неопредѣленной и неизвѣстной силѣ, обитающей въ абсолютной непостижимости, невозможно; поэтому, вмѣсто вѣры въ Личнаго Бога, позитивисты начали проповѣдывать религію человѣчества—гуманизмъ (humanity). Вмѣсто религіозной вѣры въ непостижимаго и неизвѣстнаго Бога гораздо реальнѣе и проще будетъ, говорятъ они, поставить въ основу воспитанія юношества любовь къ людямъ, любовь къ труду, любовь къ Отечеству и т. д. Должно помнить, что если жизнь отдѣльнаго человѣка не продолжительна, то общая жизнь всѣхъ людей безконечна, и трудиться для общаго блага, дѣлать добро, поступать по отношенію къ ближнимъ справедливо, это такіе высокіе нравственные принципы, которые вполнѣ могутъ замѣнить всякія формы сверхъестественныхъ религій.—Сообразно съ такимъ направленіемъ человѣческой мысли и на Евангельское ученіе стали смотрѣть какъ на продуктъ извѣстнаго времени и произведе-

ніе геніальнѣйшаго человѣка Іисуса; но которое тѣмъ не менѣе не можетъ служить единственнымъ безгрѣшнымъ руководствомъ для всѣхъ людей во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ культурной жизни. Поэтому былъ составленъ новый кодексъ нравственности подъ заглавіемъ Утилитаріанизмъ Дж. Ст. Милля, который поставилъ цѣлію дать людямъ такія правила и руководства, чтобы жизнь ихъ была насколько возможно болѣе счастливою и плодотворною на землѣ. Въ гармоническомъ согласіи съ такимъ положительнымъ направленіемъ человѣческой мысли совершались усиленныя и иногда плодотворныя работы высокихъ представителей науки. Такъ были многочисленныя попытки объяснить научнымъ путемъ происхожденіе органическихъ существъ изъ неорганическихъ, происхожденіе жизни отъ безжизненнаго. Съ этою цѣлію производились многочисленные опыты въ лабораторіяхъ людей извѣстныхъ въ наукѣ, какъ напр. Эренберга, Гельмгольца, Лейкарта, Пастёра и др. Далѣе производились многочисленные и упорные опыты, направленные къ тому, чтобы объяснить происхожденіе всего разнообразія живыхъ существъ отъ 8—10 предковъ. (Дарвинъ и его школа).—Происхожденіе всѣхъ сложныхъ душевныхъ явленій также старались объяснить изъ простѣйшихъ основъ психологической жизни. (Спенсеръ, Бэнъ и др.). Указанное философско-позитивное направленіе настолько овладѣло общественнымъ вниманіемъ какъ въ Европѣ вообще, такъ въ частности и въ Россіи (въ 60—70 годахъ), что во многихъ домахъ образованныхъ людей непремѣнно на видномъ мѣстѣ лежали сочиненія Дарвина, Милля, Спенсера, Бэна и другихъ представителей и выразителей позитивной мысли. Что же касается молодыхъ людей, которые воспитывались подъ вліяніемъ господствовавшаго позитивно-философскаго направленія, то они самонадѣянно начали отвергать всѣ религіозныя основы какъ устарѣлыя и провозглашать позитивные (матеріалистическіе) принципы о матеріи, какъ первой причинѣ бытія, о происхожденіи жизни отъ безжизненнаго, о происхожденіи видовъ и т. д. На богословіе—эту высочайшую и необходимѣйшую изъ всѣхъ наукъ—стали смотрѣть какъ на нѣчто отжившее, не могущее удовлетворять стремленіямъ людей къ положительному знанію; поэтому богословіе стали даже уда-

лять изъ предметовъ преподаванія въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, напр. въ Военно-Медицинской Академіи и въ нѣкоторыхъ другихъ. Естественнымъ слѣдствіемъ господства позитивнаго направленія науки съ утилитаріанскою нравственностію было то, что среди образованнаго общества стало ослабѣвать стремленіе къ высокимъ идеаламъ, а усилилось практическое направленіе жизни и стремленіе къ возможно большему достиженію земныхъ благъ и преимуществъ. Эта погоня за обиліемъ мірскихъ благъ овладѣла всѣми классами общества, не исключая и духовнаго сословія, которое также есть плоть отъ плоти и кость отъ костей современнаго общества. Въ согласіи съ такимъ направленіемъ общественной мысли и многіе молодые люди совершенно перестали заниматься идеальною философіею и высочайшей изъ всѣхъ наукъ—православнымъ богословіемъ, а старались пріобрѣтать преимущественно такія научныя познанія (медицинскія, инженерныя, техническія и др.), которыя съ одной стороны соотвѣтствовали господствовавшему философскому направленію мысли, а съ другой—давали болѣе практическихъ выгодъ и земныхъ благъ.

Для противодѣйствія такому сильному и вредному вліянію на общество позитивной философіи необходимо требовалось слово сильное, слово истинное, слово властное не только пастырей Церкви, но и всѣхъ ревнителей православной христіанской вѣры, получившихъ высшее богословское образованіе. Удовлетворяться исполненіемъ церковно-обрядовыхъ богослужебныхъ дѣйствій при такихъ запросахъ времени естественно было недостаточно. Требовались лица, которыя во всеоружіи знаній богословскихъ и позитивно-философскихъ утверждали бы истины святой православной вѣры и отвергали бы заблужденія. Въ то же время пастыри Церкви стали приходить къ сознанію, что одинъ въ полѣ не воинъ; что такой сильной могучей волнѣ позитивизма должна противодѣйствовать еще болѣе могучая волна истинныхъ учителей церковныхъ. Изъ такой-то сознанной потребности возстановить церковное учительство въ его полной силѣ и поставить его на надлежащую высоту и стало образовываться Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной христіанской Церкви.—Съ

другой стороны, такъ какъ господствующее позитивно-философское направленіе не могло дать удовлетворительнаго отвѣта ни на одинъ изъ религіозныхъ вопросовъ, оно только отрицало, но ничего не созидало; то разочарованное общество обратило самое серьезное вниманіе на представителей богословской науки и пастырей Церкви, требуя отъ нихъ истиннаго учительства и нравственнаго руководства въ христіанской жизни. Открытіе Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія было встрѣчено самыми добрыми пожеланіями со стороны всѣхъ классовъ общества. Припоминается въ высшей степени величественная и торжественная картина открытія Общества. Думскій залъ былъ переполненъ. У всѣхъ на лицахъ радостная надежда на возстановленіе попираемыхъ святыхъ истинъ и на оживленіе религіозныхъ идеаловъ. Тысячи лицъ разнаго пола, званія и состоянія толпились около столиковъ, желая записаться въ члены вновь открываемаго общества и внести извѣстную сумму денегъ на развитіе и процвѣтаніе святого дѣла.—Это не было открытіе внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, какъ онѣ потомъ скоро стали называться, а это было сознаніе необходимости церковнаго учительства, которое ослабѣвало въ Церкви, но которое по своей важности не только должно составлять первую и важнѣйшую часть православнаго христіанскаго богослуженія, но даже занимать и внѣбогослужебное время. Такимъ образомъ, когда жизнь церковная стала преизобиловать, когда общество требовало сильнаго и плодотворнаго церковнаго учительства и когда богослужебнаго времени было недостаточно для этой цѣли, то весьма желательны и даже необходимы были внѣбогослужебныя бесѣды, въ которыхъ подробно раскрывались бы истины св. православной христіанской вѣры и нравственности, разбирались бы господствующія ложныя философскія воззрѣнія и опровергались бы заблужденія еретиковъ и сектантовъ.

Это естественное церковно-учительное движеніе, вызванное обстоятельствами времени, получило нѣсколько другое направленіе въ царствованіе Императора Александра III. Страшное злодѣяніе — убіеніе Императора Освободителя Александра II—произвело въ высшей степени тяжелое впечатлѣніе на все Русское общество. Всѣ какъ бы сознавали себя виновными въ этомъ преступленіи и, желая духовнаго обно-

вленія, возлагали большія надежды на правительство Императора Александра III въ твердой увѣренности, что оно поставитъ расшатавшееся Русское общество на истинный путь историческаго, религіозно-нравственнаго и культурнаго развитія. Такъ и случилось. Новое правительство прежде всего рѣшилось поставить высоко знамя православной христіанской Церкви. Съ этою цѣлію оно стало заботиться объ увеличеніи благолѣпія церковнаго богослуженія, о строгомъ исполненіи церковнаго устава, объ устроеніи новыхъ храмовъ, объ увеличеніи ученаго монашества и объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ обученіе и воспитаніе дѣтей совершалось бы подъ покровомъ православной христіанской Церкви и церковнаго богослуженія. Прошло болѣе 25 лѣтъ такихъ ревностныхъ заботъ правительства о духовномъ просвѣщеніи народа, и всѣ эти благія начинанія оказались не оправдавшими тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на нихъ. Въ частности забота объ уставномъ и поэтому болѣе продолжительномъ церковномъ богослуженіи имѣло слѣдствіемъ то, что проповѣдь Слова Божія еще болѣе стала удаляться изъ чина церковнаго богослуженія, только изрѣдка можно услышать слово назиданія въ концѣ Божественной Литургіи, послѣ словъ: «съ миромъ изыдемъ». Проповѣдь Слова Божія изъ церковнаго богослуженія стала переноситься на внѣбогослужебное время, и здѣсь она постепенно начинаетъ терять высоту и то нравственное вліяніе, которое она должна была бы производить на вѣрующихъ.

Для плодотворности внѣбогослужебныхъ бесѣдъ необходимо руководствоваться тѣми принципами, которые указаны въ церковномъ уставѣ. Такъ напр. если во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ предположено объяснять Слово Божіе, то это объясненіе должно производить систематически и въ одномъ мѣстѣ, такъ чтобы вѣрующіе могли въ теченіе напр. года выслушать чтеніе и объясненіе всѣхъ книгъ новаго завѣта въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, какъ этого требуетъ церковный уставъ. Если во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ предположено вести катехизическія бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, то ихъ должно вести систематично и въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы вѣрующіе могли усвоить христіан-

скія истины должнымъ образомъ. Если во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ предположено вести бесѣды или собесѣдованія съ сектантами, то онѣ также должны вестись систематично и т. д. Подобной систематичности при веденіи внѣбогослужебныхъ бесѣдъ почти нигдѣ не существуетъ. Притомъ внѣбогослужебныя бесѣды ведутся большею частью въ столицахъ и въ большихъ губернскихъ городахъ, гдѣ при соборныхъ или приходскихъ храмахъ находятся большіе причты, и гдѣ дѣятельными сотрудниками пастырей являются студенты духовныхъ академій. Что же касается уѣздныхъ городовъ и деревень, гдѣ при приходскомъ храмѣ большею частью полагается только одинъ священникъ, то тамъ, правда, иногда начинались внѣбогослужебныя бесѣды, но онѣ скоро и прекращались, потому что одинъ священникъ былъ не въ силахъ послѣ продолжительной церковной службы и послѣ многихъ требъ, совершаемыхъ по преимуществу въ воскресные и праздничные дни, еще вести внѣбогослужебныя бесѣды. Выводъ оказывается весьма печальнымъ. Церковная проповѣдь перенесена изъ чина богослуженія на внѣбогослужебное время, а внѣбогослужебная проповѣдь не только не систематична, но даже мѣстами совершенно прекратила свое существованіе. Въ заключеніе можно привести скорбь священника, излившуюся на страницахъ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. «При внѣшнемъ формальномъ исполненіи церковнаго устава, говоритъ онъ, на внутреннее содержаніе богослуженія повидимому мало обращается вниманія. Чтеніе ведется спѣшно или съ протяженіями, затемняющими смыслъ читаемаго, пѣніе построено какъ бы нарочито такъ, чтобы невозможно было уловить смыслъ поемаго, священнодѣйствія сокрыты отъ молящихся иконостасомъ и завѣсою. Частное богослуженіе при разнаго рода требоисправленіяхъ стало формальнымъ священнодѣйствіемъ, совершаемымъ за плату, а потому степень его торжественности и полноты опредѣляется размѣромъ гонорара. Отъ древнихъ правилъ при совершеніи требъ остались только слѣды. Обычай апостольскихъ экскурсій духовенства въ народъ для молитвы и проповѣди превратился въ подобіе нищенства, потому что, вслѣдствіе бѣдности и необезпеченности духовенства, во время подобныхъ экскурсій Крестомъ и Евангеліемъ прикрываютъ протянутую за подая-

ніемъ руку. Проповѣданіе Слова Божія очень оскудѣло. Внѣбогослужебныя бесѣды отличаются обычно своею безсистемностью, читаются то житія святыхъ, то нравоучительные разсказы, то объясненіе богослуженія и проч. Катехизическихъ бесѣдъ почти нѣтъ. Богъ знаетъ, продолжаетъ авторъ-священникъ, къ чему приведетъ насъ и нашу паству такое состояніе. Спѣшу заявить, что это говорится не въ укоръ, а по долгу сопастыря [1]).

Признаніе проповѣди существенною частію богослуженія не потребуетъ особеннаго сокращенія устава церковныхъ службъ.

Уставъ православнаго церковнаго богослуженія составленъ главнымъ образомъ примѣнительно къ монастырской жизни; поэтому онъ необходимо требуетъ сокращенія и дѣйствительно сокращается какъ въ приходскихъ, такъ еще болѣе въ казенныхъ церквахъ, находящихся при учебныхъ заведеніяхъ. Эти сокращенія касаются главнымъ образомъ всенощнаго бдѣнія, которое нигдѣ не совершается въ теченіе всей ночи (за исключеніемъ очень немногихъ обителей); а обыкновенно начинается въ 6 час. вечера и оканчивается приблизительно около 8-ми часовъ вечера. Поэтому въ одномъ мѣстѣ сокращается чтеніе каѳизмъ; въ другомъ мѣстѣ каѳизмы совершенно не читаются; въ третьемъ—на всенощномъ бдѣніи ектеніи: великая, сугубая и просительная вмѣсто двухъ разъ произносятся одинъ разъ, въ четвертомъ — сокращается чтеніе канона, не поются катавасіи, опускаются стихиры на стиховнѣ и на хвалитехъ и т. д. Думаемъ, что сокращенія церковнаго устава нельзя дѣлать одни и тѣ же обязательными для всѣхъ, чтобы не возмутить благочестиваго чувства прихожанъ, а слѣдуетъ предоставить свободѣ и мѣстнымъ обычаямъ. Такъ напр., на литургіи, во время совершенія проскомидіи, обязательно читаются часы третій и шестой; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священникъ начинаетъ совершать проскомидію на утрени во время пѣнія канона и оканчиваетъ ее во время чтенія перваго часа, такъ что послѣ пѣнія «Взбранной воеводѣ» тотчасъ же начинается боже-

[1]) См. Извѣст. по Спб. Епарх. 1910 г. № 10, стр. 30—31.

ственная литургія безъ чтенія третьяго и шестого часовъ. Прихожане привыкли къ такому порядку; и вся служба утрени и литургіи совершается въ теченіе двухъ часовъ. Только при сокращеніи церковнаго устава необходимо наблюдать, чтобы не были нарушены существенныя части богослуженія. VI и VII отдѣлы предсоборнаго присутствія предполагали бы просить Соборъ предписать духовенству относительно богослуженія слѣдующее: 1) не вставлять въ положенный по уставу порядокъ богослуженія ничего лишняго. 2) Не допускать въ немъ никакихъ произвольныхъ выдумокъ и затѣй. 3) Не дѣлать такихъ сокращеній, при которыхъ величіе и значеніе праздника совершенно исчезало бы, и служба одного дня была бы похожа на службу другого. 4) Наблюдать, чтобы въ праздничныхъ службахъ не пропускалось то, что собственно относится къ празднику, какъ напр. стихиры на Господи воззвахъ, стихиры на стиховнѣ, тропари, кондаки, ирмосы, стихиры на хвалитехъ. 5) Не увеличивать произвольно церемоніальную часть богослуженія и не допускать ложныхъ эффектовъ, напр., сантиментальности въ голосѣ, чрезмѣрныхъ протяженій и т. д. 6) Строго охранять священное осьмогласіе и на изученіе его направлять вниманіе регентовъ, а концерты итальянскаго страстнаго характера совершенно отмѣнить [1]). Особенно должно заботиться о томъ, чтобы всѣ стихиры на Господи воззвахъ, стихиры на стиховнѣ и стихиры на хвалитехъ были или прочитаны или пропѣты. Стихиры составляютъ самую драгоцѣнную принадлежность церковнаго богослуженія и духовную красоту его. Кто внимательно прочитаетъ по октоиху и по тріодямъ весь рядъ стихиръ, пріуроченныхъ къ праздничнымъ днямъ и къ днямъ воспоминаемыхъ священныхъ событій изъ исторіи христіанской Церкви, тотъ вполнѣ можетъ оцѣнить это сокровище, завѣщанное отъ Греческой Церкви великими ея первосвятителями, хранителями ея догматовъ и преданій, художественными творцами ея богослужебнаго чина. Въ стихирахъ вдохновенно изображены Евангельскія событія и ученіе Іисуса Христа подлинными Евангельскими словами. Въ нихъ объясняется связь новаго завѣта съ прообразами и священно-историческими событіями ветхаго завѣта и т. д.

[1]) Церк. Вѣдом. 1906 г. № 22, стр. 1583—1584.

Эти пожеланія предсоборнаго присутствія необходимо должны исполнять всѣ пастыри Церкви. При этомъ должно замѣтить, что при выполненіи этихъ пожеланій продолжительность церковнаго богослуженія не увеличится, а напротивъ сократится, и проповѣдь слова Божія можетъ и должна составлять существенную и необходимую часть богослуженія. Продолжительность богослуженія зависитъ не столько отъ количества чтенія и пѣснопѣній, сколько отъ увеличенія чрезмѣрной обрядности, отъ растянутости и продолжительности концертныхъ пѣній и т. д.

Чинопослѣдованіе вечерни. День измѣряется тою мѣрою, которою онъ былъ измѣренъ по волѣ Божіей при сотвореніи міра: «и былъ вечеръ и было утро — день единъ». Поэтому богослуженіе православной Церкви начинается вечернею, которая должна совершаться вечеромъ. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней совершается великая вечерня по слѣдующему чину. Священникъ возглашаетъ: Слава святѣй.... потомъ онъ приглашаетъ вѣрующихъ придти поклониться Христу—Царю Богу нашему. Пѣвчіе поютъ: Благослови, душе моя, Господа. Послѣ этого слѣдуютъ: великая ектенія, каѳизмы, Господи воззвахъ и стихиры на Господи воззвахъ, которыя обязательно всѣ должны быть частію пропѣты, частію внятно прочитаны. Слава и нынѣ: Богородиченъ. Во время пѣнія Богородична совершается вечерній входъ; потомъ произносится прокименъ и читаются пареміи (если онѣ положены). Послѣ паремій слѣдуютъ сугубая и просительная ектеніи; потомъ поютъ или читаютъ стихиры на стиховнѣ, Нынѣ отпущаеши, Отче нашъ, тропарь, Буди имя Господне, Благословеніе Господне на васъ и—начало чтенія.

Этотъ чинъ великой вечерни, если онъ исполненъ внимательно и благоговѣйно, но просто, безъ партесныхъ и концертныхъ пѣній, безъ искусственныхъ интонацій и затягиваній при чтеніи напр. паремій, потребуетъ времени $^1/_2$ часа, или немного болѣе, а затѣмъ должна произноситься пастырская проповѣдь, продолжительность которой опредѣляется воодушевленіемъ пастыря и вниманіемъ пасомыхъ.

Литія и благословеніе хлѣбовъ. Въ концѣ вечерняго богослуженія наканунѣ великихъ праздниковъ совершаются литія и благословеніе хлѣбовъ. На практикѣ литія и благословеніе хлѣбовъ совершаются совмѣстно, между тѣмъ по уставу церковному благословеніе хлѣбовъ иногда совершается и независимо отъ литіи. Такъ напр., въ недѣлю антипасхи (Ѳомину) послѣ стихиръ на стиховнѣ слѣдуетъ: Нынѣ отпущаеши, Трисвятое и по Отче нашъ— тропарь и благословеніе хлѣбовъ. (То же см. 3-ю нед. женъ мироносицъ). Основаніе для благословенія хлѣбовъ. вина и елея заключается въ слѣдующемъ. Такъ какъ всенощное бдѣніе у древнихъ христіанъ и во многихъ строгихъ монашескихъ обителяхъ и до настоящаго времени продолжается всю ночь (начинается оно поздно вечеромъ и оканчивается рано утромъ), то благословеніе хлѣбовъ имѣло свое полное значеніе. Благословенные хлѣбы и вино раздавали вѣрующимъ для подкрѣпленія ихъ тѣлесныхъ силъ, чтобы они не ослабѣли въ благочестивомъ подвигѣ всенощнаго бодрствованія и молитвы. «Келарь же, вземъ отъ хлѣбъ благословенныхъ и раздробивъ на блюдѣ, раздаетъ братіи и почерпаетъ по единой чашѣ вина всѣмъ равно отъ настоятеля и до послѣднихъ, иже во обители суть». (Тип., стр. 5). «Въ вечеръ же по пріятіи хлѣба и вина почерпаніи отъ того часа, да никтоже уже дерзнетъ вкусити причащенія ради святыхъ пречистыхъ Христовыхъ Таинъ». (Тип., стр. 5).—Въ настоящее время всенощное бдѣніе совершается въ теченіе $1^1/_2$ или двухъ часовъ; поэтому той необходимости, по которой установлено благословеніе хлѣбовъ, теперь не существуетъ. Что касается второго уставнаго требованія, чтобы, «по принятіи хлѣба и вина, никто не дерзалъ принимать какую-либо другую пищу ради причащенія святыхъ Христовыхъ Таинъ». то оно совершенно не примѣнимо къ настоящему времени. Благословеніе хлѣбовъ совершается наканунѣ великихъ праздниковъ, въ которые взрослые, за рѣдкими исключеніями, не причащаются, а причащаютъ только дѣтей, и мы не знаемъ примѣра, чтобы въ какихъ-либо приходскихъ церквахъ раздавали благословенные хлѣбы и вино «причащенія ради пречистыхъ Христовыхъ Таинъ». Относительно благословеннаго елея должно замѣтить, что имъ священникъ помазываетъ чело вѣрующихъ послѣ того.

какъ они прикладываются къ св. Евангелію или къ иконѣ праздника; только этотъ обычай не согласенъ съ церковнымъ уставомъ. Елей освящается для принятія его въ пищу; а вѣрующіе помазуются елеемъ отъ св. кандила, которое находится предъ праздничною иконою. «Послѣ отпуста утрени знаменуетъ игуменъ елеемъ братію отъ святаго кандила, еже предъ праздничною иконою, поющимъ намъ стихиру самогласну». (См. Тип., служб. на 25-е Декабря и др.). Этотъ обычай соблюдается православными христіанами только нѣсколько другимъ образомъ. Тысячи богомольцевъ, которые посѣщаютъ монастыри, гдѣ покоятся мощи великихъ угодниковъ Божіихъ, съ благоговѣніемъ берутъ елей отъ кандила, который находится предъ мощами, приносятъ его домой, помазываютъ имъ больныхъ, и, по ихъ вѣрѣ и по молитвѣ угодника Божія, иногда получается благодатная помощь и исцѣленіе чрезъ видимое помазаніе елеемъ отъ кандила.—Такимъ образомъ благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея можетъ быть исключено изъ чина вечерняго богослуженія, такъ какъ въ этомъ никакой нужды въ настоящее время не имѣется. Гораздо было бы цѣлесообразнѣе и плодотворнѣе, если бы пастыри Церкви возстановили древній обычай благословенія плодовъ земныхъ, благословенія полей, читали бы молитвы надъ сѣменемъ, сѣющимся въ землю, молитвы надъ гумномъ, куда собираютъ сѣмена и т. д.

Предъ благословеніемъ хлѣбовъ совершается литія, т. е. усердное моленіе. Обыкновенно литіи совершаются во время какихъ-либо общественныхъ бѣдствій, или несчастій, или болѣзней и соединяются съ крестнымъ ходомъ. Въ православномъ исповѣданіи вѣры на 93-й вопросъ: что предписываетъ седьмая заповѣдь церковная?—отвѣтъ дается слѣдующій: «Посты и моленія, назначаемые особо митрополитомъ или епископомъ въ своей епархіи, по какой-нибудь нуждѣ какъ то: для отвращенія праведнаго гнѣва Божія, угрожающаго Его народу, для избавленія отъ язвы, или голода, или войны, или бездождія, или для исцѣленія больныхъ, или утѣшенія скорбящихъ.—Эти моленія и посты обязательно должны соблюдать всѣ жители той епархіи, какъ пишется въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. «Когда Апостола Петра стерегли въ

темницѣ, Церковь прилежно молилась о немъ Богу». (Дѣян. XII, 5). Во время напр. японской войны литіи. т. е. усердныя моленія, соединенныя съ крестнымъ ходомъ, естественно были бы весьма умѣстны и должны были бы совершаться по всему русскому государству «для отвращенія праведнаго гнѣва Божія».

Основаніе, почему литіи вошли въ чинъ богослуженія на всенощномъ бдѣніи, заключается въ слѣдующемъ. Въ древней Церкви оглашенные, т. е. лица, готовящіяся къ св. Крещенію, и кающіеся, или отлученные за тяжкіе грѣхи отъ св. Причащенія и отъ церковнаго общенія, не могли стоять вмѣстѣ съ вѣрующими въ храмѣ; а они стояли въ притворѣ, который отдѣлялся отъ храма стѣною. Вѣрующіе и пастыри, снисходя молитвенно и съ любовію къ оглашеннымъ и кающимся, на всенощномъ бдѣніи великихъ праздниковъ выходили въ притворъ съ пѣніемъ стихиръ въ честь празднуемаго событія. Здѣсь они совершали литію, т. е. усердное моленіе предъ Господомъ Богомъ, на которое всѣ вѣрующіе, оглашенные и кающіеся, иногда съ колѣнопреклоненіемъ, отвѣчали пѣніемъ: Господи, помилуй 30, 40 и 50 разъ. Такое покаянное, усердное моленіе совершенно соотвѣтствовало нравственному состоянію оглашенныхъ и кающихся, и вѣрующіе, вступая съ ними въ молитвенное общеніе, сами также приносили Богу усердныя молитвы о прощеніи грѣховъ и объ избавленіи отъ разныхъ бѣдъ, несчастій, болѣзней и другихъ золъ. Въ настоящее время оглашенныхъ и кающихся въ Церкви не бываетъ, а если они иногда и бываютъ въ храмѣ, какъ рѣдкое исключеніе, то они становятся вмѣстѣ съ вѣрующими,—притворы при храмахъ также теперь уже не дѣлаются; такимъ образомъ нѣтъ той дѣйствительной нужды, по которой совершались бы литіи во время церковнаго богослуженія наканунѣ великихъ праздниковъ. Въ настоящее время литіи могутъ служить только смиреннымъ выраженіемъ молитвеннаго сокрушенія вѣрующихъ о своихъ грѣхахъ; но такія покаянныя молитвы болѣе соотвѣтствуютъ времени поста, чѣмъ богослуженію великихъ праздниковъ. По церковному уставу литіи не совершаются въ праздникъ Пасхи и во всю пасхальную седьмицу; а если литіи необходимо должны быть совершены въ эти дни, то онѣ совершаются внѣ обители. «Творити же ли-

тію внѣ обители». (Тип. 355). Литіи не совершаются и въ воскресные дни, слѣдующіе за праздникомъ Пасхи, въ недѣлю антипасхи или Ѳомину и въ недѣлю женъ-мироносицъ.

Богослуженіе въ праздникъ Рождества Христова и на новый годъ 1-го Января. За праздникомъ Пасхи по торжественности слѣдуетъ праздникъ Рождества Іисуса Христа. Вѣрующіе приготовляются къ нему сорокадневнымъ постомъ и молитвою. Этотъ праздникъ въ богослужебныхъ книгахъ называется пасхою. «Пасха—праздникъ тридневный и разрѣшеніе на вся. Подобнѣ же и дванадесятодневное разрѣшеніе на вся». Если праздникъ Рождества Христова, по важности воспоминаемаго событія, называется Пасхою, и если вѣрующіе приготовляются къ нему сорокадневнымъ постомъ и молитвою, то казалось бы, что и богослуженіе этого праздника по торжественности должно приближаться къ пасхальному богослуженію. Всѣмъ извѣстно, что очень многіе мірскіе люди, занятые предпраздничными дѣлами и заботами, рѣдко бываютъ въ храмѣ въ Рождественскій сочельникъ, когда совершается литургія въ соединеніи съ вечернею, а они обыкновенно приходятъ въ храмъ ко всенощному бдѣнію и естественно желаютъ возрадоваться духовною радостью при слышаніи церковныхъ пѣснопѣній, восхваляющихъ величайшее міровое событіе—Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Такъ какъ великая вечерня была совершена въ соединеніи съ литургіею, то всенощное бдѣніе начинается великимъ повечеріемъ.—Это есть продолжительное молитвенное бдѣніе предъ отходомъ ко сну. Обыкновенно великое повечеріе совершается въ будничные дни великаго поста. Первая часть повечерія состоитъ изъ чтенія шести псалмовъ, въ которыхъ выражается душевное состояніе вѣрующихъ, отходящихъ ко сну. Они выражаютъ благодарность Богу за прошедшій день и просятъ и надѣются, что Онъ даруетъ имъ безмятежный сонъ въ наступающую ночь и сподобитъ послѣ смерти почить съ праведными. Вторая часть повечерія есть покаянная; поэтому она вполнѣ соотвѣтствуетъ состоянію кающихся грѣшниковъ и весьма прилична для будничнаго великопостнаго богослуженія. Она начинается чтеніемъ покаяннаго псалма: «Помилуй

мя, Боже, по велицѣй милости Твоей». Затѣмъ слѣдуетъ псаломъ 101, въ которомъ страждущій грѣшникъ изливаетъ предъ Господомъ печаль и скорби свои: «Господи, услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ». Послѣ этого слѣдуетъ покаянная молитва Манассіи—царя Іудейскаго: «Господи, Вседержителю, Боже отецъ нашихъ...», въ которой онъ со скорбію взываетъ: «согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ, и беззаконія моя азъ вѣмъ, но прошу, моляся: ослаби ми, Господи, ослаби ми, и не погуби мене со беззаконьми моими...» и т. д. Послѣ покаянныхъ псалмовъ и молитвъ слѣдуетъ третья часть, болѣе торжественная, въ концѣ которой послѣ чтенія «Слава въ вышнихъ Богу» бываетъ выходъ на литію, чтобы излить пламенныя чувства покаянія и молитвы вмѣстѣ съ оглашенными и кающимися. Такъ какъ въ настоящее время оглашенныхъ и кающихся въ храмѣ не существуетъ, а для покаянныхъ молитвъ было время сорокадневнаго поста, то казалось бы, что чтеніе великаго повечерія и совершеніе литіи и благословеніе хлѣбовъ можетъ быть оставлено; а утреннее богослуженіе можно было бы начинать какъ на Пасху крестнымъ ходомъ съ торжественнымъ пѣніемъ Ангельской пѣсни: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Послѣ чтенія Евангелія было бы весьма прилично установить пѣніе Рождественскаго канона съ тропарями, подобно тому, какъ поется канонъ на св. Пасху. Въ настоящее время въ большихъ приходскихъ церквахъ вѣрующіе не могутъ даже должнымъ образомъ выслушать чтеніе канона, потому что въ это время прикладываются къ иконѣ праздника, поэтому въ храмѣ начинается толкотня и нѣкоторый безпорядокъ. Такимъ образомъ вѣрующіе мало слышатъ церковныхъ пѣснопѣній, восхваляющихъ величайшее событіе—Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Въ праздникъ Пасхи на утреннемъ богослуженіи нѣтъ обычая прикладываться къ иконѣ праздника. Если этотъ порядокъ неудобно перенести на праздникъ Рождества Христова, такъ какъ вѣрующіе привыкли прикладываться къ иконѣ и получать помазаніе и благословеніе отъ Епископа или отъ священника, то должно установить, чтобы лобызаніе св. иконы и помазаніе елеемъ отъ кандила совершались послѣ отпуста утрени, какъ

этого требуетъ церковный уставъ. «Ектеніи и отпустъ утрени. И знаменуетъ игуменъ святымъ елеемъ братію отъ св. кандила, еже предъ праздничною иконою, поющимъ намъ стихиру самогласно праздника и часъ первый» [1]).

Когда должно начинать утреннее богослуженіе на праздникъ Рождества Христова? Пресвятая Дѣва Марія родила Богомладенца ночью «и, спеленавъ, положила Его въ ясли. Въ той странѣ пастухи содержали на полѣ ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ; и убоялись страхомъ великимъ. Ангелъ сказалъ имъ: не бойтесь; я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь... Внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе». (Лук. II, 8—14). Это была первая воистину священная и всепраздничная ночь, которую христіане должны проводить въ торжественномъ молитвенномъ настроеніи. Какъ утреннее богослуженіе въ праздникъ Пасхи начинается въ 12 часовъ ночи радостнымъ пѣснопѣніемъ: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси»; такъ и утреннее богослуженіе Рождества Христова весьма прилично начинать въ 12 часовъ ночи радостнымъ пѣснопѣніемъ Ангеловъ: «слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Это ночное богослуженіе въ праздникъ Рождества Христова, по нашему мнѣнію, должно производить высокое религіозно-нравственное вліяніе на вѣрующихъ и увеличитъ значеніе торжества праздника. Во-первыхъ, оно выдѣлитъ его изъ ряда другихъ великихъ праздниковъ и дѣйствительно приблизитъ его къ празднику Пасхи; во-вторыхъ, это усиленіе торжественности богослуженія можетъ побудить вѣрующихъ приготовляться къ нему такъ же, какъ они приготовляются къ празднику Пасхи, т. е. постомъ, молитвою и причащеніемъ святыхъ Христовыхъ Таинъ. Кромѣ того хорошо извѣстно, что въ настоящее время въ нѣкоторыхъ, хотя еще немногочисленныхъ, христіанскихъ семействахъ въ

[1]) Тип., служб. 25 Декабря.

ночь Рождества Христова зажигаютъ елку и веселятся около нея. Такимъ образомъ святую и всепраздничную Рождественскую ночь, когда въ храмахъ должно совершаться всенощное бдѣніе, они оскверняютъ тѣмъ, что предаются плотскимъ, мірскимъ удовольствіямъ. Обычай этотъ перешелъ къ намъ отъ лютеранъ; но у нихъ онъ имѣлъ, а можетъ быть и теперь имѣетъ религіозный характеръ, а именно: около украшенной елки отецъ семейства, въ кругу всѣхъ своихъ домочадцевъ и родственниковъ, читаетъ Евангеліе о Рождествѣ Іисуса Христа или ведетъ устную бесѣду о великомъ значеніи праздника Рождества Христова, потомъ начинаются невинныя дѣтскія развлеченія и удовольствія около елки, и раздаются дѣтямъ подарки. Въ русскомъ обществѣ елка украшается только для удовольствія всѣхъ, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ; и весьма грустно, что эти удовольствія, по подражанію, начинаютъ переносить на святую Рождественскую ночь, которую христіане должны были бы проводить въ радостномъ и торжественномъ молитвенномъ состояніи, участвуя въ церковномъ богослуженіи. Правда, этотъ обычай въ настоящее время еще только начинаетъ распространяться, но порокъ соблазнителенъ, зло весьма быстро распространяется, поэтому долгъ пастырей и всѣхъ ревнителей благочестія состоитъ въ томъ, чтобы останавливать и прекращать такое осквернение святой Рождественской ночи. Наилучшимъ и рѣшительнымъ средствомъ для прекращенія этого нововведенія, по нашему мнѣнію, служитъ установленіе торжественнаго утренняго богослуженія, которое должно начинаться, какъ и въ праздникъ Пасхи, въ 12 часовъ ночи.

Въ настоящее время, въ угожденіе нѣкоторымъ мірскимъ людямъ, начинаетъ распространяться обычай наканунѣ новаго года ровно въ полночь въ храмахъ служить молебны.—Но, во-первыхъ, если руководствоваться ученіемъ слова Божія, то новый годъ должно воспоминать въ первый весенній мѣсяцъ, т. е. 1-го Марта. «Сказалъ Господь Моисею: мѣсяцъ сей да будетъ у васъ началомъ мѣсяцевъ, первымъ да будетъ онъ у васъ между мѣсяцами года». (Исх. XII, 1—2). Въ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ и въ церковномъ уставѣ день новаго года опредѣляется 1-го Сентября. «Мѣсяцъ Сентябрь,

имѣяй дней 30. День имать часовъ 12 и нощь 12. Начало индикта, сирѣчь новаго лѣта». (См. Тип., 1 Сент.). Въ настоящее время, по гражданскимъ основаніямъ, новый годъ празднуется 1-го Января. Въ этотъ день воспоминается Обрѣзаніе Господне и творится память св. Василія Великаго — Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія. Наканунѣ совершается всенощное бдѣніе, иногда съ благословеніемъ хлѣбовъ, а по уставу церковному «по пріятіи хлѣба и вина почерпаніи отъ того часа да никто же уже дерзнетъ вкусити потомъ причащенія ради святыхъ пречистыхъ Христовыхъ Таинъ». Въ самый праздникъ утромъ или въ предъобѣденное время совершается божественная литургія. Наши благочестивые предки и въ настоящее время очень многіе христіане не принимаютъ ни пищи, ни питія до окончанія литургіи. Антидоръ, раздаваемый послѣ литургіи, или просфору они принимаютъ съ благодареніемъ и ѣдятъ его съ благоговѣніемъ прежде принятія всякой другой пищи.—Послѣ литургіи совершается молебенъ, въ концѣ котораго вѣрующіе колѣнопреклоненно выслушиваютъ молитву, въ которой просятъ Бога. чтобы «Онъ благословилъ вѣнецъ наступающаго лѣта Своею благостію». Нововводители нарушаютъ порядокъ церковнаго богослуженія и освящаютъ молитвою полуночное поздравленіе съ новымъ годомъ. Эти поздравленія совершаются также въ семействахъ священниковъ, хотя сами они неохотно принимаютъ участіе въ этомъ, потому что утромъ должны совершать литургію и причащаться св. Христовыхъ Таинъ. Столичныя нововведенія служатъ образцомъ для провинціи во всѣхъ отношеніяхъ. Весьма будетъ прискорбно, если этотъ обычай будетъ проникать въ уѣздные города и деревни и къ существующему весьма разорительному пьянству еще присоединится полуночное поздравленіе съ новымъ годомъ вмѣсто того, чтобы послѣ всенощнаго бдѣнія спокойно спать въ эту ночь, а утромъ освятить вѣнецъ наступающаго лѣта молитвеннымъ участіемъ на литургіи и на молебнѣ.

Чинопослѣдованіе утрени. Утреня, какъ показываетъ самое названіе ея, должна совершаться утромъ; поэтому естественно, что молитвы и пѣснопѣнія ея приспособлены къ утреннему времени. Какъ великая вечерня, исполняе-

мая согласно съ церковнымъ уставомъ, можетъ быть непродолжительною, такъ равнымъ образомъ и утреня, совершаемая просто, благоговѣйно и согласно съ церковнымъ уставомъ, не утомитъ вниманія молящихся. Послѣ первой каѳизмы обязательно должно быть объясненіе Евангелія. Канонъ, по крайней мѣрѣ одинъ праздничный, долженъ быть прочитанъ весь. Послѣ шестой пѣсни канона необходимо должно слѣдовать разъясненіе исторіи праздника, или прочитано житіе святого съ соотвѣтствующими нравственными выводами. Объясненіе Евангелія должны дѣлать Епископы или священники, а исторію праздника или житіе святого могутъ разсказать или прочитать и діаконы. Говорятъ, что должному благоговѣйному молитвенному размышленію вѣрующихъ во время чтенія канона иногда препятствуетъ то, что въ это время прикладываются къ Евангелію, или къ иконѣ праздника. Только это препятствіе не существенное. Истинная причина, почему вѣрующіе не всегда внимательно слушаютъ чтеніе или пѣніе канона, заключается въ трудности пониманія его. Между тѣмъ въ канонахъ подробно раскрывается важность и внутреннее значеніе празднуемаго событія, въ нихъ ветхозавѣтныя пророчества и прообразованія соединяются съ новозавѣтными священно-историческими событіями, и иногда изливаются благочестивыя чувствованія, возбуждаемыя въ душѣ великимъ значеніемъ праздника. Когда послѣ шестой пѣсни канона читается акаѳистъ, то вѣрующіе (особенно простые) со вниманіемъ слушаютъ его, потому что слова акаѳиста всѣмъ понятны... Если же дѣйствительно прикладываніе къ Евангелію или къ иконѣ можетъ препятствовать внимательному слушанію вѣрующими канона, то это препятствіе можно устранить точнымъ исполненіемъ церковнаго устава, въ которомъ говорится: «послѣ отпуста утрени поютъ стихиру самогласну, исходитъ іерей, предъидущу ему свѣтильнику, кадитъ на аналогіи икону святаго Апостола и, отдавъ кадило, стоитъ одесную страну аналогія: и приходитъ игуменъ къ аналогію, и творитъ два поклона и цѣлуетъ икону святаго Апостола, и по цѣлованіи единъ поклонъ и вземъ стручецъ, на то устроенный, помазуетъ себе отъ кандила святымъ елеемъ крестообразно на челѣ своемъ, и братія подобнѣ цѣлуютъ икону святаго, игуменъ же помазуетъ святымъ

елеемъ іереи и прочую братію. По помазаніи же святаго елеа поемъ часъ первый. Сице помазаніе бываетъ всегда, и во вся праздники великихъ святыхъ, въ нихъ же бываютъ бдѣнія [1]).

Если утреня будетъ совершаться просто, благоговѣйно и молитвенно съ непремѣннымъ присоединеніемъ объясненія священнаго Писанія и съ чтеніемъ пролога или синаксарія, или просто съ нравоучительнымъ повѣствованіемъ о празднуемомъ событіи, тогда и вѣрующіе будутъ получать въ храмѣ должное религіозно-нравственное удовлетвореніе: и поучительное, и молитвенное, и радостно-торжественное. Эту духовную радость они принесутъ въ свои христіанскіе дома, въ которыхъ, можетъ быть, будетъ возстановляться древній обычай пѣть церковныя пѣснопѣнія, или читать душеспасительныя книги, относящіяся къ торжеству праздника. При такомъ сознательномъ, осмысленномъ исполненіи церковнаго устава, и пастыри Церкви будутъ исполнять свой долгъ пасти вѣрующихъ, т. е. наставлять ихъ въ вѣрѣ, благочестіи и въ добрыхъ дѣлахъ, и Церковь будетъ для нихъ не только требоисправительницею, сколько главнымъ образомъ истинною любящею Матерію, путеводящею ихъ въ царство небесное.

Такимъ образомъ православное христіанское богослуженіе, совершаемое по духу и смыслу церковнаго устава, есть благоговѣйное воспоминаніе и разумѣніе великихъ священно-историческихъ событій, благочестивое созерцаніе церковныхъ обрядовыхъ священнодѣйствій, сердечная вдохновленная пѣснь и пламенная молитва, которая возбуждается и усиливается церковнымъ учительствомъ истинныхъ пастырей Церкви.

Если по мѣстнымъ условіямъ затруднительно приглашать вѣрующихъ три раза на молитву, наприм. въ учебныхъ заведеніяхъ, или въ деревняхъ въ лѣтнее рабочее время; тогда утреню можно совершать въ соединеніи съ божественною литургіею, если есть причастники, а если нѣтъ причастниковъ, то и съ послѣдованіемъ изобразительныхъ, только въ послѣднемъ случаѣ необходимо наблюдать, чтобы послѣ чтенія св. Евангелія обязательно была проповѣдь Слова Божія.

[1]) См. Тип., служб. 26 Сент., память св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Божественная литургія. Литургія есть важнѣйшее православное христіанское богослуженіе, на которомъ совершается святое Таинство Причащенія. По церковному уставу на служеніе божественной литургіи полагается одинъ часъ времени, независимо отъ того, совершается ли она пресвитеромъ или Епископомъ. «Въ субботу литургію должно начинати въ началѣ 4-го часа (т. е. 10-го), яко да станетъ трапеза въ началѣ 5-го часа. Въ недѣлю же литургію должно есть начинати въ началѣ 3-го (9-го) часа, яко да станетъ трапеза въ началѣ 4-го, т. е. 10-го часа. Тако же подобаетъ бывати и въ господскіе великіе праздники Христовы, Богородичны и Предтечевы и обоихъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла. Въ средніе же праздники литургію начинати въ началѣ 5-го (11-го) часа, яко да станетъ трапеза въ началѣ 6-го (12-го) часа, также и въ малые праздники литургію начинати въ началѣ 5-го (11-го) часа и т. д. Сей предѣлъ о литургіяхъ писася въ странахъ Іерусалимскихъ и лѣпотственно быти вездѣ... въ лѣтѣ убо долготы ради дне лѣпотственно продолжити; въ зимѣ же за малость дне упредити разсужденіемъ настоятеля» [1]).

Нельзя не привѣтствовать такого мудраго опредѣленія церковнаго устава, чтобы литургія совершалась не болѣе одного часа. Вѣрующіе, приготовившіеся къ св. Причащенію, выслушиваютъ вечернее и утреннее уставное богослуженіе, прочитываютъ правило къ св. Причащенію и, послѣ почти цѣлой ночи, проведенной въ молитвѣ, они приходятъ къ божественной литургіи для принятія св. Христовыхъ Таинъ. Совершеніе литургіи простое, внятное, благоговѣйное въ теченіе одного часа удовлетворитъ религіозному чувству вѣрующихъ и дастъ возможность выслушать всю важнѣйшую церковную службу съ благоговѣніемъ, но не съ переутомленіемъ, въ свое время причаститься св. Христовыхъ Таинъ и затѣмъ возблагодарить Господа Бога за этотъ великій даръ. Между тѣмъ на практикѣ въ русской Церкви ни одно богослуженіе такъ долго не затягивается, какъ божественная литургія. Чинопослѣдованіе другихъ Таинствъ сокращается, чинъ вечерни и утрени также сокращается, нѣкоторыя службы иногда

[1]) См. Тип. гл. VIII.

совершенно не исполняются даже въ приходскихъ храмахъ, такъ напр. полунощница и часъ девятый. Что же касается божественной литургіи, то на совершеніе ея иногда требуется отъ 2 до 3 часовъ времени. Особенно продолжительно бываетъ совершеніе Литургіи Епископомъ, благодаря обилію церемоніальностей: торжественной встрѣчѣ, облаченію, продолжительности партесныхъ пѣній, растянутости чтеній и т. д. Продолжительность совершенія литургіи Епископами вліяетъ и на совершеніе ея пресвитерами. Тѣ продолжительныя партесныя пѣснопѣнія, длинные концерты, которые, можетъ быть, бываютъ необходимы при торжественномъ архіерейскомъ служеніи, поются и во время совершенія литургіи священникомъ и безъ нужды затягиваютъ важнѣйшую церковную службу, которая должна совершаться просто и благоговѣйно въ продолженіи одного часа.

Въ приходскихъ храмахъ въ воскресные и праздничные дни литургія затягивается еще тѣмъ, что послѣ чтенія Евангелія на сугубой ектеніи читаются поминанія о здравіи живыхъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ. Эти чтенія иногда продолжаются полчаса, т. е. занимаютъ половину того времени, которое церковный уставъ опредѣляетъ на служеніе всей литургіи. Особенно опасно это затягиваніе важнѣйшей церковной службы въ храмахъ при учебныхъ заведеніяхъ всякаго типа, не исключая и духовныхъ семинарій. Воспитанниковъ заставляютъ приходить въ храмъ къ началу богослуженія. Они выслушиваютъ чтеніе часовъ, смысла которыхъ на половину не понимаютъ; затѣмъ слѣдуетъ литургія оглашенныхъ; послѣ чтенія Евангелія на сугубой ектеніи минутъ 20 или болѣе читаютъ поминанія о здравіи живыхъ и объ упокоеніи усопшихъ; а когда начинается самая важная часть, именно литургія вѣрныхъ, пѣвчіе поютъ Херувимскую пѣснь, ученики чувствуютъ себя утомленными и естественно не могутъ такъ усердно молиться, какъ это слѣдовало-бы, имѣя въ виду важность церковныхъ священнодѣйствій, молитвословій и пѣснопѣній. Ко времени освященія даровъ они начинаютъ проситься выдти изъ храма. Дома дѣти жалуются родителямъ на продолжительность богослуженія, что они устаютъ и не могутъ приготовить уроковъ къ слѣдующему дню. Родители сочувствуютъ дѣ-

тямъ, просятъ начальство освободить ихъ отъ обязательнаго посѣщенія гимназическаго храма, ссылаясь на то, что есть ближайшія церкви, въ которыя дѣти ихъ обязательно будутъ ходить во всѣ праздничные дни. На самомъ же дѣлѣ выходитъ обратное: дѣти совершенно перестаютъ ходить въ церковь. Причина этому весьма простая. Сами родители весьма рѣдко посѣщаютъ храмы Божіи, и дѣтей своихъ не принуждаютъ ходить въ церковь. Вмѣсто посѣщенія храмовъ Божіихъ многія образованныя семейства наканунѣ праздниковъ устраиваютъ семейные вечера, балы, посѣщаютъ театры, танцовальные залы, клубы и т. д., а въ самый праздникъ, когда въ храмахъ совершается литургія, они спокойно спятъ, потому что взрослые не ходятъ на службу, а учащіеся—въ учебныя заведенія. Въ разговорахъ же они оправдываютъ свою холодность въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ какъ будто и резонными причинами; такъ они говорятъ, что богослуженіе въ православныхъ храмахъ совершается продолжительно и однообразно, чтенія мало понятны, живого слова не слышно, сидѣть нельзя и поэтому во время богослуженія болѣе устанешь, чѣмъ сколько получишь духовно-нравственнаго утѣшенія и назиданія.

Возможно ли изъ литургіи, совершаемой въ воскресные и праздничные дни, исключить поименное поминовеніе живыхъ и умершихъ? Многіе христіане, занятые мірскими дѣлами, обыкновенно приходятъ въ храмъ только въ воскресные и праздничные дни; они желаютъ удовлетворить всѣ свои религіозныя нужды, именно: поблагодарить Бога за Его великія милости, излить предъ Нимъ свои скорби и печали и помолиться о здравіи живыхъ и объ упокоеніи усопшихъ. Это благочестивое желаніе вѣрующихъ необходимо должно удовлетворять всѣми пастырскими мѣрами.

Поминовеніе усопшихъ по церковному уставу.

Обратимся за руководствомъ относительно поминовенія усопшихъ къ церковному уставу. По уставу молитвы за умершихъ полагается совершать въ субботы, если не случится въ нихъ великаго праздника. Поэтому богослуженіе субботнее обыкновенно соединяется съ молитвами

за усопшихъ. На утрени поются непорочны съ припѣвомъ: «Благословенъ еси, Господи»; ектенія за усопшихъ; потомъ слѣдуетъ вторая ектенія; «Твой есмь азъ» съ припѣвомъ: «Спасе, спаси мя»; ко второй статьѣ присоединяются заупокойные тропари: «Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни»; ектенія за упокой... «Покой, Спасе нашъ, съ праведными рабы Твоя»... «Отъ Дѣвы возсіявый міру»... Послѣ шестой пѣсни ектенія за упокой; кондакъ: «Со святыми упокой»... На часахъ тропари: «Апостоли, мученицы и пророцы». Слава: «Помяни, Господи, яко благъ»... На литургіи по входѣ тропарь: «Апостоли, мученицы и пророцы» и «Помяни, Господи, яко благъ», Слава: «Со святыми упокой». И нынѣ: богородиченъ «Тебе и стѣну и пристанище»... Прокименъ дня: «Веселитеся о Господѣ» и за упокой: «Души ихъ во благихъ водворятся». Апостолъ и Евангеліе сначала читаются рядовыя. а потомъ за упокой. Причастенъ: «Радуйтеся, праведніи, о Господѣ», и другой за упокой: «Блажени, яже избралъ и пріялъ еси Господи, и память ихъ въ родъ и родъ». Такова должна быть субботняя служба по церковному уставу; и на этомъ богослуженіи весьма прилично поименное поминовеніе усопшихъ. Воспоминая ветхозавѣтный праздникъ, установленный Самимъ Богомъ, Который въ седьмой день почилъ отъ дѣлъ Своихъ, мы молимся, чтобы Господь Богъ упокоилъ души преждеотшедшихъ праотецъ, отецъ и братій нашихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ... Апостолъ Павелъ говоритъ: «для народа Божія остается еще субботство. Ибо кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ.—Итакъ постараемся войти въ покой оный»... (Евр. IV, 9).

Величайшій христіанскій праздникъ есть Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Въ этотъ праздникъ и во всю пасхальную недѣлю паннихидныя пѣснопѣнія не поются, потому что не соотвѣтствуютъ торжеству праздничнаго событія. Воскресные дни, непосредственно слѣдующіе за праздникомъ Пасхи и до Пятидесятницы, по торжественности богослуженія могутъ быть отнесены къ великимъ праздникамъ седмичнаго круга; поэтому въ эти дни также не полагаются заупокойныя богослуженія; да и вообще въ воскресные дни всего года, когда въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ воспоминается торжество побѣды

воскресшаго Іисуса Христа надъ адомъ и смертію, пастыри должны воздерживаться отъ допущенія въ порядокъ богослуженія паннихидныхъ пѣснопѣній и ектеній за усопшихъ. По церковному уставу на вечернѣ, утрени и литургіи въ воскресные дни не полагается никакихъ паннихидныхъ пѣснопѣній. Въ частности на литургіи: кондакъ «Со святыми упокой» не поется, прокименъ заупокойный не произносится, чтеніе заупокойныхъ Апостола и Евангелія не полагается; ясно послѣ этого, что и ектенія за усопшихъ не должна произноситься на воскресной литургіи. Подтвержденіемъ этого служитъ то, что эта ектенія поставлена только въ литургіи св. Іоанна Златоустаго, которая совершается между прочимъ въ субботніе дни всего года, за исключеніемъ великой субботы, въ которую совершается литургія св. Василія Великаго. Въ служебникѣ на литургіи св. Іоанна Златоустаго послѣ сугубой ектеніи говорится: «аще же будетъ о усопшихъ приношеніе, діаконъ или священникъ читаетъ ектенію за усопшихъ». Эти приношенія или молитвы за умершихъ должны совершаться не въ воскресные и праздничные дни, а главнымъ образомъ въ субботы, а потомъ и въ другіе будничные дни. Подтвержденіемъ этого можетъ служить то, что на литургіи св. Василія Великаго не полагается ектеніи за усопшихъ. а послѣ сугубой ектеніи непосредственно слѣдуетъ ектенія объ оглашенныхъ. Причина этого заключается въ томъ, что литургія Василія Великаго совершается въ воскресные дни великаго поста, 1-го января—память св. Василія Великаго—наканунѣ праздниковъ: Рождества Христова и Крещенія Господня, въ четвергъ и въ субботу Страстной седьмицы. Въ эти дни поминовенія усопшихъ не полагается. На преждеосвященной литургіи, которая совершается по средамъ и пятницамъ великаго поста, также нѣтъ ектеніи за усопшихъ, и это исполняется.— Ектенія за усопшихъ произносится только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда бываетъ отпѣваніе усопшихъ или въ 9-й, 20-й и 40-й день послѣ ихъ смерти.

Какъ поступить, если вѣрующіе, занятые шестидневнымъ трудомъ, не могутъ посѣщать церковнаго богослуженія въ субботы?.. Во-первыхъ, необходимо, чтобы пастыри разъясняли вѣрующимъ, что церковный уставъ по глубокимъ религіознымъ основаніямъ опредѣляетъ: тво-

рить поминовеніе усопшихъ въ субботніе дни, а въ воскресные дни паннихидныя пѣснопѣнія не соотвѣтствуютъ торжеству праздника. Во-вторыхъ, необходимо, чтобы въ субботніе дни богослуженіе совершалось уставно и благоговѣйно, чтобы пѣснопѣнія дня соединялись съ молитвословіями и пѣснопѣніями объ упокоеніи душъ усопшихъ. Вѣрующіе, присутствуя въ церкви и слыша церковныя молитвы и пѣснопѣнія объ усопшихъ, могутъ болѣе искренно и болѣе сердечно молиться о своихъ усопшихъ сродникахъ. Это имъ понравится, и они не будутъ утруждать священниковъ просьбою служить паннихиды или поминать усопшихъ въ воскресные дни, потому что это не полагается церковнымъ уставомъ.

Поминовеніе усопшихъ, совершаемое въ воскресные и праздничные дни, когда прочитываются не десятки, а сотни поминаній, не только безъ благоговѣнія, но даже безъ знанія тѣхъ лицъ, имена которыхъ произносятся, едва ли можетъ пользоваться благоволеніемъ Божіимъ, и вѣроятно такихъ поминовеній не было бы, если бы не скудость содержанія духовенства и опредѣленная плата за каждое поминаніе. Небогатый священникъ и бѣдный псаломщикъ въ воскресные и праздничные дни принесутъ домой нѣкоторую сумму денегъ, полученную за поминовеніе на пропитаніе своего семейства, и это можетъ служить какъ бы платою за тотъ трудъ, который они несутъ на благо и спасеніе прихожанъ, совершая божественныя службы въ воскресные и праздничные дни. Сами церковные причты вѣроятно не отмѣнятъ поминовенія усопшихъ въ воскресные дни, потому что это лишитъ ихъ извѣстной части доходовъ, необходимыхъ на содержаніе ихъ семействъ. Заслуживаетъ полнаго вниманія мнѣніе Преосвященнаго Константина, Епископа Самарскаго. «Въ древности, говоритъ онъ, чтеніе диптиховъ не было безсмысленнымъ чтеніемъ никому неизвѣстныхъ именъ. Поименное поминовеніе—чтеніе поминаній—должно быть предоставлено самимъ вѣрующимъ, которые могутъ знать, кто поминается подъ тѣмъ или другимъ именемъ. Для этого долженъ быть предоставленъ доступъ къ жертвеннику всѣмъ желающимъ, такъ, чтобы мужчины и женщины, подавая просфоры, могли поминать живыхъ и умершихъ. Такое молитвенное поминовеніе будетъ имѣть смыслъ и значеніе. Въ древ-

ности предложеніе или жертвенникъ былъ отдѣленъ отъ алтаря, гдѣ стоялъ престолъ; въ настоящее время жертвенники могли бы быть отдѣлены отъ престола завѣсою [1]). Къ этому можно присоединить, если уже необходимо, вопреки церковному уставу, произносить ектенію за усопшихъ въ воскресные дни, то должно научить вѣрующихъ, чтобы они сами, не подавая поминаній, когда слышатъ слова священнослужителя: «еще молимся объ упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ», мысленно вспоминали бы поименно своихъ умершихъ сродниковъ; это сознательное и молитвенное поминовеніе будетъ дѣломъ богоугоднымъ; а тайную молитву: «Боже духовъ» можно было бы произносить вслухъ для большаго возбужденія предстоящихъ къ усердной молитвѣ за умершихъ. Особенно должно научить вѣрующихъ, чтобы они соединяли молитвы о живыхъ и умершихъ членахъ церкви послѣ освященія даровъ, во время пѣнія «Достойно есть». Въ это время на престолѣ предлежитъ таинственная Жертва, принесенная въ искупленіе всѣхъ людей. Священникъ въ тайной молитвѣ молится о живыхъ и объ умершихъ членахъ церкви; діаконъ по уставу долженъ читать диптихи, и вѣрующіе также должны присоединиться къ молитвѣ своихъ пастырей и молиться о здравіи живыхъ и объ упокоеніи умершихъ предъ искупительною жертвою тѣла и крови Іисуса Христа. Послѣ заупокойной ектеніи слѣдуютъ ектеніи объ оглашенныхъ. Онѣ также могутъ быть исключены изъ чина божественной литургіи, потому что оглашенныхъ въ настоящее время въ храмахъ не бываетъ, и когда первый діаконъ громогласно возглашаетъ: «елицы оглашеніи, изыдите», а потомъ другой діаконъ возглашаетъ: «оглашеніи, изыдите», то никто изъ храма не выходитъ.—Такимъ образомъ послѣ всего сказаннаго слѣдуетъ, что при точномъ исполненіи церковнаго устава, съ исключеніемъ въ воскресные и праздничные дни поименнаго поминовенія живыхъ и умершихъ, возможно, что совершеніе литургіи сократится; а благоговѣйное совершеніе ея при простомъ пѣніи можетъ приблизить ее къ тому, что она можетъ совершаться въ теченіе одного часа времени, какъ требуетъ церковный уставъ. «Сей предѣлъ о литургіяхъ писася во

[1]) Церк. Вѣдом. 1906 г. № 12, стр. 623.

странахъ Іерусалимскихъ и лѣпотственно быти вездѣ»... При совершеніи литургіи въ теченіе одного часа всѣ присутствующіе въ храмѣ, и отроки и старцы и даже больные, могутъ благоговѣйно безъ утомленія выслушать весь чинъ божественной литургіи, и никто не будетъ имѣть права выражать жалобы, что совершеніе литургіи затягивается, что учащіеся, старцы и малыя дѣти не могутъ выстоять всю службу и т. д.

Соединеніе чина погребенія съ божественной литургіею. Кажется, необходимо обратить вниманіе и подумать о совершеніи божественной литургіи, которая соединяется съ отпѣваніемъ покойниковъ. Причастниковъ на этой литургіи не бываетъ, кромѣ одного священника, такъ что когда діаконъ возглашаетъ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите», то нѣтъ никого желающаго приступить къ св. Тайнамъ. Вѣрующіе постоянно входятъ и выходятъ изъ храма, ожидая чина погребенія. Къ концу литургіи всѣ собираются и съ возженными свѣчами стоятъ и молятся объ упокоеніи души усопшаго при совершеніи чина погребенія. Къ сожалѣнію, это трогательное молитвенное богослуженіе совершается съ такими пропусками, что, кажется, особенно поучительныя и умилительныя стихиры совершенно опускаются и мертвенный канонъ не читается. Такимъ образомъ и литургія совершается не съ тѣмъ благоговѣніемъ, какъ это требуется важностью богослуженія, и изъ чина погребенія опускаются вѣроятно двѣ трети церковныхъ пѣснопѣній. По указанію требника совершеніе литургіи предъ отпѣваніемъ не считается обязательнымъ. «Вземше мощи усопшаго отходимъ въ храмъ, предъидущимъ священникомъ со свѣщами, діакону съ кадильницею. Егда же пріидутъ въ храмъ, мощи убо полагаются въ паперти и начинаютъ: Живый въ помощи Вышняго... Благословенъ еси, Господи ...Непорочніи въ путь ходящіи... и т. д. Благоговѣйное уставное совершеніе чина погребенія вѣроятно будетъ производить болѣе высокое молитвенное настроеніе на присутствующихъ, чѣмъ спѣшное совершеніе божественной литургіи и чина погребенія съ большими пропусками.

Съ другой стороны, такъ какъ по ученію православной Церкви Таинство Причащенія есть жертва, прино-

симая Богу въ умилостивленіе за грѣхи живыхъ и умершихъ, то совершеніе литургіи также желательно. Необходимо или и то и другое исполнять уставно, или составить сокращенный чинъ литургіи, имѣя въ виду, что на ней причащается только одинъ священникъ, а чинъ погребенія совершать безъ пропуска мертвеннаго канона, который составляетъ продолжительную часть чина погребенія, и стихиръ. На самомъ дѣлѣ развѣ возможно пропускать весьма трогательныя и умилительныя стихиры самогласны Іоанна монаха, какъ наприм.: «Гдѣ есть мірское пристрастіе? гдѣ есть привременныхъ мечтаніе? гдѣ есть злато и сребро? гдѣ есть рабовъ множество и молва? вся—персть, вся—пепелъ, вся—сѣнь. Но пріидите, возопіимъ безсмертному Царю: Господи, вѣчныхъ Твоихъ благъ сподоби преставльшагося отъ насъ, упокоя его въ нестарѣющемся блаженствѣ Твоемъ». Или: «Помянухъ пророка вопіюща: азъ есмь земля и пепелъ, и паки разсмотрихъ во гробѣхъ, и видѣхъ кости обнажены, и рѣхъ: убо кто есть царь, или воинъ, или богатъ, или убогъ, или праведникъ, или грѣшникъ? Но упокой, Господи, съ праведными раба Твоего»... Далѣе слѣдуютъ весьма умилительныя стихиры на Евангельскія блаженства, которыя также должны быть прочитаны. Послѣ чтенія Евангелія начинается послѣднее молитвенное прощаніе съ умершимъ, которое совершается медленно, благоговѣйно и сосредоточенно при пѣніи или чтеніи весьма трогательныхъ, умилительныхъ и поучительныхъ стихиръ, какъ наприм.: «Видяще предлежаща мертва, образъ воспріимемъ вси конечнаго часа. сей бо отходитъ, яко дымъ отъ земли, яко цвѣтъ отцвѣте, яко трава посѣчеся, вретищемъ повиваемъ, землею покрываемъ, его же невидима оставивше, Христу помолимся дати сему во вѣки упокоеніе». «Пріидите, братіе, во гробѣ узримъ пепелъ и смерть, изъ неяже создахомся, камо нынѣ идемъ? что же быхомъ? кій убогъ, или богатъ? или кій владыка? кій же свободь? и не вси ли пепелъ? доброта лица согни, и юности весь цвѣтъ увяди смерть». «Воистину суета и тлѣніе вся житейская; вси бо исчезаемъ, вси умремъ, царіе же и князи, богатіи и убозіи, и все естество человѣческое; нынѣ бо иже иногда въ житіи, во гробы вергаются, ихже да упокоитъ Господь, помолимся» и др.

Чины погребенія и паннихиды, переведенные на иностранные языки, возбуждаютъ удивленіе по высотѣ и глубинѣ мыслей и по трогательности и умилительности возбуждаемыхъ ими религіозныхъ чувствъ; а мы, владѣя этимъ сокровищемъ, на половину его пропускаемъ. Все мало нужное, но церемоніальное, строго исполняется, какъ то: траурная колесница, вѣнки, цвѣты, лошади въ попонахъ, пѣвчіе, духовенство, идущее впереди гроба, траурные костюмы у провожающихъ; а послѣднее трогательное, умилительное молитвенное общеніе съ умершимъ, изложенное въ чинѣ погребенія, на половину сокращается.

Церковно-богослужебный языкъ.

Боговдохновенные мужи—пророки и Апостолы—проповѣдывали и писали священныя книги на обыкновенномъ обще-народномъ языкѣ, чтобы ихъ могли понимать слушатели и читатели. Божественный Учитель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, безъ сомнѣнія, проповѣдывалъ и училъ на общенародномъ Еврейскомъ языкѣ, понятномъ для слушателей... Апостолы въ 50-й день послѣ воскресенія Іисуса Христа удостоились получить даръ языковъ, чтобы быть распространителями свѣта Евангельскаго ученія между всѣми народами. «Они были единодушно вмѣстѣ, и внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра... и явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать» (Дѣян. II, 1—4). Церковные писатели и пѣснотворцы могли создавать свои восторженные религіозные гимны во славу Божію, въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи, Ангеловъ и святыхъ людей только на родномъ языкѣ. Да и возможно ли религіозное творчество не на современномъ литературномъ народномъ языкѣ? Мы восхищаемся псалмами царя Давида; они постоянно употребляются въ православномъ христіанскомъ богослуженіи; но могъ ли боговдохновенный Давидъ составлять такіе восторженные, хвалебные, благодарственные и покаянные гимны не на родномъ языкѣ?.. Наши архитекторы, зодчіи, ваятели, ху-

дожники примѣняютъ свои знанія къ устройству и украшенію православныхъ христіанскихъ храмовъ; но люди, преданные литературѣ и сами обладающіе художественнымъ литературнымъ творчествомъ, которые своими художественными твореніями производятъ громадное вліяніе на развитіе общества, не могутъ служить Церкви высочайшимъ даромъ Божіимъ—даромъ слова; да и вообще не можетъ быть религіознаго творчества, когда прославленіе Бога и служеніе Ему совершается не на народномъ языкѣ.

Говорятъ, что славянскій языкъ—нашъ древній народный языкъ; онъ понятенъ русскому человѣку. Темнота нѣкоторыхъ пѣснопѣній лирическаго свойства зависитъ не столько отъ языка, сколько отъ трудности греческой конструкціи при выраженіи восторженной религіозной хвалы, или высокаго таинственнаго смысла праздника. Перевести ихъ на русскій языкъ (можетъ быть) значитъ—сдѣлать ихъ еще менѣе понятными.—Это не совсѣмъ вѣрно. Въ богослужебныхъ книгахъ встрѣчаются такія слова и выраженія, которыя не понятны не только мірянамъ, но даже священнику, получившему спеціальное богословское образованіе. Напримѣръ, амфа, прбсти, плеснѣ и глезнѣ, ровенники, ехидники, гажденіе, вресноту и т. д. Есть такія выраженія, которыя теперь употребляются совершенно съ другимъ значеніемъ, наприм., судьба, поносъ. Не мало встрѣчается цѣлыхъ выраженій, въ которыхъ едва можно уловить истинный смыслъ, благодаря греческой разстановкѣ словъ, или вслѣдствіе слишкомъ буквальнаго и механическаго перевода. Особенно трудны для пониманія ирмосы и тропари нѣкоторыхъ каноновъ; присутствующіе въ храмѣ мало ихъ слушаютъ, потому что плохо понимаютъ. Словомъ, безъ преувеличенія можно утверждать, что православная церковная служба, заключающаяся въ тропаряхъ, кондакахъ, стихирахъ и въ другихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, высокому священно-историческому, догматическому и нравственному смыслу которыхъ удивляются иностранцы, остается на половину мертвою, непонятною для народа. Профессоръ Глубоковскій указываетъ на слѣдующія мѣры для достиженія наилучшаго пониманія богослужебныхъ книгъ. «Наши богослужебныя книги», говоритъ онъ, «пре-

исполнены глубокаго содержанія. Къ сожалѣнію иногда это содержаніе облечено въ такія искусственныя формы запутаннаго византійскаго витійства и переведено на славянскій языкъ настолько не вразумительно, что требуется предварительная большая вдумчивость, чтобы понять истинный смыслъ ихъ. Поэтому безусловно необходимо, чтобы воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній прочитывали всѣ главнѣйшія богослужебныя книги подъ руководствомъ преподавателя, который долженъ дѣлать соотвѣтствующія разъясненія и стараться достигать того, чтобы ученики могли точно передать смыслъ прочитанной части по связи его съ цѣлымъ и умѣли отчетливо выразить это въ самомъ чтеніи. Если самъ читающій не можетъ вполнѣ понимать содержанія того, что онъ читаетъ, то какъ могутъ понимать смыслъ молящіеся?.. Поэтому, повторяетъ профессоръ, духовно-учебныя заведенія должны не только знакомить своихъ питомцевъ съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ, но систематическою дрессировкою научить ихъ такому раздѣльно-выразительному чтенію, чтобы слушающіе могли понимать смыслъ читаемаго и проникаться соотвѣтственнымъ благоговѣйно-религіознымъ настроеніемъ. Если эти цѣли будутъ осуществлены, тогда все наше богослуженіе будетъ источникомъ величайшаго христіанскаго назиданія» [1]). А такъ какъ желанія профессора никогда не могутъ быть осуществлены, то слѣдовательно темнота и малопонятность для молящихся многихъ церковныхъ пѣснопѣній такъ и пребудутъ темною и малопонятною. Если учащіеся въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ — кандидаты на священническія должности — многаго не понимаютъ въ богослужебныхъ книгахъ, то какимъ же образомъ могутъ понимать ихъ міряне?.. Плохое пониманіе текста богослужебныхъ книгъ, по нашему мнѣнію, служитъ главною причиною спѣшности церковнаго чтенія, а при спѣшности чтенія и непонятности естественно, что мысль богомольцевъ не можетъ поспѣвать за словами чтеца, чтобы понимать глубокій смыслъ псалмовъ, церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Такимъ образомъ великое сокровище, заключающееся въ кафизмахъ, тропаряхъ, кондакахъ, стихирахъ и въ дру-

[1]) Церк. Вѣд. м. 1903 г. № 12 стр. 571.

гихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, оказывается сокровищемъ, сокрытымъ «на полѣ» (Мѳ. XIII, 44), а народъ бѣдствуетъ и голодаетъ духовно.

Чтобы сдѣлать церковное богослуженіе, заключающееся въ стихирахъ, тропаряхъ, кондакахъ и другихъ церковныхъ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ, понятнымъ для народа, нѣкоторые Преосвященные предлагаютъ исправить существующій переводъ богослужебныхъ книгъ и вновь перевести ихъ не на русскій, а на ново-славянскій языкъ. Преосвященный Стефанъ, Епископъ Могилевскій, считая насущно-необходимымъ сдѣлать капитальный переводъ богослужебныхъ книгъ на ново-славянскій языкъ, говоритъ слѣдующее: южно-русскій, въ частности болгарскій, переводъ нашихъ богослужебныхъ книгъ никогда не былъ понятенъ и предкамъ нашимъ: это архаическій переводъ въ самомъ крайнемъ смыслѣ этого понятія, ни по лексикону словъ, ни по конструкціи рѣчи, не говоря уже объ отдѣльныхъ мѣстахъ, иногда не имѣющихъ грамматическаго смысла, онъ не удовлетворяетъ своему назначенію [1]). Другой Преосвященный выражаетъ слѣдующія мысли. «Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, говоритъ онъ, не мало встрѣчается такихъ выраженій, которыя съ большимъ трудомъ могутъ быть поняты, благодаря греческой разстановкѣ словъ или вслѣдствіе буквальнаго и механическаго перевода. Чтеніе и пѣніе подобныхъ пѣснопѣній не можетъ быть назидательнымъ. И возвышенное богослуженіе, изъ-за пристрастія къ умершему языку, превращается въ непонятное словоизверженіе для поющихъ, читающихъ и слушающихъ. Священники сознаютъ недостатки, выражаютъ жалобы, но безсильны помочь горю. Немудрено, что другой крестьянинъ предпочитаетъ возвышенной церковной пѣсни не умную, но понятную сектантскую пѣснь; а образованный по этой же причинѣ идетъ въ театръ или удовлетворяется домашнимъ пѣніемъ пошлыхъ, но понятныхъ романсовъ.—Существенно необходимо, говоритъ онъ, приступить къ переводу богослужебныхъ книгъ на ново-славянскій, всѣмъ понятный и вразумительный языкъ» [2]).

Вмѣсто компромиссовъ, чтобы переводить церковно-богослужебныя книги съ старо-славянскаго на ново-сла-

[1]) Церк. Вѣдом. 1906 г., № 5, стр. 221.
[2]) Церк. Вѣдом. 1906 г., № 5, стр. 221.

вянскій языкъ, казалось, лучше было бы установить точное правило, что богослуженіе въ православной русской Церкви можетъ совершаться на современномъ литературномъ русскомъ языкѣ, такъ чтобы съ религіознымъ развитіемъ народа и усовершенствованіемъ его языка и богослужебный языкъ совершенствовался бы и улучшался, и служилъ бы яснымъ, точнымъ, понятнымъ и опредѣленнымъ выраженіемъ религіозныхъ чувствъ вѣрующихъ, молящихся въ храмѣ.

Основанія для возможности замѣны церковно-славянскаго языка русскимъ языкомъ слѣдующія:

1) Божественный Учитель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ служилъ Богу совершеннѣйшимъ образомъ. Утомленный дѣломъ проповѣди и нравственнаго руководительства Онъ, часто оскорбляемый и унижаемый Іудеями, удалялся въ пустыню и тамъ цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ къ Богу Отцу небесному. Въ этой молитвѣ Онъ находилъ высочайшее успокоеніе и нравственную поддержку въ несеніи креста, въ исполненіи служенія, предназначеннаго Ему Отцемъ небеснымъ. Такое служеніе Богу, такое пламенное изліяніе религіозныхъ чувствъ, сопровождаемое молитвенными воззваніями, совершалось и могло совершаться только на родномъ языкѣ. Апостолы старались во всемъ подражать своему Учителю и Господу. Получивъ въ день Пятидесятницы даръ языковъ, они сами молились и совершали общественныя молитвы или богослуженіе на общепонятномъ языкѣ. Что же касается важнѣйшей части богослуженія—церковной проповѣди или учительства, то она тогда только дѣйственна, когда переливается изъ любящаго сердца пастыря, заботящагося о спасеніи вѣрующихъ, въ сердца пасомыхъ. Если проповѣдь Слова Божія совершается на современномъ литературномъ языкѣ, то и все богослуженіе безпрепятственно можетъ совершаться на этомъ же языкѣ.

2) Мы называемъ Бога Отцемъ нашимъ небеснымъ, Церковь есть любящая мать. Развѣ возможно допустить, чтобы дѣти обращались съ просьбами къ любящему отцу и нѣжной матери въ такихъ словахъ и выраженіяхъ, смыслъ которыхъ они мало понимаютъ?.. Когда дѣти просятъ или благодарятъ своихъ родителей, то они выражаютъ это естественно въ тѣхъ словахъ и выраженіяхъ, которыя

непосредственно вытекаютъ изъ ихъ любящаго сердца. Представьте, что дѣти будутъ просить у родителей необходимо для нихъ нужнаго какими-нибудь заученными, мало понятными фразами; какъ это будетъ обидно и оскорбительно любящимъ родителямъ? Такое формальное отношеніе мы узаконяемъ однако къ Богу, Отцу небесному. Христіане читаютъ или слушаютъ молитвы, смыслъ которыхъ мало понимаютъ. На урокахъ по Закону Божію требуется объясненіе церковныхъ молитвъ. Развѣ это возможно съ точки зрѣнія Евангельскаго ученія Іисуса Христа и Его святыхъ Апостоловъ? Молитва есть благоговѣйное изліяніе религіозныхъ чувствъ по отношенію къ Богу. Развѣ можетъ совершаться это благоговѣйное изліяніе чувствъ у дѣтей, а иногда и у взрослыхъ, когда они не понимаютъ смысла читаемыхъ и поемыхъ молитвословій и пѣснопѣній. Что считается абсурдомъ по отношенію къ людямъ, то узаконяется какъ правило по отношенію къ Богу.

3) Религія не есть нѣчто мертвое, остановившееся, застывшее въ извѣстныхъ богослужебныхъ формахъ. Нѣтъ, религія есть живая, вѣчно-дѣйствующая сила, которая служитъ единственнымъ основаніемъ для религіозно-нравственнаго развитія и усовершенствованія общества; только въ религіи заключается сущность и основа нравственнаго усовершенствованія рода человѣческаго; средствомъ для выраженія этого прогресса служитъ даръ слова, который вмѣстѣ съ развитіемъ и усовершенствованіемъ человѣка также развивается и усовершенствуется.

Говорятъ, что если разрѣшить совершать богослуженіе на русскомъ языкѣ, то это будетъ служить какъ бы униженіемъ величія Божія. Русскій народъ привыкъ считать славянскій языкъ не только церковнымъ, но даже священнымъ языкомъ, который употребляется только во время церковнаго богослуженія для прославленія Бога, Пресвятой Богородицы, Ангеловъ и святыхъ людей. Замѣнить славянскій языкъ обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ неудобно, потому что на немъ часто говорятъ пустыя слова, поютъ неприличные романсы, произносятъ хуленія, ругательства и т. д. На это возраженіе можно отвѣтить, что врожденная грѣховная наклонность у людей можетъ все доброе и святое обезчестить и унизить; даже

величайшій даръ Божій, которымъ владѣютъ люди, именно даръ слова. Второе Лицо Пресвятой Троицы—Богъ Слово — благоволилъ принять человѣческую плоть, чтобы Своимъ всемогущимъ и премудрымъ словомъ научить людей истинѣ и правдѣ, открыть имъ божественную премудрость и освободить ихъ отъ власти отца лжи—діавола. Люди, созданные по образу Божію и искупленные пречистою кровію Іисуса Христа, воплощеннаго Слова, должны понимать великое значеніе дара слова и, слѣдуя Величайшему Учителю и Господу, должны этимъ великимъ даромъ прославлять Бога и во всѣхъ обстоятельствахъ говорить только одну истину или правду. Ап. Павелъ совѣтуетъ Ефесскимъ христіанамъ, чтобы они, отвергнувъ ложь, говорили истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ друга (Ефес. IV, 25), члены св. матери—Церкви. Глава которой есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Къ сожалѣнію въ современномъ обществѣ вмѣсто справедливости и истины иногда проявляется ложь и неправда. Великимъ даромъ слова злоупотребляютъ; вмѣсто прославленія Бога произносятъ хуленія; вмѣсто правды говорятъ ложь другъ другу; вмѣсто пѣнія Серафимской пѣсни, прославляющей величіе Божіе, поютъ неприличныя пѣсни, произносятъ ругательныя слова и т. д. Въ противоположность такому сильно распространяющемуся злу необходимо стараться создать такую религіозную атмосферу, такія благопріятныя нравственныя условія, чтобы люди пріучались говорить слова не только приличныя, правдивыя и искреннія, но и слова святыя. Чѣмъ болѣе люди будутъ преданы Богу — Отцу небесному, возлюбятъ Его всѣмъ сердцемъ и всею душею, будутъ любить ближнихъ какъ самихъ себя, будутъ читать св. Евангеліе съ чистымъ намѣреніемъ исполнять его святыя заповѣди и совѣты; тѣмъ болѣе мысли, чувства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слова ихъ будутъ не только приличными, но и святыми. Неприличныя слова, а тѣмъ болѣе оскорбительныя и ругательныя выраженія совершенно недопустимы среди истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа. А изъ благоговѣйныхъ религіозныхъ мыслей и чувствъ и изъ святыхъ словъ составляются священные гимны, священныя пѣснопѣнія во славу Божію; наилучшіе изъ этихъ священныхъ гимновъ, по благословенію высшей духовной власти, могутъ

быть воспѣваемы и во время общественнаго церковнаго богослуженія.

На богослуженіи православной Церкви часто поются гимны или священныя пѣснопѣнія, заимствованные изъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта и главнымъ образомъ изъ книги Псалмовъ. Почему же въ настоящее время нѣтъ религіознаго творчества не только между христіанами вообще, но даже среди православныхъ христіанъ, отличающихся особенною религіозностью и содержащихъ драгоцѣнную жемчужину—святое православное христіанское ученіе? Это можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Еврейскій народъ одинъ только былъ хранителемъ истинной религіи въ древнемъ мірѣ: кромѣ того онъ былъ самымъ религіознымъ народомъ. Его вѣра въ Іегову была пламенною, сердечною и всеобъемлющею. Іегова былъ верховнымъ Царемъ, Владыкою и Судіею Еврейскаго народа; сами же они были братіями между собою. Всемогущій, вѣчный, святый Богъ, по ветхозавѣтному библейскому ученію, невидимъ и непостижимъ; поэтому изображать Его въ краскахъ или въ ваяніяхъ не только невозможно, но даже это будетъ служить оскорбленіемъ и униженіемъ величія всемогущаго Бога, Котораго нельзя изображать ни въ какихъ видимыхъ формахъ. Люди должны только съ благоговѣніемъ почитать тору, т. е. божественный законъ, въ которомъ открывается воля Всемогущаго. Этотъ законъ верховнаго Царя—Бога обнималъ не только религіозно-нравственную и церковную жизнь Еврейскаго народа, но даже его гражданскую и общественную жизнь: поэтому благочестивые люди, которые возвѣщали волю Божію, пользовались величайшимъ уваженіемъ среди Еврейскаго народа. Они были ихъ руководителями и вождями (Моисей, Іисусъ Навинъ), особенно уважаемыми судьями (Гедеонъ, Самуилъ) и царями (Давидъ, Соломонъ, Езекія и др.). Съ теченіемъ времени, когда Евреи, живя среди Хананейскихъ языческихъ народовъ, сами стали забывать истиннаго Бога и нарушать Его святыя заповѣди; то великій ревнитель благочестія пророкъ Самуилъ рѣшилъ основать религіозныя братства, или пророческія школы, изъ которыхъ выходили бы истинные и ревностные учители народа Закону Божію. Члены пророческихъ школъ назывались сынами или учениками, а глава ихъ или на-

чальникъ назывался отцемъ. Они жили общинами, имѣли общій столъ, носили особую мантію и подпоясывались кожанымъ поясомъ. Главнѣйшимъ занятіемъ учениковъ пророческихъ было изученіе Закона Божія. Вмѣстѣ съ этимъ они изучали религіозную еврейскую обрядность и музыку. Пророки путешествовали по городамъ и селеніямъ Іудейскимъ иногда цѣлыми сонмами или толпами. Они проповѣдывали народу Слово Божіе, объясняли Іудейскіе религіозные обряды и пѣли священные гимны, которые составлялись въ этихъ же религіозныхъ братствахъ. Пророческія проповѣди и пѣніе сопровождались игрою на псалтири, тимпанахъ, свирѣли и гусляхъ. Поэтому множество народа стекалось слушать проповѣдь пророковъ и особенно ихъ религіозную музыку и пѣніе. Изъ пророческихъ школъ выходили доблестные мужи съ закаленнымъ религіознымъ характеромъ, которые безстрашно провозглашали истину и обличали пороки, какъ наприм. Илія, Елисей, Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Даніилъ и др. Въ пророческихъ школахъ, или подъ руководствомъ пророковъ, получили высокое религіозное образованіе боговдохновенные Іудейскіе цари Давидъ и Соломонъ. Во время гоненій отъ Саула Давидъ, скрываясь, пришелъ къ пророку Самуилу въ Раму и разсказалъ все, что дѣлалъ съ нимъ Саулъ. Здѣсь, въ сонмѣ пророковъ, Давидъ облегчилъ свою, утомленную гоненіями, душу пѣніемъ священныхъ гимновъ и музыкою. Въ псалмахъ или священныхъ пѣснопѣніяхъ Давидъ изливалъ всѣ свои религіозныя чувства, а именно: пламенную вѣру въ Бога, твердую надежду, благодарность и славословіе, радость и скорбь, покаяніе и сокрушеніе о грѣхахъ. По возвышенности и пламенности религіознаго чувства, по силѣ и нѣжности выраженій псалмы превосходятъ всѣ пѣснопѣнія, заключающіяся въ священныхъ книгахъ ветхаго завѣта; поэтому они постоянно употребляются и въ православномъ христіанскомъ богослуженіи. Но возможно ли представить, чтобы такіе возвышенные религіозные гимны изливались изъ поэтической вдохновенной души царя Давида не на родномъ языкѣ?.. Когда Давидъ получилъ извѣстіе о пораженіи Израильтянъ и о смерти Саула и сыновей его, то онъ горько оплакивалъ это бѣдствіе. «Краса твоя, о Израиль, поражена на высотахъ твоихъ!..

Саулъ и Іонаѳанъ, любезные и согласные въ жизни своей, не разлучились и въ смерти своей, быстрѣе орловъ, сильнѣе львовъ они были. Дочери Израильскія, плачьте о Саулѣ, который одѣвалъ васъ въ багряницу съ украшеніями и доставлялъ на одежды ваши золотые уборы... Скорблю о тебѣ, братъ мой Іонаѳанъ; ты былъ очень дорогъ для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской. Какъ пали сильные, погибло оружіе бранное». (2 Царств. I, 19—27). Глубокая скорбь Давида въ такой поэтической формѣ могла излиться только на родномъ языкѣ.—Ко времени радостнаго событія перенесенія ковчега завѣта въ Іерусалимъ въ вновь устроенную скинію изъ вдохновенной души царя Давида изливались многіе священные гимны во славу Божію. Такъ при поднятіи ковчега завѣта для перенесенія его въ Іерусалимъ пѣли: «Да возстанетъ Богъ, и расточатся враги Его, и да бѣгутъ отъ Лица Его ненавидящіе Его... Пойте Богу нашему, пойте имени Его, превозносите шествующаго на небесахъ, имя Ему: Господь; и радуйтесь предъ лицемъ Его. Отецъ сиротъ и Судія вдовъ во святомъ Своемъ жилищѣ... Царства земныя, пойте Богу! воспѣвайте Господа, шествующаго на небесахъ небесъ отъ вѣка! Вотъ Онъ даетъ гласу Своему гласъ силы. Воздайте славу Богу; величіе Его надъ Израилемъ, и могущество Его на облакахъ. Страшенъ Ты, Боже, во святилищѣ Твоемъ. Богъ Израилевъ — Онъ даетъ силу и крѣпость народу Своему; благословенъ Богъ... (Псал. LXVII, 1—6; 33—36). При внесеніи ковчега въ крѣпость Сіонскую пѣли XXIII псаломъ: «Кто взойдетъ на гору Господню, или кто станетъ на святомъ мѣстѣ Его? Тотъ, у кого руки неповинны, и сердце чисто, кто не клялся душею своею напрасно и не божился ложно ближнему своему. Тотъ получитъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога, Спасителя своего... Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы. Кто сей Царь славы?—спрашиваетъ одинъ хоръ; а другой торжественно отвѣчаетъ: Господь крѣпкій и сильный, Господь сильный въ брани... Кто Сей Царь славы? Господь силъ, Онъ—Царь славы. (ст. 2—10). Развѣ могутъ такія восторженныя и религіозно-поэтическія чувства изливаться не на родномъ языкѣ? Послѣ преступнаго отнятія у Уріи жены его Вирсавіи, Давидъ,

обличенный пророкомъ Наѳаномъ, со слезами оплакивалъ свой тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. Онъ цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ, и плодомъ его покаянныхъ чувствъ былъ 50-й псаломъ: «Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей».

Боговдохновенный и благочестивый царь Давидъ не былъ только исполнителемъ буквы закона, но реформаторомъ. При немъ священныя поэзія и музыка сдѣлались существенною и необходимою частью богослуженія, которое никогда такъ торжественно не совершалось у Евреевъ, какъ при царѣ Давидѣ.—Будучи поэтомъ по природѣ, Давидъ, занимаясь въ пророческихъ школахъ, полюбилъ и пріобрѣлъ особенно высокое искусство въ религіозной поэзіи и въ музыкѣ, и всѣ свои поэтическія дарованія употреблялъ во славу Божію. Онъ писалъ многіе псалмы или священные гимны, которые предназначались для пѣнія во время общественнаго Еврейскаго богослуженія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ, напримѣръ, прославленіе Бога въ псалмѣ CIV: «Славьте Господа, призывайте имя Его. Возвѣщайте въ народахъ дѣла Его. Воспойте Ему и пойте Ему; повѣдайте о всѣхъ чудесахъ Его. Хвалитесь именемъ Его святымъ; да веселится сердце ищущихъ Господа»... (ст. 1—4) и т. д. Послѣ прекращенія возмущенія, произведеннаго Авессаломомъ, который хотѣлъ отнять царство у отца своего Давида, и послѣ усмиренія мятежа, произведеннаго Савеемъ, который хотѣлъ отдѣлить отъ власти царя Давида 10 колѣнъ Израильскаго народа, Давидъ воспѣлъ благодарственную пѣснь Богу за избавленіе отъ всѣхъ враговъ: «Возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя. Господь—твердыня моя и прибѣжище мое, Избавитель мой, Богъ мой, скала моя, на Него я уповаю; щитъ мой, рогъ спасенія моего и убѣжище мое (XVII, 1—4) и т. д. Возможно ли такое религіозное поэтическое творчество не на родномъ языкѣ?

Мы читаемъ, мы молимся боговдохновенными псалмами; но въ то же время въ нихъ описывается исторія еврейскаго народа, иногда мало понятная для христіанъ; описываются мѣстности, горы и холмы съ названіями, христіанамъ неизвѣстными, описываются войны съ народами, которые теперь уже не существуютъ. Насколько было бы лучше и плодотворнѣе, если бы жизнь православныхъ хри-

стіанъ, искупленныхъ пречистою Кровію Іисуса Христа, была бы такъ возвышенна и религіозна, чтобы изъ среды ихъ выходили боговдохновенные составители священныхъ христіанскихъ гимновъ, въ которыхъ они воспѣвали бы Бога, прославившагося въ священноисторическихъ событіяхъ христіанской Церкви вообще и въ частности русской Церкви, тысячелѣтній періодъ которой можетъ дать обильный матеріалъ для религіознаго творчества. Существеннымъ условіемъ для этого между прочимъ служитъ то, чтобы литературный языкъ былъ церковно-богослужебнымъ языкомъ; чтобы высокіе религіозные гимны въ честь Творца облекались въ ту художественную литературную форму, которая служитъ показателемъ религіозно-нравственнаго развитія народа въ извѣстный періодъ его религіозно-культурной жизни.

Боговдохновенный писатель священныхъ книгъ, мудрѣйшій царь Соломонъ былъ сыномъ Давида отъ Вирсавіи. «Отъ отца своего пророка и сладкопѣвца» (2 Царств. XXIII, 1), онъ унаслѣдовалъ поэтическія и литературныя дарованія, которыя употреблялъ во славу Божію. Воспитаніе Соломонъ получилъ подъ руководствомъ пророка Наѳана, который заставлялъ его изучать законъ Моисея, знакомилъ его съ исторіей еврейскаго народа и преподавалъ ему священную поэзію. Самъ Давидъ, несмотря на многочисленныя царскія заботы, училъ своего сына мудрости, правосудію и благочестію. «Я былъ сынъ у отца моего нѣжно любимый и единственный у матери моей. И онъ училъ меня, и говорилъ мнѣ: да удержитъ сердце твое слова мои, храни заповѣди мои и живи. Пріобрѣтай мудрость, пріобрѣтай разумъ. Главное—пріобрѣтай мудрость, и она возвыситъ тебя, она прославитъ тебя, если ты прилѣпишься къ ней. Она возложитъ на голову твою прекрасный вѣнокъ, доставитъ тебѣ великолѣпный вѣнецъ». (Притч. Сол. IV, 3—9 и дал.). Дѣйствительно Соломонъ, вступивъ на престолъ 18-тилѣтнимъ юношей, отличался не только царственнымъ величіемъ, но и царственною мудростію, которая изумляла его современниковъ. Обладая чрезвычайно большими природными дарованіями, онъ, подъ руководствомъ царя Давида и пророка Наѳана, получилъ глубокія познанія о Богѣ и о божественномъ законѣ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ владѣлъ обширными познаніями при-

роды. Онъ говорилъ о деревахъ отъ кедра, что въ Ливанѣ, до иссопа, выростающаго изъ стѣны; говорилъ и о животныхъ, и о птицахъ, и о пресмыкающихся, и о рыбахъ. (3 Царств. IV, 33). Кромѣ того Соломонъ въ первые же годы своего царствованія вступилъ въ союзъ съ образованнѣйшими народами древности—съ египтянами и финикіянами и познакомился съ ихъ языкомъ, литературою и философіею. Священный историкъ не находитъ достаточныхъ словъ для описанія мудрости царя Соломона. «И далъ Богъ Соломону мудрость и весьма великій разумъ, и обширный умъ, какъ песокъ на берегу моря. И была мудрость Соломона выше мудрости всѣхъ сыновъ востока и всей мудрости египтянъ. Онъ былъ мудрѣе всѣхъ людей, и имя его было въ славѣ у всѣхъ окрестныхъ народовъ. И изрекъ онъ три тысячи притчей, и пѣсней его было тысяча и пять. (3 Царств. IV, 29—32). И приходили отъ всѣхъ народовъ послушать мудрости Соломона, отъ всѣхъ царей земныхъ, которые слышали о мудрости его». (ст. 34).

Величайшіе ветхозавѣтные пророки: Илія, Елисей, Исаія, Іеремія, Іезекіиль и др. старательно изучали законъ Божій и заботились объ исполненіи не столько буквы, сколько силы и духа его. Ревность ихъ о славѣ Божіей, желаніе спасенія своимъ соотечественникамъ и обличеніе пороковъ такъ проникала ихъ религіозныя души, что они смѣло, рѣшительно и самоотверженно говорили правду, не страшась ни царей, ни князей и никакихъ другихъ сильныхъ людей. Развѣ такая пророческая проповѣдь, исполненная духа и силы, можетъ изливаться не на народномъ языкѣ? А величайшій мудрецъ въ Вавилонскомъ царствѣ боговдохновенный пророкъ Даніилъ развѣ могъ излагать свои религіозныя мысли, изрекать пророчества, словомъ писать свой ветхозавѣтный апокалипсисъ не на родномъ языкѣ? Проповѣдь св. Апостоловъ и богослуженіе совершались ими несомнѣнно на общепонятныхъ языкахъ, потому что съ этою цѣлію Св. Духъ сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ, и они начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать. (Дѣян. II, 2—4). Въ греческой церкви, когда религіозная жизнь била ключемъ, когда она совершенно овладѣвала душою народа, то въ монастыряхъ и священныхъ собраніяхъ пѣ-

лись во славу Божію, въ честь Божіей Матери и святыхъ гимны, которые вытекали изъ творческаго духа религіозныхъ, даровитыхъ и богопросвѣщенныхъ мужей.

Такъ какъ религія есть высшее благо для человѣка, то религіозные люди желали все наилучшее посвятить во славу Божію, поэтому и религіозные гимны или церковныя пѣснопѣнія облекались въ наилучшую форму художественнаго творчества. Греки были самымъ образованнымъ народомъ въ древности; на греческомъ классическомъ языкѣ писались всѣ религіозные, философскіе, психологическіе и другіе научные трактаты и разсужденія. Языкъ былъ совершенный. Религіозно-просвѣщенные люди также желали наилучшимъ художественнымъ образомъ излить на немъ чувства хвалы, прославленія и благодаренія Бога. Естественно, что когда эти художественно составленные религіозные гимны стали переводить на славянскій языкъ, то никакимъ образомъ невозможно было сохранить тотъ художественный восторгъ, ту поэзію, которая была присуща греческому языку; переводъ вышелъ труднымъ, а мѣстами и мало понятнымъ. Опасаясь еще худшихъ послѣдствій, въ наше время многіе Епископы и священники боятся даже мысли о переводѣ богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ. Это, говорятъ они, будетъ не реформа, а легкомысленная, безцѣльная и опасная для единства Церкви революція, разрушающая весь характеръ и все значеніе богослуженія для нашего народа. Поставьте вмѣсто славянскаго текста русскую дѣланную фразу, исчезнутъ и ритмъ и смыслъ каждой отдѣльной фразы и органическая связь пѣнія съ словами богослужебнаго текста. Невозможно допустить и мысли, напримѣръ, объ изложеніи на русскомъ языкѣ таинственной пѣсни: «Иже Херувимы» [1]). Глубоко вѣримъ, что переводъ богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ соединяется съ большими затрудненіями. Но необходимо установить принципъ, что для наилучшаго воспитанія русскаго народа въ религіи, для возбужденія въ немъ высокихъ молитвенныхъ чувствъ, необходимо, чтобы онъ и частную и общественную молитву совершалъ на родномъ языкѣ. Этотъ принципъ должно утвердить, а затѣмъ уже временемъ будетъ

[1]) Странникъ, 1906 г. Ноябрь, стр. 624—626.

создаваться богослужебный русскій языкъ, а вмѣстѣ съ этимъ, при правильномъ религіозномъ развитіи, можетъ быть, будетъ обнаруживаться и религіозное творчество у русскихъ людей, посвятившихъ себя на служеніе Богу.— Чѣмъ далѣе идетъ время, чѣмъ болѣе литературный языкъ будетъ развиваться и усовершенствоваться, тѣмъ болѣе онъ будетъ удаляться отъ церковно-славянскаго языка. Въ настоящее время жалуются, что богослужебный языкъ мало понятенъ, а впослѣдствіи онъ будетъ еще менѣе понятнымъ. Присоедините къ этому еще то, что въ русскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ славянскій языкъ или совершенно не изучается, или изучается весьма плохо.

Первоначально можно разрѣшить благоговѣйное чтеніе на русскомъ языкѣ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ то: Апостоловъ, Евангелій, паремій, псалмовъ на часахъ, каѳизмъ и т. д. Это нововведеніе не внесетъ никакого затрудненія или соблазна въ чинъ богослуженія. Всѣ священныя книги переведены на русскій языкъ. Пастыри Церкви внушаютъ прихожанамъ, чтобы они обязательно читали Слово Божіе на русскомъ языкѣ. Мой отецъ, будучи сельскимъ священникомъ, 50 лѣтъ тому назадъ, во время страстной недѣли, читалъ Евангеліе на часахъ на русскомъ языкѣ, и это весьма нравилось прихожанамъ. А такъ какъ очень затруднительно было прочитать всѣ четыре Евангелія въ три дня страстной седьмицы, то онъ начиналъ чтеніе Евангелій на русскомъ языкѣ съ 5-й недѣли великаго поста и прочитывалъ не спѣша всѣ четыре Евангелія, оканчивая это чтеніе въ среду на страстной недѣлѣ. Должно разрѣшить чтеніе Священнаго Писанія на русскомъ языкѣ не столько потому, что эти чтенія мало понятны (Евангеліе все понятно и на славянскомъ языкѣ), но для того, чтобы 1) постепенно переходить къ русской рѣчи, которая впослѣдствіи должна сдѣлаться богослужебнымъ языкомъ; 2) чтобы измѣнить способъ чтенія, который практикуется въ настоящее время при чтеніи паремій, Апостола и Евангелія, когда обыкновенно начинаютъ съ самыхъ низкихъ нотъ и оканчиваютъ высочайшими, даже выкрикиваніями. Ясно, что это не религіозный восторгъ, изливающійся изъ вѣрующей души благовѣстника Слова

Божія, который овладѣваетъ и душами молящихся, а искусственное, постепенное повышеніе голоса, независимо отъ содержанія читаемаго Слова Божія. Послѣ заключительнаго крика Епископъ или священникъ говоритъ: «миръ ти благовѣствующему»; благодушные русскіе люди привыкаютъ и къ этому, они дѣлаютъ поклонъ, а пѣвчіе поютъ: «слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ»... Понятное, осмысленное и благоговѣйное чтеніе Слова Божія понравится народу; онъ постепенно будетъ привыкать молиться тѣми словами, на томъ родномъ языкѣ, на которомъ онъ мыслитъ, чувствуетъ и разсуждаетъ, и будетъ желать и требовать, чтобы и прочія священно-церковныя богослужебныя молитвы и пѣснопѣнія постепенно переводились бы на русскій языкъ.

Трудъ и праздничный покой.

Пастыри и учители церковные, призванные быть солью земли, свѣтильниками, сіяющими во тьмѣ грѣха и неправды, должны словомъ и примѣромъ убѣждать пасомыхъ проводить нравственную жизнь и исполнять свое дѣло или призваніе такимъ образомъ, чтобы оно пользовалось невидимымъ Божественнымъ благоволеніемъ. А жизнь, согласная съ закономъ Божіимъ, жизнь религіозно-нравственная не должна и не можетъ сопровождаться бѣдностію, лишеніями, скудостію образованія и т. д. Напротивъ, слѣдствія добродѣтельной жизни должны быть отрадныя, а именно: увеличеніе истиннаго образованія, религіознаго, патріотическаго и друг., взаимная любовь и помощь другъ другу въ разныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, относительное довольство, достаточность, чистота жилищъ, нравственное воспитаніе дѣтей, благородство нравовъ, вѣжливость, приличія и т. д., и т. д. Подобныхъ отрадныхъ явленій не особенно много замѣчается въ православномъ русскомъ народѣ. Въ газетѣ «Россія» довольно правильно освѣщается этотъ вопросъ. «Причиною всѣхъ нашихъ невзгодъ, говорится тамъ, является наша бѣдность, наше общее разореніе и оскудѣніе. Бѣдны у насъ въ Россіи всѣ: бѣденъ и разоренъ крестьянинъ, бѣденъ и задолженъ помѣщикъ, разорено русское купечество и т. д. Гдѣ же однако русскія деньги и кто въ Россіи богатъ?

Если въ Россіи есть богатство, то деньги находятся въ рукахъ нерусскихъ. Кромѣ немногочисленныхъ лицъ нерусскаго происхожденія, богаты у насъ банкиры, преимущественно евреи, богаты страховыя общества, богаты общества, занимающіяся эксплоатаціею всякихъ минераловъ и нефти, богаты владѣльцы фабрикъ и заводовъ, взятые Правительствомъ подъ свою защиту путемъ введенія охранительныхъ пошлинъ. Все это—счастливыя исключенія изъ общаго правила, ибо русскій народъ, во всей его совокупности, бѣденъ, очень бѣденъ; и въ этомъ заключается источникъ всѣхъ злополучій въ государствѣ. Почему же бѣденъ русскій народъ, когда по общему мнѣнію иностранцевъ, Россія обладаетъ несмѣтными богатствами, владѣя которыми всякій другой народъ могъ бы благоденствовать?.. И въ самомъ дѣлѣ: пріѣзжаетъ въ Россію нѣмецъ, отлично устраивается, наживается; пріѣзжаютъ: французъ, австріецъ, англичанинъ и тоже хорошо устраиваютъ свои дѣла и наживаются. Не наживается, а только проживается въ Россіи одинъ только русскій, и этотъ русскій въ Россіи является повсемѣстно бѣднякомъ, у котораго въ большинствѣ не только нѣтъ и гроша сбереженій, но нерѣдко и задолженность. Благосостояніе есть прежде всего продуктъ труда. Народы, наиболѣе трудящіеся. являются наиболѣе богатыми. Бѣденъ тотъ, кто не работаетъ, не трудится, и тотъ, кто при этомъ не имѣетъ способности дѣлать сбереженія. Французъ, нѣмецъ, англичанинъ, всѣ они трудолюбивы, и всѣ одновременно чрезвычайно склонны дѣлать сбереженія... Бѣднѣе всѣхъ народовъ въ Европѣ народъ русскій, не смотря на природныя богатства страны. Очевидно, если мы бѣдны, то, противопоставивъ качества народовъ состоятельныхъ, нами указанныхъ, источникъ нашей бѣдности слѣдуетъ искать прежде всего въ отсутствіи у насъ этихъ качествъ, а именно: трудолюбія и способности къ сбереженіямъ. И дѣйствительно, если присмотрѣться къ русскому народу во всей его совокупности, ко всѣмъ классамъ его отъ высшаго до низшаго, мы прежде всего усмотримъ въ немъ отсутствіе особаго влеченія къ труду, любовь къ праздности, лѣнь, которая, по чисто русскому выраженію, «прежде насъ родилась». Только въ Россіи существуетъ пословица: «дѣло не медвѣдь и въ лѣсъ

не уйдетъ».—Прежде всего въ этомъ виновны высшіе классы—дворянство и чиновничество. Дворяне наши въ большинствѣ лѣнивы. Лѣнь дворянская впрочемъ понятна. Она имѣетъ свое начало и основу въ крѣпостномъ правѣ, когда можно было не ударять палецъ о палецъ и жить припѣваючи. «Обломовщина»—типичная черта, присущая только русскому дворянству. Каковы были отцы, таковы оказались и дѣти, хотя отмѣна крѣпостного права и должна была бы заставить людей работать. Бюрократія наша плоть отъ плоти и кость отъ костей нашего дворянства. Она также лѣнива, неподвижна и неспособна къ энергичной и быстрой работѣ. У нея болѣе чѣмъ у кого-либо дѣло не медвѣдь, и всякое дѣло должно вылежаться прежде, чѣмъ ему дать ходъ и движеніе. Если высшіе классы отличались лѣностію, то, въ силу подражанія, это бездѣліе—барство—передавалось низшимъ классамъ, сначала дворовымъ—ближайшимъ соглядатаямъ господъ, а затѣмъ и крестьянству. Лѣниво къ работѣ и наше крестьянство. Правда, въ рабочую пору, когда крестьянинъ, что называется, раскалается, онъ работаетъ страшно, изнурительно, до соленаго пота. Но пройдетъ 2—3 мѣсяца рабочей поры, и крестьянинъ впадаетъ въ лѣнь и апатію, забирается на печь, вмѣсто обломовскаго дивана, и стащить его съ печи такъ же трудно, какъ трудно было стащить Гончаровскаго героя съ его дивана, и т. д. [1]). Въ приведенной статьѣ заключается много горькой правды, свидѣтельствующей о томъ, что русскіе православные люди не живутъ согласно съ ученіемъ Слова Божія, которое заповѣдуетъ человѣку шесть дней трудиться въ дѣлахъ своего званія, работать въ потѣ лица, а седьмой день посвящать на служеніе Богу.

Основаніе для шестидневнаго дѣланія заключается въ самомъ началѣ Божественнаго Откровенія. Богъ—всемогущій Творецъ—въ шесть дней сотворилъ міръ; а въ седьмой день почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ. Предъ сотвореніемъ человѣка Богъ сказалъ: «сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію Нашему, и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ звѣрями, и надъ скотомъ, и надъ всею

[1]) См. «Россія» 1906 г. № 110. «На то щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ».

землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ». (Быт. I, 26). Такимъ образомъ, по опредѣленію Божію, человѣкъ долженъ господствовать и надъ рыбами морскими, и надъ птицами, и надъ звѣрями, и надъ всею землею. А для достиженія этой власти существуетъ одно только средство, именно: старательное изученіе творенія Божія во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ—изученіе силъ и законовъ природы и благоразумное пользованіе ея благами. «Господь Богъ образовалъ изъ земли всѣхъ животныхъ полевыхъ, и всѣхъ птицъ небесныхъ, и привелъ ихъ къ человѣку, чтобы видѣть, какъ онъ назоветъ ихъ, и чтобы, какъ наречетъ человѣкъ всякую душу живую, такъ и было имя ей». (Быт. II, 19). Имя, данное животному, не есть пустой звукъ, но оно необходимо должно выражать свойства, или качества того существа, которому дается имя. Человѣкъ, одаренный разумомъ и предназначенный Богомъ быть господиномъ творенія, долженъ изучать свойства животныхъ, давать имъ соотвѣтствующія имена, быть владыкою ихъ и благоразумно пользоваться ими для нравственныхъ цѣлей сообразно съ волею Божіею.

Если мы вполнѣ сознаемъ, что нравственная обязанность человѣка по отношенію къ природѣ состоитъ въ томъ, чтобы достигать власти надъ нею, пользоваться ея благами и удалять вредныя явленія; то необходимо, чтобы всѣ люди, руководствуясь справедливою любовію другъ къ другу, изучали твореніе Божіе, изучали силы и законы природы и чрезъ это достигали власти надъ нею. При этомъ они должны трудиться или работать не по мірскимъ побужденіямъ, что это выгодно, практично, доставляетъ извѣстныя блага, удобства въ жизни и т. д.; но по нравственнымъ побужденіямъ, по сознанію, что такова есть воля Божія о человѣкѣ, неизмѣнная во вѣки вѣковъ, и высочайшее удовлетвореніе человѣкъ долженъ находить не въ получаемыхъ имъ благахъ, а въ сознаніи, что онъ исполняетъ волю Божію, поступаетъ по долгу и, вслѣдствіе этого, чувствуетъ одобреніе совѣсти и пріятное внутреннее состояніе. Богъ заповѣдалъ первымъ людямъ воздѣлывать и хранить рай. (Быт. II, 15). Несомнѣнно, что они находили въ этомъ физическомъ работномъ трудѣ соотвѣтствующее райское блаженство. Послѣ грѣхопаде-

нія трудъ сдѣлался болѣе необходимымъ для человѣка, потому что земля стала производить терніе и волчцы. Псалмопѣвецъ, восхваляя величіе всемогущаго Бога, такъ премудро все создавшаго, указываетъ на естественный порядокъ человѣческой жизни. «Восходитъ солнце», говоритъ онъ, «и выходитъ человѣкъ на дѣло свое и на работу свою до вечера». (Пс. CIII, 22—23). Ап. Павелъ говоритъ: «Ни у кого мы не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою день и ночь, чтобы не обременить кого изъ васъ; не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ. Ибо когда мы были у васъ, то завѣщавали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь». (2 Θесс. III, 8—10). При этомъ должно имѣть въ виду еще слѣдующее: если человѣкъ будетъ трудиться не по нравственнымъ побужденіямъ, не по любви къ труду, а изъ-за пріобрѣтенія внѣшнихъ благъ, то и самыя побужденія его къ труду будутъ не нравственными, а мірскими, практическими. Если онъ не получитъ тѣхъ благъ, для достиженія которыхъ работаетъ; то онъ будетъ скучать, выражать недовольство, и никогда не будетъ испытывать того внутренняго пріятнаго состоянія, того блаженства, которое испытываетъ человѣкъ, трудящійся по долгу и по любви къ труду. При истинно-честномъ, нравственномъ отношеніи къ труду никогда не можетъ быть такихъ разсужденій: я въ молодости много потрудился, теперь можно отдохнуть, и т. д. Человѣкъ долженъ трудиться до конца земной жизни и вѣрно исполнять обязанности своего христіанскаго званія.

Исполненіе обязанности труда, какъ нравственнаго долга, служитъ основаніемъ общественнаго благосостоянія. Если отецъ и мать трудятся усердно въ дѣлахъ своего званія, то отъ нихъ несомнѣнно и дѣти пріучаются къ труду; и этотъ общій трудъ служитъ основаніемъ ихъ семейнаго благополучія и относительнаго довольства. При любви къ труду, какъ нравственной обязанности, необходимо будутъ развиваться и укрѣпляться въ человѣкѣ слѣдующія внутреннія качества или добродѣтели: 1) *Трудолюбіе*, т. е. любовь къ постоянному труду; это не вынужденный трудъ изъ-за пріобрѣтенія насущнаго пропитанія, но любовь къ труду, какъ нравственная обязанность,

проявляющаяся въ ежедневномъ честномъ исполненіи обязанностей своего званія. 2) *Мудрость,* какъ необходимое слѣдствіе трудолюбія. Мудрость проявляется въ изученіи внѣшней окружающей природы, въ частности въ изученіи тѣхъ областей практическихъ знаній, благодаря которымъ человѣкъ пріобрѣтаетъ пищу, одежду, жилище и прочія блага, необходимыя для временной жизни. Далѣе, мудрость проявляется въ знаніи собственной человѣческой природы, въ знаніи исторіи жизни другихъ народовъ и наконецъ въ познаніи Бога, всемогущаго и премудраго Творца міра. 3) *Воздержаніе* и благоразумное пользованіе земными благами. Сюда относятся преимущественно пища и питье, которыя служатъ средствомъ для сохраненія тѣлесной жизни и здоровья. Невоздержаніе въ пищѣ и въ питіи (объяденіе и пьянство) дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ труду, располагаетъ къ лѣни и ко сну, возбуждаетъ чувственныя похоти, разстраиваетъ здоровье и лишаетъ душу царства небеснаго. Затѣмъ, такъ какъ пища и питіе суть дары благости Божіей, дающей намъ все обильно для наслажденія (1 Тим. VI, 17), то каждый христіанинъ обязательно долженъ предварять и сопровождать принятіе пищи молитвою къ Богу. «Итакъ ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію». (1 Кор. X, 31). 4) *Мужество,* при перенесеніи всѣхъ тѣхъ неудачъ, которыя необходимо будутъ встрѣчаться въ жизни человѣка, желающаго исполнять свое дѣло или званіе не по мірскимъ корыстнымъ побужденіямъ, а по нравственнымъ—во славу Божію и для блага ближнихъ.

Чрезъ пріобрѣтеніе указанныхъ внутреннихъ качествъ или добродѣтелей люди необходимо будутъ пользоваться и внѣшними благами. Слѣдствіемъ трудолюбія, мудрости и воздержанія должны быть: 1) *правильное развитіе тѣла, здоровье и относительная продолжительность жизни.* Опытъ свидѣтельствуетъ, что упражненіе и укрѣпленіе силъ посредствомъ честныхъ трудовъ и правильной дѣятельности есть самое естественное и согласное съ волею Божіею средство для сохраненія и укрѣпленія здоровья. Отъ незнанія себя, отъ незнанія собственныхъ естественныхъ потребностей человѣческой природы, сколько бываетъ болѣзней, страданій и преждевременныхъ смертей?.. Поэтому здоровье и благосостояніе человѣка ограждены

заповѣдями Закона Божія: не убій, не укради, и др. Іисусъ Христосъ, пришедши на землю для спасенія людей, исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь, потому что въ здоровьѣ тѣла видѣлъ условіе для правильной нравственной жизни и для усовершенствованія въ добродѣтеляхъ. 2) *Призваніе человѣка.* Всѣмъ браться за всѣ дѣла невозможно. Необходимо, чтобы каждый шестидневнымъ трудомъ въ недѣлѣ приготовлялъ себя къ какому-либо одному опредѣленному служенію, кто къ торговлѣ, кто къ земледѣлію (садоводству, огородничеству и другимъ отраслямъ), кто къ учительству и т. д., и трудился бы здѣсь добросовѣстно, опредѣляя свой трудъ тою пользою, которою онъ можетъ принести другимъ людямъ. 3) *Собственность,* какъ слѣдствіе постояннаго упорнаго труда въ дѣлахъ своего званія, и соединенныя съ этимъ чистыя, невинныя мірскія радости и удовольствія. Богъ заповѣдуетъ человѣку веселиться о всѣхъ благахъ, которыя Онъ даровалъ ему. (Втор. XXVI, 11). Въ виду такого высокаго значенія труда для сохраненія здоровья, для достиженія относительной продолжительности жизни и для пріобрѣтенія внѣшнихъ благъ, Господь далъ заповѣдь людямъ, которую они должны исполнять во все время земной жизни. «Шесть дней работай и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твои; ибо въ шесть дней создалъ Господь небо и землю, море и все, что въ нихъ, а въ день седьмый почилъ». (Исх. XX, 9. 11). Къ сожалѣнію въ православномъ русскомъ народѣ святая обязанность или нравственный долгъ труда не исполняется въ томъ духѣ и смыслѣ, какъ она заповѣдана въ Словѣ Божіемъ. Нравственными руководителями народа служатъ пастыри и учители церковные, которые и словомъ и особенно примѣромъ жизни должны разъяснять прихожанамъ великое и благотворное значеніе труда, не какъ дѣла вынужденнаго, необходимаго для пріобрѣтенія насущнаго пропитанія, но какъ дѣла нравственнаго, за неисполненіе котораго они лишаются благодати и милости Божіей. — Особенно же должно заботиться, чтобы нравственный долгъ труда и трезвой жизни, какъ основанія для честной и плодотворной дѣятельности, насаждался и укрѣплялся въ дѣтяхъ во время ихъ школьнаго образованія. Къ сожалѣнію, на нравственное воспитаніе въ школахъ или мало обращаютъ вниманія, или среда, въ кото-

рой живутъ дѣти, настолько еще груба и не нравственна, что добрыя сѣмена святой жизни, насаждаемыя въ дѣтяхъ во время пребыванія ихъ въ школѣ, разрушаются или гибнутъ въ семьѣ. По крайней мѣрѣ жизнь свидѣтельствуетъ о весьма прискорбныхъ фактахъ дѣтскаго развращенія подъ вліяніемъ старшихъ. Такъ наприм., текущая школьная статистика Курскаго Губернскаго Земства (Курскъ, 1903 г.) удостовѣряетъ, что въ деревнѣ потребленіе алкоголя увеличивается, что въ деревнѣ начинаютъ пить очень рано—въ дѣтскомъ возрастѣ [1]). Затѣмъ въ деревнѣ господствуютъ неустойчивыя понятія о правѣ собственности. Существуетъ даже мнѣніе (безнравственное), что присвоеніе чужого для непосредственнаго потребленія не составляетъ еще грѣха. Это, къ сожалѣнію, особенно часто замѣчается въ дѣйствіяхъ дѣтей при полномъ попустительствѣ со стороны родителей и старшихъ. Хищничество дѣтей составляетъ истинное несчастіе для тѣхъ лицъ, которыя занимаются садоводствомъ или огородничествомъ. Дѣти крадутъ несозрѣвшіе еще плоды и овощи; а если на нихъ жалуются родителямъ, то они злонамѣренно начинаютъ мстить тѣмъ, что портятъ или ломаютъ деревья, срываютъ молодые побѣги и т. д. Должно замѣтить, что эта наклонность дѣтей къ похищенію не столько чужой собственности вообще, сколько въ частности къ похищенію не поспѣвшихъ еще плодовъ и овощей, принадлежитъ преимущественно русскимъ дѣтямъ и мало встрѣчается среди нѣмецкихъ нашихъ колонистовъ, или среди татаръ, занимающихся обработкою земли въ Крыму. Казалось бы, что народная школа должна обратить особенное вниманіе на пріученіе дѣтей къ труду и на правильное отношеніе къ чужой собственности. Затѣмъ характерную черту нашей деревни, кромѣ любви къ праздности, составляетъ дикость и грубость въ отношеніи къ женщинѣ и къ дѣтямъ, словомъ нѣтъ истиннаго пониманія и уваженія человѣческой личности [2]). Казалось бы, существенно необхо-

[1]) См. Церк. Вѣд. 1907 г., № 51, стр. 1629.

[2]) Уголовная статистика обнаруживаетъ значительное возрастаніе преступленій противъ собственности и личности въ Россіи въ періодъ времени съ 1884-го года, совпадающій со временемъ наиболѣе усиленнаго насажденія народныхъ школъ. Въ 1900 г. общее число уголовныхъ дѣлъ въ Россіи было на 48% болѣе, чѣмъ въ 1884 г., тогда какъ населеніе въ это время увеличилось только на 24—25%, число кражъ и грабежей увеличилось за это время по сравненію съ ростомъ населенія въ два раза, а тѣлесныя по-

димымъ обратить тщательное вниманіе на то, чтобы въ школахъ дѣтей воспитывали въ любви къ труду, въ любви къ тому дѣлу, которымъ занимаются ихъ родители, затѣмъ необходимо пріучать ихъ правильно относиться къ чужой собственности и уважать личное достоинство каждаго человѣка, созданнаго по образу и по подобію Божію.

Праздничный покой. Законъ Божій заповѣдуетъ людямъ шесть дней трудиться, а седьмой день посвящать на служеніе Богу, т. е. на святыя и богоугодныя дѣла. Начало освященія седьмаго дня положилъ Самъ Богъ, всемогущій Творецъ міра. «Совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день, и освятилъ его, ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ». (Быт. II, 2—3). Развѣ Богъ—чистѣйшій и всемогущій Духъ—нуждается въ отдыхѣ? Богъ не нуждается въ отдыхѣ; но въ этомъ библейскомъ повѣствованіи заключается высокій образецъ для человѣка, созданнаго по образу и по подобію Божію и предназначеннаго быть господиномъ творенія. Богъ въ шесть дней сотворилъ міръ и заповѣдалъ людямъ шесть дней трудиться въ дѣлахъ своего званія. Эта обязанность трудиться относится не къ бѣднякамъ только, но ко всѣмъ людямъ безъ различія пола, возраста и состоянія. Человѣкъ долженъ трудиться по сознанію, что это—его нравственная обязанность, долгъ, опредѣленный всемогущимъ Творцомъ міра. Сотворивъ міръ въ шесть дней, Богъ въ седьмой день почилъ отъ дѣлъ Своихъ и освятилъ его, и заповѣдалъ людямъ седьмой день посвящать на святыя и богоугодныя дѣла. Эта заповѣдь о посвященіи Богу седьмаго дня производитъ въ высшей степени благотворное вліяніе на весь порядокъ человѣческой жизни. Честный труженикъ, выходящій на работу съ утра и продолжающій ее до вечера, не можетъ работать болѣе шести дней. Онъ чувствуетъ утомленіе и необходимо нуждается въ цѣлодневномъ отдыхѣ. Господь Богъ опредѣлилъ человѣку шесть

врежденія превысили ростъ населенія въ семь разъ (Гернетъ М. Общественныя причины преступности. Москва, 1906 г., стр. 10. См. Церк. Вѣстн. 1907 г., № 51, стр. 1630).

дней работать, а седьмой день посвящать на служеніе Ему—на святыя и богоугодныя дѣла. Проведши седьмой день согласно съ волею Божіею, человѣкъ, съ обновленными силами, съ душевнымъ спокойствіемъ и съ благословеніемъ Божіимъ, долженъ снова приниматься за дѣла своего званія и исполнять ихъ по нравственнымъ побужденіямъ во славу Божію и для блага ближнихъ.—Таково неизмѣнное опредѣленіе Божіе о покоѣ и объ освященіи Богу седьмаго дня. Исторія свидѣтельствуетъ, что народы, исполняющіе заповѣдь Божію о шестидневномъ трудѣ и посвященіи Богу седьмаго дня (напр. Англичане, Финляндцы, Евреи и др.), болѣе благоденствуютъ, чѣмъ народы, не исполняющіе этой святой заповѣди.

Въ пятидесятый день по выходѣ изъ Египта у горы Синая Евреи получили Божественный законъ, въ которомъ о шестидневномъ трудѣ и о покоѣ седьмаго дня заповѣдано слѣдующее: «Помни день субботній, чтобы святить его. Шесть дней работай, и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твоя, а день седьмый—суббота—Господу Богу твоему: не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ. Ибо въ шесть дней создалъ Господь небо и землю, море и все, что въ нихъ; а въ день седьмый почилъ. Посему благословилъ Господь день субботній и освятилъ его». (Исх. XX, 8—11). Такимъ образомъ по заповѣди Божіей не только господа, свободные люди, хозяева должны посвящать на служеніе Богу седьмой день и не дѣлать никакихъ мірскихъ дѣлъ, но должны быть освобождены отъ работы ихъ сыновья, дочери, рабы и наконецъ даже скотъ, на которомъ они работали шесть дней. Словомъ, всякое твореніе, трудящееся вмѣстѣ съ человѣкомъ, должно имѣть отдыхъ въ седьмой день. Исполнять заповѣдь Божію о посвященіи Богу седьмаго дня люди должны прежде всего по нравственному сознанію, что такова есть воля Божія, которую человѣкъ не можетъ нарушать безнаказанно. Если Богъ—всемогущій Творецъ и Промыслитель міра—требуетъ, чтобы человѣкъ, потрудившись шесть дней, седьмой день всецѣло посвящалъ на служеніе Ему, то человѣкъ долженъ исполнять это требованіе безъ всякихъ извиненій.

Вслѣдствіе поврежденности человѣческой природы, когда люди отъ чрезмѣрной привязанности къ земнымъ, мірскимъ благамъ, стали часто нарушать Законъ Божій, то это нарушеніе коснулось и освященія седьмаго дня: Для искорененія этого зла на нарушителей покоя субботняго дня было опредѣлено строгое наказаніе. «Соблюдайте субботу; ибо она свята для васъ: кто осквернитъ ее, тотъ да будетъ преданъ смерти. Кто станетъ въ оную дѣлать дѣло, та душа должна быть истреблена изъ среды народа своего. Шесть дней пусть дѣлаютъ дѣла, а въ седьмый суббота покоя, посвященная Господу: всякій, кто дѣлаетъ дѣло въ день субботній, да будетъ преданъ смерти». (Исх. XXXI, 14—15 ср. XXXV, 1—2). Заповѣдь объ освященіи субботы не есть опредѣленіе временное, но вѣчное, опредѣленное Богомъ во всѣ времена. «Пусть хранятъ сыны Израилевы субботу, празднуя субботу въ роды свои, какъ завѣтъ вѣчный. Это—знаменіе между Мною и сынами Израилевыми во вѣки, потому что въ шесть дней сотворилъ Господь небо и землю, а въ день седьмый почилъ». (Исх. XXXI, 16—17). Манна, чудесная небесная пища, которою питались Евреи во время странствованія по пустынѣ, выпадала на землю по утрамъ ежедневно, кромѣ субботы, чтобы такимъ образомъ не нарушить покоя и святости субботняго дня: «шесть дней собирайте ее, а въ седьмый день—суббота, не будетъ ея въ этотъ день». (Исх. XVI, 26). Нѣкоторые изъ Израильтянъ и въ субботу вышли собирать манну, но не нашли ея. Такое нарушеніе покоя субботняго дня было не угодно Богу. «И сказалъ Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться отъ соблюденія заповѣдей Моихъ и законовъ Моихъ? Смотрите, Господь далъ вамъ субботу, посему Онъ и даетъ въ шестый день хлѣба на два дня: оставайтесь каждый у себя (въ домѣ своемъ), никто не выходи отъ мѣста своего въ седьмый день. И покоился народъ въ седьмый день». (Исх. XVI, 27—30). Подъ угрозою наказанія смертію въ субботу запрещались самыя незначительныя занятія, даже возженіе огня. «Не зажигайте огня во всѣхъ жилищахъ вашихъ въ день субботы. Я—Господь». (Исх. XXXV, 3). Когда сыны Израилевы были въ пустынѣ, то «нашли человѣка, собиравшаго дрова въ день субботы. И привели его нашедшіе его собирающимъ дрова (въ день субботы) къ

Моисею и Аарону и ко всему обществу (сыновъ Израилевыхъ). И посадили его подъ стражу, потому что не было еще опредѣлено, что должно съ нимъ сдѣлать. И сказалъ Господь Моисею: долженъ умереть человѣкъ сей; пусть побьетъ его камнями все общество внѣ стана. И вывело его все общество вонъ изъ стана, и побили его камнями, и онъ умеръ, какъ повелѣлъ Господь Моисею». (Числ. XV, 32—36). Почему такое повидимому незначительное нарушеніе субботы вызвало такое строгое наказаніе—побитіе камнями? Во-первыхъ потому, что воля Божія всегда неизмѣнно должна исполняться людьми, а во-вторыхъ, для того, чтобы чрезъ легкое наказаніе за нарушеніе заповѣди не дать повода и другимъ къ нарушенію покоя субботняго дня. Въ началѣ распространенія христіанской вѣры Ананія и Сапфира были наказаны смертію за ложь. (Дѣян. V, 1—10). Можно спросить, почему они такъ строго были наказаны, когда теперь христіане повидимому безнаказанно лгутъ, сколько имъ угодно? Въ началѣ христіанское общество имѣло еще сравнительно небольшое число членовъ, и сила христіанскаго общества заключалась въ любви къ Богу и ближнимъ, въ смиреніи, милосердіи и въ справедливости. Ананія и Сапфира солгали предъ Богомъ. Чтобы ихъ худой примѣръ не повліялъ на другихъ, они были наказаны смертію. И это произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ вѣрующихъ. «И великій страхъ объялъ всю церковь и всѣхъ слышавшихъ это». (Дѣян. V, 11). Подобное же можно сказать и о наказаніи смертію за незначительное нарушеніе субботняго дня. Богъ отдѣлилъ Еврейскій народъ отъ другихъ народовъ, далъ ему законъ въ руководство, творилъ для него много чудесъ въ пустынѣ, чтобы сдѣлать его Своимъ избраннымъ народомъ. Теперь одинъ изъ членовъ этого избраннаго народа нарушаетъ заповѣдь Божію, требующую одинъ только день въ недѣлю посвятить на служеніе Богу. Чтобы этотъ вредный поступокъ не нашелъ себѣ подражателей, то нарушитель субботы былъ побитъ камнями предъ лицомъ всего народа Израильскаго, чтобы всѣ знали, какое строгое наказаніе опредѣлено Богомъ за нарушеніе дня Господня. Затѣмъ хорошо извѣстно, что всѣ великія и ужасныя преступленія начинаются съ самыхъ повидимому незначительныхъ проступковъ, на кото-

рые своевременно не было обращено должнаго вниманія. Незначительное уступленіе плоти и міру потребуетъ затѣмъ большихъ уступокъ; незначительное нарушеніе дня Господня мірскими занятіями могло служить только началомъ для совершеннаго забвенія дней, посвященныхъ Господу, какъ это замѣчается въ настоящее время, особенно среди образованныхъ классовъ общества. Какъ бы то ни было, но опредѣленіе Божіе во вѣки вѣковъ неизмѣнное требуетъ, чтобы человѣкъ посвящалъ совершенно, безъ всякихъ оговорокъ и извиненій, одинъ день въ недѣлю на служеніе Богу и давалъ покой животнымъ.

Говорятъ, что ветхозавѣтный законъ не обязателенъ для христіанъ, живущихъ по духу ученія и жизни Іисуса Христа.—Но Богъ неизмѣняемъ; законы Его непреложны. Если мы признаемъ ветхозавѣтныя священныя книги за Божественное Откровеніе, то необходимо должны исполнять заповѣдь о посвященіи Богу седьмаго дня въ томъ духѣ и смыслѣ, какъ заповѣдалъ Богъ—всемогущій Творецъ и Промыслитель міра.

Іисусъ Христосъ, пришедшій на землю не нарушить законъ, но исполнить (Матѳ. V, 17), исполнялъ ветхозавѣтный законъ о посвященіи Богу субботняго дня. Онъ посѣщалъ синагоги, слушалъ тамъ чтеніе и объясненіе Слова Божія, училъ народъ, творилъ дѣла милости духовной и тѣлесной и такимъ образомъ Своимъ Божественнымъ примѣромъ засвидѣтельствовалъ, что суббота должна быть всецѣло посвящена на служеніе Богу, на святыя и богоугодныя дѣла. Но, будучи Господиномъ субботы (Марк. II, 28), Іисусъ Христосъ Свою власть проявилъ въ томъ, что вполнѣ сохранивъ сущность первоначальнаго закона о посвященіи Богу седьмаго дня, Онъ освятилъ для сего новый день Своимъ преславнымъ воскресеніемъ. Ветхозавѣтный праздникъ—суббота, установленный въ память сотворенія міра, сдѣлался уже не вполнѣ радостнымъ со времени грѣхопаденія первыхъ людей и долженъ былъ уступить свою славу новому воскресному дню, въ память новаго творенія, которымъ мы «созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла» (Ефес. II, 10) и «возрождены воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому». (1 Петр. I, 3). Какъ Іудеи старались свято проводить день Господень, посвящая его на богоугодныя дѣла, и не

оскверняли его святости мірскими дѣлами; такъ и христіане еще съ большимъ благоговѣніемъ должны стараться свято проводить воскресный день, день радости новаго творенія, возрожденнаго воскресеніемъ Іисуса Христа.

Возражаютъ, что въ православной христіанской Церкви такъ много праздниковъ, что если ихъ исполнять и сохранять въ томъ же духѣ, какъ Евреи сохраняютъ субботу, тогда среди русскаго народа еще болѣе усилится праздничный разгулъ, праздность, лѣность, пьянство, а вмѣстѣ съ этимъ и еще большее обѣднѣніе народа. Въ этомъ чрезвычайно важномъ вопросѣ необходимо должнымъ образомъ разобраться. Въ теченіе болѣе чѣмъ 20 лѣтъ заявляются сильныя желанія по преимуществу со стороны рабочихъ и торговаго класса общества возстановить въ надлежащей чистотѣ должное провожденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней и освободить ихъ отъ будничныхъ работъ. Съ этою цѣлію они обращались къ многимъ правительственнымъ учрежденіямъ какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, но къ сожалѣнію этотъ важный вопросъ до настоящаго времени не получилъ должнаго рѣшенія. Во-первыхъ, праздничный покой въ его истинномъ значеніи не разгулъ или гулянье, не праздность, а необходимый отдыхъ утомленнымъ силамъ для еще болѣе плодотворной дѣятельности. Во-вторыхъ, важнѣйшихъ великихъ праздниковъ въ православной христіанской Церкви не такъ много, какъ думаютъ. Евреи вѣровали въ Единаго Бога—Іегову, и во славу Его были установлены Еврейскіе праздники. Съ явленіемъ Іисуса Христа на землю вполнѣ открылось Таинство Пресв. Троицы.—Богъ Сынъ воплотился для искупленія людей и, содѣлавшись Сыномъ человѣческимъ. Онъ благоволилъ назвать людей Своими братьями, а слѣдовательно и сынами Божіими. «Тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими». (Іоан. I, 12). Совершивъ великое дѣло искупленія людей, Іисусъ Христосъ умолилъ Отца послать Утѣшителя, Духа Святаго, Который пребудетъ съ вѣрующими во вѣкъ и будетъ утверждать ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. При помощи вседѣйствующей благодати Св. Духа вѣрующіе могутъ содѣлаться истинными сынами Божіими и наслѣдниками царства небеснаго. Ап. Павелъ пишетъ къ Галатамъ: «Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына

Своего, вопіющаго: Авва, Отче! Почему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа». (Гал. IV, 6—7). Поэтому важнѣйшіе великіе праздники православной христіанской Церкви установлены во славу Пресвятой Троицы.

Первый важнѣйшій праздникъ есть Пасха, или воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Въ этомъ радостномъ событіи воспоминается побѣда Іисуса Христа надъ адомъ и смертію и заключается основаніе нашей надежды на воскресеніе и на будущую блаженную жизнь. Вмѣстѣ съ прославленіемъ воскресшаго Господа здѣсь же прославляется и Богъ Отецъ, воскресившій Іисуса Христа изъ мертвыхъ, и Богъ Духъ Святый. Апостолъ Павелъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что «Онъ открылся Сыномъ Божіимъ въ силѣ, по духу святыни, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ». (Римл. I, 4). Второй важнѣйшій праздникъ установленъ въ воспоминаніе Рождества Господа нашего Іисуса Христа. Этотъ праздникъ въ богослужебныхъ книгахъ также называется Пасхою, и къ нему Церковь приготовляетъ вѣрующихъ сорокадневнымъ постомъ и молитвою. Съ воспоминаніемъ Рождества Іисуса Христа соединяется прославленіе Пресвятой Троицы, а именно: Бога Отца, Который такъ возлюбилъ міръ, что благоволилъ послать Сына Своего для искупленія людей, Бога Сына, принявшаго человѣческую плоть, и Бога Духа Святаго, по наитію Котораго Пресвятая Дѣва зачала во чревѣ и родила Еммануила. Непосредственно за праздникомъ Рождества Христова слѣдуетъ праздникъ Крещенія Господня, въ которомъ воспоминается крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна и вмѣстѣ съ тѣмъ Богоявленіе, или откровеніе Таинства Пресвятой Троицы. Когда Іисусъ Христосъ, «крестившись, молился: отверзлось небо, и Духъ Святый нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь, и былъ гласъ съ небесъ, глаголющій: Ты, Сынъ Мой возлюбленный; въ Тебѣ Мое благоволеніе». (Лук. III, 21, 22; ср. Матѳ. III, 15—17). Богослуженіе въ праздники Рождества Христова и Крещенія Господня, или Богоявленія, совершается по одному въ высшей степени торжественному церковному чину или уставу.

Третій важнѣйшій праздникъ во славу Пресвятой Троицы есть Пятидесятница, или Троицынъ день, уста-

новленный въ воспоминаніе сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Въ богослуженіи этого праздника воспоминается Богъ Отецъ, благоволившій послать Св. Духа; Богъ Сынъ, Который Своими крестными страданіями пріобрѣлъ людямъ право пользоваться благодатію Св. Духа, и наконецъ Богъ Духъ Святый, Который сошелъ на Апостоловъ въ пятидесятый день послѣ воскресенія Іисуса Христа въ видѣ огненныхъ языковъ и сообщается всѣмъ истинно вѣрующимъ въ Іисуса Христа чрезъ ихъ усердную молитву и Таинства. Въ указанные важнѣйшіе праздники, установленные во славу Пресвятой Троицы, православная Церковь разрѣшаетъ постъ въ среду и пятокъ (Пасхальная недѣля, Троицкая недѣля и дни съ 25 Декабря до 6-го Января включительно, за исключеніемъ 5-го Января—крещенскаго сочельника, въ который полагается строгій постъ).

Послѣ важнѣйшихъ праздниковъ, установленныхъ во славу Пресвятой Троицы, слѣдуютъ праздники въ воспоминаніе важнѣйшихъ событій изъ земной жизни Іисуса Христа. Они суть слѣдующіе: 1) Срѣтеніе Господне (этотъ праздникъ называется и Господнимъ и Богородичнымъ), 2) Преображеніе Господне, 3) Торжественный входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, 4) Вознесеніе Господне, 5) Воздвиженіе Креста Господня и 6) воскресные дни каждой недѣли. — Воскресные дни отъ Пасхи до Пятидесятницы могутъ быть отнесены къ великимъ праздникамъ седьмичнаго круга. По торжественности богослуженія они имѣютъ особенности двунадесятыхъ праздниковъ, а именно: канонъ Богородичный не поется, а поются два праздничныхъ канона: пасхальный и недѣльный; послѣ 8-й пѣсни поютъ не Честнѣйшую, а праздничные припѣвы. На литургіи вмѣсто «Достойно есть» поется «Ангелъ вопіяше» и «Свѣтися, свѣтися».

Послѣ праздниковъ Господнихъ слѣдуютъ праздники въ честь Пресвятой Богородицы, которую православная Церковь почитаетъ выше Херувимовъ и Серафимовъ «честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ». Праздники въ честь Пресвятой Богородицы суть слѣдующіе: 1) Рождество Пресвятой Богородицы, 2) Введеніе ея во храмъ, 3) Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи и 4) Успеніе Пресвятой Богородицы. Если праздники въ честь Богородицы соединяются съ воскресными днями,

то пѣснопѣнія во славу воскресшаго Господа предшествуютъ пѣснопѣніямъ въ честь Богородицы; отсюда слѣдуетъ, что воскресный день долженъ быть поставленъ выше праздниковъ въ честь Богородицы, какъ творенія, хотя и превосходящаго Херувимовъ и Серафимовъ. Важнѣйшій изъ Богородичныхъ праздниковъ есть Благовѣщеніе; но если онъ случится не въ субботу или воскресенье, а въ другіе дни Великаго поста, то на всенощномъ бдѣніи великое славословіе не поется, а читается, произносится молитва св. Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего* съ земными поклонами, которая не читается не только въ воскресные дни, но и въ субботніе дни, въ воспоминаніе ветхозавѣтнаго праздника во славу Бога Творца, почившаго въ седьмый день отъ дѣлъ Своихъ. Таковы всѣ важнѣйшіе праздники, указанные въ православномъ христіанскомъ Катихизисѣ, которые должно проводить согласно съ непреложнымъ ученіемъ слова Божія, выраженнымъ въ IV-ой заповѣди Закона Божія и объясненнымъ въ Катихизисѣ.

Послѣ двунадесятыхъ праздниковъ слѣдуютъ праздники въ честь Святыхъ Ангеловъ, такъ напр. Соборъ Архистратига Гавріила 26-го Марта, Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ 8-го Ноября. Затѣмъ слѣдуютъ праздники въ честь Святыхъ. А такъ какъ Святые удостоились получить блаженство и жизнь вѣчную не столько за свои заслуги, сколько благодаря вседѣйствующей благодати Божіей, которая проникала ихъ душу и помогала укрѣпляться въ христіанскихъ подвигахъ, то Церковь послѣ праздника во славу Пресвятой Троицы и сошествія Св. Духа на Апостоловъ въ слѣдующій воскресный день воспоминаетъ всѣхъ Святыхъ, удостоившихся быть истинными храмами Святаго Духа и наслѣдниками царства небеснаго. Первое мѣсто въ ликѣ Святыхъ принадлежитъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, честнѣйшей Херувимъ, поэтому и въ начальныхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ недѣли всѣхъ Святыхъ прославляется Пресвятая Дѣва Марія, которая называется благословенною, всенепорочною, препрославленною, всепречистою и т. д. Затѣмъ прославляются всѣ Святые Божіи прославленные. «*Пріидите, вси вѣрніи, Святыхъ всѣхъ всеславную память во псалмѣхъ, пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ восхвалимъ: Крестителя Спа-*

сителева, Апостолы, Пророки и мученики, священноначальники, учители же и преподобныя, постники и праведныя и святыхъ женъ боголюбное состояніе честно ублажающе.... и т. д. [1]). *Во гласъ радости и чистыя совѣсти возопіимъ, глаголюще: радуйтеся, Пророковъ сословіе, иже пришествіе Христово мірови проповѣдавше; радуйтеся, апостольскій личе, языковъ мрежницы и ловцы человѣковъ; радуйтеся, мучениковъ соборе, отъ конецъ земли собравшіися во едину вѣру и отъ той мукъ томленія претерпѣвшіи и совершенныя страданія вѣнецъ пріемшіи; радуйтеся, отцевъ наслажденіе, своя тѣлеса пощеніемъ истаявше и умертвивше страсти плотскія и со Ангелы водворяющеся, воспріемлете вѣчная блага...*[2]). Здѣсь прославляются великіе подвиги и труды Святыхъ, особенно же—терпѣливое перенесеніе всевозможныхъ мученій страстотерпцевъ, воспламененныхъ «*огнемъ божественной любви*». «*Отъ звѣрьми бриашеся, біеми мечемъ, ногтьми растерзаеми, руками отъемлеми, и мучими твердіи мученицы и огнемъ вещественнымъ нещадно палими и прободаеми и составы сѣщаеми успокоеніе предвидѣша будущее и нетлѣнныя вѣнцы и славу Христа* [3]). *Во всѣхъ концѣхъ страдавшія вѣрно, апостолы, мученики, священники богомудрыя, честныхъ женъ священное стеканіе, священными пѣснями по долгу восхвалимъ, яко соединишася небеснымъ земніи и страстьми безстрастіе благодатію Христовою пріяша, и нынѣ яко звѣзды свѣтлыя озаряюще насъ со дерзновеніемъ молятся о душахъ нашихъ*». [4]). Такими дивными и величественными пѣснопѣніями Церковь восхваляетъ память всѣхъ Святыхъ Божіихъ прославленныхъ; и этотъ воскресный день есть величайшій праздникъ въ честь всѣхъ Святыхъ. Затѣмъ, такъ какъ Святые, прославленные Богомъ, молятся за людей и по благодати Божіей оказываютъ имъ помощь или невидимо, или чрезъ видимыя посредства, то кромѣ общей памяти всего многомилліоннаго сонма Святыхъ Правосл. Церковь празднственно чтитъ память и отдѣльныхъ Святыхъ, такъ наприм.: св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Св. Первоверховныхъ Апп. Петра и Павла, Св. Пророка Илію,

---

[1]) См. нед. всѣхъ Святыхъ. Стихиры на стиховнѣ на великой вечерни.
[2]) См. на литіи самогласны всѣхъ Святыхъ.
[3]) См. стихиры на Господи воззвахъ всѣмъ Святымъ.
[4]) См. стихиры на Господи воззвахъ всѣмъ Святымъ.

честнаго славнаго Пророка, Предтечу и Крестителя Іоанна, Святителя Николая Чудотворца, вселенскихъ великихъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и др.

Достойное провожденіе воскресныхъ дней и великихъ двунадесятыхъ праздниковъ. Какъ въ ветхозавѣтной, такъ и въ новозавѣтной христіанской Церкви, праздники обыкновенно начинаются съ вечера предпраздственнаго дня, какъ это видно изъ порядка церковнаго богослуженія. Такимъ образомъ день былъ измѣренъ первоначально при сотвореніи міра по волѣ Божіей. «И былъ вечеръ, и было утро: день единъ». (Быт. I, 5). Истинные христіане, желающіе жить согласно съ ученіемъ слова Божія, должны всѣ мірскія работы окончить къ вечеру шестаго дня, затѣмъ идти въ церковь, чтобы поблагодарить Господа Бога за то, что Онъ помогъ имъ въ здоровьѣ и трудѣ провести шесть дней, возвеселиться душею при слышаніи священныхъ церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній, и эту духовную радость перенести въ свой христіанскій домъ.—Удовлетворяя истинному и благочестивому желанію древнихъ христіанъ провести вечеръ и большую часть ночи въ молитвѣ, св. Церковь установила всенощныя бдѣнія, на которыхъ христіане 1) назидаются чтеніемъ и объясненіемъ слова Божія (на вечернѣ послѣ благословенія хлѣбовъ) и на утрени между каѳизмами; 2) они слышатъ подробное, поучительное и назидательное повѣствованіе о праздникѣ (синаксарій послѣ шестой пѣсни канона); затѣмъ они участвуютъ въ пѣніи священныхъ пѣсней, слышатъ церковныя молитвословія и выходятъ изъ храма утѣшенными и обновленными духомъ отъ назидательности и поучительности православнаго христіанскаго богослуженія.

Утро праздничнаго дня христіане также обязаны проводить въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ, участвуя въ божественной литургіи. Наши предки не принимали ни пищи, ни питія до окончанія литургіи. Просфору или антидоръ они принимали съ благодареніемъ, и ѣли съ благоговѣніемъ до принятія другой пищи. Такъ ли молитвенно въ настоящее время проводятъ праздничный день православные христіане? За немногими исключеніями да-

леко нѣтъ. Правда, въ простыхъ сельскихъ семействахъ еще держится древнее благочестіе. Тамъ въ субботу къ вечеру заканчиваютъ работы, вымываютъ полы и моются сами, чтобы смыть истинно-трудовой недѣльный потъ, одѣваютъ чистыя одежды и въ радости духовной проводятъ праздники, въ которые уже не дѣлаютъ никакихъ мірскихъ дѣлъ. Что касается большихъ городовъ, то здѣсь много всякихъ людей, и вѣрующихъ и невѣрующихъ. Одно только горько, что въ предпраздственную ночь бываютъ открыты многія увеселительныя заведенія, иногда съ сомнительно-нравственнымъ характеромъ, или устраиваются домашніе балы и вечера. Молодые люди послѣ недѣльныхъ трудовъ идутъ въ эти заведенія, чтобы святую ночь отдать плоти, міру и діаволу; а утро воскреснаго дня, когда совершается литургія, они спокойно спятъ, будучи свободны отъ занятій.—Такъ безнравственно проводятъ святую ночь будущій цвѣтъ Россіи, ея граждане и отцы семействъ, на погибель себѣ, на разрушеніе семьи и на оскорбленіе святой матери, православной христіанской Церкви.

Весьма прилично и полезно въ воскресные и праздничные дни и дома заниматься чтеніемъ духовно-нравственныхъ книгъ и душеспасительными бесѣдами, особенно относящимися къ раскрытію и уясненію сущности праздника. Благодаря такимъ бесѣдамъ духъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій незамѣтно будетъ проникать въ христіанскія семейства и дѣлать ихъ истинными церквами, находящимися подъ осѣненіемъ и покровомъ св. матери, православной Церкви.

Необходимо посвящать Богу часть изъ своего имѣнія, употребляя его на нужды Церкви и служащихъ ей и на благотворенія неимущимъ. Также необходимо посѣщать больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ и дѣлать другія дѣла христіанской любви. Іисусъ Христосъ исцѣлялъ больныхъ и творилъ другія дѣла милости по преимуществу въ субботы. Когда фарисеи соблазнялись этимъ и обвиняли Іисуса Христа въ нарушеніи покоя субботняго дня, то Онъ училъ, что въ «*субботы достоитъ добро творити*». (Матѳ. XII, 12). Должное провожденіе праздничнаго дня, согласно съ ученіемъ Слова Божія, имѣетъ великое нравственно-воспитательное значеніе. Шесть дней

долженъ человѣкъ трудиться, работать, пріобрѣтать пропитаніе въ потѣ лица; а седьмой день—всецѣло посвящать на служеніе Богу: такова неизмѣнная воля Божія и спасительная для людей. Бываетъ, что человѣкъ, занятый мірскими, плотскими дѣлами, иногда не имѣетъ времени заняться богомысліемъ, чтеніемъ Слова Божія, или извиняетъ себя недостаткомъ времени. Дождавшись же воскреснаго дня и проведши его свято въ молитвѣ, въ славословіяхъ и въ благочестивыхъ размышленіяхъ, человѣкъ-христіанинъ какъ бы возраждается душею, укрѣпляется въ силахъ и начинаетъ испытывать душевный миръ и радость въ Святомъ Духѣ. (Римл. XIV, 17). Такое достойное провожденіе праздниковъ и благодатныя послѣдствія его для души имѣютъ великое вліяніе на послѣдующій недѣльный трудъ. Проведши воскресный день въ молитвѣ и, испросивъ у Бога помощи на недѣльный трудъ, человѣкъ начинаетъ съ понедѣльника весьма ревностно трудиться въ дѣлахъ своего званія согласно со Словомъ Божіимъ. Размышленіе же о предметахъ вѣры, молитва и прочія добрыя дѣла, совершенныя въ воскресный день и доставившія ему душевную радость, заставятъ его и въ будничные дни удѣлять часть времени на молитву и на чтеніе Слова Божія, потому что въ этомъ онъ находитъ удовольствіе. Такимъ образомъ, при помощи Божественной благодати, будетъ совершаться то великое чудо, что тотъ, кто прежде не имѣлъ времени заниматься богомысліемъ, теперь, начавши проводить день Господень согласно съ заповѣдію Божіею, ежедневно занимается богомысліемъ и обязанности своего званія исполняетъ лучше, потому что исполняетъ ихъ не по мірскимъ побужденіямъ, но по нравственнымъ, во славу Божію и для блага ближнихъ. А на должномъ исполненіи своихъ обязанностей, на честномъ трудѣ, осѣняемомъ невидимымъ благословеніемъ Божіимъ, и на добродѣтельной жизни основывается благосостояніе семейное и общественное, затѣмъ здоровье, долголѣтіе и прочія блага временной и вѣчной жизни. Если исполненіе заповѣди о всецѣломъ посвященіи Богу седьмаго дня производитъ такое благодѣтельное вліяніе на всю нравственную жизнь человѣка, то неудивительно, что діаволъ—князь міра сего—всѣ козни направляетъ къ тому, чтобы оказать противодѣйствіе стремленіямъ истин-

ныхъ христіанъ возстановить день Господень въ его первоначальной чистотѣ и святости.

Дай Богъ, чтобы наше православное русское государство одержало верхъ надъ кознями діавола, противодѣйствующими достойному освященію дней Господнихъ согласно съ волею Божіею, и постановило закономъ: свято проводить дни Господни, не занимаясь никакими мірскими дѣлами съ вечера предпраздственнаго дня до вечера праздника, когда Церковь торжественнымъ звономъ въ послѣдній разъ приглашаетъ вѣрующихъ на вечернее богослуженіе, соединенное съ поученіемъ или съ чтеніемъ акаѳиста, чтобы они этою вечернею молитвою закончили день Господень, испросивъ помощи и благословенія Божія на слѣдующій шестидневный трудъ.

О любви къ соотечественникамъ и о благотворительности.

«Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя» (Матѳ. XXII, 39), учитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Истинная, справедливая любовь служитъ основаніемъ всѣхъ правильныхъ нравственныхъ отношеній человѣка къ другимъ людямъ. Для развитія и укрѣпленія этой любви въ дѣтяхъ, необходимо христіанское воспитаніе, которое наилучшимъ образомъ можетъ совершаться въ православныхъ христіанскихъ семействахъ, живущихъ подъ покровомъ и осѣненіемъ святой православной христіанской Церкви. Въ основаніе христіанскаго семейства полагается высочайшая возможная на землѣ взаимная любовь мужа и жены, во образъ духовнаго союза Іисуса Христа съ Церковію. Для усовершенствованія и укрѣпленія такой высокой любви однихъ естественныхъ человѣческихъ силъ недостаточно, а необходима Божественная благодать, которая молитвенно испрашивается у Бога въ священнодѣйствіи Таинства брака. Соединившись по любви брачнымъ союзомъ, христіанскіе супруги должны помогать другъ другу въ дѣлѣ спасенія, должны заботиться о доставленіи другъ другу возможнаго счастія на землѣ, молиться другъ за друга и взаимно укрѣпляться въ добродѣтеляхъ. Трудолюбіе, бережливость, благоразумная уступчивость, терпѣливое перенесеніе всевозможныхъ въ жизни огорченій,—

вотъ тѣ необходимыя внутреннія качества, которыя должны имѣть супруги для достиженія внутренняго, нравственнаго единенія и возможнаго внѣшняго благополучія на землѣ. Духовныя и тѣлесныя свойства родителей несомнѣнно передаются дѣтямъ. Сознавая это, христіанскіе родители должны всѣми силами заботиться о томъ, чтобы укрѣплять себя въ вѣрѣ и благочестіи, въ любви къ Богу и къ ближнимъ и въ трудолюбіи, чтобы эти добрыя качества передать своимъ дѣтямъ. Если мать, напр., становится на колѣна и усердно молится Богу; то и ребенокъ, подражая ей, также становится на колѣна, крестится и кланяется, какъ умѣетъ. Ограждаемый родительскою любовію по возможности отъ всѣхъ злыхъ вліяній, и видя въ нихъ примѣры благочестія, взаимной любви и трудолюбія, ребенокъ постепенно будетъ укрѣпляться въ вѣрѣ, благочестіи, въ любви къ родителямъ и къ другимъ людямъ и наконецъ въ любви къ труду. Въ такихъ правильныхъ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ заключается основаніе религіозно-нравственнаго воспитанія общества.

Любовь, получившая должное направленіе въ христіанскихъ семействахъ и проявляющаяся въ добрыхъ отношеніяхъ къ родителямъ, братьямъ, сестрамъ и прочимъ членамъ христіанскаго семейства, въ дальнѣйшемъ развитіи должна проявляться въ правильныхъ нравственныхъ отношеніяхъ къ соотечественникамъ, т. е. къ русскимъ людямъ, исповѣдующимъ св. православную христіанскую вѣру. Высочайшій образецъ любви къ соотечественникамъ показалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ началъ Свою спасительную проповѣдь въ Галилеѣ, гдѣ провелъ дѣтство и отрочество, и первое чудо совершилъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Затѣмъ, въ продолженіи всего Своего искупительнаго служенія, Онъ проповѣдывалъ главнымъ образомъ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Посылая двѣнадцать Апостоловъ на проповѣдь, Іисусъ Христосъ заповѣдалъ имъ слѣдующее: «на путь къ язычникамъ не ходите, и въ городъ Самарянскій не входите, а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева». (Матѳ. X, 5—6). Можетъ быть, соотечественники очень любили Іисуса Христа, слушали Его Божественное ученіе, слѣдовали примѣру Его святой жизни, не отпускали Его отъ себя? Совершенно нѣтъ.

Напротивъ, они оскорбляли, преслѣдовали и мучили Его во все время Его земнаго служенія для спасенія людей. Послѣ проповѣди въ Назаретской синагогѣ слышавшіе «исполнились ярости и, вставъ, выгнали Іисуса вонъ изъ города и повели на вершину горы, на которой городъ ихъ былъ построенъ, чтобы свергнуть Его; но Онъ, прошедши посреди ихъ, удалился». (Лук. IV, 28—30). Книжники и фарисеи постоянно и систематично преслѣдовали Іисуса Христа, стараясь въ чемъ-нибудь обвинить Его предъ народомъ. Въ концѣ второго года служенія Іисуса Христа преслѣдованія эти были настолько сильны и упорны, что Іисусъ Христосъ или не былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи, или былъ тайно. Такимъ образомъ, вмѣсто благодарности Божественнаго Учителя постоянно окружали зависть, злоба и вражда соотечественниковъ. Книжники и фарисеи всѣ силы употребляли на то, чтобы возбуждать народъ противъ святѣйшаго Учителя и достигали своей преступной цѣли. Въ третій годъ служенія Іисусъ Христосъ долженъ былъ удалиться изъ Іудеи и Галилеи въ сѣверныя окраины Палестины, гдѣ жили болѣе язычники, и тамъ путешествовалъ около городовъ: Тира, Сидона, Кесаріи Филипповой. Здѣсь Онъ заботился уже не столько о просвѣщеніи и наученіи неблагодарнаго Іудейскаго народа, сколько о томъ, чтобы укрѣпить вѣру въ Себя какъ Мессію между избранными учениками. Несмотря на такія преслѣдованія отъ своего народа и не имѣя дома на родинѣ, гдѣ главу приклонить, Іисусъ Христосъ, тѣмъ не менѣе не бѣжитъ изъ отечества заграницу, а проповѣдуетъ до конца жизни на родинѣ, и за провозглашеніе Божественной истины, любви и правды Онъ въ столицѣ Своей родины—Іерусалимѣ претерпѣлъ позорныя страданія и крестную смерть для спасенія людей.

Имѣя такой высокій образецъ любви къ соотечественникамъ въ Лицѣ Іисуса Христа, русскіе православные христіане, повидимому, должны были бы превосходить иновѣрцевъ въ любви къ родинѣ и въ любви къ своимъ соотечественникамъ. Между тѣмъ этого отраднаго явленія не замѣчается. Тысячи несчастныхъ русскихъ людей не только въ большихъ торговыхъ городахъ, но и въ деревняхъ не имѣютъ насущнаго пропитанія, не имѣютъ

надлежащаго заработка, не имѣютъ должной поддержки въ нуждѣ; поэтому съ горя они или спиваются, или образуютъ общины преступныхъ людей. Ничего подобнаго мы не видимъ, или если и видимъ, то въ значительно меньшей степени среди другихъ народовъ, живущихъ въ русскомъ государствѣ: финляндцевъ, поляковъ, евреевъ и другихъ. Они любятъ соотечественниковъ и помогаютъ имъ въ нуждѣ. Напримѣръ. во всѣхъ финляндскихъ учрежденіяхъ, въ административныхъ, торговыхъ и другихъ, вы увидите только финляндцевъ. На финляндскихъ пароходахъ, плавающихъ по петербургскимъ водамъ, всѣ служащіе обязательно финляндцы. То же самое мы замѣчаемъ и въ жизни поляковъ и евреевъ. Они любятъ другъ друга и оказываютъ взаимную помощь. Напримѣръ, кто могъ бы подумать, что въ Архангельскѣ почти вся колоніальная и мелочная торговля находится въ рукахъ татаръ, которые весьма сплочены между собою и поддерживаютъ другъ друга. Между тѣмъ, наряду съ трезвою жизнью татаръ, вы видите сотни русскихъ людей несчастныхъ, пьяныхъ, оборванныхъ, которые ходятъ по берегу Сѣверной Двины, и неизвѣстно, чѣмъ они питаются, какъ живутъ и гдѣ проводятъ ночи. Подобное безотрадное явленіе наблюдается во многихъ большихъ городахъ. Нельзя думать, чтобы русскіе люди были жестоки по отношенію къ своимъ соотечественникамъ, не помогали бы имъ, напротивъ, они очень много помогаютъ, только эта помощь уличная, копѣечная, не благоустроенная, не даетъ бѣднякамъ возможности стать на путь честнаго труда и благопристойнаго поведенія.

Для урегулированія этого святого дѣла, имѣющаго чрезвычайно важное значеніе какъ для благосостоянія русскаго общества, такъ и для процвѣтанія русскаго государства, въ настоящемъ 1910 году состоялся первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію. На этомъ съѣздѣ, въ первомъ докладѣ И. А. Жмуркинъ констатировалъ фактъ чрезвычайнаго, ужасающаго увеличенія въ Россіи нищенства. Армія русскихъ нищихъ, говоритъ онъ, достигла колоссальной цифры 8-ми милліоновъ. Причину такого сильнаго развитія нищенства онъ находитъ въ психикѣ русскаго народа, который любитъ помогать бѣднымъ непосредственно, ми-

нуя спеціальныя благотворительныя учрежденія. Изъ разспросовъ самихъ нищихъ оказывается, что каждый изъ нихъ, собирая по копѣйкѣ, имѣетъ къ концу дня около рубля.—Если предположить, что этотъ рубль составляетъ среднюю выручку всѣхъ нищихъ, количество которыхъ въ Москвѣ достигаетъ 8000 человѣкъ, то получится, что уличное ежедневное подаяніе въ Москвѣ выражается въ суммѣ 8000 руб., или 3-хъ милліоновъ руб. въ годъ. Далѣе слѣдовалъ докладъ проф. Д. А. Дриля, который нарисовалъ весьма мрачную картину о безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтяхъ. Современныя экономическія условія, говоритъ онъ, разрушеніе рабочей семьи, страшная бѣдность населенія и массовый алкоголизмъ—вотъ главныя причины дѣтской безпризорности, дѣтской заброшенности. Бѣдность нѣкоторыхъ крестьянъ можно характеризовать словами самихъ же крестьянъ: «онъ такъ бѣдно живетъ, что у него тараканъ не живетъ». Гдѣ же тутъ кормить дѣтей? Ихъ выбрасываютъ на улицы и на большія дороги, они побираются или крадутъ. И вмѣсто полезныхъ гражданъ, которые вышли бы изъ этихъ дѣтей при нормальныхъ условіяхъ жизни и воспитанія, въ результатѣ получаются преступники и нищіе, которые тяжелымъ бременемъ ложатся на общество. Этихъ дѣтей запираютъ, сажаютъ въ тюрьмы, заставляютъ странствовать по всей Россіи въ арестантскихъ партіяхъ и т. д. Какое воспитаніе могутъ получить здѣсь дѣти, которыя все время находятся вмѣстѣ съ взрослыми преступниками безъ всякаго надзора и обученія?.. Брошенныя на просторъ широкой улицы и большой дороги, они постепенно превращаются въ профессіональныхъ бродягъ, нищихъ, хулигановъ, сутенеровъ, проститутокъ и преступниковъ, которые вносятъ, соотвѣтственно своему количеству, нравственное развращеніе въ окружающую среду... Что дѣлаетъ общество для того, чтобы предупредить паденіе этихъ невинныхъ дѣтей, которыхъ потомъ караютъ за ихъ преступленія? Что дѣлаетъ общество, чтобы оградить себя отъ грозящей опасности?... Вѣдь каждый, выброшенный на улицу, ребенокъ увеличиваетъ кадры преступниковъ, и эта армія съ каждымъ годомъ растетъ и все болѣе угрожаетъ общественной безопасности.—Общество ничего не дѣлаетъ. Оно тратитъ до 4-хъ милліоновъ руб. въ годъ на дѣтскіе

пріюты, которые даютъ мало хорошаго. «Мы не такъ богаты, говорятъ наши сѣверные сосѣди—шведы, чтобы выбрасывать нашихъ дѣтей на улицы». Это—золотыя слова. У насъ этого не понимаютъ, и плоды нашей благотворительности на лицо... Обращаясь къ практическому рѣшенію вопроса, проф. Дриль полагаетъ, что призрѣніе, воспитаніе и обученіе безпризорныхъ дѣтей не можетъ быть дѣломъ одной частной благотворительности, которая, не смотря на всѣ свои драгоцѣннѣйшія свойства, въ большей или меньшей степени отличается недостаточной стойкостью, прихотливостью, а слѣдовательно—и случайностью. Частная благотворительность большею частью зависитъ отъ отдѣльныхъ лицъ, лично заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Уйдутъ эти люди, благотворительность прекращается, и благое дѣло призрѣнія погибаетъ.—Воспитаніе и обученіе заброшенныхъ, безпризорныхъ дѣтей должно составлять одну изъ важнѣйшихъ задачъ государства и общества; оно должно совершаться всѣми активными силами современнаго культурнаго общества — государства, мѣстныхъ самоуправленій и частной иниціативы...—Наконецъ, заслуживаетъ вниманія докладъ К. И. Ровинскаго на тему: «Возрожденіе православнаго прихода, какъ одно изъ средствъ къ правильной и цѣлесообразной организаціи у насъ общественнаго призрѣнія и благотворительности». Докладчикъ указываетъ, что для правильной, планомѣрной и цѣлесообразной организаціи общественнаго призрѣнія и благотворительности необходимы соединенныя усилія органовъ мѣстнаго самоуправленія, церковныхъ установленій и общественныхъ силъ и ихъ взаимодѣйствіе. Въ древне-русскомъ православномъ приходѣ, служившемъ основною, церковно-общественною единицею, наблюдалось довольно широкое развитіе общественнаго призрѣнія. Но современная организація православнаго прихода лишаетъ его членовъ возможности объединиться, проявить какую-либо активную дѣятельность на общее благо и, въ частности, развить приходскую благотворительность. Поэтому докладчикъ предлагаетъ ходатайствовать о скорѣйшемъ преобразованіи православнаго прихода и привлеченіи приходской общины къ возможно широкой общественной дѣятельности. Изъ резолюцій, принятыхъ съѣздомъ, можно отмѣтить слѣдующія: 1) Первый

всероссійскій съѣздъ по общественному и частному призрѣнію признаетъ, что для правильной и цѣлесообразной организаціи церковно-приходской благотворительности необходимо скорѣйшее возрожденіе православнаго прихода, въ качествѣ первичнаго, основного ядра нашей Церкви, съ широкимъ участіемъ въ ней мірянъ и съ правомъ юридическаго лица. 2) Съѣздъ признаетъ, что въ виду неудовлетворительной постановки воспитанія, обученія и трудовой подготовки въ большинствѣ дѣтскихъ пріютовъ необходима коренная ихъ реформа. 3) Желательно устраивать пріюты для дѣтей дошкольнаго возраста внѣ черты большихъ городовъ и большихъ фабричныхъ промышленныхъ центровъ и, въ видахъ привлеченія лучшихъ педагогическихъ силъ, должны быть приняты мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія лицъ учебно-воспитательнаго персонала и обезпеченію ихъ по окончаніи педагогической дѣятельности.

Привѣтствуя вполнѣ резолюціи всероссійскаго съѣзда дѣятелей по общественному и частному призрѣнію, въ то же время считаемъ необходимымъ присоединить, что въ настоящее время, вмѣсто уличной подачи копѣйками, необходимо должно позаботиться объ устройствѣ, особенно въ большихъ городахъ, рабочихъ домовъ, въ которыхъ бѣдняки могли бы доставать себѣ честнымъ трудомъ ежедневное пропитаніе. Что же касается лицъ, неспособныхъ къ работѣ, или по старости или по болѣзни, то ихъ слѣдовало бы отправлять для призрѣнія въ ихъ деревни, гдѣ около приходскаго храма необходимо должна быть устроена богадѣльня, или домъ призрѣнія для безпомощныхъ больныхъ и старыхъ людей. Содержаніе ихъ здѣсь будетъ значительно дешевле, чѣмъ въ большихъ городахъ; кромѣ того и имъ самимъ будетъ весьма отрадно и утѣшительно провести остатокъ дней земной жизни среди односельчанъ, вблизи приходскаго храма, а когда Богу будетъ угодно взять ихъ изъ этой жизни, то тѣла ихъ будутъ погребены на приходскомъ кладбищѣ, среди ихъ родныхъ и знакомыхъ. Возразятъ, что наши крестьяне очень бѣдны, что они едва могутъ содержать свои приходскіе храмы; церковно-приходскія школы также нуждаются въ ихъ помощи; какимъ же образомъ они могутъ еще устраивать дома призрѣнія для бѣдныхъ и больныхъ

односельчанъ? Существенный признакъ истинныхъ учениковъ Іисуса Христа заключается въ любви къ ближнимъ и въ любви къ благотвореніямъ. «По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою». (Іоан. XIII, 35). Любовь же необходимо проявляется въ дѣлахъ милости, какъ въ своихъ плодахъ.— Уличная милостыня, подаяніе копѣйками и кусочками хлѣба не достигаетъ благой цѣли, поэтому она должна быть замѣнена устройствомъ при приходскомъ храмѣ богадѣльни или дома призрѣнія. Мы знаемъ, что во многихъ сельскихъ приходахъ, гдѣ находится одинъ священникъ, устраиваются храмы съ тремя придѣлами. Для чего это? Вѣдь въ этихъ храмахъ никогда не совершаются ежедневно двѣ или три литургіи. Развѣ для того, чтобы устроить три праздника въ году, которые часто сопровождаются такимъ разгуломъ, который оскорбляетъ и унижаетъ святость праздника и содѣйствуетъ обѣднѣнію крестьянъ. Гораздо было бы полезнѣе деньги, израсходованныя на устройство двухъ лишнихъ придѣловъ, употребить на устройство дома призрѣнія и церковно-приходской школы. Если бы всѣ члены приходской общины ясно сознавали свои нравственныя обязанности по отношенію къ бѣднымъ односельчанамъ, и свои пожертвованія, которыя они дѣлаютъ на благоустройство монастырей и на многочисленныя другія благотворительныя учрежденія, жертвовали бы прежде всего на нужды своей приходской общины, тогда несомнѣнно, что дома призрѣнія и церковно-приходскія школы не только существовали бы при приходскихъ церквахъ, но и процвѣтали бы. Необходимо разъяснить прихожанамъ, что дома призрѣнія составляютъ существенную, неотдѣлимую часть христіанскаго храма, который есть домъ Божій, мѣсто для молитвы и ученія въ Законѣ Божіемъ. Въ изображеніи страшнаго суда Іисусъ Христосъ указалъ на дѣла милости, какъ на необходимое условіе полученія вѣчнаго блаженства. Всѣ наши добрыя дѣла, оказываемыя ближнимъ, Іисусъ Христосъ благоволилъ относить къ Самому Себѣ. «Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ». (Матѳ. XXV, 40). Наоборотъ, судъ безъ милости ожидаетъ тѣхъ, которые не оказываютъ милости ближнимъ. (Іак. II, 13). Іисусъ Христосъ скажетъ не оказав-

шимъ дѣлъ милости: «идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его». (Матѳ. XXV, 41). Всѣ церковно-богослужебные обряды, молитвы, пѣснопѣнія, проповѣдь Слова Божія имѣютъ своею конечною цѣлію укрѣплять и усовершенствовать истинную, справедливую любовь человѣка къ Богу и къ ближнимъ, а истинная любовь необходимо проявляется въ дѣлахъ милости, какъ въ своихъ плодахъ. Поэтому устройство домовъ милосердія должно быть первою священною обязанностью прихожанъ. Они должны даже предшествовать устройству храмовъ, потому что, если въ приходѣ нѣтъ еще храма, то церковное богослуженіе можно совершать въ этихъ домахъ милосердія по примѣру св. Апостоловъ и первыхъ христіанъ, которые совершали богослуженіе въ частныхъ домахъ, и эти молитвенныя собранія были угодны Богу и проявлялись въ чудотвореніяхъ, въ дарѣ языковъ и въ преизобиліи добрыхъ дѣлъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что души вѣрующихъ были преисполнены благодатныхъ даровъ, и что они были истинными храмами живущаго въ нихъ Святаго Духа. (1 Кор. III, 16).

Руководствомъ для сбора пожертвованій на содержаніе домовъ призрѣнія можетъ служить совѣтъ Ап. Павла, данный имъ церквамъ Галатійскимъ и церкви Коринѳской. «Въ первый день недѣли (праздникъ во славу воскреснаго Господа) каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду». (1 Кор. XVI, 2). Руководствуясь этими совѣтами Св. Ап. Павла, православные христіане въ воскресные дни обязательно должны опускать въ кружку, установленную для содержанія домовъ призрѣнія, столько, сколько позволяетъ ихъ состояніе. При исполненіи этого святого дѣла принужденій никакихъ не можетъ быть, потому что христіанская религія есть религія свободы, а не внѣшнихъ принужденій. Пожертвованія должны совершаться добровольно, съ чистымъ сердцемъ, съ любовію къ ближнимъ и съ искреннимъ желаніемъ оказать посильную помощь своимъ же бѣднымъ и больнымъ односельчанамъ, не способнымъ къ работѣ. Ап. Павелъ даетъ Коринѳскимъ христіанамъ слѣдующія наставленія о милостынѣ. «Кто сѣетъ скупо, говоритъ онъ,

тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ». (2 Кор. IX, 6—12). Здѣсь милостыня сравнивается съ сѣменемъ. Если сѣмя не будетъ посѣяно въ землю, то и плода не будетъ; равнымъ образомъ, если милостыня не подается бѣднымъ, то слѣдовательно нѣтъ истинной вѣры въ Іисуса Христа, потому что нѣтъ плодовъ христіанской жизни. Наша милостыня не столько необходима для ближнихъ, сколько для насъ самихъ—для полученія вѣчнаго спасенія. Богъ, будучи всемогущимъ и всеблагимъ Существомъ, можетъ обогатить всѣхъ нищихъ и безъ нашего участія. Поэтому первоначальная и главная цѣль милостыни заключается въ томъ, чтобы мы чрезъ нее выразили благодарность Богу за дарованныя Имъ блага, показали истинную любовь къ ближнимъ, заповѣданную Іисусомъ Христомъ, и вѣрное и благоразумное распоряженіе дарованными намъ благами. Поэтому Ап. Павелъ далѣе указываетъ на то, какія внутреннія расположенія мы должны имѣть при совершеніи дѣлъ милостыни, чтобы они были угодны Богу и полезны нашимъ ближнимъ: «каждый удѣляй, говоритъ онъ, по расположенію сердца. не въ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ». (—7). Если мы скорбимъ о нуждѣ ближняго и желаемъ помочь ему, то эта скорбь спасительна, она вытекаетъ изъ любви къ ближнему, которую заповѣдалъ Іисусъ Христосъ. Наоборотъ, если мы скорбимъ и подаемъ милостыню съ огорченіемъ, то эта милостыня не угодна Богу, потому что Богъ любитъ дающаго доброхотно. Опасаться, что, подавая милостыни бѣднымъ, мы сами можемъ впасть въ бѣдность, невозможно. «Богъ силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя довольство, были богаты на всякое доброе дѣло».(—8). Псалмопѣвецъ говоритъ: «я былъ молодъ и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба. Онъ всякій день милуетъ и взаймы даетъ, и потомство его въ благословеніе будетъ. (Пс. XXXVI, 25). Онъ милосердъ, онъ благъ, онъ праведенъ, онъ расточилъ, раздалъ нищимъ, правда его пребываетъ во вѣки. Нечестивый увидитъ это и будетъ досадовать, заскрежещетъ зубами своими и истаетъ». (Пс. CXI, 4, 9—10). Причина этого отраднаго явленія заключается въ томъ, что всевѣдущій и всеблагій Богъ силенъ обогатить милосер-

дыхъ людей всякою благодатію, чтобы они, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло» (2 Кор. IX, 8); богаты и земными благами для большаго раздаянія милостыни, и главнымъ образомъ богаты внутренними добрыми расположеніями, благодаря которымъ ваша свободная милостыня будетъ увеличиваться; и все это «будетъ сопровождаться благодареніемъ Богу». Вы, подающіе милостыню, будете благодарить Бога, что Онъ открылъ ваше сердце на благо ближнихъ; бѣдные, получающіе милостыню, также будутъ благодарить Бога. Такимъ образомъ дѣло святого служенія призрѣнія и помощи бѣднымъ «не только восполняетъ скудость святыхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу». (—12).

У протоіерея Павла Городцева

(С.-Петербургъ, Забалкан. пр., д. № 9, кв. 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются:

Апостолы-проповѣдники христіанства. Одобр. для библіот. церковно-приход. школъ и средн. и низш. учебн. завед. Министерства Народн. Просвѣщ. 2-е изд. съ 30-ю рисунками. Ц. 50 к.

Объясненіе Евангельскихъ чтеній на Рождество Христово, шесть внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Ц. 15 к.

Избранные разсказы изъ книги «Дѣянія св. Апостоловъ». Ц. 25 к.

Царица Есеирь. Библейскій разсказъ. Ц. 5 к.

О бракѣ и о современномъ упадкѣ семейной жизни (по поводу «Крейцеровой сонаты Толстого»). Ц. 20 к.

Страданія, смерть и погребеніе Іисуса Христа. Ц. 6 к.

Внѣбогослужебныя бесѣды на Св. Евангеліе отъ Луки. Вып. первый. Ц. 40 к.

Выпускъ второй. Ц. 1 р. («Второй выпускъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что представляетъ значительныя усовершенствованія качествъ и достоинствъ 1-го выпуска. Счастливое умѣнье совмѣщать толкованіе съ назиданіемъ, не отдѣляя одно отъ другого,—вотъ то спеціальное достоинство изданія, которое теперь дается не многимъ проповѣдникамъ»... и т. д. «Церк. Вѣстн.» 1890 г. № 11).

Выпускъ третій. Ц. 1 р. 25 к.

Православное христіанское Богословіе во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ. 2-е изд. Ц. 1 р.

Бесѣды о страданіяхъ Іисуса Христа. Ц. 10 к.

Святки, пять нравоучит. разсказовъ. Ц. 10 к.

Учебники.

Очерки христіанскаго православнаго вѣроученія. 2-е изд. Одобр. для VII класса гимназій. Ц. 50 к.

Очерки прав. христ. нравоученія. 5-е изд. Одобр. для VIII класса гимназій. Ц. 50 к.

Ученіе о богослуженіи христіан. православн. Церкви съ объяснительнымъ чтеніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Одобр., какъ учебное руководство для III класса гимназій и реальныхъ училищъ. 3-е изд., съ рисунками. Ц. 60 к.

Начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Курсъ начальныхъ училищъ. Ц. 20 к. Допущ. въ нач. и церковно-приходскія школы.

Начальные уроки по Закону Божію для пригот. класса. Ц. 20 к. Допущены въ пригот. классы.

Записки по предмету Православн. христіанск. Катихизиса. Ц. 50 к.

Священная Исторія Ветхаго Завѣта, по программѣ 1-го кл. среднихъ учебн. зав. и второклас. церковно-приходскихъ школъ. Ц. 35 к.

Благовѣстіе о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. 2-е изд. по программѣ 2-го класса средн. учебн. заведеній и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Ц. 40 к.

Выписывающимъ отъ автора на 3 р. и болѣе—уступка 20%.